

Сергей Ковалев
Добрый словом и пистолетом

Заклинание сорок пятого калибра – 2

Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Добрый словом и пистолетом»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0618-0

Аннотация

Когда маги затевают игру, простым людям достаются роли пешек. Их легко разменивают, равнодушно смахивая с доски во имя великих целей. Но не в том случае, когда «пешек» зовут Виктор Фокс и Алекс Рейнард! Ведь у частных детективов по сверхъестественным делам нет ни капли уважения к громким именам и длинным бородам!

Разыскать похищенного ребенка? Стащить из арсенала могущественной ведьмы древний артефакт? Устроить войну между вампирами и оборотнями? Накрутить хвост всесильному магу и заодно спасти мир?.. Достаточно нанять нас, и мы возьмемся за любую работу, вяжемся в любую драку. Может быть, мы и не победим, но будет весело!

Сергей Ковалев

Добрым словом и пистолетом

Добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом.

Аль Капоне

Пролог

В этом лучшем – как утверждают оптимисты – из миров редко в чем можно быть действительно уверенным. Лично мне на ум приходят всего три вещи: закон всемирного тяготения, закон Мерфи и то, что кожура всегда больше банана.

Впрочем, один знакомый ученый, у которого я время от времени покупаю всякие технические штуковины, полезные в непростом труде частного сыщика, как-то пытался мне доказать, что утверждение про банан и кожуру не всегда верно. В том смысле, что в определенной математической модели банан может быть больше кожуры. Однако мой насквозь гуманитарный мозг немедленно попытался впасть в спячку и сути объяснений я не уловил.

С другой стороны, мне самому не раз доводилось наблюдать, как маги легко нарушают закон тяготения и прочие физические, химические и юридические законы и просто основы здравого смысла.

Так что, пожалуй, единственный закон, непреложность которого не вызывает у меня никаких сомнений, – закон Мерфи, или, как чаще принято называть его в наших палестинах, закон подлости. Против него бессильны самые могущественные маги, которым все прочие законы не писаны.

К сожалению, я не маг, и в данный конкретный момент именно закон всемирного тяготения намеревался недвусмысленно продемонстрировать мне стабильность своего действия. Я же в меру своих невеликих сил пытался не дать ему это сделать.

Проще говоря, я висел, из последних сил цепляясь кончиками пальцев за крышу пятиэтажного дома и упираясь мысами ботинок в узкий декоративный карниз. Чертов закон тяготения изо всех сил тянул меня вниз, словно ему не терпелось доказать, что и мое тело будет падать вниз все с тем же ускорением девять и восемь десятых метра в секунду. Карниз под моими ногами тихонько проседал и явно собирался в ближайшее время обвалиться.

«Фокс! Хватит считать ворон! Вытащи нас немедленно!» – раздался в моей голове голос Хайши.

Для богини, прожившей несчитаную уйму лет, Хайша, на мой взгляд, слишком уж нервно относится к перспективе умереть. То есть я имею в виду, что, если бы мне довелось повидать, как возникают и рушатся цивилизации, быть непосредственным свидетелем походов Чингисхана, Куликовской битвы, мировых войн, революций и прочих масштабных боен, вряд ли бы во мне остался хоть какой-то страх перед смертью.

«Фокс! Сделай уже что-нибудь! Спаси нас!»

Увы, Хайша хоть и богиня, но богиня забытая. Некогда великий и многочисленный народ, строивший капища Арье Хайше, давно растворился среди других народов, населяющих Сибирь. А боги теряют силу, когда им перестают поклоняться. Когда про них забывают, боги умирают. Чтобы избежать подобной участи, Хайше пришлось искать убежище в столь ненадежном месте, как мое тело. В тот момент, кстати, мое тело было убежищем особенно ненадежным, наверное, самым ненадежным из возможных. Я как раз попал в аварию и тихо отходил в мир иной на обочине дороги где-то неподалеку от Иркутска. Спаси меня могло разве что чудо, и чудо произошло – меня нашла Хайша. Так что, можно сказать, мы тогда заключили взаимовыгодное соглашение. Хайша спасла меня от смерти, а я предоставил ей убежище в своем теле, чтобы она смогла выжить. Если кто-то считает, что собственная богиня – это круто, то он заблуждается. В результате «подселения» Хайша лишилась остатков божественного могущества, так что сотворить даже самое

захудалое чудо – например, вытащить нас на крышу – она неспособна. Нет, кое-что она до сих пор умеет, но это «кое-что» никак не помогает в лазании по крышам и прочих физических упражнениях. Обеспечение выживания и целостности нашей общей с нею шкуры лежит целиком на мне. И если не придирается, можно сказать, что я с этой задачей вполне успешно справлялся. До настоящего момента...

«Фокс...»

«Да слышу я! Думаешь, это так просто?!»

«Фокс, посмотри наверх...»

Я поднял взгляд.

Закон Мерфи ухмыльнулся мне во все сорок два клыка.

Когда оборотни хотят выглядеть особо мерзко и пугающе, они трансформируют только какую-то одну часть своего тела. Чаще всего – пасть.

– Э-э-э... привет, Отбой!

Тяжело быть красноречивым, когда четверть часа провисел на двенадцатиметровой высоте, вжимаясь в стену и боясь шевельнуться.

Оборотень промолчал, с нехорошим интересом разглядывая меня. Щегольской сапог с металлическими набойками находился в опасной близости от моих пальцев. Если Отбой столь толстым намеком пытался заставить меня нервничать, то зря. По правде говоря, меня это совершенно не тревожило. То есть я хочу сказать, все равно сил продолжать цепляться за крышу почти не осталось.

Насладившись моим беспомощным положением, Отбой глухо прорычал:

– Четыре пули, Фокс! Четыре, кардан тебе в душу, пули сорок пятого калибра! Это, черт возьми, было очень больно!

«А я ведь предупреждала! – не замедлила напомнить мне Хайша. – У тебя ведь оставался еще один патрон!»

– Отбой, знаешь... – проскрипел я, чувствуя, как пальцы медленно соскальзывают с бетона, – ведь в барабане оставался еще один патрон...

Оборотень зарычал, нависая надо мной. Пальцы все-таки соскользнули с края, и в тот же момент карниз под моими ногами обвалился.

Говорят, в момент смерти перед внутренним взором должна проходить вся прожитая жизнь. Умирать мне уже доводилось, но тогда я был занят флиртом с Хайшей и было не до воспоминаний. В этот раз, впрочем, тоже никакие призраки прошлого меня не посетили, а посетила единственная мысль: «Это уже перебор! Я – пас!»

Глава первая

– Мне нужен Ланселот!

– Всем нужен Ланселот. Напомните, кто это?

– Доблестный рыцарь! Смелый и бесстрашный. Спаситель Англии!

– Спаситель? Такого, слава богу, еще не было.

Из к/ф «Дом, который построил Свифт»

– С-с-сволочь т-ты, Вик!

Алекс сполз с заднего сиденья мотоцикла, проковылял к крыльцу и плюхнулся на ступени, равнодушно оскверняя свой «выходной» костюм пылью. Колени его так и ходили ходуном. Прохожие с сочувствием смотрели на моего напарника и с осуждением – на меня.

– Извини, – буркнул я, пристегивая потрескивающий остывающим двигателем мотоцикл цепью к ограде. – Вставай. Нет времени...

Обычно-то я спокойно езжу. Кое-кто из моих друзей сказал бы: даже слишком спокойно – и ехидно посоветовал пересесть на мотороллер. И советовали. Раньше, когда у меня были друзья.

Мне всегда было плевать на подначки. Я езжу так, как мне комфортно. А для меня

комфортная скорость в городском трафике – это километров сто в час. Быстрее разогнаться смысла не вижу, потому как по Москве с ее лабиринтами улиц и светофорами на каждом углу простреливать на большие расстояния все равно не получается. Да и машин на улицах в последние годы стало так много, что местами и пешком-то в междурядье не протиснешься.

Но в этот раз я гнал... км... если честно, не знаю, с какой скоростью, – отрывать взгляд от дороги, чтобы посмотреть на спидометр, было слишком рискованно. Во всяком случае, Хайша, в начале поездки ругавшая меня за лихачество, потом только визжала, когда я вылетал на встречную полосу, объезжая пробки. Под конец пути она издавала лишь тихое бормотание, подозрительно смахивающее на молитву. Интересно, кому молятся боги?

Впрочем, мне было не до теологических вопросов.

Меньше двадцати минут назад в наше с Алексом детективное агентство позвонил Ивор – глава местного Анклава магов. Надо сказать, если Ивор горит желанием озадачить нас каким-нибудь делом, я не всегда срываюсь с места и лечу к нему, чтобы немедленно приступить к работе. Наоборот, обычно я руками и ногами отбрыкиваюсь от такого дела, потому что задания у Ивора всегда головоломные. И в переносном, и в прямом смысле. Обычно это Алекс в обход меня соглашается выполнить поручение Ивора, а потом просто ставит перед фактом. Потому что Ивор платит очень хорошо.

Но в этот раз я сам разговаривал с главой Анклава, сам ответил, что немедленно выезжаю, и, схватив за шкирку Алекса, бегом бросился к мотоциклу, на ходу посвящая напарника в детали. Выслушав меня, Алекс даже согласился ехать пассажиром. Один раз, очень давно, он уже ездил со мной, так что его поступок вполне можно назвать актом осознанного самопожертвования. Или временным умопомрачением. Правда, он предварительно выцыганил у меня обещание ехать осторожно, но ведь у всех разные представления об осторожности, разве нет?.. Ну ладно, признаю – я его бессовестно обманул.

Но это ведь не повод так сильно расстраиваться!

Мне понадобилось приложить изрядное усилие, чтобы стянуть с расстроенного Алекса шлем – напарник отчаянно сопротивлялся и никак не желал вставать с надежных неподвижных ступеней. Пришлось даже прибегнуть к обману:

– Алекс, хватит позориться! Девушки над тобой смеются!

– Где?!

Гнусно сыграв на безусловных рефлексах Алекса, я быстро сдернул с него шлем и, схватив озирающегося по сторонам напарника под руку, поволок к парадному подъезду высотки. Последние полвека на верхних этажах этого величественного памятника тоталитарному ампиру располагается Совет Анклава магов и личные апартаменты его главы.

– Где девушки-то?!

– Везде! – Я перешел на теневое зрение, открыл дверь, видимую только магами, и втокнул Алекса в прохладный полумрак холла. – Вокруг полно девушек. Красивых, веселых, в мини-юбках и обтягивающих топиках. Но конкретно в данный момент ты чужой на этом празднике жизни. Если не забыл, нас ждет один мелкий древний старикашка, и я бы не рисковал заставлять его ждать слишком долго. Иначе девушки могут перестать тебя волновать. Разве что зеленые и в пупырышках, с жилплощадью в ближайшем болоте.

– Брось! Ивор с нами так не поступит!

Я покосился на Алекса:

– Почему это?

Напарник обдумал неожиданный вопрос, не нашел весомых аргументов и попытался зайти с другой стороны:

– Никогда не слышал, чтобы старик кого-нибудь превратил в лягушку!

– И от кого бы ты такое мог услышать? Ты типа лягушачий язык знаешь?

– Ну-у-у... вот он, наверное, должен знать! – Алекс кивнул в сторону дагу, который как раз деловито обыскивал меня на предмет скрытого оружия. – Слушай, Ивор хоть кого-нибудь когда-нибудь превращал в лягушку?

Дагу, могущественная теневая сущность, вот уже многие века служащая привратником

и заодно охранником, аккуратно поставил меня на пол и повернул к Алексу костяной диск. За неимением лучшего я всегда считал это лицом. Больше в дагу ничего вещественного не было – просто сгусток теней, постоянно меняющих форму и плотность.

– Нет, – поразмыслив, ответил дагу и принялся обыскивать Алекса.

– Вот видишь!

– Это было бы нерационально, – продолжил дагу, отпуская Алекса. – Лягушки требуют особого ухода, и их жизнь коротка. Превратить кого-то в лягушку – то же самое, что просто убить, но с большими хлопотами и затратой магической силы. Мэтр Ивор рационален и гуманен. Обычно он превращает своих противников в стулья, коврики и прочие долговечные и полезные в быту предметы.

– Скажи мне, что это он так пошутил! – потребовал Алекс, едва мы вошли в лифт.

– Не уверен, что у дагу есть чувство юмора, – честно ответил я. – И вообще какие-то чувства.

Алекс обреченно вздохнул:

– Напомни, ради чего мы во все это ввязались?

– Ради денег? – предположил я.

– Вик, ну мне-то лапшу на уши не вешай, а? Раньше ты терпеть не мог работать на Ивора. Даже за очень большие деньги!

– Ну ладно, ладно, – сдался я. – У меня обязательства перед девочкой и ее матерью. Ведь это я навязал им Ивора в учителя. Получается, и моя вина есть в том, что Арина пропала.

Алекс только картинно схватился за голову. Ну да, формально-то мне себя винить не в чем. Да и неформально – все равно не в чем.

Началась эта история чуть больше месяца назад. Мать Арины – популярная актриса, звезда отечественных телесериалов Ева Барановски – наняла нас с Алексом, что само по себе уже пахло мистикой.

То есть я хочу сказать, наше агентство ведь особой известностью похвастаться не может. О нас вообще мало кто знает, так что мы рады любому клиенту. Особенно Алекс. На самом деле именно он и вышел каким-то образом на Еву и сумел убедить ее, что только агентство «Фокс и Рейнард» сможет помочь в ее беде, потому как нам нет равных. Врал, конечно, но я еще не встречал женщину, способную устоять перед обаянием Алекса. Вот и Ева не устояла.

Вообще, наши основные клиенты – люди, которые что-то потеряли. Не состояние или фамильные драгоценности, увы, совсем нет. Обычно это сбежавший щенок, кошка, попугай или иной домашний питомец. Бывает, что нас просят найти владельца какого-нибудь редкого антиквариата и быть посредниками в сделке купли-продажи. Можем еще проследить за кем-нибудь, проверить сотрудников на лояльность и все такое, по мелочи. В крупные дела мы предпочитаем не лезть, даже если таковые и подворачиваются. Точнее, это я предпочитаю в такие дела не лезть. Алекс, как человек гораздо более молодой и гораздо менее жизнью битый, наоборот, все еще мечтает о громком деле, которое принесет нам популярность и деньги. Потому-то он так и вцепился в Еву.

В обычной ситуации такая клиентка нам, разумеется, не светила. У звезд кинематографа есть покровители, личная охрана, да и милиция всегда проявляет особое рвение, когда приходится решать проблемы известных персон. Но ситуация у Евы Барановски была необычной. Актриса была уверена, что ее дочь Арина одержима демонами. И что вполне естественно, хотела избавить девочку от одержимости. С такой проблемой не очень-то пойдешь в милицию.

Ах да! Я забыл упомянуть про специфику нашего агентства. «Фокс и Рейнард» – единственное в Москве детективное агентство по сверхъестественным делам. Мы охотно беремся за проблемы, с которыми не только в милицию не обратишься, но про которые не всякому другу расскажешь. Если не хочешь, конечно, увидеть, как друг прячет глаза и заводит осторожный разговор об одном своем знакомом, «кстати, очень хорошо

психиатре». Мы всегда верим клиенту, даже если обстоятельства дела выглядят совершенно невероятными. Почему бы и нет? Алекс – маг, хоть и весьма слабый. Я владею тeneвым зрением и делю тело с забытой богиней. Подходящая компания для отлова привидений и заключения контракта на уборку помещений с гоблинами. Ну и для изгнания демонов тоже.

То есть это Алекс так считал. Я-то демонов изгонять не взялся бы ни за какие деньги. Во-первых, это мне не по зубам. Есть специалисты, а я всегда предпочитаю доверять такие дела специалистам. Во-вторых, демоны – существа крайне обидчивые и злопамятные. Алекс об этом прекрасно знает, потому что его отец – инкуб, соответственно, мой напарник сам наполовину демон. Потому-то он, заключив контракт с Евой, решать проблему отправил меня, предусмотрительно ни словом не заикнувшись об одержимости.

Впрочем, мне хватило одного теневого взгляда, чтобы понять – никакой одержимости у девочки нет. Иначе только бы меня и видели! Зато у Арины были невероятные способности к магии. Потенциально она могла оказаться ведьмой, равной по силе самому Ивору. А старик, надо отметить, не за красивые глаза получил титул главы Анклава магов – он сильнейший маг в нашем регионе.

Все проблемы, породившие слухи об одержимости Арины, проистекали именно из этой силы, пока неосознаваемой и сырой, но уже начавшей пробуждаться. На девочку обрушилась настоящая лавина знаний и способностей, с которыми и взрослому-то человеку нелегко совладать. Например, способность читать мысли других людей – вовсе не такая заманчивая штука, как кажется некоторым. Можно сказать, Арина применяла свою силу для самозащиты. Правда, в результате вся прислуга в доме семьи Барановски была запугана безопасными, но действительно жутковатыми фокусами и считала Арину настоящим исчадием ада. Арина использовала магию с грацией размахивающего дубиной тролля и полным пренебрежением к окружающим. Девочке был необходим наставник, который научил бы ее обращаться с пробуждающимися силами и заодно указал какие-нибудь не особо разрушительные цели для приложения таланта. Разумеется, такой наставник должен был и сам обладать немалой магической силой, чтобы хоть как-то справляться с ученицей. Как ни крути, а лучше Ивора на эту роль никто не годился, вот я его и рекомендовал Еве. Да и сам Ивор, вникнув в ситуацию, признал, что за будущей ведьмой необходимо приглядывать.

На тот момент мне казалось, что я очень изящно разрешил все проблемы, просто сведя нужных друг другу людей вместе. И кстати, укрепив репутацию агентства и получив от Евы немалый гонорар. И вот Арина пропала. Маловероятно, что это как-то связано с тем делом. Но в том, что я обязан помочь девочке, у меня сомнений все равно не было.

Сомнения были у Алекса, на которого слова дагу произвели крайне тягостное впечатление.

– Да ты не переживай, – постарался я успокоить напарника. – Ивор ведь нас сам вызвал. Не думаю, что только для того, чтобы обновить интерьер.

Несмотря на уверенный тон, которым это было сказано, я, войдя в кабинет Ивора, невольно принялся озиаться, выглядывая новые стулья. Отношения с древним магом у меня сложились, можно даже сказать, дружеские, но ведь я раньше не подозревал о таком его хобби!

– Наконец-то!

В голосе Ивора было больше озабоченности, чем нетерпения. Маленький сухощавый старичок крепко пожал нам с Алексом руки и вновь принялся расхаживать из угла в угол, машинально теребя и без того уже всклокоченную бороду.

– Извини, Ивор, приехал так быстро, как только смог. – Я собирался уже по привычке рухнуть в кресло напротив рабочего стола мага, но некстати вспомнил слова дагу. – Гм... слушай, Ивор, давно хочу спросить – откуда у тебя это кресло?

– Что? – Глава Анклава прекратил мерить кабинет шагами и устался на кресло, словно впервые его заметил. А может, и правда впервые – о рассеянности мага в Тени слагали анекдоты. – Понятия не имею. Купил, наверное. Или от прежнего хозяина квартиры

осталось. Не помню уже... Что за идиотский вопрос?! Виктор, о чем ты вообще думаешь?! Арину похитили!

– Это я понял. – Я все-таки решился сесть. Учítывая, сколько раз мне доводилось сидеть в этом кресле, проявлять деликатность было несколько поздно. – Я всю дорогу гнал так, что у Алекса вон до сих пор волосы по всему телу дыбом стоят. Сначала скажи: ты уверен, что ее именно похитили? Она не могла заиграться и остаться ночевать у какой-нибудь подружки? Или даже самостоятельно заблудиться? У них там рядом с поселком настоящий лес, кстати.

Ивор смерил меня таким взглядом, словно я в глаза назвал его старым маразматиком. Я ответил безмятежным взором: сыщик как врач – не имеет права на лишнюю деликатность.

– Это я проверил в первую очередь, – буркнул маг. – Сначала Агата вынюхала там все, что только можно. А потом, когда она мне сообщила о похищении, я сам отправился в Липовый Цвет и все проверил своими методами. Мы прочесали весь лес на десятки километров вокруг. Я могу тебе точно ответить даже, сколько в нем муравейников. Девочки там нет, да и не было. Ни у каких подружек она не оставалась, после школы ее сразу забрала гувернантка.

– Гувернантка, значит... – протянул я. – Стоп! При чем тут Агата?!

Ивор вновь принялся бегать из угла в угол.

– Я, между прочим, глава Анклава! Это, чтобы ты знал, не просто красивое слово! У меня хватает дел и помимо того, чтобы малолетней ведьме сопли утирать! Вот! Ты только посмотри на это!

Ивор бросился к столу, схватил кипу бумаг, потряс ею в воздухе и с отвращением бросил обратно. Надо признать, кипа выглядела пугающе.

– И это только за сегодняшнее утро накопилось!

– То есть ты спихнул Арину на эту надменную психопатку? – подытожил я энергичную пантомиму Ивора.

– Помни о ковриках, – простонал за моей спиной Алекс.

Ивор нахмурил всклокоченные, словно он и их дергал в раздражении, брови, но сдержался.

– Не воображай, что ты единственный заботишься о девочке! – пропыхтел маг, усаживаясь за стол. – Я занимался с ней по два дня в неделю, каждое занятие – не меньше четырех часов. Я уделял ей восемь часов в неделю! Да я себе меньше времени уделяю! Еще по одному дню с ней занимались Агата и Хормин. Между прочим, маги высочайшего уровня! В некоторых областях магии даже мне есть чему у них поучиться. Согласись, это не совсем то, про что можно сказать «спихнул».

– Но Агата?!

– Я в курсе, как вы относитесь друг к другу, – отмахнулся Ивор. – Да чего уж там! В Тени даже самый занюханный гoblin знает, как вы друг к другу относитесь. Ваш последний – я надеюсь, действительно последний! – конфликт был несколько... э-э-э... излишне горячим. Но ты остался жив! Разве это не говорит о том, что Агата вполне способна управлять своим гневом? Она, между прочим, тоже не особо к тебе благоволит. И это неудивительно – даже мне иногда хочется пристукнуть тебя! И с этим соблазном, скажу по секрету, бывает очень тяжело бороться!

– Спасибо за откровенность, – проворчал я.

– Да ладно, Вик! – встрял Алекс. – Я тоже иногда с трудом удерживаюсь, чтобы не наступать по твоей ослиной башке!

– Не забывай также, что Арина – не простая девочка, – продолжил Ивор, пропуская комментарий Алекса мимо ушей. – Когда-нибудь она станет могущественной ведьмой, одной из нас. И это время не за горами. Потому Агата относилась к девочке как к одной из будущих коллег. Видел бы ты, сколько она сил потратила, пока мы искали Арину!

– Вот как, – хмыкнул я. – Два высших мага Анклава потерпели неудачу, разыскивая ребенка. Так чего ты тогда от нас ждешь? Магию Алекса даже сравнивать смешно с вашими

возможностями. Я же и вовсе не маг. Если уж вы потерпели неудачу, то нам и вовсе рассчитывать не на что.

– Боюсь, ты прав, – вздохнул Ивор и обмяк в кресле, словно шарик, из которого выпустили воздух. – И все же я хочу, чтобы вы тоже начали поиски. Мы с Агатой продолжим искать девочку магическими методами... эх, жаль, на Хормина надежды нет – его некромантия очень пригодилась бы... Но мы маги, а не сыщики. Когда магические методы не дают результата, мы просто не знаем, что делать дальше. Вот я и хочу, чтобы вы попытались найти Арину другим способом – вдруг у вас что-то получится? Оплата будет выше самых ваших смелых ожиданий.

– Ты поразишься смелости наших ожиданий! – потер руки немедленно воспрянувший духом Алекс.

Я вздохнул и выложил на стол включенный диктофон.

– Ладно. Расскажи подробно, что произошло и что вам удалось разузнать?

– Э-э-э... вчера с Ариной должна была заниматься Агата... – Ивор прикрыл глаза, вспоминая. – В будни девочку каждое утро отвозят в «Гаудеамус». Это такая закрытая гимназия, в которой учится Арина. Очень пафосное место, надо заметить. Настоятельница... э-э-э... тьфу ты!.. директор гимназии утверждает, что у них там просто-таки сплошь гениальные дети учатся. А по мне, так самые обычные оболтусы...

– Не отвлекайся, Ивор!

– Да, да... Так вот, в гимназию Арину отвозит на машине шофер. Сопровождает ее новая гувернантка. Прежняя так и не вернулась – не верит, что «одержимость» у девочки прошла... м-да... Так вот! Шофер привозит Арину в гимназию и возвращается в Липовый Цвет. Обычно забирает с собой и гувернантку. Иногда, впрочем, уезжает один, а девушка остается в городе по своим делам. Но вчера и шофер, и гувернантка вернулись в Липовый Цвет и весь день провели в особняке. По окончании уроков они забирают Арину и привозят домой. Ближе к вечеру, часам к шести, приезжаю я или кто-то из моих заместителей.

– Чему конкретно учила девочку Агата?

Ивор недовольно уставился на меня:

– Отвяжись ты от Агаты! Вот не думал, что ты такой злопамятный!

– Я не злопамятный, просто память у меня хорошая! – огрызнулся я. – Ивор, ты сам признал, что ничего не понимаешь в сыске и хочешь поручить дело профессионалам, так? Ну и не мешай мне в таком случае работать!

– Это может быть важно, – поспешил смягчить мою отповедь Алекс. – Нравилось ли Арине заниматься с Агатой? Какие у них сложились отношения?

– Ты хочешь сказать, Арина могла сбежать, потому что ей не нравилось учиться? – Брови мага заехали на обширную лысину. – Но это же нелепо! Это ее дом, никто не принуждал ее к учебе. Если ей не нравилось заниматься с Агатой ли, с Хормином или даже со мной, достаточно было просто сказать!

– Она ребенок, Ивор, – возразил я. – Талантливый, умный, необычный. Но всего лишь ребенок. А дети не всегда мыслят логично.

– Ты не поверишь, но взрослые тоже... Извини, но я не могу ответить на твой вопрос. Просто не знаю. Я не вмешивался в то, что делали мои заместители, это было бы неучтиво. Они могли решить, что я считаю их недостаточно компетентными магами. К тому же мы занимаемся с девочкой меньше месяца. За это время можно едва-едва каким-то азам научиться. Да и человека так быстро не поймешь. Не думаю, что Агата так быстро вызвала в девочке неприязнь.

– Мы говорим об одной и той же Агате? – Я постарался вложить в голос максимум яда.

– Вик, перестань! – не выдержал на этот раз уже Алекс. – Если ты и дальше собираешься реагировать на имя Агаты, как бык на красную тряпку, лучше уж нам и не браться за дело! В конце концов, это просто непрофессионально!

– Ладно, ладно! – Я поднял руки. – Больше ни слова! Продолжай, Ивор.

– Э-э-э... о чем я говорил? А! Так вот, вчера Агата прибыла в Липовый Цвет, как

всегда, к шести вечера. Но Арины дома не оказалось. Это сразу насторожило Агату, потому что в холле она встретила гувернантку, а ведь девочку никуда не отпускали одну. Евы дома не было, но это и неудивительно – она дама очень занятая, я и сам ее видел всего один раз за это время. Агата прошла по дому и выяснила, что никто из слуг, похоже, не осознает, что пропала хозяйская дочь.

Алекс подался вперед:

– Магическое воздействие?

Ивор кивнул:

– Очень простая магия, можно сказать, элементарная, проследить по ней автора невозможно. Такое заклинание мог наложить даже очень слабый маг. Или вообще не маг – подходящий амулет можно купить в любой магической лавке города.

– Тем не менее кое-что это нам дает, – возразил Алекс. – Чтобы купить амулет, нужно как минимум знать о его существовании. Значит, кто бы это ни был, он, так или иначе, связан с теневой Москвой. Хорошо, что ты упомянул про магические лавки. Нужно будет обойти их и узнать, не покупал ли кто-нибудь недавно такой амулет.

Я кивнул:

– Не думаю, что похититель был настолько глуп, чтобы засветиться так элементарно. Но проверить эту ниточку все равно необходимо.

– Вот видите! – воскликнул слегка прибодрившийся Ивор. – Вы уже с ходу предложили идею, которая нам, магам, не пришла в голову! Я не зря на вас надеялся!

– О да! Просто гениальная идея!

Мне не было нужды оборачиваться. Мягкий, таящий в бархатной подушечке контральто острый коготь язвительности голос был мне прекрасно знаком. А вот Алекс подскочил как ужаленный, а лицо его немедленно приобрело счастливое глуповатое выражение. Агата так на всех мужиков действует. Впрочем, на моего напарника так действуют все женщины. Хорошо еще, что эффект длится недолго.

– Приветствую, о мудрейший из мудрых! – Ведьма между тем остановилась в двух шагах от стола и присела в церемонном реверансе. На ней был черный жакет и черная юбка ниже колен, из разреза которой выбивалась еще одна – уже пурпурная – юбка из пышных кружев. В сочетании с кожей цвета шоколада и лавиной кудрей антрацитового черноты и блеска, свободно спадавшей до середины спины, выглядело это очень эффектно. А если добавить идеальный овал лица, пухлые алые губы, тонкий, совершенно не негритянский нос и огромные, влажные, как у антилопы, глаза под смелым разлетом бровей – просто мужская погибель во плоти. Юная африканская принцесса... если не знать, что Агата была свидетельницей появления первых африканцев в Европе, а возможно, и зарождения первых африканских племен. Как и большинство женщин, Агата умело избегает разговоров про свой возраст.

– Прости, о мудрейший из мудрых, что позволила недостойной вмешаться в ваш разговор.

– Ничего, ничего! – замахал руками Ивор. – Ох, ну я ведь просил обходиться без этих чайных церемоний! Здравствуй, Агаточка! Присоединяйся! У нас тут, как видишь, стратегическое совещание.

– Не думаю, что мне удастся быть полезной столь гениальным сыщикам. – Агата повела рукой в нашу с Алексом сторону. – Недостойной всегда казалось, что следует искать то, что есть. И вот только минуту назад эти два детективных гения донесли до меня истину – оказывается, искать нужно то, чего нет! Глубина мысли столь поразительна, что мне и сказать-то нечего.

– Ты совершенно права! Для тебя такие идеи слишком сложны. Не напрягайся. Просто ответь нам с Алексом на пару вопросов и можешь вернуться к своим делам.

Агата не снизошла даже до взгляда в мою сторону. Она всегда так себя ведет, когда мне удастся ее разозлить. А поскольку у меня вполне успешно получается злить ее одним своим существованием, то она так всегда себя держит, если я в пределах видимости.

– Ивор, я не оспариваю твоих решений, но, привлекая к поискам профанов, ты лишь напрасно теряешь время. Исчезновение девочки совершенно очевидно связано с ее магическими способностями. Обычные сыщики ее никогда не найдут.

Ивор замялся. Лучающаяся притягательность Агаты действовала на старика так же, как и на любого мужчину. Но он хотя бы осознавал это и мог себя контролировать.

– Да, но... Агата, дорогая, мы ведь уже пытались. И без всякого, увы, результата. Ситуация совершенно ужасная! Я бы даже сказал – критическая. Нам нужно отбросить прежние распри и объединиться...

– С ним? Никогда!

– Да не очень-то и хотелось, – пожал я плечами.

– Ты за всех-то не говори! – разочарованно проворчал Алекс.

– Но Агаточка! – Старик выглядел совершенно несчастным. – Ты же сама убедилась, что из нас получились совершенно никудышные сыщики! Мы просто не знаем, как это делается. Нам необходима помощь профессионалов.

– Это я прекрасно понимаю. Потому и обратилась за помощью к *настоящему* профессионалу. Вагнер, войди!

Мне стоило некоторого усилия, чтобы не обернуться.

Вагнер передвигался стремительно и абсолютно бесшумно. Лишь колыхнулся воздух, потревоженный открывшейся дверью, и через мгновение перед столом Ивора возник незнакомец. Вполне обычный человек – не слишком высокий, коренастый, лет тридцати. Под хорошим неброским костюмом заметно перекачивались внушительные мышцы. Лицо совершенно обыденное – про такое в протоколах пишут «без особых примет». Разве что голубые, слегка навывкате глаза смотрят пристально и неподвижно, словно человек все время прицеливается. Короткие светлые волосы. Я с неожиданным для себя злорадством отметил изрядные залысины. В общем и целом, типичный «мистер неприметность».

Я посмотрел на Вагнера тeneвым зрением.

Теневой облик наемника меня не впечатлил. Вид человека в Тени чаще всего сильно отличается от его обычного облика. Если человек имеет теневую кровь или много времени проводит рядом с магами и теневыми существами, его облик меняется кардинально. Но Вагнер выглядел почти так же, как и при взгляде на него обычным зрением. Это говорило о поразительной целостности его натуры – что снаружи, то и внутри. Факт, достойный восхищения, если бы снаружи все не было столь банально. Похоже, Вагнер и внутри слишком банален, чтобы Тень могла его изменить. Правда, незначительные изменения все-таки были. Вытянулся череп, слегка отъехали назад глаза, увеличились челюсти. Кожа местами поблескивала, словно чешуя... вот оно что! Я сообразил, что в Тени у наемника проявляются змеиные черты.

Мой взгляд тут же переместился на Агату. За прошедшие годы я более-менее привык к ее теневому облику, а вот поначалу он меня здорово смущал. В Тени ведьма в целом оставалась похожа на себя, но ее тело покрывала гладкая чешуйчатая кожа зеленого цвета с ярким геометрическим узором. Нос почти полностью отсутствовал, зато глаза были гораздо больше и, казалось, состояли из одной оранжевой радужки с вертикальным щелевидным зрачком. Лишенная волос и каких-либо признаков ушей голова. Длинные гибкие пальцы.

И что никогда не укладывалось у меня в голове, при всем при этом Агата сохраняла свою привлекательность. Она не казалась уродливой химерой или злой карикатурой, каким часто видится теневой облик. Так могла бы выглядеть представительница древней расы гуманоидов, произошедших от рептилий, чью внешность создавали и оттачивали тысячелетия естественного отбора, сделавшие ее совершенной и, черт возьми, сексуальной. В этом было что-то невыносимо порочное.

И Вагнер постепенно приобретал те же черты. Похоже, он близко общается с Агатой и ее тень – тень одной из сильнейших ведьм – уже начала менять его. Я отогнал неприличное видение, невольно возникшее в голове, и нарочито цинично ухмыльнулся:

– А, у тебя новый фаворит? Мило. Но что ты там говорила насчет обычных сыщиков?

Этот парень ведь тоже не маг.

Теневой крови в наемнике не было. Зато в его ухе поблескивала маленькая простенькая серьга, в Тени испускавшая мощные колебания магической энергии. Артефакт, учитывая его малые размеры и простоту при такой силе, уникальный и очень дорогой. Похоже, именно Агата его и создала специально для наемника. А это уже была прямая демонстрация – для тех, кто способен понять, разумеется.

Агата впервые за время разговора посмотрела на меня. Ну во всяком случае, куда-то в мою сторону.

– Да, Вагнер не маг. Необходимую магическую поддержку ему обеспечу я. А в своей сфере он прекрасный специалист. И уж точно превосходит всяких нелепых самозванцев. Уверена, что он скоро найдет ребенка.

Ведьма перевела взгляд на Алекса и произнесла гораздо мягче:

– Тебе, Алекс, я настоятельно не советую путаться у Вагнера под ногами. Жалко будет, если Тень лишится такого милого зайчика.

Агата развернулась и вышла, оставив легкий запах эксклюзивных духов.

Вагнер остался столбом торчать у стола, равнодушно разглядывая Ивора.

Алекс натурально таял и вообще вид имел совершенно идиотский.

– Приятный разговор получился, – проворчал я. – А что, не желает ли и Хормин выставить своего фаворита на этих скачках?

Ивор отрицательно покачал головой:

– Хормин заявил, что его судьба девочки не касается. Он даже вчера не соизволил в Липовый Цвет приехать и помочь в поисках. Сказал, что ежедневно пропадают тысячи детей, и он не может жертвовать своими научными изысканиями ради их поиска. Мол, если Арина найдется и захочет продолжить обучение, тогда и вызывайте. А нет – так нет, не велика потеря.

– Чертов старый упырь!

Вагнер покосился на меня и криво усмехнулся.

– Я не могу заставить Хормина помогать нам, – развел руками Ивор. – Вы же знаете, какой он бирюк. Если будет нужно поговорить с ним, это я смогу устроить. Правда, придется ехать к нему в поместье. Хормин выбирается в город, только если у него совсем не остается иного выхода.

– Может быть, позже. Сначала я должен побывать в Липовом Цвете и все увидеть своими глазами. Да и со свидетелями нужно поговорить.

– Не уезжайте без меня, – наконец подал голос Вагнер. Голос был такой же невыразительный, как и внешность. – Я поговорю с боссом и тоже поеду в этот ваш Липовый Цвет.

Похоже, наемник был о себе очень высокого мнения. Или вообразил, что покровительство Агаты автоматически ставит его во главе расследования. Его слова прозвучали как приказ. А может быть, у него было тяжелое детство и ему как-то не довелось научиться слову «пожалуйста»? Вообще-то мне и самому плевать на общепринятые нормы вежливости. Но я терпеть не могу, когда мною пытаются командовать.

Не обращая внимания на Вагнера, я встал, пожал руку Ивору и направился к выходу. Алекс последовал за мной.

– Эй, ты! Я же сказал подождать меня!

А вот это уже была явно не случайная грубость. Наемник специально провоцировал нас. Интересно, зачем? Ясно же, что Ивор не потерпит никакого выяснения отношений в собственном кабинете.

Я развернулся и зашагал назад, к столу. Вагнер подобрался и демонстративно опустил руку на пояс. Что у него там? Нож? Или что-нибудь более экзотичное? Подобные «мачо» просто обожают всякие необычные штучки, которым место разве что в комиксах.

– Ивор, извини, только что вспомнил, – игнорируя наемника, обратился я к магу. – Я как-то просил тебя сделать амулет теневого зрения. Помнишь?

– А... Помню, конечно. Для какой-то девицы, кажется, которую вы взяли в свою команду?

– Иногда мне кажется, что это она нас взяла в свою команду, – усмехнулся я.

– И как ты только не боишься за нее? Ваша контора – опасное место для юной особы!

– Ничего, у нее хватило ума отшить Алекса при первой же встрече, – рассеянно отмахнулся я. – Так что насчет амулета?

– Давно уже готов. – Ивор извлек из-под стола большую картонную коробку и вывалил из нее на стол целую грудку разнообразных амулетов. Сосредоточенно порылся в ней, вытащил несколько медальонов и, близоруко щурясь, протянул мне один из них. – Держи.

Я с сомнением посмотрел на грубый медный диск, больше всего напоминающий медный пятак, побывавший на трамвайных рельсах. В детстве таким варварским методом мы делали себе «медали». Диск покрывали неряшливые узоры, отдаленно напоминающие руны. Впрочем, может быть, он просто поцарапался в коробке о другие амулеты. В теновом зрении диск слегка пульсировал магической энергией – так, на уровне чуть выше фона. Вагнер издевательски хихикнул и потрогал свою сережку.

– Это точно амулет?

– Амулет, амулет, – отмахнулся Ивор, сгребая назад в коробку «сокровища». – Внешность, знаешь ли, бывает обманчива. Когда все закончится, приводи сюда эту свою новую сотрудницу. Хочу посмотреть, с кем мне в дальнейшем придется работать.

– Надеюсь, в дальнейшем ей никогда не придется на тебя работать, – хмыкнул я, пряча амулет в карман и направляясь к двери. – Да и мне – тоже!

– Надейся! – рассмеялся Ивор сухим смешком. – Надежда облегчает наш путь в этой юдоли скорби.

– Эй, ты! – повторил мне в спину Вагнер. – Не нарывайся! Думаешь, ты такой крутой? Я все про тебя знаю!

– И это делает тебя печальным?

– Чего?! – опешил наемник.

– Ну говорят же, что во многом знании много печали, – ответил я, открывая дверь. – Не принимай слишком близко к сердцу. Агата наверняка преувеличивала, когда рассказывала обо мне. Этим ведьмам совершенно нельзя верить!

Не оставляя Вагнеру шансов на ответный выпад, я быстро вышел и закрыл за собой дверь.

– Может, не стоило с ним ссориться? – проворчал Алекс. – Ты знаешь, я и сам всегда против большой компании, когда речь идет о дележе гонорара. Но тут другое дело. Ты вроде хотел отыскать девчонку как можно быстрее. Нам бы не помешала помощь Агаты.

– Она не станет нам помогать.

– Своими руками, разумеется, нет, – согласился Алекс. – Ей ведь тоже надо лицо сохранить. Но если бы мы столковались с этим пиджонем, то вполне могли бы получать ее помощь опосредованно. Она ведь обещала ему поддержку. А мы бы пользовались заодно. И все были бы довольны.

Я поразмыслил над этой идеей, пока лифт спускался на первый этаж.

– Ничего не вышло бы. Ты же слышал, какой он тон взял?

– Подумаешь – тон! Как будто в первый раз приходится работать с напыщенным идиотом!

– До меня и раньше кое-какие слухи об этом Вагнере доходили, – покачал я головой. – Он работает в Тени уже лет пять, при том что сам даже теновым зрением не обладает. Будь он идиотом, так долго ни за что не продержался бы. Обрати внимание на его последнюю фразу – что Агата ему про меня все рассказала. Она не могла не упомянуть, что лучший способ меня взбесить – говорить в приказном тоне. Значит, Вагнер специально взял такой тон.

– Зачем? Думаешь, Агата ему приказала специально нарваться на конфликт?

– Если я отвечу утвердительно, ты ведь опять обвинишь меня в необъективности?

Попрощавшись с дагу, мы вышли на улицу.

Я оглядел припаркованные у высотки автомобили. Красная «бист» сразу бросалась в глаза, как бросался бы в глаза арабский скакун в стаде английских пони. При той старательности, с которой наемник культивировал внешнюю непримечательность, ездить на столь приметной машине было просто смешно. Да, похоже, у парня нешуточные тараканы в голове.

– Ты же не можешь всерьез подозревать Агату?! – продолжал между тем гнуть свою линию Алекс.

– Почему? Я ее подозреваю. И вполне всерьез.

«В чем и кого ты подозреваешь?»

Когда мне приходится общаться с магами, способными видеть сквозь защиту, Хайша всегда прячется. Она сворачивается во что-то вроде ментального кокона и полностью изолирует себя от внешнего мира. Почему она не желает, чтобы о ней узнали маги Анклава, мне из нее вытянуть так и не удалось. Богиня либо отмалчивается на мои вопросы, либо становится крайне грубой и едкой. Подозреваю, что в прошлом она всласть поиздевалась над «жалкими смертными магами», и теперь ей невыносима мысль, что кто-то из прежних жертв увидит ее в нынешнем не особо божественном состоянии.

Я быстро прогнал перед мысленным взором все, что происходило с того момента, как мы вошли в подъезд высотки. Со своими комментариями.

«Это ничего не доказывает, Вик! Ты необъективен!»

– Ты необъективен, Вик! – невольно повторил за Хайшей мой напарник. – Ну на кой черт Агате похищать девочку?

– Не знаю. Цели магов такого уровня понять очень трудно, даже когда они их не скрывают. Помнишь, Ивор пытался нам втолковать, зачем ему две тысячи голубей? Ведь он нам целых полчаса объяснял, пока не сдался и не сказал: «Просто пойдите и наловите!»

– Ты что?! – вытаращился Алекс. – Ты так до сих пор не понял этого?!

– А ты понял, что ли?!

– Конечно! – снисходительно посмотрел на меня напарник. – Он их потом выпустил.

– Я знаю! Он же это прямо при нас сделал. Но зачем?

– А это уже другой вопрос, – заржал Алекс. – Этого я не знаю.

– Да ну тебя! – Я с трудом спрятал улыбку. – Побудь хоть немного серьезным!

– Ладно, ладно... зануда!

– Так вот. Пока я подозреваю Агату по той причине, что именно она в тот день должна была проводить урок у Арины. На месте любого другого обитателя Тени я выбрал бы один из тех дней, когда у девочки нет вечерних занятий. Понятно же, что Агата сразу обнаружит следы магии, поймет, что девочку похитили, и поднимет тревогу.

– Так оно и вышло, но похитителя все равно не поймали по горячим следам, – возразил Алекс. – Значит, он придумал, как провернуть дело, и ему было плевать на магов. Возможно, он вообще специально выбрал этот день, чтобы бросить подозрение на Агату.

«Он прав. Будь это Агата, она бы уж точно догадалась, что ты именно так и подумал!»

«Но она вполне могла подумать, что я подумаю, что она подумает... тьфу ты! Эти цепочки можно строить бесконечно, а толку в них никакого!»

– Неважно! – вслух заключил я. – Я ведь не собираюсь немедленно хватать Агату и подвергать ее допросу с пристрастием. Даже если бы и хотел, мне с ней не справиться. И я не отбрасываю другие версии. Возможно, после осмотра особняка Барановски что-то прояснится.

– Ты один там справишься?

– Ну... справлюсь, пожалуй. Если что, Хайша ведь всегда со мной. А ты что придумал?

– Я попытаюсь выяснить все у самой Агаты.

– ...?! – Я на мгновение потерял дар речи, но, думаю, мое молчание было достаточно красноречивым.

– А что? Отправляюсь к ней, вскружу голову...

– Болван! – констатировал я. – Влюбился! Опять! А я-то ломаю голову – чего ты ее так защищаешь?!

– Да ничего я не влюбился! – как-то неубедительно запротестовал Алекс. – Это же ради дела!

– Угу, расскажи это кому-нибудь другому!

– Почему-то раньше ты никогда не возражал, если я пользовался своими способностями с целью что-то разузнать! Уж не ревнуешь ли ты, братец Фокс?!

– К Агате?! Да ты рехнулся! Я за тебя беспокоюсь!

– Брось! Она тоже женщина!

– Я бы не был в этом так уверен, – покачал я головой. – Конечно, твоя кровь инкуба на нее действует. Когда вы встречались раньше, я замечал, как она на тебя реагирует. Вернее, это ее тело реагирует. Но она прежде всего ведьма. И ей сотни, если не тысячи лет. Она тебя сразу же раскусит, причем и в прямом смысле тоже. А потом выпотрошит и голову твою пустую повесит на стенку. Знаешь, у нее дома есть целая стена с охотничьими трофеями – головами оленей, волков, тигров. И место для еще одной вполне найдется.

– Это ты правильно меня с тигром сравнил! – Алекс немедленно надулся от гордости. – Брось, Вик! Нам нужно узнать, при каких тут делах Агата! Я предлагаю самый простой и быстрый способ!

– Марго тебя убьет! – использовал я последний аргумент.

Марго – жена Алекса. Обычная женщина без единой капли теневой крови, хотя, конечно, про Тень знает. Еще бы ей не знать, имея в мужьях сына инкуба! Алекс, правда, всего лишь наполовину инкуб, но из-за этой демонической половины вынужден постоянно менять женщин. Дело в том, что инкубы так питаются – высасывают во время занятий сексом жизненную энергию партнерши. И если инкуб – и Алекс тоже! – проведет с женщиной слишком много времени, то наверняка убьет ее. Только инкубу на это наплевать, а вот Алекс действительно любит Марго. И Марго его любит и даже понимает, что его бесконечные измены – неизбежное зло. Но одновременно с этим она нормальная женщина. Поэтому сцены буйной ревности, которым позавидовали бы испанские драматурги, случаются в этой семье регулярно.

Такой вот пердюмонокль, как выражались в дореволюционном театре.

Правда, у меня есть серьезное подозрение, что сам Алекс от «родового проклятия» не очень-то и страдает, а нравственные муки изображает только в присутствии Марго.

«Его не удержать, Фокс, – прокомментировала Хайша. – И ты не можешь не признать, что он прав. Чем скорее мы узнаем, на чьей стороне Агата, тем лучше».

– Ладно, поступай как считаешь нужным, – проворчал я. – Только сначала поймай мне гремлина.

– Гремлина? – Алекс перевел взгляд на автомобиль Вагнера и расплылся в понимающей ухмылке. – Без проблем!

Ретроспектива

*Десятый год от большого разлива реки,
Центральная Африка, деревня Утсотокалеме*

Очередной порыв ветра безжалостно вцепился в кроны деревьев и пригнул их едва ли не к самой земле. Гордые красавицы стонали от чинимого насилия и мели голыми ветвями траву – листья давно сорвало и унесло в низкое черное небо.

Торонго бросил взгляд назад, в темноту леса. Может быть, вернуться, пока не поздно? Но кто-то упрямый, засевший в его голове, твердил: «Сделай это сейчас, иначе никогда больше не решишься и никогда никто не будет уважать тебя. Даже сам себя уважать не сможешь».

Торонго всхлипнул от жалости к себе, нашел пологий спуск и побрел к реке, что-то

бормоча под нос. То ли молился Орубе, то ли самозабвенно проклинал собственную глупость и гордыню, которая, если подумать трезво, была той же глупостью. Жаль, трезво все обдумать он смог только сейчас.

Говорят же старики, что орета делает труса храбрецом, умного – дураком, а крокодила – любимой женой. Впрочем, говорить-то они много чего говорят. Как соберутся в доме старейшины – кстати, вокруг бурдюка с той самой оретой, – так и давай пичкать друг друга и всех вокруг замшелой мудростью. И чем меньше в бурдюке пальмового пива, тем красноречивее становятся. Бывает, что и в бороды друг другу вцепляются.

Сегодня, правда, обошлось без драки. Как заговорили с самого начала старики о вымурах, костяном вороне, безногой обезьяне и прочих страстях, так до самого вечера и рассказывали байки.

Торонго готов был хоть всю ночь слушать такие истории. Особенно же любил он те из них, в которых против кровожадных чудищ выступал не могучий герой, а обычный деревенский парень. И побеждал врага не дубинкой или луком, а собственной хитростью. В итоге чудовище обязательно погибало или изгонялось с позором за реку, а победителю доставались всякие полезные вещи и он становился уважаемым в деревне человеком.

Для Торонго последнее было особенно важно.

Так уж сложилось, что в деревне его не уважали. Насмехались. Ну не то чтобы насмехались, мысленно каждый раз поправлялся Торонго, – добродушно посмеивались. А все равно ведь обидно! Торонго с детства был неловким и растяпистым. Хуже всех лазил по деревьям, хуже всех плавал и боялся заходить далеко в лес.

Торонго уже год как прошел посвящение в мужчины, но ловкости и силы это ему не добавило. Как и уважения односельчан. Только и радости с того посвящения, что теперь можно сидеть в кругу младших мужчин деревни хоть всю ночь, слушая, как в кругу стариков рассказывают страшные истории. И пить орету.

Орету парень не любил, но отказаться, когда бурдюк, сделав круг, вновь склонялся над его чашкой, не мог. Не хватало еще, чтобы над ним и из-за этого потешались! Увы, за страх перед насмешками приходилось расплачиваться – от выпитого Торонго, как всегда, быстро окосел.

И надо же было старому Шогу именно в тот момент рассказать про пещеру.

Какой-то частью одурманенного пивом разума Торонго понимал, что задумал очень глупую штуку, в которой, протрезвев, обязательно раскается. И что, будь он трезв сейчас, ни за что не пошел бы посреди ночи в лес. Тем более искать в этом лесу пещеру, про которую рассказал Шогу. В рассказе старика фигурировали горячие от внутреннего жара камни, руки без тел, самостоятельно ходившие по этим камням, жуткие пальмы с глазами и ртами. И чудовище. Чудовище жило в пещере, по словам старика, уже многие поколения. Вроде бы еще дед Шогу мальчишкой прокрался к пещере и выдрал у чудовища из хвоста волос. Или то был дед не Шогу, а вовсе даже Рогу, другого старика, который тоже был не прочь похвастаться героическим предком. Шогу и Рогу уже прицелились было выдрать друг у друга по клоку из бороды, но потом как-то примирились и решили, что оба их деда вполне могли совершить это героическое деяние. В те времена ведь молодежь была смелая, не чета нынешней.

Последние слова хоть и сказаны были в воздух, но порядком захмелевший уже Торонго принял их на свой счет. Не то чтобы его так уж сильно задевали подобные намеки – притерпелся за столько-то лет. Просто за занавеской, отделявшей женскую половину дома от мужской, наверняка пряталась внучка Шогу – веселая ясноглазая Агата, девушка, подарившая Торонго накануне посвящения в мужчины бусинку на ремешке. Пусть ни до того, ни после Торонго так и не осмелился ни разу заговорить с ней, но не выдумал же он эту лазурную бусинку! Вот же она, на шее!

Старики говорят, орета делает труса храбрецом. Но женщина опьяняет мужчину сильнее пальмового пива. Никто даже не взглянул в сторону Торонго, когда он встал и нетвердой походкой покинул дом старейшины. А что смотреть? Мало ли по каким делам

вышел парень. Особенно после ореты-то!

Но пальмовое пиво было ни при чем. Точнее, при чем, но совсем в другом смысле. Оно коварно нашептывало Торонге, мол, мальчишки какие-то смогли, значит, и он сможет! Подкрадется к логову чудовища и... нет, не станет вырывать волос из хвоста, конечно. Это уж совсем по-детски. Он сделает кое-что достойное настоящего охотника!

Торонго тихонько пробрался в дом, в котором жил вместе с остальными неженатыми мужчинами деревни. Почти все они сейчас были в доме старейшины, а оставшиеся трое спали, издавая дружный храп. Спал даже тот, который должен был приглядывать за огнем в очаге. Торонго набрал в глиняную чашку углей, засунул за пояс с одной стороны факел, а с другой – дубинку и вышел, никого не потревожив.

Удару чудовище дубинкой по голове, пока тварь спит, рассуждал Торонго, шагая по тропинке к реке. Дубинка хорошая – тяжелая, с крепко вбитым в расщепленный конец камнем. Дикую свинью с одного удара убить можно. Наверняка у чудовища голова не крепче, чем у дикой свиньи! Или крепче? А если чудовище не умрет? Торонго в ярких красках представлял, как притащит в деревню шкуру чудовища и как все станут восхищаться его силой и храбростью. Но вот вариант, в котором чудовище благополучно переживет удар дубинкой и поужинает храбрецом, пришел в голову Торонго, только когда он миновал опушку и углубился в лес. Орета постепенно выветривалась.

Он задумался, не вернуться ли в деревню? Благо никто не знал, что он уходил совершать подвиг. А значит, и насмешек не будет. Ну не больше, чем обычно... Нет! Дальше это терпеть невозможно!

Все-таки в голове Торонго плескалось еще слишком много пива, и он упрямо двинулся в глубь леса. В рассказе старика путь до пещеры, конечно, в подробностях не описывался, но Шогу сказал, что вход в нее находится со стороны крутого обрывистого берега реки. А такой обрыв в окрестностях деревни был только один. И не так уж далеко – за половину ночи можно дойти.

Орета окончательно выветрилась примерно тогда же, когда Торонго достиг обрыва. К этому времени погода испортилась, небо затянуло низкими тучами, и над обрывом бушевал ураган. Тут и настоящий герой, пожалуй, решил бы переждать непогоду под крышей, а подвиг совершить как-нибудь в другой раз. Но Торонго не поддался этой мысли. Парень прекрасно знал свою натуру – в другой раз он ни за что не заставит себя прийти сюда.

Спустившись к реке, он побрел вдоль нее, высматривая пещеру. Постепенно Торонго все отчетливее осознавал безумие своей затеи. С чего он вообще взял, что чудовище ночью спит, как люди? Куда естественнее для него было именно сейчас выйти на охоту – например, за всякими бестолковыми героями! Ночь после этой мысли стала особенно недружелюбной и темной. Торонго почти уже сдался и готов был повернуть, но тут ему пришло в голову, что чудовище вполне могло отправиться на охоту в лес. Идти назад через лес после такой мысли было слишком страшно. Отчаянно сжимая обеими руками дубинку, Торонго сделал еще несколько шагов и замер. Красный камень обрыва в темноте казался серым, и на этом сером фоне отчетливо выделялось темное пятно. Торонго с ужасом понял, что все-таки нашел вход в пещеру.

Он долго стоял перед входом, не решаясь войти. Большая часть его души просто-таки вопила, требуя немедленно убраться подальше, спрятаться, дожидаться утра, вернуться в деревню и забыть о несостоявшемся подвиге, как о дурном сне. Но какая-то небольшая часть, о присутствии которой он раньше и не подозревал, хотела, чтобы он вошел внутрь. Просто посмотреть, хоть одним глазом.

Вряд ли бы он послушался этого слабого голоса, но тут вмешалась природа. Тучи зрели-зрели да и обрушили на джунгли ливень. Да такой ливень, словно это река встала на дыбы. Торонго инстинктивно нырнул в укрытие и только потом сообразил, что спрятался в пещере. По спине немедленно забегали мурашки – парень был совершенно уверен, что из глубины пещеры его сейчас рассматривает чудовище, прикидывая, с какого места начинать есть. Мгновения тянулись медленно, но все же проходили, никто на него не набрасывался, и

постепенно Торонго стало ясно, что есть его пока не будут. Да и вообще, судя по запаху, в пещере давным-давно никто не жил. Пахло неприятно – затхлостью и плесенью, но совершенно безопасно. Торонго перевел дух, раздул угли в чашке и запалил от них факел.

Оглядел пещеру и... заорал, выронив чашку с углями и выставив перед собой факел.

У стены лежал мертвец.

Вообще-то Торонго не боялся мертвых. В деревне не часто, но все-таки умирали люди. Вот прошлым летом умер один из охотников – во время охоты антилопа подняла его на рога. А этой весной несколько человек заболели, и знахарь ничего не смог поделать – тоже умерли. Но это все были понятные смерти, и умершие люди во всем походили на живых, только не дышали и не двигались. И добропорядочно ложились в могилу, чтобы души их могли вернуться на землю в новых телах.

Мертвец в пещере был другим – непонятным и оттого страшным. Он так ссохся, что походил на корягу, долго пребывшую в воде, а потом выбеленную солнцем. И волосы у него были белыми и прямыми, не как у людей. Торонго содрогнулся от мысли, что все люди после смерти со временем становятся такими уродами.

Впрочем, прежнего страха он больше не испытывал. Ну мертвец. Ну страшный, да. Но ведь просто лежит себе спокойно у стенки, глядя пустыми глазницами в потолок и мирно сложив на груди руки. А между руками, кстати, что-то поблескивает в лохмотьях! Преодолевая отвращение, Торонго приблизился к мертвецу. Вблизи тот был еще неприятнее – мало того что кожа белая, так еще и огромный нос загнут, как у стервятника. А зубы-то во рту! Ох, добрые духи! Да неужто после смерти зубы продолжают расти и вот такими становятся? Ну чисто ведь крокодилова пасть!

Взгляд Торонго опустился ниже, и он тут же забыл про страшное лицо мертвеца. Сложенные на груди руки сжимали нож. И такого ножа Торонго ни разу в жизни не видел. В деревне пользовались ножами, выточенными из костей животных. У охотников в ходу были ножи из камня – более острые, но хрупкие. Да и сделать себе такой нож умел не всякий охотник. Торонго, например, не умел, только пальцы себе все отбил. Самые острые, прочные и красивые ножи в селе делал Шогу. Но даже лучшие из ножей старейшины теперь казались Торонго такими же убогими, как его собственные поделки. Нож в руках мертвеца был совершенен.

Он был не очень длинным – с локоть длиной, причем половина приходилась на рукоять. Лезвие заточено с двух сторон, и видно по отблескам факела, что оно очень острое, – так блестит свежий скол камня, из которого Шогу делает ножи. Но такого камня Торонго в жизни не видывал – гладкого, серого и блестящего. Было в ноже что-то такое, отчего рука сама потянулась к нему. Таким ножом хотелось обладать, Торонго чувствовал, что с ним его жизнь изменится. Не будет больше унижений и насмешек...

Нож оказался и в самом деле невероятно острым. Торонго ухватился за лезвие и тут же отдернул руку, удивленно разглядывая совершенно ровный глубокий порез, мгновенно наполнившийся кровью. Так ровно и глубоко не резали даже самые лучшие ножи старейшины Шогу! Вот это добыча!

Забыв и про страх, и про боль, Торонго воткнул факел в песчаный пол и принялся оттирать от рукояти ножа руки мертвеца, обильно поливая их кровью. Высохшие, словно ветки, пальцы никак не разжимались. Торонго показалось даже, что они стискивают рукоять все сильнее. Он удивленно посмотрел на мертвеца... тот смотрел на него. В провалах глазниц поблескивали красным маленькие, злобные, как у кабана, глазки. Торонго взвизгнул, отшатнулся и сел на пол. Пополз спиной вперед, не сводя глаз с ожившего мертвеца, пока не уперся спиной в стену пещеры. Мертвец медленно сел – казалось, был слышен треск и скрип ссохшихся суставов. Черным длинным языком облизал с рук кровь. Шумно сглотнул и прикрыл от удовольствия глаза. Торонго хотел убежать, но не мог – от страха из тела словно все кости вынули.

Он понял, что все-таки нашел чудовище.

Мертвец открыл глаза и уставился на Торонго, оскалив жуткие клыки. Парень не сразу

понял, что чудовище так улыбается. От этого стало еще страшнее. Мертвец встал на четвереньки и медленно, словно крупная больная гиена, заковылял к Торонго. На беднягу пахло тем самым заплесневелым духом, что он почувствовал, забравшись в пещеру. Чудовище сцапало его руку и, урча и чавкая, присосалось к кровоточащему порезу. Торонго стало дурно. Он понимал, что сейчас умрет, но ничего не мог поделать, ужас парализовал его.

Чудовище почему-то не спешило вонзить в него клыки. Наоборот, отпустило руку и опять уставилось на Торонго – глаза в глаза.

– ...?

Чудовище могло разговаривать! Торонго не понял, что оно говорит, хотя вопросительные звуки и были похожи на человеческую речь. Чудовище повторило вопрос. Торонго испуганно потряс головой в знак того, что не понимает. Сейчас чудовище убедится, что говорить с Торонго не о чем, и примется его жрать. На глаза навернулись слезы – умирать было страшно и обидно. И наверное, больно.

– ...? ...? ...? Ты ... что за ... такой?

Торонго вздрогнул, услышав в мешанине странных звуков знакомые слова. Чудовище удовлетворенно кивнуло. Вновь ухватило парня за руку и присосалось к ране. Оторвалось от побелевшей руки и облизало окровавленные губы. Кожа на лице чудовища уже не была похожа на высохшую землю – она начала разглаживаться и розоветь. Выпитая кровь возвращала тварь к жизни.

– Не бойся. Не умрешь... сейчас.

Эти слова Торонго понял, но не очень-то поверил. Хотя слабая надежда и шевельнулась в груди – зачем чудовищу врать? Он ведь и так даже не сопротивляется. Вдруг твари что-то нужно от Торонго? И можно договориться?

– Кровь... нужна, – произнесло чудовище. – Много.

И, глядя на дрожащего парня, загоготало утробным смехом.

– В тебе... нет... столько. Не умрешь. Приведешь других.

Торонго посмотрел на усмехающееся чудовище и понял, что с ним все-таки можно договориться.

Он вернулся в деревню, когда солнце уже было в зените.

Охотники два дня назад загнали несколько диких свиней в яму с кольями и сегодня на охоту не пошли – можно было отдохнуть несколько дней, занимаясь починкой оружия и скопившимися домашними делами. Торонго порадовался этому – значит, все люди в деревне, не придется для кого-то повторять еще раз.

Он шел через всю деревню к дому старейшины Шогу. Люди оглядывались на него – впервые неуклюжий Торонго, трус Торонго, шел, выпятив грудь и надменно глядя поверх голов. Это было смешно, но никто не смеялся. Что-то во взгляде Торонго изменилось. Даже Шогу, увидев его глаза, вздрогнул, словно заглянул в глаза крокодила.

– Шогу, ты больше не старейшина.

– Что?

– Теперь я буду решать, кому и что делать в деревне.

Люди наконец засмеялись. Наваждение спало – да парень просто сошел с ума! Пересидел на солнце, вот голова-то и не выдержала. Торонго обвел смеющихся односельчан спокойным взглядом, и смех сам собой утих.

– Я был в пещере чудовища, – спокойно произнес Торонго. – Оно проснулось и голодно. И оно сказала, что теперь в деревне старейшиной буду я.

Глава вторая

Наша жизнь – как карусель – мы всего лишь вращаемся в определенном месте с определенной скоростью. Наше вращение

никуда не направлено. Ни выйти, ни пересестъ.

Харуки Мураками

За время, прошедшее с моего последнего визита в Липовый Цвет, в поселке ровным счетом ничего не изменилось. Настолько ничего, что даже мускулистые лица охранников на въезде показались мне знакомыми.

«Фокс! Ты был здесь месяц назад, – напомнила Хайша. – Каких изменений ты ожидал? Что от домов остались развалины, покрытые джунглями?»

«Всего месяц? – поразился я. – Черт! А ты права! Столько всего произошло за последнее время, будто это было в прошлой жизни».

На самом деле с моего последнего визита в Липовый Цвет прошло все-таки больше месяца. Мы с преподобным Яном Замойским – уличным проповедником, согласившимся за определенную мзду помочь мне с проведением ритуала экзорцизма, – вполне успешно «изгнали бесов» и благопристойно покинули поселок.

А несколькими днями позже я вновь посетил Липовый Цвет, только вот назвать это посещение «визитом» у меня язык не поворачивается. Вместе с моим другом Игорем Дэнбеевым мы проникли на территорию поселка путем вульгарного обмана. Затем раздвинули домкратом прутья ограды и пробрались в сад, раскинувшийся вокруг особняка одного известного в определенных кругах академика, – естественно, тоже без приглашения. Потом мы избили охранников и взорвали дверь в подвал. Я при помощи газовой гранаты обеспечил расстройство кишечника хозяину особняка и дюжине его гостей, а Игорь побил и, кажется, даже покусал сторожевых собак. Повеселились, короче, от души. Завершающим аккордом нашей операции стал случайно освобожденный ифрит, в благодарность поджегший окружавший особняк парк. Нет, серьезно, именно в благодарность. Он таким кардинальным способом прикрывал наше с Игорем отступление. В общем, мне кажется, для обозначения всего этого безобразия слово «визит» кажется каким-то слишком уж благочинным. С таким же правом можно сказать, что Аттила посещал римские города с визитами.

Хорошо еще, что подробности той операции остались известны лишь очень узкому кругу лиц. Академик Келлер, особняк которого, собственно, и подвергся нашему «визиту», счел за благо не афишировать события. Отчасти потому, что на нашей стороне выступила и его дочь Женья, которая теперь работает в нашем агентстве. Хотя академик давным-давно развелся с ее матерью и отношения с дочерью у него весьма натянутые, но кровь – не вода, и подводить Женьку под статью Анатолий Германович не пожелал. С другой стороны, роль самого господина Келлера в этой истории оказалась более чем двусмысленной. В погоне за мифическим эликсиром вечной молодости ученый муж не останавливался ни перед жульничеством, ни перед похищением людей и шантажом. Мы ведь и вломились-то к нему исключительно ради освобождения Алекса, которого Келлер похитил, накачал наркотиками и держал в подвале особняка.

Что бы там ни оказалось главной причиной, но Анатолий Германович благодаря своим обширным связям и немалым деньгам дело замаял, и я мог не опасаться, что в Липовом Цвете меня объявили персоной нон грата. Правда, чтобы попасть на территорию поселка, этого было мало.

– Фокс? – раздался в трубке хорошо поставленный голос. – Виктор Фокс? Конечно же я вас помню! Как хорошо, что вы приехали! Передайте телефон охране!

Вскоре я вновь шел по скользкой брусчатке к особняку, напоминающему кошмарный сон архитектора, насмотревшегося фильмов о вампирах. Приземистый остов, похожий на склеп, барочные колонны и готические башенки... Сегодня эта декоративная мрачность показалась мне особенно нелепой.

На пороге меня встретил знакомый по прошлым визитам дворецкий – в настоящей ливрее, с роскошными старомодными бакенбардами. За его спиной в холле маячили двое молодых людей спортивного вида. Дворецкий виновато развел руками – мол, безобразие,

конечно, но ситуация особая. Вы же понимаете?

Я проникся ситуацией и безропотно позволил одному из парней обыскать меня. Заодно встал так, чтобы моя тень накрыла его. Теневой крови в парне не было. Да и сам по себе он был абсолютно неинтересен – среднестатистический, хотя и профессиональный телохранитель. Под ветровкой у парня оказалась «сбруя», причем пистолет в кобуре был настоящий, а не газовый или травматический. Также обнаружились наручники и шокер на поясе, а в придачу к ним – какое-то удостоверение во внутреннем кармане. Способностей Хайши не хватило, чтобы прочесть его, да я и не особо интересовался. И без того понятно, что «звезда» уровня Евы Барановски в подобной ситуации не окажется совсем уж беззащитной.

Вот только обычная охрана, какой бы суровой она ни была, неспособна помочь против сверхъестественного врага.

Кастет пришлось оставить охранникам. Только после этого мне позволили пройти в дом. Все-таки хорошо, что маги редко ввязываются в откровенный криминал, иначе такие охранники остались бы без работы. Господи, даже я мог бы при желании пронести мимо них хоть базуку!

– Как же хорошо, что вы приехали!

Ева не выглядела убитой горем. То есть я хочу сказать, от женщины, особенно столь эмоциональной профессии, как актриса, в подобной ситуации невольно ожидаешь истерики. Как минимум – слез и растерянности. Тем более что в наши прошлые встречи госпожа Барановски вполне оправдывала это ожидание по куда менее трагичному поводу.

Никакого намека на слезы не было. Наоборот, Ева казалась сконцентрированной и целеустремленной, напоминая более всего бойца, вышедшего на ринг за мгновение до начала поединка. Собранные на затылке в пучок волосы, заострившееся серьезное лицо без макияжа, серый брючный костюм – все это совершенно изменило Еву, я едва узнал ее.

– Ивор в общих чертах рассказал мне, что случилось. Я искренне сочувствую...

– Да. Спасибо. Будем считать, что все, что положено говорить в таких ситуациях, вы уже сказали. Пойдемте в мой кабинет. Там будет удобнее говорить.

Я последовал за актрисой, пытаюсь на ходу подобрать отвисшую челюсть. К такой Еве необходимо было привыкнуть!

В кабинете Евы я оказался впервые, и он тоже по-своему шокировал меня.

Интерьер особняка в целом производил впечатление больших денег, потраченных совершенно идиотским способом. Много лакированного дерева, портьер, кожаной обивки кресел и диванов – все это очень мрачно и давяще. В такой обстановке легко можно было представить доживающего свой век английского банкира, заставшего еще королеву Викторию, но никак не молодую актрису.

Кабинет актрисы располагался под самой крышей особняка, что позволило сделать из части потолка одно большое окно. Стены комнаты покрывала почти белая, едва тронутая бежевым тоном штукатурка, пол также был выкрашен светлой краской и застелен белым ковром с длинным, словно мех мамонта-альбиноса, ворсом. Мебели было совсем немного, вся таких же светлых тонов, в основном металл и стекло. Одну из стен полностью занимало высокое, под потолок, зеркало, какие бывают в балетных классах.

Кабинет настолько выбивался из общей тяжеловесной роскоши прихожей и гостиной, что мне показалось, будто я оказался в другом доме. Актриса заметила мое удивление и верно истолковала причину.

– Дом принадлежит Андрею, моему мужу. И кошмарный внешний вид, и весь этот старый хлам внутри, который он называет антиквариатом, – все это как раз в его вкусе. Когда мы встретились, он уже был состоявшимся бизнесменом. И что гораздо печальнее, у него имелись непоколебимые представления о том, как должен выглядеть состоявшийся бизнесмен и его дом. Я даже не пыталась его переубедить. В конце концов, я полюбила его именно таким – ужасно несовременным, зажатым сотнями выдуманных правил приличия. Вдруг, если он поменяет свои старомодные костюмы на джинсы и свитер, окажется, что я

любила совсем другого человека? Ха-ха-ха!.. Не обращайтесь внимания, Виктор, это все нервы.

– Понимаю, – кивнул я. – Вы отлично держитесь.

– Скрывать настоящие чувства и демонстрировать поддельные – это ведь моя работа. Мне кажется, если я позволю себе расклеиться, с Ариной действительно... действительно...

Ева замолчала, глядя в угол комнаты.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть Арину, – произнес я, надеюсь, уверенным тоном. – Мы узнали про похищение только этим утром. Мой напарник уже прорабатывает одну из версий. Еще один наш сотрудник – настоящий гений по поиску информации – тоже подключился к делу сразу после звонка Ивора. Я только задам несколько вопросов и тоже присоединюсь к ним. Если вы не против, разумеется...

– Спрашивайте.

– Первый вопрос очевиден. Уверен, вам уже не раз его задавали. Были какие-то угрозы в ваш адрес, в адрес Арины или вашего мужа? Особенно в последнее время.

– Нет, ничего такого не было, – покачала головой Ева. – Действительно, это было первое, о чем меня спросили, и я все это время пыталась хоть что-нибудь вспомнить. Ничего. Знаете, мне ведь даже психи никогда не присылали угрожающих записок, как бывает с другими знаменитостями. Даже обидно! Ха-ха-ха! Похоже, я недостаточно популярна, чтобы растревожить больные фантазии. Арина постоянно под присмотром, если бы к ней кто-то приставал, гувернантка знала бы. А у мужа... конечно, враги есть – он ведь бизнесмен. Но сейчас не девяностые. К откровенному насилию в наше время прибегают редко. Проще и эффективнее натравить налоговую инспекцию или организовать другие, вполне законные неприятности. Да ведь и требований никаких до сих пор не было. Правда, Андрей сейчас в Польше на переговорах с возможными партнерами.

– Он уже знает?

– Нет. Я запретила сообщать ему.

Я вопросительно посмотрел на Еву.

– Он все равно заканчивает переговоры сегодня и через два часа уже вылетит в Москву. Если бы он вчера узнал о похищении, то плюнул бы на все дела и бросился в аэропорт. Он ведь в Арине души не чает, его не остановили бы огромные убытки от сорванной сделки. Если бы не было рейсов, он зафрахтовал бы самолет и в результате прилетел бы сегодня. В лучшем случае ночью. Но что бы он тут делал? Все, что можно сделать в этой ситуации, я и сама сделала – попросила помощи у одного нашего знакомого. Его людей вы видели в холле, а сам он сейчас выясняет, не замешаны ли в похищении конкуренты Андрея. У него большие возможности. Так что мужу оставалось бы только сидеть тут со мной и сходить с ума от тревоги. А этим я могу заниматься и в одиночку.

– Вы продолжаете меня удивлять, – признался я.

– Путь к вершине закаляет, – усмехнулась Ева. – Учит принимать трудные решения. Даже если это всего лишь вершина рейтингов телесериалов.

– Тем не менее сбрасывать эту версию со счетов рано. Девочку могли похитить именно в расчете на то, что вы броситесь звонить мужу, а он слетит с катушек и сорвет переговоры. Или чтобы он «дозрел», пока будет добираться до Москвы, – ожидание и неизвестность в такой ситуации только на руку преступникам.

«Не понимаю, чего ради ты тратишь время на тупиковые версии? Какой выкуп? Какие бандиты? Наверняка девочку похитили именно из-за ее магических способностей!»

«Ты попадаешь в ту же ловушку, что и Ивор с Агатой, – мысленно возразил я Хайше. – Для вас магия слишком важна, и, что бы ни случилось, все всегда упирается именно в магию. А для большинства людей это совсем не так. Если похищение совершил маг, это еще не значит, что девочку похитили не ради выкупа. Ладно, Ивора или Агату можно понять – они уже забыли те времена, когда у них не было денег. Но ты-то достаточно долго живешь во мне!»

«Маг, конечно, может пойти на преступление ради денег, – вынуждена была согласиться Хайша. – Но я чувствую, что сейчас дело в чем-то другом!»

«Я тоже, – признался я. – Просто не хочу Еву пугать заранее. Ей спокойнее будет думать, что Арину похитили ради денег, – большая вероятность вернуть ее живой и здоровой».

– Ладно, над возможными причинами похищения мне еще нужно будет основательно поразмыслить, – произнес я вслух. – Теперь вот что постарайтесь вспомнить. Не было ли в последнее время, скажем в течение последних двух месяцев, странных визитов? Например, незнакомые люди, пытавшиеся под каким-нибудь предлогом проникнуть в дом? Или кто-нибудь пытался завязать разговор с вами или Ариной? Возможно, заблудившиеся курьеры пытались доставить вам товары, которые вы не заказывали?

Ева вновь отрицательно покачала головой.

– Об этом меня тоже спрашивали. Вы же сами могли убедиться – на территорию поселка невозможно попасть без приглашения местного жителя. Мы здесь живем очень замкнуто. Во время съемок, конечно, мне приходится общаться с множеством людей, в том числе и незнакомых. На всяких тусовках, посещать которые – часть моей работы, я тем более вращаюсь буквально в водовороте малознакомых и совсем незнакомых людей. Но ничего выходящего за рамки обычных в этой среде разговоров не было. Гимназия, в которой учится Арина, тоже закрытая, внутрь пускают только детей и их сопровождающих, имеющих специальные пропуска. А в остальное время Арина постоянно под присмотром гувернантки и нашего шофера – он к тому же профессиональный телохранитель.

Я задал еще несколько вопросов, получил подробные ответы, но так и не обнаружил ни одной зацепки. Впрочем, это меня как раз не смутило – в первые часы расследования мне редко удастся что-то найти. Может быть, какой-нибудь детективный гений и способен раскрыть преступление за час, опираясь на то, что у свидетельницы перчатки не подходят под цвет сумочки, а у свидетеля ботинки вымазаны желтой глиной. Увы, я так не умею. Обычно мне приходится здорово побегать, сунуть нос во множество разных закоулков и взломать пару запертых дверей, прежде чем картина начинает проясняться.

Уже прощаясь, я поинтересовался:

– Ева, скажите, а в последние две-три недели не происходило ничего странного? Возможно, это показалось вам пустяком, никак не связанным с вами или Ариной. Просто что-нибудь странное, не имеющее объяснения?

На этот раз Ева задумалась – видимо, этот вопрос ей пока никто не задавал.

– Странное? Нет... по-моему, ничего странного не случилось. Хотя подождите... Вадим Александрович говорил что-то про собак. Не помню. Пустяки какие-то...

– Вадим Александрович?

– Дворецкий.

– Хорошо. Я сейчас поговорю с ним и поеду, мне тут пришло в голову, что один мой знакомый может подсказать что-нибудь полезное. Если объявится похититель с требованием выкупа, да и вообще что-нибудь произойдет, сообщите мне немедленно.

– Вы ведь и сами не особо верите в это?

Ева слабо улыбнулась в ответ на мой удивленный взгляд.

– Вы же не обычный детектив, Виктор. Ради простого похищения вы не приехали бы.

«Вот и весь толк от твоей деликатности! – сообщила Хайша. – А девочка совсем не глупа!»

– Это не совсем так, – возразил я, стараясь, чтобы голос звучал искренне. – В основном, конечно, наше агентство занимается сверхъестественными делами. В этой области у нас нет конкурентов. Но иногда мы беремся и за самые обычные расследования. Я пока не знаю, что произошло с Ариной на самом деле, но постараюсь вернуть ее домой в любом случае. Не сдавайтесь, Ева. Верьте в лучшее. Вера иногда творит чудеса.

«Экий ты все-таки фарисей, Фокс!» – прокомментировала мою прочувствованную речь Хайша.

Попрощавшись с Евой, я отправился поговорить с дворецким. Возможно, Вадим Александрович вспомнит, что такое он рассказывал хозяйке про собак.

Вадим Александрович прекрасно помнил, что он говорил Еве про собак, еще бы! Он ведь твердил это чуть ли не ежедневно всю неделю, надеясь добиться хоть какого-то решения проблемы. Взбалмошная же актриса каждый раз обещала подумать, но, как подозревал дворецкий, забывала о проблеме сразу по окончании разговора.

Проблема же заключалась в том, что собаки – а было их у четы Барановски аж целых четыре, начиная с пары элитных борзых и заканчивая вечно мерзнущим существом, больше походившим на долго болевшую крысу, – стали чего-то бояться. И если тойтерьер и без того боялся даже мух, видимо догадываясь, что те при желании могут его заесть, если навалятся вчетвером, то страх остальных собак был необъясним. Причем боялся даже охранявший особняк Медведко – зверюга, судя по размерам находившаяся в отдаленном родстве то ли с лошадью, то ли и впрямь с медведем. До сего момента этот самый Медведко не только никогда и ни перед чем не выказывал страха, но, казалось, и вовсе не был знаком с этим чувством. Что в общем-то при его габаритах и длине клыков было вполне естественно. Но что-то смогло напугать даже этого гиганта. Страх охватывал собак раз или два за сутки, в разное время и днем и ночью. И если перепуганный тойтерьер просто забивался в какую-нибудь щель и единственной проблемой становилось вызволить его из этой щели, то, например, испуганный Медведко каждый раз напрочь вытапывал розарий и сносил двери черного хода.

Самым же странным было то, что никаких видимых причин для этих вспышек паники не было. Я для очистки совести поинтересовался:

– Это происходило случайно не во время визитов господина Ивора? Или госпожи Агаты? Или Хормина?

– Нет-нет, если вы имеете в виду, боялись ли собаки кого-то из гостей хозяйки, – нет, не боялись. Наоборот, господин Ивор и госпожа Агата очень хорошо с ними ладили. Господин Хормин не обращал на них внимания, но и его собаки не боялись, хотя он им и не очень-то нравился.

– Бедняга Хормин, никто его не любит, – констатировал я. – Даже собаки... Любопытно...

Я знал несколько причин, по которым собаки могли так испугаться. Но большинство из них – например, грядущее извержение вулкана – представлялись маловероятными в подмосковном поселке. Одна же из причин казалась и вовсе бредовой. Считается, что собаки до смерти боятся оборотней.

То есть я хочу сказать, эту причину сочли бы бредовой большинство нормальных людей. Ведь всем известно, что никаких оборотней не существует и все, что о них рассказывают, досужие выдумки.

Загвоздка в том, что я совершенно точно знаю, что оборотни существуют. С одним из них я даже несколько раз основательно надирался в компании. Каковой факт, впрочем, не свидетельствует о безобидности оборотней. Они действительно опасные и кровожадные твари с плохим чувством юмора. Впрочем, то же самое можно сказать и про многих знакомых мне людей.

Сад вокруг особняка Евы Барановски явно планировали исходя из консервативных вкусов ее мужа. Ровная, словно на теннисном корте, трава, одинаковые деревья и аккуратно подстриженные кусты. Больше всего меня заинтересовали кусты роз, росшие вплотную к забору по периметру всего сада. Оборотень вполне мог перескочить и забор, и примкнувшие к нему кусты. Сил у этих тварей вполне хватает, а волчий нюх должен был заранее подсказать, что за оградой растут розы. Но вот смог ли он так же точно подсказать высоту кустов? Наблюдая за Паштетом, нашим конторским котом, я не раз убеждался, что он, даже видя преграду, может и не рассчитать силу и направление прыжка. Правда, Паштет ленивый и толстый, чего не скажешь про оборотней из стаи Отбоя. Но проверить все равно нужно, вдруг да повезет?

«Думаешь, это Отбой напакостил? – засомневалась Хайша. – Но ему-то какой интерес? Решил таким образом отомстить тебе?»

«Не думаю. Это не в характере оборотней. Для них правильная месть заключается в чем-нибудь более конкретном. Например, оторвать врагу голову. Они не понимают даже, как можно мстить через близких людей. Слишком длинная цепочка рассуждений. А уж мстить через человека, который тебе не родственник, а так, некто, за кого ты чувствуешь ответственность, это вообще выше их понимания. К тому же Арина, по их понятиям, детеныш, а значит, на нее нельзя охотиться».

«Тогда что ты ищешь?»

Я продолжил методично осматривать кусты вдоль забора.

«Следы оборотней».

«Ты специально меня бесишь, Фокс?! Это звучит как какой-то дурацкий коан!»

«Арина для оборотней – табу, – пояснил я. – Они ее не убьют. Но похитить могли. И я почти убежден, что именно они ее и похитили... А! Вот!»

Я осторожно снял с ветки кустарника клочок длинной серой шерсти.

«Вот и подтверждение. Посмотри сама...»

Я почувствовал, как Хайша изучает шерсть своими магическими способами.

«Да, это совершенно точно шерсть оборотня. И потерял он ее как раз вчера. Но я все равно не понимаю, зачем им Арина?»

«Откуда мне знать? Вот встречусь с Отбоем и спрошу!»

«Э-э-э... погоди, погоди! – встревожилась Хайша. – Ты хорошо помнишь, что тебе обещал Отбой в последнюю вашу встречу?!»

Отбой мне много чего обещал. В основном его обещания сводились к красочному описанию различных способов моего умерщвления. Я же говорю, оборотни – опасные кровожадные твари с дурным чувством юмора.

«У меня с памятью все в порядке. Слушай, меня по разным причинам ненавидят с десяток различных теневых ублюдков. При этом я не беру в расчет тех, кто меня просто недолюбливает! Ну ты ведь понимаешь, меня не беспокоят те, кто при случае пересчитал бы мне кости в темном переулке, это дело житейское. Я говорю о тех, кто с удовольствием прикончит меня, подвернись удобный случай. И примерно у половины из них есть шанс. Так что же мне теперь, запереться в конторе и на улицу нос не высовывать?»

Хайшу мое выступление не убедило.

«Одно дело – встретить врага случайно на улице, а другое – самому лезть к Отбою в пасть!»

«Я хорошо подготовлюсь, – пообещал я, чтобы закончить бесполезный спор. – Можешь не верить, но мне тоже в целом нравится жить».

Оседлав мотоцикл, я покатил прочь из Липового Цвета.

У выезда из поселка пришлось притормозить – шлагбаум был опущен, по ту сторону стояло такси, и охранники вяло препирались с пассажиром. Заметив меня, один из охранников махнул рукой, мол, объезжай шлагбаум так, не можем сейчас открыть, и потерял ко мне интерес. Зато пассажир выскочил из такси и уставился на меня, нервно сжимая и разжимая кулаки, словно собирался немедленно вцепиться в чью-то шею. Я узнал Вагнера, и сомнения относительно того, чью шею он хотел бы сжать, развеялись.

– Ты?! – взвыл наемник. – Ты что с моей машиной сделал, сволочь?!

– А у тебя была машина? – со всей доступной мне искренностью удивился я. – Не знал. Хотя конечно, репортеру без машины не обойтись...

– Что? – Вагнер нахмурился, почувствовав подвох, но еще не понимая его суть. – Ты о чем это?

Зато на охранников слово «репортер» подействовало именно так, как я и ожидал. Все их вялое добродушие как ветром сдуло. К двоим здоровенным лбам, дежурившим у шлагбаума, поспешил присоединиться третий, выскочивший из сторожки, и все вместе они стали окружать Вагнера. Я продолжил тоном восторженного идиота:

– Знаешь, не сочти за лесть, но я всегда с удовольствием читаю твою колонку в «Светских скандалах»! У тебя просто талант вытаскивать на свет чужое грязное белье.

Наверное, здесь тоже что-то такое случилось, да? О, не говори! Я лучше прочитаю твою статью! Чао!

Нанеся этот *coup de grâce*¹, я вырулил на дорогу и открутил газ на полную. Конечно, хотелось посмотреть, что сделают с Вагнером охранники и насколько хорош наемник в реальном деле, но времени на развлечения сейчас не было.

К тому же, в чью бы пользу ни закончился матч, мне совсем не хотелось потом объясняться с Вагнером. Не то чтобы я его боялся, просто считаю применение насилия слишком вульгарным. Особенно в отношении меня.

«И что, эта буффонада была так уж необходима?»

«Нужно было притормозить этого парня!»

«Зачем? Можно подумать, для тебя главное не спасти девочку, а помешать спасти ее Агате!»

«Ты ведь знаешь, что это не так! Просто я не могу позволить этому самодовольному болвану наломать дров до того, как сам их наломаю! Тьфу! То есть до того, как я спасу Арину!»

«А если с ней что-нибудь случится, пока вы тут будете выяснять, кто круче сварен?»

«Надеюсь, нет. Я тут только что вспомнил про одного нашего общего знакомого – господина Ессе...»

«Пойдешь к нему на поклон?»

«Вежливо попрошу помочь – такая формулировка мне больше нравится. Впрочем, если понадобится, я готов и впрямь ему кланяться. Ситуация не та, чтобы размахивать гордостью направо и налево».

Через полчаса я припарковался у старого дома, чудом уцелевшего в одном из переулков недалеко от Таганской площади. И возможно, в прямом смысле чудом, хоть сам господин Ессе уверял, что никаких чудес не творит и творить не может. Но разве в наше время можно кому-то верить на слово? Даже ангелу.

Ах да, забыл сказать, Самуил Яковлевич был ангелом.

Только не подумайте, будто я имею в виду, что он был ангельски красив, ничего подобного! Да, надо признать, господин Ессе был счастливым обладателем баскетбольного роста и могучего сложения штангиста, так что когда-то наверняка выглядел очень эффектно. Особенно если и впрямь разгуливал в той одежде, в которой ангелов изображали художники времен Возрождения, то есть в небрежно наброшенном на чресла полотенце. Рост за прошедшие века остался при Самуиле, а вот мышцы изрядно заплыли жиром, и вся его фигура говорила (а точнее, вопила) о неподвижном образе жизни, пьянстве и обжорстве. К тому же лицо Самуила Яковлевича более всего напоминало лики, которыми древние индейцы наделяли статуи своих богов. А надо отметить, что боги у индейцев почитались все больше гневные и жестокие. Короче говоря, внешность господина Ессе была того типа, что при встрече в темной подворотне вызывает инстинктивное желание оказаться как можно дальше от ее обладателя, возможно даже оставив ему кошелек на манер ящерицы, оставляющей хвост в зубах хищника.

И уж конечно я назвал Самуила Яковлевича ангелом вовсе не из-за ангельского характера! Характер у господина Ессе, насколько я мог судить по нашим предыдущим встречам, был отвратительный. Грубость органично сочеталась в нем с ехидством и цинизмом.

Просто господин Ессе в прямом смысле слова был ангелом. Настоящим.

Правда, серым.

Он снизошел до того, чтобы объяснить мне ситуацию в первую нашу встречу. Да и Хайша потом кое-что рассказала, хотя у меня вовсе не было желания узнать подробности той

¹ *Coup de grâce* – удар милосердия – удар, при котором смертельно или тяжело раненного и уже не оказывающего сопротивления противника добивали, чтобы прекратить его мучения.

грязной истории. Ну про бунт Люцифера все слышали хоть что-то, но что там на самом деле произошло, знают только непосредственные участники. Прочим же остается довольствоваться изрядно отредактированными мифами. Как известно, историю пишут победители. Впрочем, Самуил, несмотря на то что был участником тех событий, тоже не особо распространялся о них. Упомянул только мельком, что, когда Люцифер устроил бучу, он по каким-то соображениям отказался его поддержать, хоть и был согласен почти со всеми тезисами восставшего ангела. Подозреваю, отказался он просто в силу мерзкого своего характера.

Но и против бывшего соратника тоже не выступил – то ли из чувства справедливости, то ли, опять же, из вредности. Таких «воздержавшихся» ангелов набралось немного, и на фатальный результат восстания они не повлияли. Конец Люцифера и его воинства известен. Самуила же и его единомышленников за неуместный пацифизм сослали в человеческий мир, лишив всех ангельских сил. Так что пришлось серым ангелам устраиваться в человеческой жизни кто как мог.

Наказание это всегда казалось мне каким-то смехотворным. Подумаешь, лишили ангельских сил! Даже и без сверхъестественных способностей большинство из серых ангелов устроились вполне неплохо.

Например, на момент нашего знакомства господин Ессе являлся авторитетным в кругах библиофилов специалистом по антикварным книгам. На этой почве я с ним и познакомился – мое расследование непосредственно касалось похищения библиотеки старинных книг. Не могу, правда, сказать, что Самуил мне сильно помог в этом расследовании. На самом деле вообще не помог. Старый мизантроп терпеть не может помогать кому-либо.

– А, это снова ты? – без особого интереса покосился на меня Самуил и вернулся к созерцанию телевизионных экранов. – Что на этот раз?

С нашей последней встречи телевизоров в комнате прибавилось, теперь их стало десять: начиная от древнего лампового монстра в деревянном корпусе и заканчивая суперсовременной плазменной панелью на стене. Все они работали одновременно, демонстрируя разные программы и бубня на разные голоса. Под этот информационный шум Самуил параллельно читал две книги и глянцевого журнал. Вокруг кресла высились неряшливые курганы из прочитанной беллетристики.

Как я догадываюсь, это главная составляющая наказания. Заключение в ограниченном земном мире, более того, в ограниченном человеческом теле, серый ангел страдал от скуки. Он и со мной-то изволил общаться только потому, что мои метания его слегка развлекали.

– А то ты не знаешь! – буркнул я.

В присутствии Самуила я несколько теряюсь. Мне и раньше доводилось встречать достаточно могущественных личностей – да взять хоть того же Ивора. В конце концов, в моем собственном теле живет настоящая богиня, пусть ее и трудно назвать могущественной. Но ангел, когда-то имевший дело с самим Творцом, – это все-таки совсем другое дело!

А когда меня что-то смущает, я невольно становлюсь грубым. Очень неудобное свойство, когда разговариваешь с ангелом. Самуила, впрочем, моя грубость только позабавила.

– Знаю? Я знаю, что пропала маленькая вредная девчонка. Ах-ах-ах! Всем бы радоваться, а не нет, почему-то суетятся, переживают, ищут. Зачем ищут? Столько проблем ведь сразу решилось.

– Тебе не идет быть циником, – сообщил я. – Это банально. От типа с физиономией как у тебя и так никто ничего хорошего не ожидает. Тебя испортило телевидение.

– Все в этом мире банально, – отмахнулся ангел, доставая откуда-то из книжного завала бутылку коньяка и делая внушительный глоток. – Ты опять на колесах?

– Угу. Да и вообще коньяк не люблю.

– Ну и дурак. – Самуил сделал еще пару могучих глотков и спрятал бутылку. – Это единственная полезная вещь, которую научился делать род людской. Так... вернемся к теме.

Чего ты хочешь?

– Узнать, где Арина сейчас.

– Вот прямо так? Хочешь узнать ответ сразу?

– Да!

– И даже не попытаешься шевелить тем, что у вас считается мозгами?

– Где Арина?

– Ты готов заглянуть в конец книги, даже не вникая в сюжет?

– Да.

– Знаешь, Ножницы, твой подопечный разочаровал меня, – презрительно скривившись, обратился Самуил к Хайше, игнорируя меня. – Мне показалось, что он понимает вкус жизни, но...

– Хватит болтать. – Я почувствовал, что теряю терпение. – Мне действительно нравится решать загадки. И я с удовольствием предоставлю тебе возможность наблюдать, как я их решаю, – в другой ситуации. Но сейчас мне не до этих игр. Где Арина?

– Не скажу.

– Почему? – опешил я.

– А не хочу, – пожал плечами Самуил. – Почему я должен лишать себя развлечения? Ищи, ты вполне способен сам ее найти.

– Но она может погибнуть!

Самуил наконец отвлекся от своих телевизоров и посмотрел на меня. Мне показалось, что на меня смотрит пустыня, заполненная серым песком и ветром.

– Как ты думаешь, сколько людей умерло за время моей ссылки? Сколько смертей я видел? Тебя волнует смерть мухи-однодневки? Она все равно умрет к вечеру, так что же я буду переживать, если птица склюет ее в середине дня?

Я шагнул к ангелу, сжимая кулаки и...

...Улица. Точнее, переулок, в котором стоит дом, где живет Самуил.

Вот и его окна прямо передо мной. Три пестрые кошки надменными статуэтками застыли на подоконнике. И сам хозяин, покинувший ради такого случая кресло, с насмешкой разглядывающий меня.

– Нет, пожалуй, я поторопился, Ножницы. Этот экземпляр довольно забавен. Подумать только – меня впервые за... даже не помню, за сколько лет, меня попытались побить! Думаю, подобная наглость заслуживает небольшого подарка.

– Где Арина? – повторил я. Давно не чувствовал себя таким беспомощным.

– Я сказал – небольшого. Даже двух. Первый: я скажу тебе, что Арина пока жива. И ей пока ничего не грозит. Второй: обещаю тебе, что, если за ближайшие четыре дня ты ее не найдешь, я дам тебе подсказку.

Я молча повернулся к мотоциклу и надел шлем.

– Эй, муха, – окликнул меня из окна ангел. – Что ты собираешься делать?

– Пока не знаю, – проворчал я под нос, но Самуил меня каким-то образом услышал.

– Когда не знаешь, что делать, лучше ничего не делать. Иначе ситуация может стать гораздо хуже – твоими собственными стараниями!

– Да пошел ты! – выругался я и бросил сцепление. «Драга» взвыла и рванула с места, распугивая законопослушных автомобилистов.

Впрочем, уже стоя у первого светофора, я перестал беситься. Мотоцикл меня вообще быстро успокаивает. Надо признать, что с паршивого ангела хоть пуха клочок да удалось содрать – можно быть уверенным, что Арина жива и минимум четыре дня на поиски у меня есть.

«Ты тупица, Фокс! – оторвала меня от размышлений Хайша. – Как ты только посмел?! Нет, это просто уму непостижимо!»

«Ну он тоже, знаешь ли, не ангел! – принялся оправдываться я. – То есть, конечно, ангел, но тот еще тип! Да он меня просто взбесил!»

«Взбесил?! Ты идиот! Нет, ну надо же догадаться – напасть на ангела!»

«Брось, Хайша! Он же в ссылке, да и сам признался, что его патрона этот мир больше не интересует. Если бы ты мне помогла, вместе бы мы его скрутили! У него и магии-то настоящей нет, так – какой-то пошлый гипноз!»

«Да какая разница? Ты его ручищи видел?! Он мог тебе шею свернуть без всякой магии! И свернул бы, да чем-то ты ему интересен. Но особо на его доброту не рассчитывай. Он же тебе правду сказал. Когда живешь так долго, человеческая смерть становится чем-то... ну вот как листья с деревьев осенью опадают. Да, умирают. Иногда даже грустно становится – под настроение. Но не более...»

«И для тебя так?»

«Да. Извини, Фокс. Тебя это, конечно, не касается – мы связаны, твоя смерть, скорее всего, будет концом и для меня. Но Алекс, Женька... Мне будет грустно от их смерти. Но совсем немного. Извини...»

«Проехали, – хмыкнул я. – Но на твоём месте я бы не особо рассчитывал поплакать на их могилах. Алекс моложе меня, и он – маг. А Женька, при том что вообще малявка, так еще и не участвует в наших операциях».

«Знаешь, Фокс... ты меня просто охренеть как приободрил!»

Обожаю дразнить Хайшу!

За этим приятным занятием я не заметил, как долетел до нашей конторы.

На лестничной площадке, как обычно, дежурила Едвиг Константовна – наша бдительная соседка. Вообще-то она делала вид, что вышла покурить. Но я в это не верю, иначе пришлось бы поверить, что каждый раз ее желание покурить совпадает с моим или Алекса возвращением в контору, а это означало бы злостное нарушение теории вероятности. Правда, если принять, что она специально следит за нами, то остается загадкой, как она заранее узнает о нашем приходе? Окна ее квартиры выходят на другую сторону дома, и увидеть, что мы заходим в подъезд, соседка ну никак не может. Разве что она тоже маг, но скрывает это?

«Ты становишься параноиком, Фокс, – устало констатировала Хайша. – Нам пора отдохнуть».

«Так недавно же отдыхали».

«Когда?!»

«Ну вот же, когда Келлер мне плечо прострелил. Целую неделю в больнице валялись. Сон – сколько влезет, питание по расписанию, делать ничего не надо. Курорт! Хочешь, повторим?»

Под аккомпанемент возмущенных воплей Хайши я вежливо поздоровался с Едвигой Константовной, отпер дверь и осторожно вошел в контору.

Осторожность моя вполне объяснима, если вспомнить о том, что в конторе нашей с недавних пор обитает чжуполун Ми-ми. Его выписал для себя из Китая некий эксцентричный богатый старик. Почему бы и нет? Иметь в качестве домашнего любимца редчайшего в наших краях свинодракона вполне подходит для имиджа эксцентричного богача. Ми-ми, правда, своего высокого предназначения не оценил и вскоре от хозяина сбежал. Старик нанял нас с Алексом отыскать беглеца, что я с успехом и выполнил. Но, видимо, за время поисков хозяин осознал, насколько спокойнее его жизнь стала в отсутствие чжуполуна, и забирать его у нас не стал: сначала кормил отговорками и обещаниями забрать питомца «завтра», а потом просто перестал отвечать на звонки. И осуждать его за это трудно. Не всякий человек сможет долго выносить присутствие в своем доме чжуполуна.

Дело, думаю, не в том, что внешне чжуполун представляет собой полутораметрового поросенка в панцире черепахи и с хвостом крокодила. Это как раз эксцентричного богача устраивало. Но Ми-ми обладает крайне жизнерадостным нравом и щенячьей игривостью, что в сочетании с немалой массой и весьма твердым панцирем представляет реальную опасность для костей. Особенно в области коленей.

Именно поэтому я вошел в нашу прихожую осторожно и тут же выставил перед собой ногу в тяжелом мотоциклетном ботинке, готовясь отбить сокрушительное проявление

свинской любви. Однако сегодня Ми-ми был не в настроении, и я смог без боя проникнуть в приемную.

Под контору мы с Алексом снимаем трехкомнатную квартиру. В большой комнате у нас приемная, в одной спальне живу я, а в другой раньше иногда ночевал Алекс, а теперь поселилась Женька. Впрочем, наш информационный гений предпочитает работать в приемной. Самым удобным местом она почему-то считает мой стол. Я бы счел это проявлением подсознательного стремления занять мое место в команде, если бы Женька работала *за* моим столом. Но нет – она усаживается *на* стол, свернув тощие ноги так, словно в них вообще нет костей, и устроив ноутбук на этом «узле». И согнать ее с этого места не так уж просто – сразу начинается нытье и жалобы на жестокое обращение с детьми и общее начальственное бессердечие.

Впрочем, сейчас мне стол был не нужен. Я рухнул на диван и блаженно вытянул ноги. Кот немедленно запрыгнул мне на живот и потребовал, чтобы я его погладил. Чжуполун, лежавший на полу у дивана, поднял на меня страдальческий взор и тихо хрюкнул.

– Ну что там? – поинтересовалась Женька, не отрываясь от экрана ноутбука. – Пофиксили проблему? Или зря скатался?

– Скатался не зря, – сообщил я. – Но с наскака эту проблему не решить. Похоже, у нас появилось серьезное дело. Что-нибудь накопала на семью Барановски?

– А ты сомневался? Все, что про них в Сети есть, уже у меня на харде.

– Это хорошо, – протянул я. – Это просто замечательно, скажу я вам, господа присяжные заседатели. А скажи мне, о мудрейшая из хакеров, не было ли у семьи Барановски в последнее время проблем с всякими криминальными элементами? Может быть, их пытались ограбить? Или какие-то анонимные угрозы?

– Я же просила не называть меня хакером! – бросила на меня сердитый взгляд Женька. – Я веб-хантер, охотник за информацией!

– Ладно, ладно, это я так... пошутил. Так что с криминалом?

Девчонка отрицательно тряхнула выкрашенными в несколько кислотных цветов волосами.

– Ничего. У Андрея Радченко – это, если ты не в курсе, муж Евы – есть, конечно, тайны. Но по нынешним временам это даже не криминал, а так, мелкие баги. Подобную шелуху можно собирать на любого бизнесмена. Если что-то серьезное и было, то в реале, и никаких следов в Сети не осталось. При этом не было никаких неожиданных финансовых операций – непонятных поступлений или отчислений больших сумм, отказов от сделок или, наоборот, незапланированных контрактов. Никаких слухов или скандальных записей в дневниках и социальных сетях со стороны служащих компании. А их там полно сидит.

– Понятно... А что с Евой?

– Тут, само собой, канал потолще и трешака по нему больше течет. Ева же сейчас в топе ньюсмейкеров, про нее всегда куча новостей и сплетен, но большая часть этой информации из абсолютно левых источников. Мне придется еще покопаться, чтобы отсеять откровенные фэйки, но уже сейчас могу сказать: ничего криминального я не заметила.

– Про Арину?

– Практически ничего. Известно только, что она есть, и пара фотографий с родителями – папарацци подловили. Она пока никому не интересна.

– Как выяснилось вчера, кому-то она очень даже интересна.

– Извини, говорю что знаю, – пожала плечами Женька. – Может быть, это спонтанное преступление? Шел прохожий, увидел дыру в заборе...

– И у этого прохожего совершенно случайно при себе оказалось магическое средство, вводящее людей в прострацию. И он совершенно случайно похитил именно Арину с ее невероятным магическим потенциалом. Нет уж, я в такие совпадения не верю. К тому же в заборе вокруг Липового Цвета нет дырок больше, чем собаке пролезть. Или волку. Точнее, человеку в шкуре волка.

– Хочешь сказать, это оборотни ее похитили?

– Почти наверняка.

Я коротко пересказал Женьке события сегодняшнего дня и продемонстрировал клочок волчьей шерсти.

– Но я не представляю, зачем оборотням это могло понадобиться. Если бы они сразу потребовали выкуп, еще куда ни шло. Но интриги длиннее двух ходов совершенно не в их стиле. Они явно выполняли чей-то заказ. Еще мне нужна будет информация по Вагнеру и Агате. Много ты про них, конечно, не узнаешь, но в обычной жизни они тоже как-то устраиваются. А значит, могут быть зацепки. Про Агату могу подсказать: она владелица модного бутика «Парнас». Раньше жила в том же доме, где расположен бутик, но могла поменять адрес. Проверь – улица Заморенова, такое вот зловещее название, точно не забудешь. Вагнер себя хорошо засекретил, но, думаю, ты обнаружишь его где-то в окружении Агаты.

– Есть, сэр! Будет исполнено, сэр!

«Ты, я вижу, все-таки плотно засел на мысли, что виновата Агата!»

«Я сейчас подозреваю всех!»

«Почему же тогда ты не попросил Женьку собрать информацию на Ивора и Хормина?»

«Потому что эти двое почти постоянно живут в Тени. В Интернете про них просто ничего не может быть. Но ты права – Хормином надо заняться вплотную».

Паштет сладко потянулся и попытался загрызть мою руку. Я прогнал пушистого нахала, сел и достал телефон. Как-то нам с Алексом пришлось выполнять для Ивора одно малоприятное задание, требовавшее постоянной координации действий, и старый маг дал номер своего прямого телефона. Этой привилегией я и воспользовался.

– Алло? – почти сразу задребезжал в трубке голос мага. – Алло? Кто там?

– Это я, Фокс.

– А, Виктор! Ну выяснили уже что-нибудь?

– Расследование движется, – дипломатично ушел я от прямого ответа. – О результатах пока рано говорить, но кое-какие зацепки уже есть.

– Вот видишь! Не зря я вас нанял!

– Кто бы сомневался... Ивор, мне понадобится твоя помощь. Ты вроде как говорил, что можешь свести меня с Хормином?

– Да, я ему уже телефонировал. Он согласен встретиться с кем-нибудь одним из вас завтра.

– Во сколько?

– Хормин точного времени не назначил. Да это и не нужно. Он почти не выходит из дому, так что когда бы ты ни приехал, наверняка его застанешь.

– Отлично! Спасибо, Ивор!

Я записал координаты хорминовской норы и спрятал телефон. Разговор с Ивором напомнил мне об амулете.

– Жень, лови!

Девчонка поймала медный диск и вопросительно посмотрела на меня. Н-да... сейчас ее ждет маленькое потрясение. В Тени моя физиономия выглядит как у кукольного петрушки: громадный нос крючком, рот в вечной улыбке до ушей, длинный раздвоенный подбородок, в общем, тот еще урод. Не знаю, почему так. Теневые облики – вопрос тонкий и совершенно неизученный. Кое-кто считает, что они отражают нашу внутреннюю суть.

То есть, получается, с точки зрения Тени я – шут?

С другой стороны, хорошо еще, что Алекса нет. Его теневой облик мог бы быть истолкован Женькой совершенно превратно. Пока-то она уверена, что у Алекса всего лишь кривые ноги...

– Надень на шею и посмотри, что будет.

Девчонка послушно нацепила амулет и стала ждать, что будет. Судя по выражению ее лица, «что будет» не наступало.

– Ты что, не видишь никаких перемен?

– А должны быть? Ты бы сказал, что должно произойти, может, я их просто не замечаю?

– Это ты бы точно заметила! – пообещал я. – Ну-ка дай взглянуть...

Я сжал амулет в кулаке.

«Хайша, посмотри, пожалуйста. Похоже, что-то не так».

Я почувствовал слабую пульсацию и тяжесть.

«Очень даже не так, – подтвердила через мгновение богиня. – Этот старый пень ошибся и всучил тебе другой амулет!»

«Вот... блин! Хоть полезный?»

«Смотря что ты считаешь пользой. Амулет закрывает от магического взгляда. То есть маг не сможет обнаружить присутствие человека, на котором этот амулет, пока не увидит его собственными глазами».

«Хм. А что, маги могут так делать?»

«А ты не знал?! И ты считаешь себя профессионалом?!»

«А я профессионал! И еще какой! Просто до сих пор не работал против магов. Откуда мне было узнать?»

«Опытный маг может почувствовать присутствие живого существа в радиусе примерно шагов тридцать, даже если не будет видеть его. В зависимости от силы и опыта радиус может увеличиваться. А такой маг, как Ивор, даже сможет точно сказать, кто именно прячется в кустах».

«Понятно... Но я-то просил совсем другой амулет! Придется опять к Ивору переться!»

Я спрятал уродливую поделку и развел руками:

– Извини, Жень, сюрприз не удался. Надо запомнить: проверяй амулеты, не отходя от мага.

Женька равнодушно кивнула и вернулась к ноутбуку. Хорошо хоть не успел сказать, что за сюрприз ее ожидал.

Ну Ивор! Ну удружил!

Ретроспектива

Четырнадцатый год со дня явления повелителей,

Центральная Африка, город Утсокалеме

Пестрые ткани лежали на коврах – ничья рука так и не прикоснулась к ним. Корзины с плодами капурсы теснились у входа – никто не распорядился укрыть их в подвале от полуденного зноя.

Торонго нахмурился, решительно отбросил с пути узорную занавеску и оказался на женской половине дома. В первой комнате никого не было, и это рассердило вождя еще больше. О чем они думают, в конце концов?!

В следующей комнате две младших жены замерли, глядя на Торонго испуганно и заискивающе. Одна как раз возилась с младшим сыном вождя, родившимся всего три месяца назад и еще не получившим имени. Вторая играла с двумя средними дочками, показывала им, как правильно сшивать кусочки ткани. Торонго скривился – ну зачем его дочерям это умение?! Для них всегда будут шить рабыни. Кстати о рабынях...

– Где эта... как ее... которую я купил три дня назад?

– Орана, господин? – пролепетала одна из жен. – Старшая жена отправила ее на рынок.

– А где... – Торонго задумался, но так и не вспомнил ни одного из многочисленных рабов. Он никогда не мог их запомнить. Да и не мужское это дело – заниматься домашним хозяйством. – Где хоть кто-нибудь?! Почему корзины с едой до сих пор не в подвале?!

Увидев непонимание на лицах женщин, досадливо крикнул:

– С капурой! Корзины с капурой стоят на улице! На самом солнцепеке!

Торонго уже давно пытался приучить домашних к речи повелителей. Например, он считал, что говорить просто «еда» куда изысканней, чем называть съестные припасы их

обычными названиями. Увы, даже жены не всегда понимали его, как, например, и в этот раз. Правда, нужно признать, сами повелители называли едой только кровь. Все остальные продукты и напитки они презирали, а потому не давали им названий. Даже кровь животных повелители полагали недостойной едой, пить ее дозволялось только в исключительных случаях – чтобы спастись от глубокого сна, очень похожего на смерть, в который повелители впадали при долгом голоде. Именно в таком смертном сне пребывал первый повелитель, когда его нашел Торонго. Считалось, что он был слишком горд, чтобы пить кровь животных, и предпочел добровольно уснуть в ожидании достойной еды. Торонго знал маленькую тайну: повелитель Эстрахари заснул вовсе не из-за гордости. Поначалу, когда Эстрахари был единственным повелителем в этих местах, он частенько запросто общался с Торонго и рассказал ему о повелителях много интересного. Например, что в других землях никто не зовет их повелителями, да и не за что – никем и ничем они там не повелевают. Наоборот, живут, скитаясь под видом обычных бродяг, в вечном страхе быть разоблаченными. И уж конечно, ни о какой «чистой еде» речи не идет – вполне охотно пьют кровь и свиней, и собак, и даже крыс. Хотя, конечно, предпочитают кровь людей.

Возможно, теперь Эстрахари жалел о тогдашней своей откровенности. Впрочем, в преданности Торонго он уже не раз убеждался. Эта преданность покоилась на надежной основе: пошатнись власть повелителей, исчезни они в недобрый час – час этот станет последним и для Торонго. В лучшем случае соплеменники его изгонят.

«Неблагодарные обезьяны, – мелькнула в голове вождя привычная мысль. – Стараешься для них, трудишься не покладая рук, жизни не видишь! А хоть кто-нибудь спасибо сказал бы! Нет же! Только и шипят за спиной, только и ждут случая ударить!»

Торонго прошел в следующую комнату и замер на пороге. Агаты не было и здесь, а значит, не было в доме вообще. Это было не то чтобы необычно – старшая жена не была домоседкой, но нельзя же покидать дом в такое тревожное время!

– Где Агата? – спросил Торонго младших жен, возвращаясь в общую комнату. – Давно она ушла? Сказала, куда пойдет?

– Мы не знаем, – затараторили наперебой младшие жены. – Госпожа старшая жена ничего не сказала! Она еще утром ушла! До прихода водоноса!

«До прихода водоноса... Ну конечно, я же был сегодня ночью в храме!»

Торонго едва сумел подавить отчаянное желание оттащить глупых куриц за волосы. Остановило его присутствие детей, да еще, в большей степени, осознание бессмысленности такой выходки. Они ведь даже не поймут, за что он их бьет, потому что ни в чем перед ним не провинились. Это Агата вызвала его гнев! Только она виновата в том, что в глазах темнеет от ярости, а кулаки стискиваются до онемения. Неблагодарная дрянь! Все еще мстит! Спусти столько лет!

Торонго издал что-то вроде сдавленного рыка и выскочил из дома, оставив жен с детьми в недоумении и страхе. На улице пришлось перейти на медленный, степенный шаг – не пристало вождю бегать, да еще с перекошенным от злости лицом. Горожане не поймут.

Впрочем, горожан-то на улице в дневное время почти и не было. Палящее полуденное солнце заставляло прятаться в домах, толстые глиняные стены которых хоть как-то защищали от жары. Лишь рабы вынуждены были работать в это время, да и то у нерадивых или очень богатых хозяев – эдак недолго и загубить имущество. Зрелище всеобщего отдыха и расслабленности вызвало у Торонго горькую улыбку. Он-то хорошо помнил то время, когда на месте города была жалкая деревушка из пары десятков домов. Ай-а! Да и домов-то настоящих тогда у них не было! По наивности они величали домами сараи из деревянных кольев, между которыми набивали связки тростника, – сейчас в таких сараях скотину держат. И отдыхать среди дня они могли позволить себе нечасто – лишь в те дни, когда охотники возвращались с богатой добычей.

Теперь же единственной работой, которую выполняли его соплеменники, была война. Повелители принесли с собой чудесное оружие из неведомого окрестным племенам камня, называемого железом. С этим оружием война превратилась в забаву. В набеги на соседей

теперь ходили все мужчины племени, за исключением тех, кто был слишком мал или слишком стар, чтобы держать в руках копье. Каждый набег приносил племени еду и различные предметы, но главное – рабов. Заботой Торонго было следить, чтобы одни и те же племена не слишком часто грабили, давали им отстроить свои убогие деревеньки, накопить запасы и вырастить детей.

И ведь спроси кого – недовольных нынешним положением не найти! Всех оно устраивает. Но повелителей, чья в этом основная заслуга, все равно ненавидят. И Торонго заодно с ними.

«Все меня ненавидят, – с привычной жалостью к себе подумал Торонго. – Даже жена любимая, ясноглазая Агата, и та ненавидит...»

Но куда же она все-таки запропала?

Торонго уже много раз пытался выяснить, куда время от времени сбегает его жена, но безрезультатно. Это было даже смешно! Как бы ни разросся за последние годы город, но не такой он все-таки большой, чтобы в нем от вождя могла спрятаться его собственная жена! Мешало выяснить этот вопрос раз и навсегда то, что приходилось быть очень осторожным. Ведь узнают горожане – насмешек не оберешься. А насмешек Торонго натерпелся еще в детстве. И готов был пойти на что угодно, готов был даже смириться с таинственными исчезновениями Агаты, лишь бы не вернулось то давнишнее отношение к нему.

Была, впрочем, одна возможность точно разузнать, где скрывается его жена. Торонго долго избегал даже думать об этом способе, но сегодняшний приступ злости словно прорвал какую-то запруду. Будь что будет.

Торонго поднялся по ступеням храма, прошел мимо стражей и погрузился в прохладный сумрак единственного в городе строения, сложенного из камней. Вернее, огромных каменных блоков. Повелители не выносили солнечного света и первое, что потребовали, явившись на зов Эстрахари, – построить надежное дневное убежище. О хижинах из тростника, само собой, даже речи быть не могло, дома из глины тоже показались повелителям недостаточно надежными. Лучшим вариантом были бы пещеры, но в окрестностях была всего одна пещера, да и то маленькая. Тогда решили построить рукотворную пещеру. Так и появился храм...

– Ты уверен, что хочешь знать это? – спросил Эстрахари. – Вдруг узнаешь, что твоя жена сейчас в объятиях другого мужчины?

Торонго насупился, но упрямо подтвердил:

– Хочу.

Повелитель равнодушно кивнул:

– Ну ты этого сам пожелал. Ты давно и верно служишь нам и редко беспокоишь просьбами. Я помогу тебе. Мне нужно что-нибудь, принадлежащее твоей жене.

Торонго растерялся на мгновение – ничего такого взять с собой он не догадался. Но потом вспомнил и снял с шеи тонкий кожаный ремешок с лазурной бусинкой. От времени бусинка слегка побелела, но все еще была похожа на кусочек неба. Эстрахари с неподдельным интересом повертел в руках украшение.

– Надо же... неожиданно.

– Что? – Торонго почувствовал тревогу.

– А? – рассеянно отозвался повелитель, продолжая рассматривать бусинку. – А, это ты... Дома твоя жена. Не беспокойся. Только ты ушел, как она вернулась.

– Но как же... мне ведь нужно знать, куда она уходила!

– Сейчас я тебе этого не скажу. Иди домой, а как она опять исчезнет, тогда и приходи. Иди, иди. Это я себе пока оставляю.

Спорить с повелителем было опасно, да и бессмысленно. Разочарованный Торонго поспешил домой. Без привычного тонкого ремешка с бусинкой шея казалась голой. Злость на Агату прошла, уступив место привычной обиде и почему-то тревоге. Вождь поймал себя на мысли, что разговор с повелителем, короткий и вполне безобидный, напугал его. Даже не разговор, а то, как повелитель смотрел на бусину. Торонго чувствовал, что произошло что-то

очень плохое, хоть и не мог объяснить даже себе, откуда взялось это чувство.

При виде Агаты, сидящей на крыльце дома с равнодушным видом, Торонго слегка успокоился. И даже почувствовал, что возвращается гнев. Стараясь не встретиться с женой взглядом, он грубо схватил ее за плечо и поволок в дом. Захлопнув дверь, отбросил Агату так, что та не удержалась и упала на ковер. Скривилась от боли, но промолчала, непокорно сверля Торонго взглядом.

– Ты где была?! – распаляясь все сильнее, но еще балансируя на грани, прорычал Торонго. – Где?! Отвечай!

Агата молчала, продолжая неотрывно смотреть на Торонго. Это было ее испытанное оружие – вызывающее молчание и пристальный взгляд. Но сегодня Торонго был слишком зол.

– Я знаю, что ты хочешь сказать! Что вы все хотите сказать! Кровосос – вот что шепчут мне вслед! Ты... вы все ненавидите меня за то, что я разбудил повелителя! Вы ненавидите повелителей! Но никто не отказывается от хорошего дома и обильной еды, никто не отказывается совершать набеги на соседей! Вы такие же, как и я. Почему же вы ненавидите только меня?

– Ты прав, – неожиданно нарушила молчание Агата. – И неправ тоже. Мы ненавидим и себя. Мы не в силах отказаться от благ, которые дают нам повелители. И мы понимаем, что на твоём месте поступали бы так же. Мы ненавидим тебя, потому что видим в тебе свое отражение.

– Но почему?! – завопил Торонго. – Разве лучше было бы, живи мы и дальше в жалкой деревушке?

– Лучше.

– Ты с ума сошла?! Почему?!

– Не нужно было бы поить кровью твоих кровососов. Никому не нужно было бы умирать, чтобы они насытились. Неужели ты сам не понимаешь этого?

– Не смей называть повелителей кровососами! – простонал Торонго, невольно оглядываясь. – Они давно уже не трогают наше племя. Им вполне хватает рабов... – Торонго запнулся, уже зная, что услышит в ответ.

– А как же мой отец?

– Это вышло случайно...

Торонго замолчал под насмешливым взглядом жены.

– Повелители сказали тебе, что мой отец случайно зашел в храм и его случайно убили? Может быть, еще и случайно сам лег на алтарь? И сам случайно воткнул себе ритуальный кинжал в сердце?

– Откуда ты знаешь?!

– Я раскопала могилу, – легко призналась Агата. – В первую же ночь после того, как отца похоронили. Я сразу почувствовала, что ты врешь! Ведь отца не отдали родным, чтобы подготовить к похоронам, – якобы из уважения повелители сами решили его похоронить! Ха! Да где это видано?! Ты мог бы придумать что-нибудь поумнее!

Торонго подавленно молчал. Агата в тот день гостила в доме тетки и ничего не знала о случившемся. Повелители забрали ее отца прямо из дома, ночью, из постели. И когда Торонго прибежал в храм, просто бросили к его ногам тело с дырой в груди, не заботясь об оправданиях или хотя бы объяснениях. Пришлось устроить целый спектакль... как стало ясно только что – зря.

– Ты был хорошим человеком, – тихо произнесла Агата. – Мы все были когда-то хорошими людьми. А потом мы посадили себе на шею демонов, и теперь они погоняют нас, как скот. Мы стали жить богаче и сытнее, но только потому, что подбираем объедки за демонами. И я никогда не прощу тебя, потому что ты первым усадил на свою шею демона! Ты сделал это по собственному желанию, и ты соблазнил остальных! Завтра утром мы уйдем. Я и те из нашего племени, кто больше не хочет везти демонов на своей шее. Мы давно готовились, собирали припасы и решали, куда пойдем. Тебя, конечно, не любят, но,

если ты пойдешь с нами, не прогонят. Ты сможешь доказать, что где-то внутри еще жив тот Торонго, которого я любила. У тебя есть время подумать. Скажешь о принятом решении утром.

Агата замолчала, и больше между ними не было сказано ни слова. Ни в тот момент, ни позже. Ночью в дом вождя пришел повелитель.

Торонго не спал, не в силах сделать выбор. Многие годы он потратил на то, чтобы упрочить свое положение, чтобы быть и ценным слугой для повелителей, и хорошим вождем для соплеменников. Благодаря его усилиям деревня стала городом, а племя разрослось и подчинило себе все окрестные земли. Оставить это все?.. Немыслимо! Но с другой стороны – Агата...

Дверь открылась так буднично, что сначала Торонго не понял, что вошел повелитель. Увидев, что вождь не спит, Эстрахари слегка нахмурился и махнул рукой, мол, сиди. Прошел на женскую половину, и через мгновение раздался визг жен вождя, впрочем тут же стихнувший. Эстрахари уже выходил, перекинув через плечо оглушенную Агату. Торонго сидел в обморочном оцепенении, вспоминая, как точно так же повелитель уносил отца жены. В тот миг, когда вождь понял, что в следующий раз он увидит Агату мертвой с вырванным сердцем, он схватил меч и молча бросился на повелителя.

Ему даже удалось один раз ударить Эстрахари мечом – повелитель никак не ожидал нападения от верного слуги. Лезвие вошло чуть ниже лопатки и вышло между ребрами, пройдя сквозь сердце. Вместо того чтобы упасть замертво, повелитель зарычал, выронил Агату и резко шагнул вперед, снимаясь с меча. Развернулся и легко отбил второй удар рукой. Лезвие располосовало предплечье повелителя до самой кости, но он не обратил на это внимания. Короткий взмах... Торонго почувствовал резкую боль в горле, закричал, но вместо крика вырвался лишь kloкочущий хрип. Мир перед глазами поплыл, и он повалился навзничь. Последнее, что увидел вождь в своей жизни, – склоняющегося над ним Эстрахари, его жуткую пасть, полную крокодильих клыков.

Повелитель был не голоден, но позволить еде пропадать просто так не мог – тело слишком хорошо помнило годы, когда приходилось ловить крыс, чтобы выжать из них жалкие капли жидкой, почти безвкусной крови. Когда сердце вождя остановилось, Эстрахари удовлетворенно рыгнул, снова взвалил женщину на плечо и вышел. Его ждало куда более приятное и важное дело, чем простая трапеза.

Глава третья

Когда я хочу что-то узнать, я нахожу человека умнее меня и спрашиваю.

Из к/ф «Город грехов»

Эх, дороги, пыль да бурьян! Убей, не помню, про что там еще пелось, кроме пыли и бурьяна. Но уверен, что не иначе как про ямы да колдобины. Правда, подходящую рифму я никак не мог найти, но это из-за моей поэтической бездарности. Наверняка там было что-то про бездорожье – про что же еще можно так заунывно петь?

Мотоцикл подбрасывало и трясло, что не добавляло моим мыслям оптимизма. Трудно веселиться, мысленно подсчитывая убытки от предстоящего ремонта! Проселочные ухабы моментом убивают вилку и амортизаторы, да и гвоздь или какую-нибудь иную острую железяку здесь в колесо заполучить проще простого. А уж когда попадался участок, засыпанный гравием, я просто весь внутренне рыдал, слушая, как мелкие камешки лупят по картеру словно дробь, – непередаваемое ощущение. Я, в общем, не космополит и даже где-то местами патриот, но в такие мгновения мне очень хочется оказаться где-нибудь в Германии, где, как рассказывали знакомые, даже дорожки к свинарникам заасфальтированы.

После поворота на село Курганы дорожное покрытие разом сузилось и пошло трещинами и кое-как засыпанными выбоинами. Но даже в таком истерзанном виде блага

цивилизации продолжались всего километра два. Потом количество трещин и выбоин стало расти в геометрической прогрессии, а промежутки целого асфальта между ними становились все условнее, пока совсем не истончились и не растаяли. А еще примерно через километр дорога и вовсе превратилась в полосу препятствий. Похоже, ездили по ней не чаще двух-трех раз в неделю: трава, уже начинающая желтеть в преддверии осени, полностью спрятала в себе колеи. Едва различимые, они при этом оставались коварно глубокими. Пару раз от неожиданного удара передним колесом руль едва не вырывался у меня из рук – это окружающий лес выбросил на дорогу мощные узловатые корни, также прячущиеся в траве.

«Хормин – типичный психопат! – в очередной раз чудом уберегши зубы от удара о спидометр, сообщил я Хайше. – Он бы еще в Антарктиду забрался! На Северный полюс!»

«Он просто не любит людей, – возразила Хайша. – И знаешь, с тех пор как я познакомилась с тобой, я его начала понимать!»

«Ха. Ха. Ха. Это я оценил твое остроумие, если ты не догадалась. Раз Хормин такой мизантроп, чего он торчит под Москвой? Антарктида не Антарктида, но вполне мог бы найти какой-нибудь медвежий угол!»

«Не знаю, Фокс. Я вообще про него мало что знаю. Да и не интересовалась им никогда, если вспомнить».

«И что, все боги такие нелюбопытные?»

«Да нет, – не обратила внимания на мою подначку Хайша. – Я просто общалась с равными мне. Равными тогда, я имею в виду. Обычные маги не особенно меня интересовали».

«Но хоть что-то ты про него знаешь?»

«Так – всякие слухи, сплетни».

«Боги тоже сплетничают?!»

«О-о-о, еще бы! Чем еще развлекать себя в вечности? Ну или почти в вечности».

«Так что с Хормином?» – поспешил я отвлечь Хайшу от грустных мыслей.

«Известно точно, что прибыл он откуда-то издалека. Скорее всего, из восточных земель. Прибыл давно – Москва тогда еще вся умещалась внутри крепостных стен. С другой стороны, все относительно, и можно сказать, что прибыл он недавно, потому что Москва на тот момент уже была городом. Хормин, надо отметить, был в то время не особо силен и не особо опытен. Так что, думаю, он моложе Агаты, и уж тем более – Ивора. Хоть и выглядит ровесником последнего».

«А почему, кстати? – заинтересовался я. – Почему одни маги выглядят дряхлыми стариками, разменяв всего пару сотен лет, а та же Агата – молода и прекрасна, несмотря на века за плечами?»

«Суть та же, что и у теневых обликов. Внешность отражает самоощущение мага».

«Хочешь сказать, раз Хормин выглядит старой унылой развалиной – это потому, что он сам хочет таким быть?»

«Хотеть он, может быть, и не хочет, но измениться не может. Такой уж у него характер».

Впереди показался забор. Не внушительная стена из бетонных плит и даже не вездесущая металлическая сетка, а натуральный такой забор из почерневших от времени досок, со спиленными треугольником верхушками. На некоторых висели кувшины, банки и почему-то растрепанный ботинок. К ботинку по-хозяйски приценивалась ворона. Повяло чем-то родным, взывающим к архаичным пластам подсознания...

«Осторожно!»

Только благодаря воплю Хайши мне удалось объехать здоровенную коровью лепешку. Я сосредоточился на дороге – чем ближе к селу, тем основательнее «заминированной» она становилась.

Хайша продолжала рассказывать: «Хормин не любит людей. Особенно обычных, без теневой крови. Говорят, каждый раз, когда собирается Большой Совет, по любому поводу, Хормин обязательно выдвигает предложение взять всю власть в руки магов, а обычных

людей сделать рабами».

«Я и говорю – типичный психопат, – прокомментировал я, совершая чудеса фигурного вождения мотоцикла. – С мономанией».

«Думаю, Хормин просто не осознает, как изменился мир, – предположила Хайша. – Или не хочет осознавать. Разумеется, каждый раз его предложение отклоняется большинством голосов. После этого он возвращается в свое имение и сидит в нем безвылазно до следующего Большого Совета».

«И вот этому упырю Ивор поручил обучать Арину?! Да он что, умом тронулся?!»

«Ивор – учитель и, можно сказать, старый друг Хормина. Он необъективен».

«Боги, как я это ненавижу!»

«Что именно?»

«Когда в дело вмешиваются личные симпатии и антипатии! Хорошо хоть у Ивора нет нежных чувств к Агате...»

«Кто о чем, а вшивый о бане!» – фыркнула Хайша.

«Ладно, ладно! Время все по своим местам расставит!»

Продолжая искусно лавировать промеж следов жизнедеятельности местных буренок, я вкатился в село Курганы.

Село приятно удивило чистотой и ухоженностью домиков и прилегающих к ним огородов. Более того, сразу за воротами дорога хоть и осталась грунтовой и щедро унавоженной, но выправилась – рытвины и колдобины как-то разом исчезли.

«Логично. Еще один способ отпугнуть случайных, да и неслучайных, доброхотов».

Я молча согласился с Хайшей. Вчера, получив от Ивора этот адрес, я попросил Женьку пробить информацию о селе Курганы. Какого-то особого результата я не ожидал, тем не менее кое-что наш веб-хантер нашла.

Это была небольшая заметка на сайте, посвященном всяким сверхъестественным явлениям и загадочным случаям. Чисто любительский сайт, забытый своими создателями, он, как брошенный командой корабль, медленно умирал, дрейфуя по волнам Всемирной сети. Такое романтическое описание выдала Женька, распечатывая заметку.

Заметка не блистала литературными, как, впрочем, и какими-либо иными достоинствами. Вполне косноязычный, но претендующий на художественность пересказ слухов, ходивших о селе Курганы по окрестностям. Когда-то село было частью одного из подмосковных совхозов и хоть какие-то отношения с внешним миром курганцы поддерживали. После развала же село каким-то образом якобы прибрал к рукам «фермер», про которого никто толком ничего не знал. Связи с Курганами свелись к минимуму, и что там точно происходит, никто толком не знал. Остались лишь слухи.

Болтали, как обычно, всякую ерунду: о призраке помещика, которого в процессе раскулачивания заодно и расстреляли и который теперь обитал в старой усадьбе. Якобы «фермер», выкупив усадьбу, сумел того призрака каким-то образом подчинить и теперь заставлял работать пугалом на своих огородах. О схватке белогвардейцев и красногвардейцев, случившейся во время Гражданской войны в окрестностях усадьбы, в какой-то схватке и погибли все бойцы с обеих сторон. Погибшие, естественно, тоже регулярно вставляли из земли то ли в качестве призраков, то ли новомодных зомби. Восстав, смертельные враги возобновляли схватку, пока вновь не отправляли друг друга в землю – до следующего новолуния. Были также байки о дороге, на которой без следа сгнуло несколько тракторов еще во времена совхозные – в этих рассказах я как раз ничего мистического не увидел. После дождя на этой дороге и танк запросто может сгнуться. Ну и все в том же духе.

Подозреваю, большую часть слухов сам же Хормин и распространял, справедливо посчитав, что дурная слава и страх людской охранят его одиночество куда надежнее забора. Во всяком случае, никакие призраки или зомби остановить нас не пытались. Я проехал через село, вызвав нездоровый ажиотаж у сидящих на лавочках перед домами старушек и нескольких сельских мальчишек. Видимо, чужаки здесь были редкостью. Мальчишки бежали за мотоциклом через все село, но, когда я выехал на небольшую площадь перед

особняком, почему-то отстали и так и остались стоять в отдалении. То ли Хормин зачаровал сельчан, то ли просто хорошенько запугал. Ну тем и лучше, по крайней мере, шпанята ничего не откроют у «драги» и не напихают в выхлопные трубы картофелин.

Сам я никакой магии не почувствовал и спокойно припарковался у крыльца изрядно покосившегося особняка. Хормин выйти навстречу не соизволил, но мне, даже с рекомендацией Ивора, рассчитывать на такую честь конечно же и не приходилось.

Терпеть не могу этих напыщенных клоунов!

«Фокс! – прежде чем спрятаться, попросила Хайша. – Пожалуйста, хоть недолго побудь вежливым!»

Вот всегда она так! Ее послушать, так я какой-то варвар неотесанный! А на самом деле у меня сугубо интеллигентные предки и два гуманитарных образования за плечами. Просто реальность такова, что от наглости (особенно подкрепленной кулаками) гораздо больше пользы, чем от вежливого обращения. Да и в основном частному сыщику приходится возвращаться в таких кругах, где вежливость приравнивается к слабости. Но когда речь идет о магах, которым ничего не стоит превратить тебя в лягушку или в табуретку, я вполне способен быть вежливым!

Я пнул рассохшуюся дверь и оказался в коротком темном коридоре, который вывел меня в небольшой холл, такой же темный и запущенный. У меня зародилось подозрение, что в этом доме все помещения будут темными, и я перешел на теневое зрение.

Обычно старые постройки в Тени сильно отличаются от своих оригиналов. Если у здания богатая история, отличия эти бывают очень существенными, как, например, у высотки МГУ, Красной площади или Останкинской башни. Ну а если в доме проживает теневой маг, даже сравнительно недавнюю постройку корежит и перекраивает так, что архитектор родной не узнает.

Особняк был старым, историю имел бурную, и вот уже много десятков лет в нем жил один из сильнейших магов региона. Стоит ли удивляться, что вместо обстановки подмосковной дворянской усадьбы в Тени я увидел нечто, напоминающее одновременно пещеры, готический храм и кишечник гигантского дракона изнутри. Стены и потолок словно некогда попытались повторить архитектуру собора в Реймсе, вывернув его наизнанку, но на полпути забыли о цели и расползлись незавершенными формами. Там, где трансформация замерла, проступал необработанный камень и свисали сталактиты, вызывая в памяти крымские пещеры.

Кишечник дракона изнутри я, к счастью, никогда не видел, подобные ассоциации мне навевала слизь на стенах и весьма неприятный запах. Если память мне не изменяет, это первый случай, когда в Тени радикально изменился запах помещения.

Черт! Как Хормин может жить в таком месте?! Как тут вообще хоть кто-то может жить?!

Я поборол недостойное настоящего сыщика желание заткнуть нос и крикнул в темноту:

– Эй! Есть тут кто?

Ответом мне была тишина. Даже эхо не прозвучало. Только шелест капель, срывающихся со сталактитов. Я не выдержал и вышел из теневого зрения. Обстановка, прямо скажем, пригляднее не стала, но хотя бы гнилостная вонь сменилась запахом пыли и мышей. Ни слуги, ни тем более хозяин на мои призывные вопли не отреагировали.

Хорошенькое у них тут отношение к гостям!

– Ау?! – завопил я снова, уже в полную силу легких. – Есть тут кто живой?!

– Так вам нужен кто-нибудь вообще или кто-нибудь *живой* ?

– ...!!!

– Сударь, попрошу вас! В прежние времена я вызвал бы вас на дуэль за такое оскорбление! Увы, некоторые печальные обстоятельства не позволяют мне требовать сатисфакции в такой форме.

– А нечего подкрадываться! – пытаюсь унять скачущее галопом сердце, огрызнулся я. – Я ведь мог и врезать от неожиданности.

– Мне это не доставило бы особых неудобств, – сообщил блеклый силуэт, приближаясь. – И я вовсе не подкрадывался. Просто сущность моей нынешней, так сказать, телесной оболочки столь эфемерна, что при всем желании мне недоступно громко топать ногами. Или хотя бы тихо шаркать.

Я вновь перешел на теневое зрение, и мой собеседник обзавелся светящимся голубоватым ореолом.

– Вот оно что – призрак... Я так понимаю, бывший хозяин этого поместья?

– Формально нет, – с явной неохотой ответил призрак. – Знаете, так нелепо вышло... Хозяином поместья был мой отец – служивший, между прочим, коллежским асессором! – Павел Павлович Ситичкин. А я, знаете ли, состоял в кадетском корпусе, да. В одна тысяча девятьсот третьем году впервые дрался на дуэли, и вот перед вами ее плачевный результат. В некотором роде я пережил всех последующих хозяев поместья, но потом оказался в подчинении у господина мага.

– Сочувствую.

– О нет! Что вы! – запротестовал призрак. – С появлением господина Хормина моя жизнь обрела смысл! Я ведь дворянин, а значит, должен служить! Пусть не державе, не царю, но хотя бы достойному повелителю!

– Хорошо, что я не дворянин, – буркнул я себе под нос и добавил уже громче: – Меня твой босс вроде как ждет, если у него склероз не разыгрался. Я – Виктор Фокс, частный детектив. О том, что я приеду, его должен был предупредить Ивор.

– Сейчас доложу...

Призрачный кадет Ситичкин исчез где-то в глубине дома. Я был готов к тому, что Хормин промурыжит меня какое-то время, чтобы набить себе цену. Но, видимо, старик был выше таких примитивных игр. Или хотел побыстрее от меня избавиться. Призрак вернулся весьма скоро и повел меня в кабинет мага.

Кабинет был, похоже, единственным местом в доме, где убирались. Правда, я видел лишь комнаты, мимо которых меня вел призрак, но везде за приоткрытыми перекошенными дверями чувствовался тлен и запустение. Особняк выглядел давно заброшенным. Это ощущение в полной мере относилось и к кабинету. Пыль тут явно вытирали и даже вроде бы полы когда-то мыли, но особого толку от этих стараний не было. Древний рассохшийся паркет на каждый шаг отвечал небольшим облаком скопившейся под ним пыли, углы терявшейся в полумраке комнаты оккупировали пауки, настроив там фортеции из многослойной паутины. Обои на стенах выцвели и покрылись пятнами неизвестного происхождения так плотно, что первоначальный рисунок и цвет опознанию не поддавались. Самым чистым местом был длинный стол, вдоль которого неторопливо прохаживался Хормин. Маг внимательно осматривал некую сложную конструкцию из металлических реек, шаров и, как мне показалось, драгоценных камней. Вызвав теневое зрение, я увидел сеть мощных силовых линий, густо переплетававшихся внутри этой конструкции. Правда, стоило мне увидеть Хормина, как я мгновенно перешел на обычное зрение и зарекся когда-либо смотреть на него через Тень. Слишком уж гадко выглядел маг.

То есть я хочу сказать, с тех пор как мне стало доступно теневое зрение, многие мои представления о красоте и уродстве претерпели изрядную метаморфозу. Меня уже не пугают до икоты разнообразные обитатели Тени, а некоторые кажутся даже привлекательными. Всякие там щупальца, чешуйчатая кожа, клыки и фасеточные глаза – к этому я давно привык. Но вот к виду полуистлевших мертвецов мне так и не удалось привыкнуть. Не люблю зомби.

Разумеется, Хормин не был зомби в прямом смысле слова. В Тени он выглядел словно ожившая мумия – его почти полностью покрывали многослойные бинты. Но тех участков плоти, если это еще можно было назвать плотью, что виднелись по причине ветхости материала, оказалось достаточно, чтобы вызвать у меня приступ тошноты.

Обычное зрение, впрочем, не принесло мне особого облегчения. Хормин уже не казался мумией, но приятнее его внешность от этого не стала. Если точнее, он выглядел как

свежая мумия, которую уже успели выпотрошить и зашить, но пока не замотали в бинты. Казалось, на теле мага не найти и малой толики не то что жира, а и мяса или хотя бы сухожилий – одни лишь кости, обтянутые кожей неприятного серого цвета. Особенно впечатлил меня череп. Реальный такой череп, с которого можно делать иллюстрацию для анатомического атласа. Глаза у мага были маленькие и так глубоко запавшие в темные провалы глазниц, что их не сразу и заметишь. На мгновение мне почудилось, что на меня смотрит сама Смерть.

Хормин, скорее всего, сознательно постарался усугубить впечатление и облачился в черную мантию с капюшоном. Вот только добился совершенно противоположного эффекта. Мне раньше довелось мельком видеть Хормина в деловом костюме, и я знал, что капюшон скрывает его огромные оттопыренные уши. Это сакральное знание основательно снижало градус пафоса.

Тем не менее я счел неблагоразумным смеяться над Хормином. Эти старые маги относятся к собственной персоне удручающе серьезно. Я сдержанно поклонился и поискал глазами кресло. Кресло в кабинете было, но одно. И в него успел плюхнуться Хормин. Судя по всему, предполагалось, что посетитель будет почтительно внимать хозяину стоя. Посетителю, то бишь мне, было нетрудно и постоять, но пренебрежительное отношение мага начинало раздражать. Поэтому я сдвинул часть конструкции, висевшей на столе, и непринужденно присел на краешек столешницы. Глаза у Хормина сделались раза в два больше, но я спокойно выдержал гневный взгляд черепа и выложил свой козырь:

– Ивор ведь объяснил, что мне от тебя нужно?

На мгновение показалось, что Хормин взорвется. Но потом его взгляд потух, и череп в капюшоне слегка наклонился – то ли в ответ на мой вопрос, то ли признавая за мной победу. Хотя бы даже и временную. Приятно чувствовать за спиной незримое присутствие главы Анклава магов.

– У меня всего пара вопросов. Не думаю, что ты знаешь что-то существенное о похищении, иначе сказал бы Ивору, но мне сейчас важна любая мелочь.

Череп опять кивнул.

– Сколько раз ты успел побывать в Липовом Цвете?

– Где? – наконец соизволил заговорить маг. – А, ты, верно, говоришь о той деревне? Три раза.

– Меньше всех, – сообразил я. – Ивор мне об этом не сказал. Впрочем, он признался, что считал некорректным контролировать вашу с Агатой работу. Значит, это вы с Агатой между собой договорились?

– Она предложила, я не возражал. Без сожаления и остальные дни отдал бы ей, но я дал обещание Ивору.

– Почему?

Хормин посмотрел на меня как на идиота.

– Потому что главе Анклава не отказывают.

– Нет, я имел в виду – почему ты не хотел учить Арину?

– А что мне с того? – равнодушно пожал плечами маг. – Невелика радость тащиться за сотню верст, чтобы весь вечер обучать азам магии какую-то бестолковую юницу. У меня достаёт и более важных дел.

– Хм... резонно, – вынужден был согласиться я с таким доводом. – Но почему в таком случае ты просто не отказался?

– Я же тебе ответил! Главе Анклава не отказывают!

– Брось, Хормин! Старик никогда не был диктатором...

– Много ты понимаешь, щенок! Да уж, Ивор – не диктатор! Он слишком долго живет и слишком много общается со смертными! Он стал непозволительно мягок с вами. Разве в годы моего ученичества посмел бы кто-нибудь назвать главу Анклава... да и вообще любого мага «стариком»?! Он проклял бы тот день, когда родился на свет, прежде чем ему позволили бы умереть! Что за время настало?! Воистину, близится конец света!

Хормин успокоился так же внезапно, как и вспыхнул. Помолчав, добавил уже прежним, похожим на шуршание песка в пустыне голосом:

– Ивор вправе вести себя как пожелает. Если он изволит быть снисходительным с простолюдинами, как я могу возражать ему? Если он позволяет другим магам игнорировать его приказы... что ж, пусть это остается на совести тех магов. Но я буду и далее придерживаться исконных традиций, которые требуют беспрекословного подчинения главе Анклава.

Стоило бы, конечно, промолчать – обсуждать традиции магов мне сейчас было совершенно недосуг. Да и не нанимался я травить тараканов в голове всяких древних развалин. Но вот просто до зубовного скрежета терпеть не могу всякую власть, тем более такую, о которой говорил Хормин. Потому не удержался и возразил:

– Ни к чему хорошему бездумное подчинение никогда не приводило! Человек – не овца! Даже вы, маги, это признаете. Не просто так ведь у вас серьезные решения принимает Совет.

– Совет! – пренебрежительно взмахнул сухой лапкой Хормин. – Сборище бесталанных недоумков! Если глава Анклава пожелает, то одно его слово перевесит мнения всех остальных.

Я почувствовал даже некоторое расположение к Хормину. Во всяком случае, наши с ним мнения о магах из Совета полностью совпадали.

– Ивор выбрал разрушительный для магии путь, – продолжал между тем жаловаться Хормин. – Он увлечен механизмами, всеми этими телефонами, автомобилями, аэропланами, пароходами и прочими людскими игрушками. Мало того что сам их пытается освоить, так ведь еще и навязывает другим магам!

– И что в этом плохого? Он просто хочет, чтобы и древние маги вписались в современное общество...

– Чушь! – оборвал меня Хормин. – Нельзя было вообще допускать всех этих изобретений! Люди слишком глупы и безответственны, чтобы владеть силами, кои раньше доступны были лишь самым могущественным и умелым магам.

– Ну конечно, конкуренцию никто не любит...

– Ты рассуждаешь как человек, – устало произнес Хормин. – Впрочем, многие маги очень долго изживают в себе человеческий образ мышления. Подумай вот над чем: чтобы научиться хотя бы основам магии, нужно много лет трудов и самодисциплины. Даже у самых талантливых и упорных этот период занимает лет десять, а большинство становятся настоящими магами в лучшем случае годам к тридцати – сорока. Долгие годы они приучают себя принимать решения не под влиянием сиюминутных эмоций и желаний, а проверяя каждое холодным разумом. А теперь посмотри на людей: их изобретения способны стереть с лица земли все живое, и для управления ими не нужно мудрости, не нужно даже каких-либо знаний. Любой деревенский дурачок может нажать на кнопку и уничтожить мир!

– Не преувеличивай. «Любого» не допустят к такой кнопке.

– Если это и преувеличение, то небольшое. Конечно, самое разрушительное оружие люди кое-как научились контролировать. Но сколько более простого оружия в руках у вчерашних детей, едва умеющих читать? Да не будем даже говорить об оружии! Люди постоянно убивают себя, отравляя воздух, воду и саму землю ради бессмысленного накопления денег. Они словно смешали свою кровь с кровью гномов! Так те хоть копят золото и драгоценные камни, а люди готовы на все ради обычных бумажек!

– Похоже, ты не врубаешься в суть современной денежной системы.

– Да, я ее не понимаю, – кивнул Хормин. – И не хочу понимать. Это неважно. Важно то, что людей нельзя предоставлять самим себе. Для их же собственного блага! Как малым детям, им нужен присмотр мудрых и строгих взрослых.

– И под «взрослыми» ты подразумеваешь, конечно, магов?

– Да. Не всех, разумеется. Ваша цивилизация источает яд, и он оказался достаточно сладким, чтобы соблазнить многих из магов. Все эти блага прогресса, делающие жизнь

удобнее, кажутся вполне безобидными. От них трудно отказаться. Но никто из соблазнившихся, даже сам Ивор, не понимает, что вместе с удобством эти блага несут и главное зло вашей цивилизации – ее идеи! Идеи, делающие нас слабыми и безвольными!

– Ну так давно взял бы власть в свои руки, раз Ивор так ослаб, пользуясь телефоном и телевизором.

Хормину, похоже, такое понятие, как сарказм, было совершенно чуждо. Даже на его не особо пригодном для выражения эмоций лице можно было отчетливо прочесть искреннее сожаление.

– Ивор ослаб духовно, но он по-прежнему сильнейший маг. Мне с ним не сравниться ни в могуществе, ни в мастерстве. К тому же его поддерживают многие члены Совета. У меня, само собой, тоже найдутся сторонники, но меньше всего я хотел бы разжечь войну внутри Совета.

Я мысленно порадовался за Ивора. Хорошо, что у его противника такая низкая самооценка. Ослаб там глава Анклава духовно или нет, я не знаю, но совершенно уверен, что плетущийся заговор Ивор заметит последним. Впрочем, он рулит Анклавом магов уже несколько сотен лет и все это время вполне обходился без моей помощи. Думаю, и в этот раз как-нибудь без нее обойдется. У меня своих проблем по горло.

– Ладно, все это офигеть как интересно, – решил я перевести разговор на более насущную тему, – но мне вообще-то надо девочку искать. Может быть, ты заметил что-то необычное, когда бывал в Липовом Цвете? Что-то, что не увязал с похищением и потому промолчал?

Хормин немного поразмыслил, прикрыв глаза, потом решительно покачал головой:

– Нет, ничего странного не происходило.

– А может быть, Агата упоминала, что заметила что-то странное?

– Нет.

– Досадно... А ты в последнее время не общался с оборотнями?

Хормин поднял на меня удивленный взгляд:

– Нет. При чем тут оборотни?

– Пока не знаю, – признался я. – Может, и ни при чем. Но они крутились недавно возле особняка, где живет Арина.

– Оборотни... оборотни... – забормотал Хормин. Взгляд его маленьких глаз стал совершенно отсутствующим. – Оборотни... Ну конечно!

– Что?! – Я едва удержался, чтобы не вцепиться в его балахон и не встряхнуть как следует. Но унижительный опыт с Самуилом был еще слишком свеж в памяти. – Что ты вспомнил?!

Маг уставился на меня каким-то странным взглядом, словно, будучи на рынке, прикидывал, сколько весу в поросенке, сколько за него можно заплатить и сколько выйдет отбивных. Последняя мысль мне особенно не понравилась.

– Я никогда не общался с оборотнями, – медленно, явно параллельно думая о чем-то другом, произнес Хормин. – Они обладают всеми недостатками как людей, так и волков, при том лишены достоинств обоих видов. Лучше уж иметь дело с вампирами. Они хотя бы относятся к древней расе и наделены магическими способностями. Но я знаю, что Агата занималась какими-то исследованиями, связанными с оборотнями. Это было совсем недавно, лет десять назад. И как ни странно, она сохранила хорошие отношения с их общиной.

Я приложил все усилия, чтобы мое лицо ничего не выражало.

– И что это были за исследования?

– Откуда мне знать? – рассеянно отмахнулся Хормин. Похоже, какая-то мысль полностью завладела им. – В нашем кругу не принято лезть в чужие исследования. Если маг достигнет успеха, он сам похвастается. Поскольку Агата ничего не рассказывала, видимо, успеха она пока не добилась. Или не захотела делиться знаниями. Она вообще скрытная стерва...

Я удивился, но промолчал. В самой этой характеристике не было ничего

удивительного. То есть я хочу сказать, любому, кто общался с Агатой больше четверти часа, это слово неизбежно приходило на ум. А через полчаса общения так же неизбежно дополнялось прилагательным «безжалостная». Удивительным было то, что такой сухарь, как Хормин, его использовал. Причем с экспрессией, не оставлявшей сомнений – Агату маг почему-то внезапно сильно невзлюбил. Странно, всего пару минут назад он говорил о ней вполне спокойно.

Вообще, после упоминания оборотней в контексте расследования мага словно подменили. Его равнодушие превратилось в маску, под которой бушевали какие-то непонятные мне страсти. Дорого бы я дал за способность читать мысли! Увы, такого таланта у меня нет. Впрочем, можно долго перечислять таланты, которых у меня нет!

– Хормин, что произошло? О чем ты догадался?

– Ни о чем, – проблеял маг, делая честные глаза. Получилось у него не очень убедительно. – Просто пришла в голову идея, к похищению никак не относящаяся.

– Не ври! Это как-то связано с Агатой! Ты должен мне сказать!

Но Хормин уже пришел в себя и вновь принял вид уверенного в своем величии древнего мага. Бросив на меня надменный взгляд, он прошелестел:

– Должен? Я тебе ничего не должен, пес. Благодарю всех богов Тени, что за тебя просил глава Анклава, иначе ты был бы уже мертв. Убирайся.

Если бы Хормин заорал на меня, начал сыпать угрозами в духе криминальных братков, я бы позлил его еще, в надежде, что от злости он что-нибудь да выболтает. Но этот спокойный полусшепот не оставлял мне шансов. Хормин не собирался отвечать и явно насмехался над моей беспомощностью. Он даже не воспринимал меня в качестве врага! Так, нечто незначительно раздражающее, вроде пыли на столе.

Сохраняя остатки достоинства, я молча развернулся и направился к двери.

Призрак кадета Ситичкина тоже не проронил ни слова, провожая меня до выхода из особняка. Видимо, злился за недостаточно почтительное отношение к хозяину. А хозяину-то, скорее всего, наплевать на преданность кадета Ситичкина. Ему и на живых-то людей наплевать, а уж призраков всяких он тем более не замечает.

Эта мысль подтолкнула другую, более практичную.

Призраков иногда еще называют духами, но это ошибка. Призраками чаще всего становятся души умерших людей, которых что-то удерживает в этом мире. Какое-то важное дело, долг, месть. Иногда страх. Происхождение же духов неизвестно. Думаю, они – все, что остается от племенных божков, после того как исчезают с лица земли последние их последователи. Хайша считает мое объяснение бредовым и оскорбительным, но это лишь потому, что такая перспектива пугает ее даже больше, чем полное исчезновение. Да и своего объяснения природы духов у нее нет. И ни у кого нет. Не думаю, что это такая сложная задача, просто никто не занимался изучением духов – они никому не интересны, на них никто не обращает внимания.

Этим-то они и ценны.

Все привыкли к тому, что духи страсть как любят подглядывать. Интересует их исключительно секс, а поскольку в Тени ханжество не особо распространено, никого бесплотные вуайеристы не беспокоят. Общаться с ними тоже мало желающих, поскольку говорить духи способны только об одном – опять же о сексе, а точнее, где, что и при каких обстоятельствах им удалось подсмотреть. Пожалуй, рассказывать духи любят даже больше, чем собственно процесс подглядывания.

Нетрудно догадаться, что мысль использовать эту особенность духов пришла в голову именно частному детективу. И не надо грязно ухмыляться! Эта идея, разумеется, пришла в голову не мне, а Алексу.

Но я тоже не брезговал пользоваться этим методом.

Примерно через два с половиной часа я припарковался возле бара «У кота». Вопреки всяким эзотерическим книгам из категории «Магия для чайников» искать духов в американских прериях или сибирской тайге вовсе не обязательно. Их всегда можно найти в

ближайшем баре. Они там отслеживают своих будущих «жертв». Ну а если приспичило поговорить с духами, лучше все-таки найти особое заведение вроде того же «У кота». Здесь на вас не будут смотреть как на сумасшедшего, когда станете разговаривать с невидимым собеседником. Точнее, здесь на вас не станут смотреть как на сумасшедшего, что бы вы ни отмочили. Принцип, который с незапамятных времен культивируют хозяева бара, братья Петрос и Саргис, – это терпимость к чужим странностям.

Собственно, в иных условиях этот бар не смог бы существовать, ведь все его посетители – теневые маги и прочие существа, населяющие Тень. И мы все очень и очень разные. Если бы не терпимость друг к другу, давно перегрызлись бы и от уютной атмосферы бара ничего не осталось. А Саргис и Петрос очень ценят атмосферу своего заведения, поэтому поддерживают должный уровень толерантности посредством внушительных каменных кулаков.

– Привет, Саргис! – Я кивнул гиганту, возвышающемуся за стойкой.

– Доброго тебе дня, Вик! – степенно кивнул Саргис. – Я вижу, ты наконец научился нас различать! А вот Алекс до сих пор путается!

Я усмехнулся и направился к любимому столику в углу бара. Алекс так и не заметил, что гранит, из которого сложен Саргис, содержит чуть больше биотита, а потому слегка темнее, чем гранит, из которого сложен Петрос. Разница невелика, но достаточная для внимательного глаза. Впрочем, Алекс обращает внимание только на то, что хоть немного похоже на женщину.

Ах да, нужно пояснить: Саргис и Петрос – почти чистокровные элементарные духи земли. Теневой крови в них больше двух третей, оставшаяся часть – человеческая. Так что выглядят они как две здоровенные ожившие скульптуры из гранита.

Когда я говорил про каменные кулаки, это была вовсе не метафора.

По причине дневного времени в баре было малоллюдно. Парочка гоблинов в офисных костюмах за одним столом – наверняка обсуждают какую-то сделку. Гном у стены сосредоточенно наливается пивом. Компания молодых вампиров за сдвинутыми столами играет в карты, дожидаясь захода солнца. Завидев меня, некоторые из них вскочили, угрожающе скалясь, но более осмотрительные друзья немедленно вцепились в них и заставили сесть. С Саргиса станет вышвырнуть скандалистов прямо под солнце. День сегодня, конечно, пасмурный, но болезненные ожоги упырям будут обеспечены.

Не понимаю я такой злопамятности. Ведь уж сколько времени-то прошло с того маленького недоразумения. И – замечу особо! – зачинщиком выступил их товарищ. Я ведь его случайно толкнул и даже извинился, что со мной не так часто бывает. Его мои извинения не устроили – что ж, его право. Вообще-то головой надо думать, а не клыками. Я ему такую возможность и предоставил, выбив часть клыков. Оставшиеся клыки ему выбил Отбой в потасовке между вампирами и оборотнями. Да, потасовку спровоцировал опять же я, признаюсь! Но ведь они и без моего вмешательства постоянно враждуют! Так что могли бы уж давно забыть о том инциденте.

Ладно, мелочи. В баре они не посмеют ничего мне сделать. А у меня есть дела поважнее обидчивых упырей.

«Хайша, ты чувствуешь присутствие каких-нибудь духов?»

«Чувствую. Но...»

«Что?»

«Тебе это не понравится. Здесь всего три духа ошиваются».

«Черт! Дай угадаю...»

– Вильгельхейм? – негромко произнес я в пространство. – Мо? Бо? Поговорить надо.

– Вот! Он опять угадал!

– И ничего удивительного! Я-то знаю, как ему это удастся!

– Как? Ничего ты не знаешь!

– А вот и знаю!

– Нет!

– Помолчите, а?! – попросил я. – У меня не так много времени, чтобы слушать ваши ссоры!

Среди остальных духов троица Мо, Бо и Вильгельхейм неприятно выделяются наличием общей страсти, не имеющей прямого отношения к подглядыванию. Из-за нее остальные духи их просто не выносят и стараются держаться подальше. Возможно, потому в баре и не было больше ни одного духа. Мо, Бо и Вильгельхейм отличаются маниакальной склонностью.

– Так, слушайте. Я сейчас работаю на Еву Барановски...

– О-о-о! – дружно простонали невидимые развратники.

– Видимо, это ваше «о-о-о!» означает, что за ней вы тоже подглядывали? – обрадовался я. Неужели мне повезло и сейчас я точно узнаю, что случилось?!

– Ну вообще-то нет, – развеял мои надежды Вильгельхейм. – Просто она, конечно... ну... О-о-о!.. Ну ты понимаешь?!

– Мы пытались несколько раз, – вставил Мо. – Но у них там неинтересно совсем...

– Да! Муж у нее – бревно бревном. Приезжает посреди ночи, свет не включает. Всегда в одной позе и под одеялом!

– За работающей бетономешалкой и то интереснее наблюдать!

– М-да... – разочарованно протянул я. – Значит, похищения вы не видели...

– А кого похитили?! Еву?! – всполошился, кажется, Мо.

– Ее наверняка продадут в подпольный бордель!

– Нет, ее украли для гарема!

– Мы должны это увидеть!

– Да на месте она, успокойтесь, извращенцы! – с досадой проворчал я. – Толку от вас! Хорошо, другой вопрос. Знаете мага Агату?

– Ты еще спроси, знаем ли мы Ивора!

– Уже хорошо. За ней тоже подглядываете?

– Не так часто, как раньше, но бывает.

– Она, конечно, безупречна, – пояснил Вильгельхейм. – И всегда есть на что посмотреть. Но все-таки после стольких сотен лет хочется больше разнообразия.

– Понятно. А за оборотнями вы подглядываете?

– Я не имел в виду *такое* разнообразие!

Боги мои, мне удалось смутить духов!

– Да скучные они! – поспешил оправдаться Бо. – Одно слово – животные!

– Это плохо, – вздохнул я. – Про похищение вы ничего не знаете, про Агату – тоже, за оборотнями не подглядываете. Боюсь, мне от вас ничего не нужно.

– погоди, Вик! – заволновался Бо. Или Мо. – Как так не нужно? Мы столько всего можем рассказать!

– Не сомневаюсь. Но не то, что мне интересно.

– Хотя бы в долг, а?

– Нет уж, – твердо возразил я, поднимаясь из-за стола. – Только не в долг.

Как я уже упоминал, рассказать кому-то о своих «подвигах» для духов – удовольствие едва ли не большее, чем сам процесс подглядывания. Естественно, желающих выслушивать эту унылую порнографию находится не так уж много. Потому нам с Алексом и удалось заключить с ними несколько необычное соглашение. Духи выдают нам ту информацию, которая нас интересует, а мы за это соглашаемся вытерпеть несколько их скабрёзных историй. Но это не та валюта, которую можно давать в долг: у духов нет никаких понятий о совести.

– Ладно, – неожиданно произнес Вильгельхейм. – Я могу тебе рассказать кое-что про оборотней. Думаю, это именно то, что тебя интересует. Про девочку.

– Ты подглядывал за оборотнями?! – раздался двухголосый изумленный стон.

– А вот не надо! – поспешил обидеться Вильгельхейм. – За кем хочу, за тем и подглядываю! Не хотите – валите на все четыре стороны, я один с Виком поговорю. Мне же

больше достанется...

– Нет, ну что ты! – заныли в один голос его товарищи. – У нас же уговор!

– Давай, рассказывай! – приказал я. – Что за девочка?

– Ну... обычная девочка. Вернее, совсем даже не обычная. Я стал следить, потому что увидел, как оборотни выводят из машины девочку. Ну... я подумал – мало ли? Сюжетец может быть интересным. Красная Шапочка и волк, например. Но подобрался ближе – вижу, совсем непростая это девочка! Будущая ведьма, да такой мощи, что когда-нибудь и самого Ивора заставит себе прислуживать! Если, конечно, от оборотней живой выберется.

– Ей угрожали? Били?

– Нет. Да ты не дергайся так, по-моему, ничего ей не грозит. Оборотни с ней очень уважительно обращались. Отбой ей даже руку подал, помогая выйти из машины. Комнату отвели вполне приличную... ну по меркам оборотней, конечно. Никто ее не обижал. Хотя и заперли, ясное дело. Но я там долго крутился, за это время ее два раза кормили, но больше никто к ней не заходил.

– Где она?

– Да на старом же складе. Ты это место знаешь – где стая Отбоя постоянно живет.

– Понятно. Что ж, ты мне здорово помог. Спасибо!

– «Спасибо» ты не отделаешься, – довольно протянул Вильгельхейм. – Думаю, за такую важную информацию, нам причитается... полчаса!

– Ох... Ну ладно, согласен, – обреченно кивнул я. – Это честная цена.

Я уселся поудобнее и приготовился расплачиваться за информацию. Меня ожидали на редкость тоскливые полчаса!

К счастью, уже через пару минут в мозгу сработал какой-то предохранитель, и большая часть тех помоев, которыми меня пичкали духи, стала безвредно пролетать мимо ушей. При этом голова моя время от времени автоматически кивала, а с языка так же автоматически слетало: «Да ты что?!», «Ух ты!» и «Не может быть!»

Из этого полусонного состояния меня вырвал возглас за моей спиной:

– Надо же! Какие люди!

Я обернулся на знакомый рык. Полчаса оказались даже более неприятными, чем я ожидал: у меня за спиной стоял Отбой собственной персоной. Уже само по себе хреново. Что еще хуже, он явно догадался, что я не просто дремлю, а разговариваю с духами.

Вообще-то оборотни не отличаются острым умом. Но Отбой недаром столько лет удерживает за собой место вожака стаи – мозги у него хоть и тугие, но соображает он все-таки лучше своих соплеменников. Оборотень наверняка догадался, почему я сижу тут посреди дня и выслушиваю унылые скабрёзности трех духов. Или не догадался? Все-таки для этого ему пришлось бы выстроить длинную цепочку рассуждений, а это не в привычках оборотней.

– Привет, Отбой! – как можно равнодушнее произнес я. – Как жизнь?

Оборотень без разрешения уселся за мой столик и кивнул:

– Неплохо.

– Ну?

– Что?

– Отбой, в баре полно свободных столиков. И нас с тобой сложно назвать хорошими друзьями. Если мне память не изменяет, в последнюю нашу встречу ты меня чуть не убил. Так что кончай придуриваться и выкладывай, чего ради ты ко мне сейчас подсел?

– Грубый ты, Фокс! – попенял Отбой. – Потому и друзей у тебя мало. А врагов – много. А ведь был бы ты повежливее, эти враги могли бы быть твоими друзьями!

– Это ты про себя, что ли? – фыркнул я. – Нет, спасибо! Лучше уж оставайся моим врагом, для меня так безопаснее.

– Я и говорю – грубый ты. И еще любишь совать нос не в свое дело.

– Знаешь, я привык сам решать, что мое дело, а что не мое.

– Поверь, – проникновенно произнес Отбой, – на этот раз ты точно лезешь не в свое

дело. Я чувствую себя твоим должником, так что честно предупреждаю: сунешься к нам на базу – живым не уйдешь.

– Ладно, хочешь честно – давай честно. Какого хрена ты творишь?! Или не ты мне сам когда-то говорил, что детей вы не трогаете? Зачем девчонку украл? Когда Ивор узнает об этом, от вас и клочка шерсти не останется!

– А ты думаешь, Ивор не знает?

Я поперхнулся пивом и уставился на оборотня:

– Что ты сказал?!

– Разве я что-то сказал? – Отбой соорудил наивную гримасу. – Тебе слышалось, Фокс. Уши надо беречь, знаешь ли. И нос. И вообще, береги себя, Фокси.

Отбой одним глотком опустошил свою кружку пива, встал и неспешно направился к выходу. Я тупо смотрел вслед оборотню, переваривая его слова.

«Неожиданный поворот, правда?»

«У меня нет ни одной причины верить ему, – возразил я Хайше. – И куча причин не верить».

«А главное, ты не хочешь верить!»

«Да брось! Если это затея Ивора, то зачем тогда было нанимать нас с Алексом?»

«Ну-у-у... Чтобы отвести от себя подозрения, например».

«И зачем это Ивору?»

«Должен же он считаться с общественным мнением!»

«Ивор? Ты, наверное, шутишь! Он даже не знает, что это такое! Нет, ты что, всерьез считаешь, что этот смешной старикашка, помешанный на современных технологиях, способен причинить вред ребенку?»

«Я не знаю, каков Ивор сейчас, – вздохнула Хайша. – Когда мы встречались в последний раз, он был не главой Анклава, а простым племенным магом. Это было совсем другое время и другая жизнь. Не хочу настраивать тебя против Ивора, но будь осторожен!»

Вступать в спор с Хайшей я не стал. По опыту знаю, что это бессмысленно. Оставил на столе деньги за пиво, кивнул Саргису и покинул бар.

Я не знал, что думать, но знал, что делать. Компания вампиров, которую я приметил в баре, навела меня на одну интересную мысль.

Ретроспектива

Четырнадцатый год со дня явления повелителей,

Центральная Африка, город Утсокаламе

Повелитель деловито расхаживал по залу, расставляя плошки с плавающими в пальмовом масле зажженными фитилями и время от времени поглядывая на обнаженную Агату, бесстыдно разложенную на алтаре. Руки и ноги женщины были связаны под алтарем, так что все ее тело выгнулось, но на лице Эстрахари ни разу не мелькнуло даже тени желания. Он был слишком захвачен подготовкой к ритуалу.

Агате было страшно. И одновременно с этим она испытывала странное чувство отрешенной покорности. Такое состояние она иногда наблюдала у животных, обреченных на убой. И у рабов, отправляемых в храм. Очнувшись, Агата пыталась бороться, пыталась растянуть веревки, но убийца имел дело с сотнями жертв. Он не допустил ни одной ошибки, которая позволила бы жертве освободиться и испортить ритуал. Покориться? Принять неизбежное?

Но она – не животное! Не рабыня!

Агата почувствовала, как безвольная покорность отступает под напором упрямства. Она всегда была упрямой, за это ее ругали, а то и пороли в детстве, от чего упрямство никуда не девалось, зато маленькая Агата изучила искусство хитрости и скрытности. До последнего времени скрытность помогала ей. Она смогла организовать соплеменников, недовольных властью повелителей, смогла убедить их в необходимости побега и заставить действовать.

Среди ее сторонников были те, которые ненавидели повелителей по личным причинам, – у них забрали в храм близких людей. Были те, которые мечтали о власти, но понимали, что с вечными бессмертными повелителями у них нет никакого шанса. Были даже такие, которые искренне ужасались обычаю скармливать повелителям людей, пусть даже из другого племени. Этих безумцев было мало, но Агата принимала всех. Ее хитрости хватило, чтобы сплотить сторонников, сколь бы разные причины ни восстановили их против повелителей.

И вот всего за ночь до освобождения все пошло прахом, и ни ее хитрость, ни даже упрямство не помогут. Каким-то образом повелители раскрыли их планы. Кто-то предал их? Торонго? Нет, она знала, что муж ни за что не предаст ее. К тому же он не покидал дом с того момента, как она сказала, что уходит. И почему она здесь одна? Если заговор разоблачен, то где ее сообщники?

Агате почудилось, что она слышит какой-то слабый шум за стенами храма. Нет, вряд ли такое возможно. Стены сложены из огромных каменных блоков, между этим залом и внешним миром несколько помещений, сюда не могут проникнуть никакие звуки. Просто показалось.

Эстрахари в последний раз проверил расстановку всех элементов, необходимых для проведения ритуала. Маленькой метелкой тщательно смел какой-то невидимый мусор с узора, выложенного в полу цветными камнями. Подошел к алтарю. В одной руке Эстрахари держал чашу, в другой – нож. Совсем простой, даже грубый – мечи, которые повелители раздали мужчинам племени, и то выкованы искуснее. Но Агата чувствовала исходящую от ножа властную силу. Женщина не была истинной нгомбо, как ее отец, но ей и раньше иногда удавалось почувствовать что-то, что не чувствовали другие люди. Течение сил, пронизывающих мир и управляющих событиями. Отец говорил, что сначала Агата должна родить детей, и только когда они вырастут, он станет учить дочь использовать эти силы. Ее сын давно вырос, дочери скоро искать жениха, но отец уже ничему не сможет ее научить...

Вновь донесся какой-то шум, на этот раз совершенно отчетливый. Кто-то кричал. Эстрахари тоже услышал крик, но прерывать жертвоприношение явно не собирался. Повелитель запел речитативом то ли молитву, то ли заклинание и начал поливать Агату зеленой, мерзко воняющей жидкостью из чаши. Раздался еще один крик – уже ближе, будто внутри храма. Теперь на лице Эстрахари появилась тревога, он заговорил быстрее, бросил чашу на пол и взялся за рукоять ножа обеими руками.

Из коридоров доносились непрерывные крики, к ним прибавился звон оружия, и стало очевидно, что внутри храма идет бой. Повелитель говорил все быстрее и истовее, заклинание все больше походило на истеричный визг, нож застыл над грудью Агаты и слегка подрагивал, словно выискивая сквозь плоть лакомое сердце. Агата почувствовала, что воздух вокруг как бы уплотнился и в этой плотности бушует что-то невидимое. Эстрахари умолк, и его взгляд стал прицельным.

Агата поняла, что сейчас умрет.

Совсем рядом раздался воинственный крик, что-то длинное мелькнуло в воздухе, и повелитель отшатнулся, сделав несколько шагов назад. Из середины его груди торчало древко копья. Эстрахари яростно взревел, сделал шаг вперед, и в тот же момент еще три копья ударили его в грудь. Наверное, нападавшие решили, что даже повелителю не выдержать таких ран, – зал наполнился черными, лоснящимися от пота людьми в боевой раскраске. И тогда Эстрахари показал истинную силу повелителей. Он выдернул копьё одно за другим, словно это были просто шипы акации, и, не обращая внимания на развороченную грудь, бросился в атаку. Он двигался с такой скоростью, что казалось, просто исчезал и появлялся в новом месте, обозначая свое продвижение гейзерами крови и падающими телами. Но нападавших, похоже, скорость и сила повелителя не застали врасплох. Каким бы ловким и быстрым ни был повелитель, на его неприятно-бледной коже появлялось все больше ран, потом удачный удар меча отсек ему правую руку. Почти в тот же момент один из корчащихся на полу воинов изловчился и схватил повелителя за ногу, повиснув на ней живой колодкой. Эстрахари ударил его второй ногой, пробив грудную клетку, но затратил на

это пару мгновений, и уже все оставшиеся на ногах воины набросились на повелителя, нанося удар за ударом. Еще несколько человек упали, но остальные били и били, не останавливаясь, даже когда Эстрахари перестал шевелиться. И остановились, лишь окончательно обессилев.

– Все, – захлебываясь воздухом, прохрипел один из воинов, гигант, покрытый кровью с головы до ног, так что его черная кожа стала красной. – Этот был последним. Все кончено...

Раздалось несколько вялых боевых выкриков – люди настолько вымотались, что не было сил радоваться победе. Один из воинов подошел к алтарю и перерезал веревки, державшие Агату. Она села, потрясенно глядя на то, что осталось от Эстрахари. Да, они тоже собирались взбунтоваться против повелителей, но никогда в их планах не было ничего смелее бегства. А эти люди говорят, что перебили всех повелителей! Агата подняла взгляд на освободившего ее мужчину:

– Вы их всех убили? Этого не может быть!

– Это было непросто, – кивнул гигант, объявивший победу. – Погибло много наших родичей. Прихвостни демонов сражались отчаянно. А сами демоны сражались... ну... как демоны. Каждый убил по два десятка воинов, прежде чем сдох. Но это славная смерть для воина – погибнуть в таком бою!

– Прихвостни...

Гигант ухмыльнулся, неправильно истолковав ужас на ее лице.

– Не бойся! Мы перебили их всех. Они привыкли нападать на деревни и маленькие города, разжирели и разучились воевать! Мы обошли много деревень и городов, которые они разоряли, собрали столько воинов, сколько звезд на небе, окружили этот проклятый город и шли к его сердцу, по дороге убивая всех. Никто не ушел! Никого не осталось от демонов и их слуг, и племя их некому будет продолжить!

Его поддержали уже гораздо оживленнее. Воины приходили в себя после боя. И все больше заинтересованных взглядов останавливалось на обнаженной женщине. Прошедшие годы и рождение детей, казалось, не оставили на Агате заметного следа, она была все такой же стройной и ясноглазой. Агата, несмотря на горе, охватившее ее при вести о гибели близких, почувствовала, как возвращается страх. Она скорчилась на алтаре, плотно обхватив ноги руками, оставляя на обзор горящим глазам мужчин как можно меньше тела.

– А ты сама-то из какого племени? – спросил гигант.

– Из племени? Я... не знаю. Мы называли себя просто «люди».

– Похоже, она из какой-то совсем маленькой деревни, – предположил один из воинов. – Из тех, что демоны вырезали до последнего человека.

– Значит, родственников в нашем войске у тебя нет, – заключил гигант и уже без опаски погладил спину Агаты. – И вообще нигде нет. Это хорошо. Мы все после боя нуждаемся в женской ласке...

В Агате словно сломалась какая-то тоненькая дощечка. И как оказалось, эта дощечка сдерживала стремительный поток, устремившийся вовне. Гиганта отбросило к стене с такой силой, что он, ударившись о камень, рухнул без чувств. Ближних воинов тоже отбросило назад, опрокидывая на стоящих позади них соратников. Агата встала, сошла с алтаря и возложила на него руку. Откуда-то, она и сама не знала откуда, пришло понимание того, что нужно сделать. Каменный блок оглушительно хрустнул и развалился на куски.

– Кто-нибудь еще хочет, чтобы я его приласкала? – незнакомым надменным тоном спросила Агата.

– Нгомбо! – произнес кто-то.

– Нгомбо! Нгомбо! Нгомбо!

Воины попадали на колени и уткнулись головами в пол, принимая позу полного подчинения. Агата обвела склоненные спины рассеянным взглядом и заметила нож, которым повелитель собирался вырезать ей сердце. Теперь она отчетливо видела исходящую от него силу. Агата взяла нож в руки и подошла к растерзанному телу Эстрахари. Тот затаился, но Агата чувствовала, что он, несмотря на ужасающие раны, еще жив.

– Ты хочешь довести жертвоприношение до конца? – спросила она Эстрахари. – Чувствую, что уже не хочешь. Значит, я сама все закончу.

Глава четвертая

Жизнь – это просто куча всякой фигни, которая происходит.
Гомер Симпсон

Человек – весьма странное существо.

Вот, допустим, в вашей жизни присутствует нечто вызывающее небольшой, но постоянный дискомфорт. Например, чтобы открыть входную дверь, приходится ее сначала плотно прижимать к косяку, иначе ключ в замке не поворачивается. Или, чтобы вскипятить воду в старом электрочайнике, нужно обязательно положить на него толстый книжный том, чтобы прижать разболтавшийся выключатель.

И вот однажды вы собираете волю в кулак и делаете то, что так долго ленились сделать, – чините дверь. И покупаете новый чайник. А через некоторое время с удивлением обнаруживаете, что вам стало не хватать тех самых ненужных раздражающих мелочей. Серьезно – не хватать!

Не так уж давно в нашей конторе обитает чжуполун, но уже выдрессировал нас не хуже цирковых хомячков. Я, например, уже привычно поднимаю ногу, чтобы принять удар панциря на подошву и слегка притормозить разогнавшегося свинодракона. Алекс, будучи куда более ловким и гибким, столь же привычно изображает тореадора, позволяя Ми-ми пронестись мимо, и оставляет того недоуменно топтаться в узком коридоре. Женька... ну Женька так редко покидает контору, что никаких специальных привычек еще не приобрела. Не скажу, что необходимость совершать эти дополнительные телодвижения так уж сильно раздражает, но и приятной я бы ее не назвал. Особенно когда все-таки забываешь про Ми-ми и примерно сто килограммов жизнерадостной свинины наносит сокрушительный удар панцирем в область коленей. Тем не менее... никто в этот раз не набросился на меня в прихожей с радостным хрюканьем. Нет, не то чтобы мне этого действительно так уж не хватало, но – насторожило.

Я опустил поднятую для пинка ногу и вошел в приемную.

Открывшаяся картина встревожила меня еще сильнее.

Вопреки привычке Женька сидела не на моем столе, а на диване. Я безуспешно добивался этого почти месяц и, по идее, должен был обрадоваться. Увы, поменять локацию Женька решила вовсе не потому, что признала справедливость моих требований. На диване лежал Ми-ми и тихо, жалобно похрюкивал. Женька пристроилась рядом, гладила чжуполуна по холке, почесывала за ушами и лишь краем глаза следила за происходящим на экране ноутбука.

Когда-то давно, можно сказать в прошлой жизни, я служил в одном артиллерийском полку, благополучно затерявшемся в подмосковных лесах, из-за чего нравы в нем царили чуть более простые и демократичные, чем это принято. Как-то при инструктаже перед дежурством по штабу командир роты выдал такую сентенцию: «Если увидишь бегущего по расположению части командира полка, это еще ничего не значит. Даже если бежать будет генерал, – вещал майор, – тоже, в общем, фигня. А вот если увидишь, что бежит наш начальник склада, прапорщик Ежиков, точно случилось что-то страшное. Или едет проверка из штаба округа, или война началась».

Так вот, когда я увидел Женьку, небрежно отложившую ноутбук в сторону, то сразу почувствовал, что случилось что-то страшное.

– Что с ним?

Женька подняла на меня встревоженный взгляд:

– Кажется, заболел.

– Чем?

– А я знаю? Не ест ничего со вчерашнего дня, не играет, только на диване лежит и стонет. А может, и не заболел, а просто депрессия у него. Я, вадет, не ветеринар, если че!

– Депрессия? Откуда у него депрессия? Он же животное...

– Сам ты животное! – набросилась на меня девчонка. – Бесчувственное! Он, может, умирает! Ты что, не понимаешь?! Как же ты ничего не понимаешь?!

– Ладно, ладно, не кипятись! – Я наклонился над хнычущим Ми-ми и потрогал лоб. Лоб чжуполуна оказался умеренно горячим, а я почувствовал себя полным идиотом.

«Хайша, а ты случайно...»

«Нет, – отрезала богиня. – Я понятия не имею, какая температура считается нормальной для чжуполуна. И сразу отвечу на следующий твой вопрос – я понятия не имею, кто это может знать».

– Значит, придется самим искать, – вздохнул я и пояснил для Женьки: – Хайша не знает, как лечить свинодраконов. И очень недовольна, что мы отвлекаемся от работы. Но нельзя же дать погибнуть уникальному существу! Чжуполунов на свете не так много осталось.

С первой ветеринарной клиникой, до которой мне удалось дозвониться, разговор длился ровно три минуты: приятный женский голос твердо заявил, что их клиника чжуполунами не занимается. И вообще у них никто не знает, что это такое, а экзотических животных лучше везти в другую клинику. Я записал телефон и положил трубку.

– Ох! – сделав несчастное лицо, вздохнула Женька. – Горе мое! Ты бы еще прямо сказал, что у тебя заболел дракон! Дай сюда телефон!

Дозвонившись до клиники, девчонка включила громкую связь и многозначительно шепнула мне:

– Учись, как надо информацию выкачивать!

Я кисло улыбнулся в ответ. Скоро меня будут детсадовцы учить, как делать мою работу!

– Свинья, – уверенно сообщила Женька породу домашнего питомца. – Декоративная. Вообще-то еще поросенок.

– А, вы, наверное, имеете в виду карликовую свинку? – засюсюкала девушка на том конце провода. – Обожаю свинок! Они такие миленькие! Сейчас я вас соединю с доктором Вулф, Ксенией Олеговной! Она лучше всех разбирается в свинках!

– Не сомневаюсь, – буркнул я, наслаждаясь музыкальной паузой.

Дав нам прослушать две мелодии неизвестного робота-композитора, телефон вновь ожил.

– Я вас слушаю.

– Ксения Олеговна, у меня тут проблема с моим поросеночком, – немедленно заныла Женька тем особым заискивающим голосом, которым обычные люди разговаривают со специалистами в критической ситуации. – Он уже два дня ничего не ест, только воду пьет. И лежит все время на диване и стонет! Вот, послушайте!

Женька поднесла трубку к морде Ми-ми. Чжуполун послушно издал жалобное кряхтение.

– Как-то странно он у вас хрюкает, – произнесла доктор Вулф после довольно длинной паузы. – Возможно, конечно, у него простуда. Но я в любом случае не могу поставить диагноз по телефону. Привозите вашего поросеночка в клинику.

Я получил возможность наблюдать уникальную картину, как человек, обладая всего двумя руками, пытается одновременно говорить по телефону, печатать что-то на ноутбуке и чесать за ухом больного свинодракона. Еще примечательнее выглядела попытка смотреть одним глазом в монитор, а вторым – на чжуполуна. Я бы так точно не сумел.

– Э-э-э... Ну тут, видите ли, какая проблема... – замялась Женька. – Мне его будет трудно привезти. Идти сам он, по-моему, не сможет, а в такси нас с ним не пустят.

– Почему? Закутайте его в одеяло и возьмите на руки...

– Вы шутите? Да я его не подниму!

– Поросеночка? – удивилась доктор. – Сколько же он у вас весит?

– Ну... думаю, килограммов сто – сто двадцать...

Я замахал руками, но что-то особо интересное, происходящее в Интернете в этот момент, полностью занимало внимание Женьки.

– Сто?! Поросеночек?

– Ну да. – Девчонка окинула Ми-ми оценивающим взглядом. – Он у нас рослый, ващет. Метра полтора будет. Ну и хвост, наверное, полметра.

– Полметра? – странным голосом повторила ветеринар. – Хвост?

– Ну да, – продолжала Женька, игнорируя мою энергичную пантомиму. – И панцирь у него тоже довольно тяжелый!

На том конце трубки воцарилась тишина. Потом доктор Вулф произнесла ненатурально бодрым голосом:

– Знаете, я все-таки затрудняюсь поставить диагноз вашему... мм... поросеночку удаленно. Вам просто необходимо приехать к нам. Но сначала я хотела бы поговорить с кем-нибудь из ваших родных.

– Родных? – задумалась Женька. Потом быстро сунула трубку мне в руки и прошептала: – А ну быстро сделай вид, что ты мой папа!

– Не дай бог! – содрогнулся я, но бодро произнес в телефон: – Ксения Олеговна, здравствуйте! Вы хотели...

– Вы кто? – совсем другим голосом скомандовала доктор Вулф. – Кем вы приходитесь этому ребенку?

– Э-э-э, ну... отцом? – Я скорчил нагло ухмыляющемуся «ребенку» угрожающую гримасу.

– Вы что, меня спрашиваете?!

– Отцом, – мрачно проворчал я, погрозив Женьке кулаком.

– Отлично! Знаете, какая очередь в приемной нашей больницы?! Знаете, что сейчас у нас сезонная вакцинация от бешенства?! У нас рук не хватает! А животные, между прочим, продолжают болеть!

– Э-э-м... ну... я сочувствую, конечно...

– Чем сочувствовать, позаботились бы лучше о воспитании вашей дочери! У нас очередь на улице уже начинается, а я трачу время, выслушивая глупые шуточки скучающего подростка! Учтите, в следующий раз я сообщу в милицию о телефонном хулиганстве! Пока не поздно, возьмитесь за ремень! Это я вам как врач советую!

– Но...

В трубке раздались короткие раздраженные гудки.

Я несколько ошарашенно посмотрел на Женьку. Девчонка всплеснула руками:

– Не могу в это поверить! Она приняла меня за телефонного фрика!

– Ее трудно за это винить, – возразил я. – Ты что наговорила ей про хвост, панцирь? Я же тебе сигналы подавал!

– Ну извини! – обиделась Женька. – Я не могу одновременно говорить по телефону, работать на компе и ловить твои сигналы! Я не Македонский!

– Не Цезарь, – механически поправил я. – И он, к твоему сведению, мог делать одновременно пять дел...

– Зато я жива, а его убил лучший друг!

– Вообще-то насчет Брута существуют разные мнения, – возразил я. – В любом случае не думаю, что Цезаря убили из-за этой его способности.

– Да уж точно! Я думаю, его убили за хроническое занудство!

– Слушай, а не воспользоваться ли мне рецептом доктора Вулф?! – Я демонстративно взялся за ремень.

– О да! – Наглая девчонка томно прищурила глаза и развернулась, отставив тощую задницу, обтянутую драными джинсами. – Мсье понимает толк в извращениях! Ну сделай же мне больно! Высеки меня!

– Ладно, хватит! – Я почувствовал, что краснею, и предпочел перевести разговор на другую тему: – Не думаю, что нам кто-то даст по телефону толковые рекомендации, как лечить животное. Да и подойдут ли рецепты для обычных животных дракону?

Женька сразу помрачнела и плюхнулась назад на диван.

– Что же, мы просто будем смотреть, как он мучается?!

– Ну... попробуем консервативные методы лечения. Они если и не помогут, то хотя бы не навредят. Надо Ми-ми укутать и поить теплым молоком с медом. Если станет хуже... ну придется искать его бывшего хозяина и выходить через него на продавца. Торговец магическими животными должен хотя бы минимально разбираться в их болезнях.

– Но ты же говорил, что его из Китая привезли! Ты что же, поедешь в Китай?!

– Не знаю, Жень. И мне сейчас некогда об этом думать. Давай решать проблемы по мере их возникновения!

В холодильнике нашелся почти целый пакет молока. Литровую банку меда мне когда-то привезли в подарок из Башкирии друзья, и она так и стояла, дожидаясь чьей-нибудь хвори, ввиду того что мед ни я, ни Алекс, ни даже Женька особо не любим. Вот и дождалась. Вскипятив молоко, я растворил в нем несколько ложек меда и, дав немного остыть, перелил в бутылку. Соски, правда, в конторе не нашлось, ну да Ми-ми все-таки не совсем уж крошка беспомощная.

Я вернулся в комнату и торжественно вручил бутылку Женьке.

– И че?

– Не «че», а пои его давай!

– Почему это я?! – немедленно возмутилась девчонка. – Думаешь, если я женщина, то должна выполнять «женские обязанности»?! Что еще за шовинизм! Может, мне еще и обед вам с Алексом готовить прикажешь?!

– Не-не-не, ни в коем случае! – замахал я руками. – Говорят, смерть от пищевого отравления очень мучительна. Я уж как-нибудь сам...

Женька зашипела так, что Паштет, прибежавший на запах молока, юркнул под диван.

– Жень, хватит, – уже серьезно произнес я, усаживаясь за стол. – Я с удовольствием выслушаю твои рассуждения о феминизме в другое время. Но сейчас мне не до этого. Ну вот совершенно! Так что пока все заботы о Ми-ми тебе придется взять на себя.

– Так просто тебе не отвертеться! Я занимаюсь Ми-ми, но тогда уборка конторы за тобой. Когда освободишься!

Я окинул взглядом комнату. М-да... Ну главное, это можно отложить на потом. Может, меня еще до конца расследования оборотень загрызет? И убраться будет не нужно...

– Договорились. Кстати, мне еще нужна твоя помощь в деле.

– Ы?

– Я собираюсь встретиться с местным вампирским бароном...

– Вау! Что, серьезно?! А можно мне с тобой?!

Я с подозрением посмотрел на Женьку:

– С чего это такой энтузиазм? Извини, вампирское гнездо – неподходящее место для экскурсии. И, опять же, ты ради этого оставишь больного Ми-ми одного?

– Черт! – Женька посмотрела на чжуполуна. Свинодракон, словно понимая, о чем идет речь, выдал очередной жалобный хрюк. – Ты прав. Я действительно такая эгоистка?

– Ничего, это пройдет, – отмахнулся я. – Не куксись, ничего интересного ты не упускаешь, честное слово. Мне предстоит всего лишь обычная скучная деловая встреча. Во всяком случае, я на это очень надеюсь. Собственно, твоя помощь мне нужна, как раз чтобы встреча оставалась как можно более скучной.

– О! – Женька оживилась. – Ты обратился по адресу! Я знаю все о вампирах и о том, как им противостоять!

– Серьезно?

– Ты че, не веришь мне? Слушай сюда!

В последовавшие за этим полчаса я узнал много нового и удивительного об этих

существах. Думаю, окажись на моем месте вампир, он удивился бы еще сильнее. Подозреваю даже, что познания Женьки, которыми она с непреодолимым энтузиазмом делилась со мной, произвели бы на него неизгладимое впечатление. Особенно «глава» о сексуальных возможностях и предпочтениях вампиров. Эта часть ликбеза даже у меня вызвала приступ паники.

– Ну что, убедился? – с вызовом в голосе закончила Женька свою речь.

– Господи... – только и смог вымолвить я. – Откуда ты набралась этого бреда?

– Бреда? – обиделась Женька. – Да я все о вампирах знаю! Я по крупицам информацию собирала, чтобы ты знал! Я – Синдерелла!

– Гм... ты вроде как говорила, что ты – Призрак?

– Этот ник только для заказчиков, – отмахнулась девчонка. – Ты же не думаешь, что я везде его буду светить? Да у меня этих ников десятка два, если не считать тех, которые я сама уже забыла.

– Угу, понятно. Ну и кто же тебя знает под именем Золушки?

– Синдереллы, – поправила меня Женька. – Хотела бы называться Золушкой, так и назвалась бы. Хотя кириллицу в никах терпеть не могу. Я – админ сайта «Черная лилия». И не только админ! Я этот сайт сама создавала: программировала, дизайн придумывала, контент весь до последнего байта сама собирала! Даже спамила по чужим песочницам, чтобы людей интересных собрать в своем форуме. И сейчас это самый авторитетный ресурс о вампирах! У меня там пять тысяч зарегистрированных юзеров! И это не какие-нибудь нерды, боящиеся выйти из дома! Мы регулярно собираемся в реале, общаемся...

– Жень, – перебил я ее, – но ты ведь отдаешь себе отчет, что все это лишь ролевые игры? И твои корреспонденты – самые обычные люди, черпающие свои «познания» о кровососах из кино и книг? Как и ты сама...

– Потому я и хотела пойти с тобой, – вздохнула Женька. – Очень хочется посмотреть на настоящих вампиров, получить информацию из первых рук.

– Знаешь, не стоит. Я бы не рекомендовал, во всяком случае.

– Почему?

– Как бы это объяснить... Расскажу тебе один случай из моей жизни. Когда я был маленьким, то очень любил книги о пиратах. Ну знаешь, Стивенсон, Сабатини, Купер, Мелвилл...

– Не-а, – честно призналась Женька. – Я, вадет, книги не очень. Времени жалко.

– Гм... ну идею ты поняла. В общем, пираты были моим идеалом. И они пили ром. В моих детских фантазиях ром был неким восхитительным напитком, чем-то средним между молочным коктейлем и газировкой. Это казалось тогда логичным – иначе с чего бы пираты так его любили? Логика, конечно, сомнительная, но мне было всего десять лет! В общем, однажды я был в гостях у своего одноклассника, тоже бредившего пиратской романтикой. И он, надуваясь от важности, сообщил мне, что его отец привез с Кубы из командировки бутылку рома. Настоящий ром! С настоящей Кубы! Каких усилий мне стоило убедить его, что мы обязательно должны попробовать напиток настоящих мужчин, – это отдельная история, достойная традиций восточного базара. В общем, мы сделали себе повязки на один глаз из шарфов, засунули за ремни кухонные ножи, вытащили из шкафа заветную бутылку, открыли. Как настоящие пираты, сделали по огромному глотку прямо из горлышка...

В тот день я совершил свой первый мужественный поступок. Как истинно благородный пират, мой друг предоставил мне право первого глотка. И я безумным усилием воли заставил себя проглотить эту мерзкую сладковато-горькую жидкость и даже изобразить лицом что-то похожее на неземное блаженство – не мог же я допустить, чтобы мой друг так и не отведал настоящего рома! Силы воли у меня хватило ровно до того момента, как он сделал свой глоток. Потом мы оба бросились в туалет, и очень хорошо, что тогда мы были маленькими и щуплыми: как раз не пришлось драться за место над унитазом, чтобы скорее освободить желудки от этой редкостной дряни.

– Поучительная история, – прокомментировала мои воспоминания Женька. – Я даже

почувствовала что-то вроде озарения! Там была мораль, да? Типа не стремись реализовать все свои мечты – результат может разочаровать. Вик, мне-то не десять лет, если че.

– Язва, – попытожил я. – Сочувствую твоему будущему мужу.

– Завидую твоим бывшим женам! Им уже не приходится с тобой общаться!

– Тушэ! – поднял я руки. – Короче, будешь мне помогать?

– Ну мы же типа напарники?

– Отлично. В таком случае осиновые колья и чеснок отложим до поездки на шашлыки.

– А что, они совсем-совсем не действуют на вампиров? – Женька уставилась на меня с жадным интересом, явно уже представляя, как заполняет новыми данными свой сайт. – А серебро? А святая вода? Откуда же тогда появились эти мифы? Не на пустом же месте! Так ведь не бывает! Ведь правда же, не бывает?!

– Не тараторь так быстро, – усмехнулся я. – Конечно, не бывает. И мифы возникли не на пустом месте. Если скормить вампиру пару головок чеснока, ему, несомненно, поплохее. Как, впрочем, и мне, например. И осиновому колу в сердце вампир точно не обрадуется. Опять же – как и обычный человек. Проблема в том, что я, скажем, не очень-то представляю, как заставить вампира съесть столько чеснока. Кровососы гораздо сильнее обычных людей, скорее, это вампир может отобрать у меня такое «оружие» и набить им мой рот. Или вот ты говоришь – осиновый кол. Я как-нибудь отведу тебя в мясную лавку, и ты попробуешь забить в ребра кол. Даже при том, что на них не будет одежды, которую не так-то просто пробить заточенной деревяшкой, и они не будут сопротивляться.

– А как же тогда с ними сражаться? Ведь обычное оружие их не берет!

– Почему? – пожал я плечами. – Вполне берет. Это и есть настоящий миф о вампирах и прочей нежити. Мол, они не живые, значит, обычным оружием их не убить. На самом же деле у всех теневых существ высокие регенеративные способности, вот и весь секрет. Если отрубить вампиру голову или хотя бы сильно разрушить мозг, он не оживет. А чем это сделать, невелика разница.

– Вау... Интересно...

– Ладно, – не дал я Женьке задать следующий вопрос, – давай к делу все-таки. Прежде всего, мне нужен от тебя план тоннелей метро возле станции «Китай-город». И что было бы просто великолепно, других подземных коммуникаций в этом районе.

– Это запросто. У меня есть знакомые диггеры, если кто и знает все о подземной Москве, так это они.

– Отлично! – Я нашел наконец на интерактивной карте старый склад, в котором Отбой устроил базу для своей стаи. – Еще мне нужна вся информация вот по этому объекту. Просвети его со всех сторон, словно собираешься штурмовать.

– А мы собираемся его штурмовать?

– Надеюсь, самим нам этим заниматься не придется, – покачал я головой. – Но сделай все так, как если бы именно это нам и предстояло. Подходы, охрана, система сигнализации и прочее.

– Будет сделано, шеф!

– Ну вот и хорошо. Распечатай, пожалуйста, все, что найдешь. А мне нужно кое-что еще подготовить.

Это самое «кое-что» большую часть времени хранится у меня в ящике стола. Тем самым я нарушаю закон, но нарушаю осознанно – по-моему, нет ничего более идиотского, чем хранить оружие в запертом сейфе. Вполне вероятно, что, когда оно тебе понадобится, будет уже не до поисков ключа и набора шифра. Поэтому мой револьвер «Van Helsing» хранится в ящике стола. Заряженным. Лучше нарушить закон и остаться в живых, чем законопослушно умереть.

Почему я не ношу его с собой? Как ни парадоксально это прозвучит, но наибольшая опасность мне грозит именно в конторе. Ее адрес в Тени известен, и любой недоброжелатель, решивший пересчитать мне кости, знает, что там он точно сможет меня найти. А сами по себе дела у нас такие, что редко бывает необходимость братья за оружие.

Вопреки устоявшимся романтическим представлениям о профессии частного детектива расследования даже серьезных дел состоят в основном вовсе не из погонь и перестрелок. Главное в расследовании – сбор информации. Я просто хожу и расспрашиваю людей, иногда немного слежу за кем-нибудь, иногда даже тайно пробираюсь в места, в которых меня никто не желает видеть. Но все это почти безопасно, и обычно мне не угрожает ничего такого, с чем нельзя было бы справиться при помощи наглости и хорошо подвешенного языка. В крайнем случае – кастета и умения быстро бегать. А если так, какой смысл таскать с собой оружие? Это говорит о том, что я плохой сыщик? Может, и так. Но если быть хорошим сыщиком означает постоянно таскать с собой неуклюжую железяку весом больше килограмма, я лучше буду плохим сыщиком.

Револьвер я беру с собой в тех редких случаях, когда на прихотливой дорожке расследования есть вероятность пересечься с существами кровожадными и аморальными. Нет, я не о спамерах.

Сегодня я был настроен всего лишь поговорить, но вампиры как раз потому так опасны, что совершенно непредсказуемы.

Я тщательно вычистил и смазал револьвер, зарядил в барабан усиленные патроны. Некоторое время колебался, брать или не брать коробку с запасными патронами, но решил, что это уже профессиональная паранойя дает о себе знать. Развязывать войну я не планировал.

На улице начало смеркаться. Чего я и ждал – вампиры в это время выбирают в город, в гнезде останется только сам барон и несколько его приближенных. С ними общаться безопаснее, чем с молодняком.

В дверь позвонили. На лестничной площадке мялся какой-то пухлый мальчик, одетый совсем не по погоде в черные кожаные штаны и тяжелые ботинки чуть не до колен. Черную футболку украшал какой-то замысловатый логотип из роз и черепов, на простоватом лице в нескольких местах безжалостно торчал пирсинг. Из висящих на шее наушников доносились заунывные звуки, напоминающие похоронный марш в исполнении рок-бэнда.

– Вот. – Пухлый гот сунул мне в руки небольшую коробку. – Передайте Синдерелле.

– Э-э-э... а что это? – растерянно спросил я, но мой собеседник уже заткнул уши наушниками и торжественно удалился.

Похоже, Золушка решила все-таки облагодетельствовать меня каким-то из изобретений лучших умов «Черной лилии».

– Синдерелла, тут тебе принц туфельку хрустальную прислал, – сообщил я Женьке, возвращаясь в комнату.

Девчонка, как раз поившая чжуполуна теплым молоком, отставила в сторону бутылку, вызвав недовольное хрюканье Ми-ми. Вообще, судя по тому, как охотно свинодракон поглощал питье, не так уж и плохо ему было. Паштет, все это время не сводивший жадного взгляда с молока, запрыгнул на диван, облизал горлышко бутылки и сердито фыркнул. Видимо, добавление в молоко меда кот счел профанацией.

– Дай-ка сюда! – Женька развернула упаковку и извлекла небольшой шар из пластика, разительно напоминающий игрушечную гранату. – Ага, то, что нужно. Это для тебя, Вик.

– Спасибо. И что же это?

– Световая граната. Мы в «Черной лилии», том вампирском форуме, про который я рассказывала, часто обсуждали, какое оружие может использоваться против вампиров. Осиновые колья и чеснок ты забраковал, но ведь солнечного света они действительно боятся?

– Ну не так сильно, как принято считать, но да, он вызывает у вампиров сильные ожоги. От боли они теряют способность осмысленно действовать. Ну и если вампир окажется под прямыми солнечными лучами надолго, то может сгореть полностью.

– Супер! – обрадовалась Женька. – Тогда эта штукавина как раз для тебя. Я ведь знаю, как ты не любишь убивать даже тех, кого стоило бы. Держи. Это мы с ребятами ради интереса собрали опытный образец.

– Световая граната, – проворчал я, разглядывая игрушку. – Это вроде тех, что у антитеррористических подразделений?

– Не-а, это вроде одноразовой фотовспышки. Никакого взрыва. Просто выдерни чеку и подбрось над головой. И глаза прикрой – будет яркая вспышка, по спектру близкая к солнечному свету. Только сразу подбрасывай, она срабатывает буквально мгновенно – мы не стали возиться с детонатором.

– Это, конечно, звучит круто, – осторожно произнес я, – но вы хотя бы испытывали эту штуку?

– Ты че, мне не доверяешь?! Да я сама все рассчитывала и своими руками собирала! Нет чтобы спасибо сказать!

– Значит, нет.

– Ну... нет. А что там проверять? Схема проще, чем в электрочайнике. Никаких сбоев быть не может! Я ведь тебя раньше не подводила, если че!

Тут Женька правду сказала – мне уже доводилось испытывать ее технику прямо в «боевых» условиях. И она меня действительно не подводила. Я молча спрятал световую гранату в карман куртки.

– Вик... – Женька смущенно опустила глаза. – Ты только не подумай чего... я хотела тебе кое-что сказать...

– Да ладно, Жень, ты чего? Все будет в порядке! Я обещаю быть осторожным.

– Что? А, ну да... конечно... но я, вадет, о другом. Если получится, поймашь для меня маленького вампирчика?

Ретроспектива

1483 год, восточное побережье Африки, город Куанга

Агата пнула стража в бедро, но тот лишь хрюкнул и, перевернувшись на другой бок, захрапел еще сильнее. Второй стражник не спал, но лучше бы уж спал, чем бессмысленно пялить мутные заплывшие глазки на кончик собственного носа и пускать слюну. Верховная нгомбо выругалась и вошла в покои короля.

Выругалась снова.

Его величество Луанонгу Свирепый пребывал в том же расслабленном состоянии, что и стражники. Разве что глазками лупал более-менее осмысленно. Что, в общем, было неудивительно – организм короля подвергался регулярным тренировкам и вполне успешно справлялся с опьянением.

Агата остановилась напротив кресла, которое Луанонгу подарили купцы, когда тот еще не называл себя королем, да и слова-то такого не знал. С тех пор прошло много лет, но его величество сохранил нежную привязанность к креслу, которое важно именовал трон. Видимо, в его голове это кресло прочно увязалось с багасерой, которую он впервые также отдал из рук португальских купцов. Агата до сих пор проклинала тот день и то, что не смогла предвидеть, насколько губительным окажется для короля и для всего государства визит странно одетых людей с лицами, цветом напоминающими брюхо рыбы. Они были разительно похожи на повелителей, и в душе Агаты всколыхнулся давно похороненный страх. Но пришельцы оказались только внешне похожи на демонов, нгомбо не почувствовала в них ни крупницы колдовской силы. Обычные люди, решила она тогда. Безобидные.

Знать бы заранее, чем все кончится, посоветовала бы Луанонгу, тогда – просто вождю племени, гнать этих «безобидных» в три шеи. Или, еще надежнее, скормить крокодилам! Чтобы не вернулись в свою Португалию, не показали там золото и слоновую кость, чтобы не приплыли вновь – заложить на берегу крепость. Агата слишком поздно поняла, что рыболикие купцы как термиты: стоит им появиться в доме, и от них уже не избавишься.

Началось все с более-менее честной торговли. Агата только приветствовала возможность обменивать местные товары на заморские. Оживленная торговля шла на пользу племени. Но постепенно вместо полезных товаров Луанонгу стал закупать все больше и

больше спиртных напитков, первенство среди которых всегда оставалось за первой любовью – багасерой. Поначалу это было даже выгодно. Спиртное охотно раскупали и внутри племени, и торговцы из соседних племен. Но постепенно король сам же стал основным потребителем этого товара. А также все приближенные, бравшие пример с его величества. В конце концов Луанонгу и вовсе перестал отдавать себе отчет в том, что делает. То ни с того ни с сего выгонит советника, а на его место возьмет другого, да такого болвана, что не знаешь, смеяться или плакать. То со скандалом прогонит делегацию от соседнего племени, союза с которым добивались несколько лет, опять же без всяких причин. Главное же, это Агата узнала буквально на днях, стал продавать португальцам людей. Не только рабов, но и соплеменников.

– Луанонгу! – рявкнула Агата, убедившись, что король смотрит примерно в ее сторону. – Бочка ты бездонная! Последний ум пропил?!

– Разве так следует обращаться к своему королю? – Его величество попытался погрозить пальцем, но едва не вывалился из кресла и благоразумно отказался от этой идеи. – Что за непочтительность!

– Еще и почитать тебя! – возмутилась Агата. – За что? За то, что людей в чужие края продаешь? Ты что творишь-то?! А если нападут соседи? Кто сражаться будет? Ты, что ли?

– Не беспокойся, – хмыкнул Луанонгу. – Если кто нападет, мне и не понадобится много воинов. Смотри, что у меня есть.

Агата только сейчас заметила, что у стены расстелен один из лучших ковров. На ковре в ряд лежали аркебузы. Целых десять! Португальцы всегда появлялись в сопровождении отряда воинов, вооруженных этим удивительным оружием. И с гордостью демонстрировали его силу. Аркебузы издавали жуткий грохот, выбрасывали из ствола огонь и дым. Даже самые бесстрашные из воинов бросали копья и приседали, закрыв уши руками, – купцы приручили демонов грозы! Агату оружие не очень-то впечатлило. Конечно, она была нгомбо и за прошедшие четыре сотни лет научилась колдовству, перед которым аркебузы казались детскими игрушками. Но даже обычный воин с обычным вооружением превосходил охрану португальских купцов. Из лука можно было выстрелить дальше, чем из аркебузы. А пока странное оружие заряжалось, так и вообще утыкать ее владельца стрелами, как дикобраза. Или подбежать и проткнуть мечом. Но приходилось признать, что, если против напавших соседей выйдет хотя бы десять человек с «ручными молниями», все войско противника обратится в бегство после первого же залпа. Не зря рыбалицы так дорожили своим оружием... Агата нахмурилась:

– Но это же, должно быть, очень дорого! Что ты им отдал взамен?

– А... какую-то безделицу, – равнодушно отмахнулся Луанонгу. – Этот... в мешковине... как его...

– Теодор? – Агата вспомнила жреца, которого привезли с собой португальцы. Длинный и тощий как жердь, жрец даже в самую жару кутался в коричневый балахон из грубой ткани, поблескивая из глубины капюшона холодными умными глазами. Он единственный из всех пришельцев владел колдовством – Агата чувствовала в нем силу, пожалуй, не меньшую, чем в ней самой, – но ни разу не использовал ее прилюдно. Более того, в своих речах Теодор яростно выступал против колдовства и проповедовал поклонение какому-то богу, такому же странному, как и сами португальцы. Мол, нельзя колдовать, чтобы получить что-то, надо смиренно просить бога, и он даст все, что нужно. Агате такое смирение казалось нелепым, но спорить со жрецом она не стала – прожитые годы научили никогда не спорить о чужой вере.

Луанонгу окончательно развезло, и Агате осталось лишь удалиться, толку от пьяного величества все равно невозможно было добиться.

Она вышла на веранду и направилась к комнате, которую занимала во дворце. За племенем, и особенно за королем, требовался постоянный пригляд, и Агата давно перебралась жить во дворец. Правда, в последнее время бесконечные пьянки и шатающиеся по дворцу собутыльники его величества, среди которых стало много людей незнакомых и

явно вороватых, начали раздражать нгомбо. Она даже потребовала поставить у своих дверей стражу.

Стражи были на месте и вполне трезвые, но Агата сразу почувствовала исходящую от них неуверенность. Воины мялись и прятали глаза, словно нашкодившие дети.

– Что случилось? Отвечайте! – потребовала Агата.

– Так ведь это... – промямлил один из стражей. – Приказ!

– Да! – поддержал его второй страж. – Его величество приказал...

Агата рыкнула и пронеслась мимо окончательно перетрусивших охранников.

Бездевушка?! Какая бездевушка?! Что понадобилось жрецу?

Нгомбо изготавливала много амулетов, на них всегда был спрос. И для себя кое-что мастерила, конечно. Были среди этих амулетов и весьма сильные, но... не ценой же в десять аркебуз! Только одна вещь могла быть оценена столь высоко. И только колдуном!

Агата замерла посреди комнаты. Не нужно было даже проверять – присутствие голодной силы, которую она ощущала рядом с кинжалом повелителей, исчезло. Хитрый жрец дождался, когда ее не будет в городе, заморочил голову пьянице-королю и забрал кинжал... а не все ли равно?

Агата устало потерла переносицу. Пользоваться силой кинжала она больше не собиралась, слишком уж гадкие ощущения испытала в тот момент, когда убила Эстрахари. Не для людей такое колдовство. По уму, так следовало бы уничтожить жутковатый артефакт, но... рука не поднялась. Так и хранила все эти столетия непонятно зачем. Вот пусть теперь этот жрец мучается. Раз отдал за кинжал десять аркебуз, значит, зачем-то он ему сильно нужен. И наверняка ведь увезет с собой, в далекую Португалию. Все складывается самым лучшим образом! Пусть он хоть совсем там пропадет, вместе со всей Португалией, рыболицыми купцами и багасерой!

Агата прислушалась к себе и вздохнула. Спокойствие не приходило. Нельзя отдавать кинжал. Опыт нгомбо подсказывал, что артефакт может натворить много бед в подлых руках. И беды эти рано или поздно доберутся и до этих берегов.

Что ж, значит, настало время отправиться в дальний путь.

Глава пятая

*Если обычно тебе жить скучно, попробуй жить необычно.
Веселья не обещаю, но скучать будет некогда.*

Хань Сян-цзы

Авантюры, в которые я регулярно ввязываюсь в силу своей нынешней профессии, делятся на три категории – неприятные, очень неприятные и «на-кой-черт-я-вообще-в-это-ввязался». Моя идея договориться с вампирами о помощи относилась как раз к последней категории. Нет, в принципе сама мысль была не такой уж и глупой. Кого же брать в союзники против оборотней, как не их заклятых врагов? Я считал это вполне логичным.

«Логике в этом способен узреть только ты сам!»

Как я и предвидел, Хайше моя затея совсем не нравилась.

«Это не аргумент! Вполне логично попытаться завербовать упырей. Враг моего врага – мой друг, не зря ведь сказано!»

«Как и любой афоризм, это всего лишь красивые слова, имеющие мало общего с реальностью. Не забывай, что для оборотней ты не враг. Ты для них – еда. И для вампиров тоже, кстати».

«Э-э-э... грубовато, но я готов согласиться с такой формулировкой. И что?»

«А то, что с едой не ведут переговоры! Твое предложение будет выглядеть просто смешно. Вот представь – к тебе подходит бутерброд и предлагает заключить союз против Алекса. Какова твоя реакция? И что важнее, каковы шансы бутерброда не быть съеденным?»

«Ты специально утрируешь! Я все-таки не бутерброд!»

«О да! Для вампиров ты – бутылка с освежающим напитком! Так что шансов у тебя еще меньше!»

В который раз уже убеждаюсь, что с Хайшей спорить бесполезно. Вредная богиня неизменно оставляет за собой последнее слово. К счастью, за мной остается возможность поступать по-своему – управлять моим телом Хайша может только в очень ограниченных рамках. Но отравить меня сомнениями ей удастся почти всегда.

Тем более что мне моя идея, если честно, тоже не особо нравилась.

Начать с того, что я терпеть не могу метро. Не место это для людей. Не пристало человеку при жизни лезть под землю.

Не то чтобы у меня была клаустрофобия, агорафобия или еще какая-нибудь фобия, ничего подобного. У меня есть теневое зрение, это с лихвой компенсирует отсутствие фобий. Кому нужны надуманные страхи, когда есть чего бояться на самом деле? Когда я впервые перешел на теневое зрение в метро, больше всего это напоминало нокдаун. Сознание не потерял, но накатившая слабость заставила меня шлепнуться на ближайшую скамейку и приходить в себя минуты две-три. Даже какая-то сердобольная девушка притормозила рядом и спросила: «Вам плохо? Может быть, врача вызвать?»

От врача я отказался и, фальшиво улыбаясь, постарался убедить девушку, что со мной все в порядке. В целом так оно и было. Со мной.

Что не относилось к самому метро.

Все в этом мире отбрасывает тень – как обычную, которую видит любой человек, так и метафизическую, доступную лишь магам и теневым существам. Эта Тень – неотъемлемая часть нашего мира. Тень переплетена с видимым миром сложными связями и зависит от него, впрочем, как и видимый мир зависит от Тени. Она складывается из обычных теней – тех, что отбрасывает все существующее под солнцем. Из них-то и черпает силу теневая магия. Сильнее всего маги и теневые существа становятся ночью, когда мир погружен в самую большую тень. Но в метро всегда ночь.

Разумеется, маги, в том числе очень слабые, не сидят из-за этого под землей. Так же, как и теневые существа что посильнее. Они умеют правильно использовать даже тот мизер силы, который можно уловить в утренних и вечерних тенях. А вот всякая мелкая шушера, что раньше была вынуждена селиться по подвалам и канализациям, охотно перекочевала в метро. Большой частью этот теневой планктон для людей неопасен, но вот выглядит он уж больно тошнотворно. В метро и без того в час пик натуральный Содом и Гоморра. А если прибавить к толпе потеющих, толкающихся и галдящих людей тысячи мелких существ, ползающих под ногами, летающих и скачущих по плечам и головам этой толпы, то становится понятно, почему маги стараются в метро не ездить.

Мне все равно приходится регулярно бывать в этом кошмарном месте. То какая-нибудь преследуемая мною тварь инстинктивно ищет убежище в тоннелях, и приходится гонять ее с перрона на перрон, вызывая подозрительные взгляды окружающих. То предстоит важная встреча, на которую не явишься в джинсах и куртке, а ездить на мотоцикле в костюме я считаю извращением. Наконец, осень-зима-весна в наших краях и вовсе не располагают к поездкам на мотоцикле, а машины я не люблю даже сильнее, чем подземку.

В общем, в метро я бываю куда чаще, чем хотелось бы.

Можно было бы, конечно, доехать до «Китай-города» на мотоцикле и там уже спуститься на нужную мне станцию. Но во-первых, найти место для парковки в центре – задача, вполне сравнимая по сложности с моим нынешним расследованием. А во-вторых, человек с мотоциклетным шлемом в метро обязательно привлечет внимание. Нет, не других пассажиров – они-то как раз обычно ничего не замечают вокруг, а если и заметят, то забудут через секунду. А вот скучающие милиционеры, которых вечерами на станциях становится особенно много, заметят наверняка. А если проглядыт они, то еще сильнее скучающие тетушки, в чьи обязанности входит следить за порядком на станции через камеры наблюдения, не пропустят точно.

Мне же необходимо было оставаться как можно более неприметным.

Добравшись до «Китай-города», я сверился с распечатками, что сделала для меня Женька. Похоже, тоннель, в котором обосновались упыри, ближе всего подходил именно к этой станции. А значит, здесь у них должен быть выход. Конечно, вампиры могли использовать и другие выходы, например, через подвалы домов или канализационные люки. Но это маловероятно. Они совсем не дураки – если каждый вечер из подвала будут вылезать какие-то подозрительные личности, а утром возвращаться в него, то это наверняка привлечет внимание. И не только обывателей, но и милиции, а связываться с властными структурами для теневых существ себе дороже. Так что должен быть лаз в метро, обязательно должен...

Я протолкнулся в самый конец платформы и перешел на теневое зрение. Скрытый проход, как я и ожидал, находился здесь. Прямо на моих глазах из него вынырнули два вампира и не торопясь побрели к выходу. Мои расчеты оправдались – основной выход из гнезда находился именно там, где внезапное появление или исчезновение вампира было незаметно. Лучшего способа, чем затеряться в толпе в метро, просто не придумать.

Дождавшись, когда подойдет очередной поезд и толпа примется штурмовать вагоны, я шагнул в проход. Не думаю, что на платформе в тот момент хоть кому-то было дело до растворившегося в стене человека.

Проход вывел меня в узкую выемку вдоль стены тоннеля, передвигаться по которой возможно было исключительно на карачках. И двоим в ней никак не разминуться, сообразил я через пару минут, когда впереди блеснули красным глаза движущегося навстречу вампира.

– Эй, приятель, я к Махаристе по делу, – рявкнул я, перекрывая шум приближающегося поезда. – Дай пройти! Ох, ни фига себе!

Я ожидал, что упырь вернется назад, откуда он там вылез. Или откажется пропустить, и мне самому придется пятиться назад. Или, в худшем случае, набросится на меня. Но тот неожиданно выскочил из ниши и, стремительно проскакав разделявшее нас расстояние, вновь нырнул в укрытие перед самой мордой надвигающегося поезда. Я обернулся, но увидел лишь удаляющуюся спину. При всей моей нелюбви к кровососам нельзя было отрицать красоту и смелость маневра, а также скорость, с которой вампир выполнил его.

«А ты и забыл, какие это опасные твари, да? Еще есть возможность вернуться...»

«Брось, Хайша! Для меня все противники в Тени – опасные. И вампиры еще не самый худший вариант, против них у меня хотя бы есть шанс!»

«Упрямый осел! Дождлся бы хоть Алекса! Какой-никакой, а маг».

«Фиг его теперь дождешься, – возразил я. – Хорошо, если завтра появится. А у нас времени нет».

Увлечшись спором с богиней, я не заметил, как дополз до поворота. Выемка сворачивала и расширялась, постепенно переходя в подземный коридор. Здесь наконец можно было выпрямиться в полный рост. На плане диггеров в этом месте была отмечена часть подземного хода. Судя по комментариям, ход засыпало с обеих сторон и попасть в него можно было лишь длинным и муторным путем, перелезая из одного запертого подвала в другой, а в конце пути приходилось протискиваться через остатки старого коллектора. Разумеется, про вампирский лаз диггеры не знали и этот тоннель считали тупиковым. Ничего интересного, по их мнению, здесь не было. Но отмеченный рядом подвал древней церкви, в который диггеры проникнуть не смогли, и путаница дополнительных ходов и тоннелей навели меня на мысль, что гнездо расположено где-то здесь. И я не ошибся.

Теневое зрение дает еще и то преимущество, что даже в крошечной темноте можно ориентироваться вполне свободно, просто окружающий мир становится более тусклым и теряет краски. Я прошел по подземному ходу до самого завала и обнаружил дверь. Хотя и внушительная, из скрепленных железными полосами деревянных брусьев, она оказалась незаперта. А с другой стороны, чего опасаться вампирскому барону? Чего ему *здесь* опасаться, я хочу сказать.

Дверь вела в тот самый церковный подвал. Он-то и был центром гнезда.

Я думал, что готов к любому зрелищу, но открывшаяся картина вызвала у меня отвращение и стойкое желание немедленно убраться подальше. Подвал был просторным, не

меньше волейбольной площадки, свод потолка плавно сходил к центру метра в двух с половиной над головой. Несколько керосиновых ламп, беспорядочно развешанных по стенам, освещали пространство. И все это пространство кишело вампирами. Надо заметить, в Тени вампиры выглядят крайне неприятно. Тонкие руки и ноги, маленькие головы с гипертрофированными челюстями и большие мягкие животы придают им вид каких-то гигантских насекомых. Впрочем, выход из теневого зрения не принес мне особого облегчения – теперь я видел вокруг сборище опустившихся бродяг самого мерзкого вида. Они сидели и лежали на полу, по одному или небольшими группками, лениво копошились под многослойными лохмотьями, чесались и тихо переговаривались. И воняли! Боги мои, как же они воняли! В закрытом пространстве подвала этот запах был столь концентрированный, что у меня даже глаза заслезились. Посреди этого ада, достойного картин Босха, в полуразвалившемся от древности кресле сидел Махариста и курил потрепанный жизнью кальян.

Выглядел вампирский барон не менее живописно, чем его подданные. Махаристе, насколько я знал, было около пяти сотен лет, возраст, по вампирским меркам, солидный. Теоретически вампир может жить вечно, но на практике лишь редким представителям этой расы удавалось перешагнуть пятисотлетний рубеж. В основном вампиры умирают куда раньше и не своей смертью. Так что Махариста мог по праву считаться патриархом. Положение и возраст отразились даже на человеческой ипостаси барона – она уже сильно напоминала теневой вампирский облик. Махариста все еще выглядел как человек, но очень уродливый. Тонконогий и тонкорукый, с отвислым пузом и редкими, торчащими, коричневыми от табачного налета «лошадиными» зубами. Слипшаяся в колтун шевелюра и традиционные для вампиров обноски не прибавляли упырю обаяния.

В общем, Махариста выглядел так, как и пристало выглядеть настоящему вампирскому барону. Ведь его роль не только в управлении гнездом, но и в том, чтобы быть хранителем и живым воплощением древних вампирских традиций, которые, если честно, весьма напоминают традиции профессиональных нищих.

«Вампирский барон» – не титул, а должность, к тому же ненаследуемая. Хайша рассказывала, что вампиры позаимствовали принципы самоуправления у цыган. Та же вольница, основанная, впрочем, на жестких обычаях и неписаных правилах. Даже название должности оставили, как у цыган. В переводе слово «баро» означает «большой, великий». Так цыгане величали самых авторитетных в таборе мужчин. Со временем «баро» трансформировалось в «барон». Подобное заимствование кажется вполне естественным: образ жизни вампиров, по словам Хайши, в Средние века мало отличался от цыганского. Жили они тогда небольшими группами, или «гнездами», как называют их сами вампиры. Корни нигде не пускали, постоянно странствуя табором, лишь ненадолго останавливаясь возле человеческих сел и городов. Очень часто и выдавали себя за цыган, списывая на них свои грехи.

Но если цыган гнала в дорогу тяга к странствиям и во многом нетерпимость тогдашнего патриархального мира к странным чужакам, у вампиров были совсем иные, хотя и не менее веские причины не задерживаться на одном месте.

Даже в большом средневековом городе тогда жило сравнительно мало людей. Каждый человек относился к какой-либо ассоциации или был прикреплен к хозяину. Слуги принадлежали господам, работники – мастерским, ремесленники – цехам. Даже воры и нищие принадлежали своим, воровским или нищенским, гильдиям. Все друг друга знали если и не напрямую, то через одного-двух человек максимум. И если чьи-то знакомые, друзья или соседи исчезали таинственным образом, об этом становилось известно. С паранойей в те времена тоже все было в порядке. Если даже на обычных людей то и дело падало подозрение в колдовстве и пособничестве дьяволу, то уж чужаков вроде как само собой положено заранее подозревать во всех грехах. А подозрение легко перерастает в уверенность. Расправа с любым «порождением дьявола» в те дни была быстрой и надежной, вот и приходилось вампирам постоянно странствовать.

Зато в последние полтора-два века для них наступили сытные и спокойные времена. Городов стало много, разрослись они неимоверно, а жизнь обычного человека в мегаполисе обесценилась и как бы выцвела. Исчез сосед по лестничной клетке? Это заметят хорошо если через несколько дней. Да и то просто отметят про себя – был такой. Был да сплыл. Куда делся? А кто его знает – уехал куда-нибудь, наверное. Сейчас все куда-то постоянно переезжают. Если нет у человека родственников или хороших друзей, что забеспокоятся о пропавшем, так никто никогда и не заметит, что он пропал. Так что теперь не редкость, что в одном городе одновременно сосуществуют два-три больших гнезда. А в городах вроде Москвы – так и пять-шесть не редкость.

Такая спокойная жизнь имела и обратную сторону. Раньше бароном гнезда становился самый долгоживущий вампир. Учитывая рискованный образ жизни и связанный с этим естественный отсев дураков и неудачников, это имело практический смысл. Коли уж кто-то сумел прожить дольше других, то доказал тем самым, что он и есть самый ловкий и хитрый. Но с тех пор как естественный отбор перестал действовать, среди вампиров появилось слишком много долгоживущих. Вампиры, не отличающиеся ни особым умом, ни хотя бы силой, все равно были не прочь встать во главе гнезда – просто по факту своего «почтенного» возраста. А еще у вампиров появилось много свободного времени, что провоцировало старичков-кровопийц придумывать и реализовывать замысловатые интриги в борьбе за должность барона. Схватка за власть оказалась даже жестче и опаснее, чем преследования инквизиции. От ловушек и подстав конкурентов гибло больше кандидатов во власть, чем прежде – от рук охотников на вампиров.

Насколько я знал, Махариста управлял этим гнездом уже около пятидесяти лет, что говорило о его незаурядной изворотливости. Как убедить такого прожженного хитреца помочь мне, я пока не знал. Не скажу, что явился на переговоры с пустыми руками, но, если уж честно, ничего сногшибательного у меня в заглашнике не было.

Нужно было на что-то решаться. Близлежащие (а также близсидящие) упыри уже начали поглядывать на меня с нездоровым интересом. Даже в своей изрядно потрепанной одежде я сильно выделялся в этой компании. К тому же от меня пахло живой кровью.

«Хайша, существует какой-нибудь официальный протокол или хотя бы общепринятый ритуал для обращения к вампирскому барону?»

«Конечно. Нужно всадить ему пулю в голову, а лучше несколько. Потом сжечь, а пепел развеять по ветру. Это общепринятый ритуал. А официальные протоколы обычно потом составляются каким-нибудь наблюдателем от инквизиции».

«Спасибо, Хайша! – вздохнул я. – Ты просто кладезь знаний!»

За неимением лучшего варианта я просто подошел к креслу и коротко кивнул:

– Привет, Махариста! Как дела?

Вампир медленно поднял на меня взгляд маленьких мутных глазок. Судя по всему, мысли его витали где-то очень далеко. Там, где витали клубы дыма, недвусмысленно папахивающие гашишем. Потом глаза начали раскрываться все шире и шире, как и рот, полный кривых грязных зубов. Достигнув критического раскрытия, рот захлопнулся с жутковатым лязганьем, Махариста потряс головой и произнес:

– Человек... живой... охренеть!

– Нормально. Вообще, это я должен бы сказать – вампир! Живой! Охренеть!

Махариста опять потряс головой и, отложив мундштук кальяна в сторону, посмотрел на меня тeneвым взглядом. Я почувствовал, как он изучает меня, но не стал закрываться. Все равно ничего интересного вампир во мне не увидит... ну кроме кровеносной системы, конечно.

– Ты ведь не маг? – скорее утвердительно произнес Махариста. – Я не чую в тебе тeneвой крови. А уж по крови-то я специалист, можешь поверить!

– Это хорошо, когда так уверен в себе, – ухмыльнулся я. – Но если я обычный человек, то как сумел попасть сюда?

Вампир почесал грязную небритую шею под еще более грязным кашне и вернул мне

мою ухмылку:

– Возможностей может быть до едрили фени. Кореша, к примеру, супрыз уготовили – подогнали свежачка хлебнуть. Тока я не верю, что мои кореша до такого додумаются. Да и не удержались бы, проглоты, сами бы выпили. Я так кумекаю, что ты Тень видишь... Вот, значит, оно как... Человек без теневой крови, который видит Тень. К тому же до того тупой, что заявился в мое гнездо в одиночку. Ты – Виктор Фокс!

– Бинго! – Я демонстративно пару раз хлопнул в ладоши. – Если опустить «тупой», ты все верно угадал.

– Ну и что здесь делает сыскарь? – продолжал бормотать под нос Махариста, не обращая на меня внимания. – Заказали меня разве что? Человеку? Не-э, фуфло. Тогда чего получается-то?

Вампир снова уставился на меня.

– Ну и чего получается? – переспросил я.

– Тебе чего-то от меня надо!

– Очень глубокая мысль! – похвалил я кровососа. – Можно было просто меня спросить, я бы и так сказал.

«Не зарывайся, Фокс! Ты его зубы видел?!»

«Угу. Он их явно ни разу в жизни не чистил».

«Меня меньше всего волнует гигиена! Если он их пустит в ход, мы умрем точно не от заражения крови!»

Вампир закончил чесать шею и принялся за свисающее из-под древней растянутой кофты пузо.

– Смелый. Или все-таки тупой, что вернее. И чего тебе надо?

– Я вообще-то к тому вел разговор, что пришел не просить, а, наоборот, предложить...

– Это что-то новенькое! – В глазах Махаристы появился интерес. – Только не предлагай укусить тебя! А то знаю я вас, людей! Умеете словами-то жонглировать!

– Я похож на умалишенного? – удивился я. – И в голову такое не приходило!

– Да? А ведь встречаются умники, встречаются! Думают, если вампир их укусит, то они сами в вампиров обратятся! И не помрут никогда! Хитрые! Но тупые!

– А что, это разве не так?

– Ты головой-то думай! Кабы так было, давно уже одни вампиры остались бы на земле. Да и те бы вымерли, потому как жрать нечего стало бы. Нужен особый ритуал, который просто так никто проводить не будет. И без того слишком много всякой швали новообращенной стало! Ни традиции не блюдут, ни уважения к старшим нет!

– Господи, и здесь тоже! – простонал я вполголоса.

– Что?

– А... да я говорю, понимаю твою проблему. Но я пришел вовсе не за тем, чтобы стать вампиром. Хочу предложить тебе одно взаимовыгодное дельце. Я слышал, твое гнездо порядком достали оборотни.

– Оборотни! – взвился вампир. – Мерзкие шавки!

– Угу. Значит, мои сведения верны. Хочешь от них избавиться?

– Хм... хочешь не хочешь, а по морде схлопочешь, – срифмовал Махариста. – Я бы давно им всем глотки-то перегрыз! Но их слишком уж много! Не по силам! Да и Анклав обязательно вмешается!

– Прозвучит цинично, но Анклаву глубоко наплевать на ваши разборки, если они не коснутся магов и не слишком сильно засветятся перед обычными людьми. А вот что касается их численного превосходства, тут в игру вступаю я.

– Ты? Хочешь сказать, ты сможешь положить больше шавок, чем мы, вампиры? Не смехи мои старые колени!

– Нет, я прекрасно знаю, что слабее любого оборотня и любого вампира. Зато у меня есть голова и кой-какие интересные мысли в этой голове.

– И что это за мысли?

– Ну например, я уверен, что, если нанести удар по базе оборотней, когда большая их часть будет спать, численный перевес можно будет выравнивать еще до того, как они придут в себя и организуют отпор.

– Мудрец, блин, – поскучнел Махариста. – До этого я и сам додумался. Да только они спать-то заваливаются под утро! Нам при свете дня нападать – верный каюк. Братва будет не о бое думать, а как бы от солнца укрыться. Да и база их хорошо охраняется.

– Ты, значит, уже приценивался?

– Приценивался, конечно, – буркнул вампир. – Достали они меня! Житья нет! Пользуются тем, что им солнечный свет не страшен, и вытесняют отовсюду! В натуре, геноцид устроили!

– Вот и подумай: если они вас уже сейчас вытесняют, что будет дальше? Надо действовать быстрее, пока их перевес не критичный!

– Но охрана...

– С охраной разберемся мы с напарником. – Я вытащил распечатки, которыми перед выездом меня снабдила Женька. – Смотри. База у них вот в этом ангаре. Территория вокруг, огороженная забором, тоже считается собственностью Отбоя. Подход открыт с любой стороны, но посреди дня через забор ведь не полезешь. Там вокруг полно складов, кто-нибудь обязательно увидит и примет за воров. Остаются главные ворота. Вскрыть их не проблема. Территория вокруг ангара захламлена штабелями брошенных стройматериалов и старыми контейнерами, так что укрыться есть где. Да и охрана на самом деле у Отбоя не ахти. Камеры слежения на фонарных столбах и часовые, патрулирующие по одному и тому же маршруту. Вот и все.

– Ничего себе «не ахти»! – передразнил меня вампир. – Сам же говоришь – камеры на столбах! Вот и не выйдет внезапно напасть!

– погоди! Мой специалист выяснил, как можно обойти камеры.

– Фуфло!

– Зуб даю! – невольно проникаясь манерой речи вампира, ответил я. – Камеры устанавливал прежний хозяин склада. Они уже на момент установки были старым барахлом – бизнесмен пожадничал, купил что подешевле. И устанавливал он их без какого-то плана, просто натыкал куда смог. Потому вот здесь и вот здесь, – ткнул я пальцем в схему, – имеются коридоры, которые ни с одной из камер не просматриваются. Ну как? С этой проблемой я уже разобрался!

– Так... – Махариста нервным движением потер руки. – Понятненько...

– Часовых нейтрализуем я и мой напарник.

– Ты? – Вампир недоверчиво посмотрел на меня. – Ты сможешь сковырнуть вооруженного оборотня?

– Мой напарник – маг. – Я подпустил в голос толику надменности. – Не очень сильный, но ему помогать буду я. А у меня всегда припасены козыри в рукаве.

Вампир покачал головой:

– Жизнь-то рисковать будем мы. Не знаю как ты, а я свои клыки очень ценю. Мне нужно что-то более конкретное, чем твои обещания.

– Мы в равных условиях, – возразил я. – К тому же, если мы не справимся с охраной, вы ничем не рискуете, просто уберетесь восвояси. Оборотни даже не узнают, что должен был состояться штурм их базы.

– Ну... ладно, – вынужден был признать мою правоту Махариста. – Остается главное. Мы не можем сражаться при солнечном свете. Солнце вы тоже сможете отключить?

– Интересная идея, – хмыкнул я. – Нет, обойдемся без глобальных спецэффектов. Мой напарник просто затянет небо плотными тучами. Насколько я знаю, вы ведь и днем как-то передвигаетесь по поверхности?

– Ну да, если солнце не слишком жарит, можем и днем выйти. Заматываемся в сто одежек, на голову что-нибудь и лицо солнцезащитным кремом намазываем. А лучше грязью. Но все это – не для драки. Какая драка, если на тебе ворох тряпья? Оборотни нас влегкую

выпотрошат.

– Главное – пробиться в ангар. Внутри-то солнца нет. И основные силы противника будут спать! Подумай, если ты не решишься сейчас, через год-другой вас просто загонят в канализацию!

Махариста честно воспользовался моим советом и задумался. Только это привело его совсем не к тем выводам, на которые я рассчитывал. Помог ему здесь какой-то длинный хилый упырь в древнем пуховике, из которого во все стороны лезли перья. Бесформенная панамы и огромные, в хлам разбитые ботинки дополняли наряд. Вампир вынырнул из ближнего прохода и, уткнувшись взлохмаченной неопрятной бородой в ухо барона, принялся что-то тихо шептать. Хайша попыталась подслушать, но вынуждена была сдаться – упырь говорил мало того что на вампирском языке, так еще и на жаргоне. Несмотря на дикий вид советника, Махариста с готовностью выслушал его, хитро прищурился и спросил:

– А какой в этом всем твой интерес?

Этот вопрос я, впрочем, предвидел.

– Возможно, ты слышал, что Отбой поклялся меня убить? Пока это у него, прямо сказать, плохо получалось, но я не горю желанием и дальше постоянно ожидать нападения. Хочу решить проблему раз и навсегда!

– Врешь! – довольно ухмыльнулся вампир. – Я же чувствую биение крови в твоих жилах, человек! Мне врать бесполезно!

– Дерьмо!

– Ага! – радостно захихикал Махариста. – Выкладывай, что тебе нужно. Но у тебя одна попытка. Опять соврешь – можешь убираться. Скажешь правду... я подумаю над твоим предложением.

«Осторожно! Если скажешь про Арину, окажешься во власти этого уroda!»

«Знаю! И что мне делать? Могла бы хоть предупредить, что вампиры – живые полиграфы! Тьфу, то есть неживые!»

«А мне-то откуда было знать?! Я с такими подонками никогда не якшалась! Пока с тобой не встретила!»

Что ж, приходилось признать – вампир этот раунд выиграл. Но это ведь не значит, что я обязан рассказывать *всю* правду!

– Оборотни похитили дочь моей клиентки. Мне одному ее не вытащить.

– Понятненько... – Махариста вновь потерял руки и надолго задумался.

Вампир в пуховике вновь начал что-то нашептывать барону на ухо.

Мне совершенно не нравилось, что глазки Махаристы становились все отрешеннее и маслянистее. Похоже, он уже рисовал себе картину всех тех благ, которые сможет выторговать у меня взамен своих услуг. Я поспешил окоротить его разгулявшееся воображение:

– Твоя помощь мне, конечно, нужна. Иначе я бы ни за какие деньги сюда не сунулся. Но не воображай, что ты – единственная моя надежда. Если заломить слишком высокую цену, я найду помощь в другом месте. Не буду врать – пока не знаю где, но найду. Так что не зарывайся.

– Ну вот! – обиженно фыркнул вампир. – Такие мечты обломал! Не мог потерпеть еще минутку?... Ну да ладно, я знаю, что с тебя можно требовать.

Я уставился на отчаянно чешущегося упыря, гадая, чего ожидать. Махариста начал издавать:

– В истории моего народа было мало великих моментов. Мы ведь по природе своей паразиты. А паразит не стремится к величию, подвигам, известности и прочим пустякам. Но однажды вампирское гнездо стало правящей кастой в одном людском племени. Не знаю его названия, где-то в Африке.

– В Африке? – поразился я. – Да там же триста шестьдесят солнечных дней в году. А оставшиеся пять – очень солнечные!

– Зато какие там ночи! – ностальгически вздохнул вампир. – Не, сам-то я там не бывал,

но рассказывали... Да, что-то я отвлекся. В общем, вампиры стали править людьми. Не ради самой власти, как ты понимаешь. Мы не склонны к честолюбию. Но такое положение вещей имело свои плюсы. Прежде всего, мы впервые за всю историю сосуществования с людьми не подвергались гонениям. Наоборот, нас окружал почет, уважение... ну или хотя бы страх подданных. Разумеется, никаких проблем с кровью – хоть купайся! Понимаешь? Не тайком в темном углу высосанная из бродяги вонючая жижа, в которой бактерий и холестерина больше, чем крови, а чистая и сытная кровушка лучших юношей и девушек племени! Эх, млекопитающее, тебе этого не понять!

– Да уж, куда мне, – проворчал я, с трудом сдерживая желание достать револьвер и вышибить упырю мозги.

– М-да... Само собой, эта халява недолго продолжалась. Наши братья не только кровь пили, но и правили – мудро и справедливо. Племя под их властью процветало. Вот окрестные дикари им и завидовали. Ну и, опять же, была у племени традиция совершать набеги на соседей. Чтобы, значит, захватить побольше пленников и их в жертву приносить вместо соплеменников. В общем, соседи их не очень-то любили. Ну и однажды столкнулись и напали всем скопом. Это была ужасная резня! Дикари сначала перебили все подвластное вампирам племя, а потом ворвались во дворец. Они разменивали по десять человек за каждого из нас, но вампиров было куда меньше. Дикари бросались на нас, готовые умереть, лишь бы успеть ударить хоть раз! Умиравшие вцеплялись в руки и ноги, мешая сражаться...

– И они победили, – заключил я, радуясь за неизвестных мне африканских повстанцев.

– Спасти удалось единицам. В прямом смысле слова. По разным слухам, то ли пять, то ли вообще три вампира сумели укрыться в джунглях. Они навсегда покинули Африку.

Махариста умолк. Я выждал пару минут, ожидая продолжения, но вампир с головой погрузился в свои мысли. Уродливое лицо подернулось тонкой печалью, и в комичной фигуре появилось даже некоторое благородство. Видимо, барон грустил об утраченном рае.

– Ну и?.. – поторопил я его. – История, конечно, душещипательная, базара нет, я чуть слезу из себя не выдавил. Но что от меня-то нужно?

– Хам, – коротко резюмировал Махариста. – Впрочем, чего еще ждать от бурдюка с кровью? Ладно, к делу. Во время того нападения пропал кинжал, служивший символом власти вампиров. То ли его сперли нападавшие, то ли кто-то из уцелевших подданных гнезда прихватил, неизвестно. Но точно не вампиры, потому что Испивающий Тень, таково имя кинжала, вот уже многие века считается утерянным.

– И ты хочешь, чтобы я отыскал его?! – догадался я. – Спустя столько времени? Да ты рехнулся! Не поеду я в Африку! Там малярия, СПИД и этот... как его... апартеид! Да и времени у меня на это нет!

– В Африку ехать не нужно, – успокоил меня Махариста. – Кинжал считается утерянным. Уже много веков в это верят почти все вампиры... кроме меня. Я точно знаю, где он!

– Вот как? Значит, моя задача – добыть его для тебя?

– Украсть, – поправил вампир. – Не надейся, что тебе удастся его выменять на что-то, выкупить или добыть каким-то другим путем. Хозяйка в курсе, что такое Испивающий Тень, и ни за что не расстанется с ним добровольно.

– Украсть, значит...

«Фокс...»

– Ну это же в корне меняет дело! – заключил я. – Договорились!

«Фокс!..»

– Отлично! – просиял Махариста. – Как только ты принесешь кинжал, я отряжу тебе в помощь хоть все свое гнездо!

«Да Фокс же!!!» – На этот раз Хайша завопила в моей голове так, что я даже удивился, что ее никто, кроме меня, не услышал.

«Ну что еще? Я знаю, что ты мне скажешь! Это опасно, безответственно и к тому же аморально! Я ничего не забыл?»

«Ты забыл спросить, кто владелица этого кинжала», – неожиданно кротко пояснила Хайша.

От ее тона у меня появились самые нехорошие предчувствия.

– И кого мне предстоит обокрасть?

– Агату Прайя.

– ...!!!

«А я ведь предупреждала!»

– А ты думал! – вполне адекватно понял вырвавшееся у меня замысловатое ругательство вампир. – Было бы его легко выкрасть – на фига бы ты мне сдался? Что, страшно?

– Нет... – Я вспомнил о том, что Махариста чувствует ложь, и поправился: – То есть я был бы идиотом, если бы не боялся влезть в дом одного из сильнейших магов Анклава. Но это мне не помешает. Я принесу тебе этот чертов ножик, раз он тебе так дорог... Кстати, а почему он тебе так дорог?

– Да не, не то чтобы он мне так уж был нужен! – небрежно отмахнулся вампир. – Но ведь, как ни крути, это реликвия великих предков! На соплеменников произведет впечатление, если я его добуду. Вождя, который смог такое повернуть, будет не так просто сместить.

– Понятно. Что ж, будем считать, что заключили деловое соглашение.

– Отлично! – обрадовался Махариста. – Надо обмыть наш маленький гешефт!

Он пинком разбудил дремавшего возле кресла мелкого вампира и, что-то быстро объяснив на присвистывающем вампирском наречии, дослал его вторым пинком в одну из дверей. Видимо, за дверью скрывалось что-то вроде кухни или склада, потому что вампиреныш почти сразу вернулся с подносом, по виду украденным из заводской столовой. Или даже подобранным на помойке заводской столовой. На подносе красовалась бутылка с мутно-белой жидкостью, два грязноватых стакана и газета, на которую некая заботливая рука настрогала соленое сало и огурец. Я мысленно содрогнулся, представив, когда в последний раз эту «заботливую руку» мыли. Но отказаться от угощения означало обидеть Махаристу – как и все древние народы, вампиры очень чтят традицию гостеприимства. Как это обычно и бывает, для гостей данная традиция куда обременительнее, чем для хозяев.

Не ведающий о моих предрассудках Махариста привычным движением выдернул из бутылки завернутую в газету пробку, наполнил стаканы самогоном и довольно кивнул:

– Ну, за успех нашего совместного предприятия!

Я выдохнул, инстинктивно зажмурился и проглотил адскую жидкость. Ну... надо признать, все оказалось не так уж и страшно. В том смысле, что самогон оказался не таким мерзким на вкус, как можно было предположить по запаху. Хотя и чудовищно крепким. Но это даже хорошо – по крайней мере, продезинфицировал стакан.

– Ты закусывай давай, – щедро повел рукой над закуской Махариста. – Огурчик вот свеженький, сальце соленое. С чесночком.

– У нас после первой не закусывают.

– О! Это сурово! – кивнул вампир. От самогона он даже слегка порозовел.

Привлеченные характерным бульканьем и сногшибательным запахом вампиры зашевелились, некоторые было подались в нашу сторону, но Махариста грозно рыкнул, и те, недовольно ворча, вернулись на место. Я этому искренне порадовался. Как-то неуютно чувствовать вокруг себя плотное кольцо кровососов. Уж больно ядреный от них запах.

Мы приняли еще по одному стакану «за взаимовыгодное сотрудничество».

Группка вампиров, одетых вполне прилично, чистых и стильно постриженных, в отличие от остальных сородичей, вошла в подвал. Несмотря на два стакана самогона, я сразу уловил злобные взгляды, которые они на меня бросали. Но грозными взглядами меня уже давно не пронять. Я приветливо улыбнулся и помахал им рукой.

– Вы что, знакомы? – удивился Махариста.

– Довольно близко, – уклонился я от прямого ответа. Не говорить же барону, что я

недавно начистил зеркало одному из его подданных. – Но не то чтобы хорошо.

– Позор моего гнезда, – сказал, как сплюнул, Махариста.

– А что с ними не так? – удивился я.

– А ты не видишь? Да ты ведь не вампир... Понимаешь, мы придерживаемся традиций. Традиции – это наше все. Говоришь «традиция» – подразумеваешь вампира, говоришь «вампир» – подразумеваешь традицию. А наши традиции говорят нам – не выпендривайся! Стань незаметным, прикинься ничтожным, пусть люди смотрят сквозь тебя и не замечают. Это помогало нам выживать веками! Поэтому мы всегда прятались среди отбросов общества. Тут и жертв находить безопаснее – кто считает бродяг и бомжей? Эх... вот за что я вас, людей, люблю, так это за то, что вас много! И вы друг другу на фиг не нужны! Ешь – не хочу! Ну давай за вас, за людей! Чтобы ваше племя не оскудело!

Я поперхнулся от такого двусмысленного тоста, но все же осушил стакан. Отдышался, закурил огурцом.

– Хочешь сказать, эти парни пошли против традиций?

– Сам не видишь? А все почему? Какой-то урод спер где-то телевизор с этим... как его... видеопр... прыгр... видеопрыгивателем! Ну... комедии ваши и я, например, в охотку посмотрел. Особенно вот та мне понравилась, где мужика в маске никак убить не могли, а он всех рубил на куски! Я каждый раз аж до слез ухохатывался. Но вот про вампиров ваши фильмы... это вы нам просто такую свинью подложили – словами не сказать! Наши оболтусы насмотрелись и тоже захотели в костюмчиках и белых рубашечках щеголять. Моются теперь каждый день, на сородичей брезгливо морщатся! А хуже всего – стали пить кровь у ваших девок! Сначала голову вскружат, то да се, пятое-десятое, «а я, знаешь ли, вампир», в мышь летучую обернутся пару раз, а потом кровь сосут. Да еще моду взяли страдать потом, как это в ваших фильмах принято!

– С-страдать?

– Вот именно! – Махариста звучно икнул и наполнил стаканы. – Ну типа «почему мы такие разные?!», «почему мы не можем быть вместе?!» и всякая подобная хрень. А чем это закончится, я тебя спрашиваю? Тем, что кто-нибудь узнает об этом, пойдут слухи, а там и до новых охотников на вампиров недалеко!

– Я думаю, ты зря паникуешь, – проговорил я, пытаюсь высвободить зубы из резинового жесткого сала. – Люди ни за что в вас не поверят. Хоть ты что делай. Хоть демонстрацию организуйте по главной улице и с оркестром. Все равно не поверят. Так уж мы устроены.

– Думаешь? – Махариста вздохнул. – Я себя тоже этим успокаиваю. Иногда уже прямо готов отдать приказ их замочить, чтобы гнездо не подставляли. А потом думаю: может, и ничего? Может, обойдется? Жалко все-таки дурней, какие ни есть, а родичи...

– Обойдется, – махнул я рукой. – Упс...

– А, да ладно, все равно уже пустая была. Эй, ты, не спи! Тащи еще бутылку!

– Слушай, мне, наверное, пора идти, – сообщил я куда-то в пространство. – И вообще... нехорошо как-то. Мы типа пьем, а твоя братва слюни глотает.

– Это ты прав! – согласился выныривающий из непонятно откуда взявшегося тумана Махариста. – Я сразу понял, ты правильный мужик! Эй, ты, как тебя?! Неси сюда еще стаканы! И бутылки!

«Фокс!»

«Прощай, Хайша! Встретимся завтра!»

Ретроспектива

1483 год, Португалия, город Порту

Агата смотрела на приближающийся берег со смесью нетерпения и почти паники. Она-то искренне считала, что живет в большом городе! В нем было целых сто домов! Теперь она понимала, почему купцы произносили слово «город» с такой странной интонацией – словно сдерживали смех.

С борта корабля она видела бесчисленное число домов, лепившихся друг к другу так плотно, что самого берега-то и не было видно. А корабли?! Когда она впервые увидела корабль португальцев, то была потрясена его размерами. Невероятным казалось, что такое чудовище может плавать. Теперь же Агата видела у причала громадины, рядом с которыми корабль, на котором она приплыла, казался рыбацкой лодкой.

А люди?! Никогда Агате не доводилось видеть столько людей зараз! Да еще почти у всех кожа была белой! Оттенки встречались разные – от иссиня-белого до бронзового, но вот черной кожи, как у нормальных людей, совсем не было видно. И все суеились, кричали, переругивались, пели, свистели...

Больше всего Агате хотелось спрятаться в трюме и не выходить, пока корабль не вернется в Африку.

– Сеньора желает, чтобы мои люди проводили ее до приличного постоянного двора?

Агата непонимающе посмотрела на купца. Его лояльность была куплена дешево – пара мешочков с золотыми самородками и кое-что еще, что зачастую лучше золота или магии гарантирует преданность. За время плавания купец успел рассказать Агате многое про страну, в которую они направлялись, но оставалась уйма деталей, которые она не понимала.

– Что значит – приличный?

– Есть разные постоянные дворы для разной публики, – пояснил купец. – Кто-то любит выпить, кто-то – шумные компании, а кому-то подавай покой и хорошую кухню. Я бы посоветовал вам пока присоединиться ко мне. Одиноким женщинам, особенно не знающим обычаев нашей страны, здесь опасно находиться.

Агата и сама это прекрасно понимала. Но оставаться в компании купца ей совсем не хотелось. Нет, они неплохо провели время в этом плавании, но Агата постоянно помнила о цели своего путешествия. Купец выполнил свою задачу – доставил ее в тот же порт, в который ранее должен был прибыть похититель кинжала. И дальше его общество становилось для Агаты обузой. Избавиться от него не составит труда, но в одном он прав: в одиночку женщине путешествовать опасно. Да еще в этих местах, как она поняла из рассказов купца, лучше было скрывать, что ты нгомбо.

– Сопровождения мне не нужно, но вы меня очень выручите, если раздобудете мужскую одежду моего размера. И обувь.

Купец нахмурился, но возражать не посмел. Да и не захотел. Эта женщина была, конечно, потрясающей. Мечта, а не женщина. Но и опасная, слишком сильная и самостоятельная. Да и что подумают знакомые, если увидят их вместе? Нет, лучше уж оставить все здесь, на борту корабля!

– Гийом примерно вашего роста и сложения.

Агата кивнула, больше не обращая внимания на купца.

Страх, охвативший ее при виде грандиозного чужого города, уступил место любопытству. Что уж скрывать, последнюю пару сотен лет ей порядком наскучили ежедневные обязанности нгомбо. Накладывать хорошую погоду, большой урожай, удачную охоту – все одно и то же, изо дня в день, из века в век. А тут она за несколько мгновений увидела столько нового и интересного, сколько не видела на родине и за год. Удивительный город манил.

И где-то в этом городе скрывается Теодор.

Зачем монах – теперь Агата знала, что правильно говорить «монах», а не «жрец», – похитил кинжал, оставалось для нее загадкой. Без ритуала повелителей он был почти бесполезен. Впрочем, когда-то Торонго проговорился, что повелители странствуют по всему свету, так ему сказал повелитель Эстрахари. Может быть, они есть и в Португалии?

Агата нервно поехала. Она, конечно, была теперь не просто напуганной девочкой, а опытной и сильной нгомбо, но столкнуться с повелителями ей все равно не хотелось бы.

Вернулся купец со свертком одежды. Агата забрала костюм и нырнула в каюту. Купец неловко сунулся следом, но она захлопнула дверь перед самым его носом, расставляя все по местам. Купец уже стал прошлым, которое, пусть даже и было приятным, ныне становится

лишь жерновом на ногах. Агата привыкала обрывать такие обременительные связи одним ударом.

– Прошное не должно мешать будущему, – произнесла ведьма, разглядывая себя в небольшом зеркале. Купец предупредил, что в этих местах ее черная кожа будет привлекать недоброе внимание. Колдовство позволяет изменить внешность до неузнаваемости. Но чары ненадежны. Случайное колебание теней, прихоть или злая воля более могущественного колдуна – и колдовское обличье рассыплется в один миг. Потому Агата больше рассчитывала на мазь, которую придумала и составила за долгие недели плавания. Мазь лишь на недолгое время отчасти выбелила кожу, но купец уверил Агату, что так она выглядит вполне естественно – разве что с намеком на кровь морисков. Ведьму это вполне устраивало.

Когда на палубу из каюты вышел молодой смуглый парень в одежде матроса, даже сам купец не сразу сообразил, что это Агата.

Она коротко кивнула ему на прощанье и сошла на берег.

Глава шестая

Все, что делаешь, надо делать хорошо, даже если совершаешь безумство.

Оноре де Бальзак

Я проснулся оттого, что дико зудела шея.

Это было странно.

То есть я хочу сказать, обычно с похмелья меня будит сушняк. В худшем случае – головная боль. Но впервые похмелье проявляло себя столь необычным образом.

Похмелье?

Ах да, я же вчера пил с Махаристой...

Мысли в голове ползали медленные и ленивые, словно осенние мухи.

...А потом к нам присоединились и остальные вампиры. Я вчера пил с вампирами.

Шея продолжала зудеть. Я почесался и почувствовал под пальцами что-то влажное.

Осторожно открыл один глаз и поднес к нему руку. На пальцах была кровь.

Ядрён батон...

«А что ты ожидал, напиваясь в обществе вампиров?» – раздался в голове ехидный голос Хайши.

Голова послушно заболела.

– Махариста... я тебя убью! – Слова с трудом протискивались через пересохшее горло. – Лживая задница!

– Да иди ты в баню! – донеслось откуда-то сбоку. – Чего орешь? И так плохо...

– Счас тебе полегчает! – пообещал я. – Счас...

– Ты за пивом, что ли, успел сбегать? – оживился Махариста. – Спаситель!

– Будет тебе пиво.

Я с трудом поднялся с пола и направился к Махаристе. Вампир так и уснул вчера в своем кресле. А гость, то есть я, на полу спал! Впрочем, как и остальные участники вчерашней попойки. Бесчувственные тела вампиров валялись повсюду в самых невероятных позах, словно после грандиозной битвы. Даже отступники-пижоны в стильных костюмах не избежали общей участи и сладко похрапывали в обнимку с традиционалистами бомжами, проникаясь вампирским духом.

– Будет, – многообещающим тоном повторил я. – И пиво будет, и раки...

– Раков в с..., – срифмовал Махариста и приоткрыл глаза. Увидел меня. И револьвер хоть и в дрожащей руке, но однозначно нацеленный ему в лоб. – Эй, ты чего?! Это плохая шутка!

– Угу. *Это* тоже была плохая шутка! – Я показал ему измазанную в крови руку. –

Очень плохая шутка!

Вампир уставился на кровь и резко позеленел.

– Еда... Меня сейчас стошнит!

– Хватит прикидываться! – рявкнул я. – Какой ублюдок меня укусил?!

«Фокс...»

«Не сейчас!»

«Фокс...»

– Сволочь! И что мне теперь делать? Как скоро я превращусь в упыря? Проклятье! Что же мне теперь, только по ночам из дома выходить?!

– Уйди, – простонал Махариста, закатывая глаза. – Дай умереть спокойно!

Я схватился за голову. Что же теперь делать? Как я буду вести расследования?

С другой стороны, возросшая сила и скорость реакции мне бы не помешали. Да и та небольшая магия, которой владеют вампиры, мне пригодилась бы. Работу можно организовать так, чтобы мне не приходилось покидать контору днем. Алекс и Женька будут выполнять ту часть, которую можно сделать в светлое время суток, а я буду выходить на охоту по ночам... На охоту?! Мне ведь придется пить кровь!

«Фокс...»

«Проклятье, Хайша! Мне сейчас не до твоих «я же предупреждала»! Могла бы и проследить! Что мне теперь делать?!»

«Я думаю, первым делом отправиться домой и хорошенько помыться. А потом – выбросить одежду».

«Чего?»

«Можно, конечно, постирать, но надежнее выбросить».

«Ты о чем вообще?! Меня тут покусали, а ты несешь какой-то бред!»

«Тебя покусали клопы, идиот!»

«Клопы?»

«А чего ты ожидал в этом притоне?»

«Клопы... ядрён батон... клопы!»

Это было даже отвратительнее, чем если бы меня и впрямь покусали вампиры.

Я убрал револьвер в кобуру и, не прощаясь, ушел.

Часы показывали шесть. Оставалось надеяться, что шесть утра, а не шесть вечера. Выбравшись на платформу, я первым делом взглянул на электронное табло и облегченно вздохнул. Все-таки шесть утра. Значит, я потерял только ночь.

Впрочем, нельзя сказать, что потерял. Мне удалось заручиться поддержкой вампиров в предстоящей операции, это стоило головной боли.

«Ты еще не заручился поддержкой. У моего народа была хорошая пословица: «Не заарканив коня, не рассказывай, как на нем скакать будешь».

«Не думаю, что Махариста меня обманет».

«А кинжал?»

«Украду. Это будет несложно, я ведь знаю, где он. И уже знаю, как его украсть».

«И... и тебя ничего не беспокоит?»

«Ты имеешь в виду совесть? Хайша, я собираюсь украсть бесполезную безделушку, единственное назначение которой – тешить самолюбие владелицы. И я его украду, чтобы спасти жизнь ребенку. Меня мучила бы совесть, если бы я этого не сделал».

«Я не об этом, Фокс! Зачем на самом деле Махаристе кинжал? Ты что, поверил, что это просто символ? Что вампирский барон готов рисковать жизнями своих подданных, чтобы получить в руки, как ты выразился, бесполезную безделушку?»

«Да не очень-то он и дорожит этими подданными! – возразил я, с содроганием вспоминая оголтелую пьянку. – И собой, кстати, тоже. К тому же нападение на оборотней ему нужно не меньше, чем мне. Если бы он не вытянул из меня правду про Арину, он согласился бы помочь и без всякого кинжала».

«Ты уверен? Фокс, ты сам на себя непохож! Ты же всегда и во всем сомневаешься!»

«Ты права, – признался я. – Не уверен. Да и на Агату непохоже хранить бесполезный хлам только потому, что это какая-то древняя реликвия. Она никогда не ценила вещи только за их возраст».

«Вот именно! Скорее всего, это какой-то магический артефакт. И, учитывая его происхождение, очень опасный!»

«У меня нет выбора. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Сначала спасу Арину, а если начнутся какие-то неприятности из-за кинжала, буду думать, что с этим можно сделать».

«Меня просто поражает...»

Что именно поражает Хайшу, я так и не узнал.

– Привет, Вагнер! Что это ты делаешь в метро? Ах да, я и забыл – у тебя ведь, кажется, тачка поломалась?

Я обернулся ровно в тот момент, когда наемник подобрался вплотную и даже открыл рот, но сказать ничего не успел. Никакой магии – отмечу особо. На самом деле я случайно повернулся именно в этот момент. Остальное – железная выдержка и неоценимое умение говорить, не задумываясь. Наградой мне было зрелище кислой физиономии Вагнера.

– А ты чего здесь делаешь? Мопед поломался?

– Бедняга, – с преувеличенным сочувствием вздохнул я. – Ты даже неспособен придумать оригинальный ответ на оскорбление.

– Да, я привык отвечать на оскорбления не словами! – ощерился наемник. – Слова – оружие слабаков и трусов!

Я опять сочувственно вздохнул и продекламировал с выражением:

– Если ты любые двери вышибаешь головой, значит, ты тупой и толстый, а не сильный и крутой.

Вагнер вытаращился на меня, открыв рот.

– Господи, я не верю своим ушам! Тебе сколько лет, Фокс?! Это и есть «особый стиль детектива Фокса» – школьные дразнилки и дебильная ухмылка?

– А твой стиль – доставать всех видом своей кислой физиономии и важно надувать щеки? Не поверишь, Вагнер, но мои методы работают. Я практически раскрыл дело. Не пройдет и пары дней, как я верну Арину домой. А ты проиграл.

Лицо наемника налилось кровью от сдерживаемого гнева. Говорят, Александр Македонский подбирал солдат по этому признаку. Что ж, вполне вероятно, что Вагнер – хороший солдат. Но солдат и сыщик – разные профессии.

– Фокс! – раздалось за моей спиной. – Ты чего ушел и даже не попрощался?

Я обернулся. От теневой двери ко мне, слегка покачиваясь, шлепал один из «новых» вампиров. Тот самый, которому я клык выбил.

«Вот же блин! Ну почему всегда все сразу?!»

«Фокс, ты так умело заводишь врагов, что просто удивительно, почему они не ходят за тобой толпами!»

Впрочем, кровосос не проявлял никакой агрессии, если не считать попытки обнять меня, от чего я немедленно испытал приступ морской болезни – за ночь парень пропитался «традиционным вампирским духом», который замысловато переплетался с жестким самогонным перегаром. Впрочем, подозреваю, я сейчас пах немногим лучше.

– Фокс, а ты, оказывается, не такой говнюк, каким я тебя считал! – доверительно сообщил мне вампир. – А мы тебя пришить планировали. Дружище, я так рад, что мы не успели!

– А я-то как рад! – вполне искренне ответил я.

– А это кто? – поинтересовался мой нежданно обретенный «дружище». – Он на тебя что, наехал? Только слово скажи, я его урою!

Вагнер слегка побледнел и потянулся к карману. Несмотря на всю свою самоуверенность, он понимал, что уступает вампиру в скорости и силе.

Признаюсь честно, соблазн был. Наемник меня раздражал, но это можно было

пережить. Что гораздо хуже – он мне мешал. Убить его вампир, конечно, не убьет – Вагнер давно работает в Тени и уж с одним-то кровососом как-нибудь управится, – а вот потрепать его может сильно и тем самым выведет на некоторое время из игры...

«Мямля!»

«Хайша, перестань!»

«Нет, это просто удивительно, с какой тряпкой я связалась! Он – твой враг!»

«Да какой он враг? Мы случайно столкнулись лбами в этом деле. Через месяц мы друг о друге и не вспомним!»

К тому же у меня появилась более изощренная идея.

– Ты чего! Да это один из лучших моих корешей! Знакомься – Вагнер! Тот самый!

– Друг моего друга – мой друг! – торжественно сообщил вампир, с чувством тряся руку Вагнера и обдавая наемника ароматом вчерашнего праздника.

– Слушай, как удачно ты вышел! – продолжил я, подталкивая вампира и слегка обалдевшего наемника к теневой двери. – Вагнер просто мечтает познакомиться с бароном. Я сам хотел его отвести, а тут ты так кстати появился! Будь другом, представь его Махаристе, а? Только он стеснительный очень, будет отнекиваться. Но ты его не слушай, обязательно доставь к барону. Передай – это очень достойный человек, близкий друг самой Агаты Прайя!

Я посмотрел вслед забавной парочке, поймал недоумевающий взгляд Вагнера, брошенный на меня через плечо, и поспешил войти в отправляющийся поезд. Вагнер не устоит перед соблазном узнать, что мне нужно было от вампирского барона. Тем более я представил наемника как своего друга, и тот будет рассчитывать на откровенность Махаристы. Но Вагнер не знает, что наши с бароном дела касаются именно Агаты Прайя. Надеюсь, Махариста не дурак и правильно поймет мое послание. Как минимум он заморочит наемнику голову, а то и нейтрализует на то время, что мне понадобится для совершения кражи.

«Я думаю, барон его просто убьет», – сообщила Хайша.

«Нет, – возразил я богине. – Барон не рискнет тронуть фаворита Агаты. К тому же у него похмелье. Я куда большие надежды возлагаю на традиционное вампирское гостеприимство».

«А ты, оказывается, садист!» – с некоторым даже восхищением протянула Хайша.

Ночевка в гнезде не прошла даром: всю дорогу до конторы люди, оказавшиеся рядом, начинали принюхиваться, потом замечали мою небритую физиономию и мятую одежду, одаривали меня брезгливыми взглядами и старались отодвинуться подальше. А на выходе из метро милиционер даже проверил мои документы, чего не случалось уже лет пять.

И я совсем не удивился, что, несмотря на ранний час, на лестничной клетке меня уже поджидала Едвиг Константовна с неизменной папиросой в руке и столь же неизменными бигуди на голове.

– А, товарищ Фокс... – Соседка запнулась, недоверчиво принялась и немедленно понизила мой статус: – Гражданин Фокс! Вы пьяны?!

Я отрицательно помотал головой, стараясь мимикой выразить искреннее возмущение таким предположением, и поспешно вставил ключ в замочную скважину. Но старуха уже запустила когти в жертву и не собиралась так просто ее отпускать.

– Когда вы только поселились в нашем подъезде, гражданин Фокс, я подумала – все мы, жильцы нашего дома образцового содержания, между прочим, подумали – какой порядочный молодой человек! Наконец-то эту квартиру сняли приличные люди! Мы даже готовы были терпеть ваше ужасное хобби – мотоцикл и вашу привычку ставить этого воняющего бензином монстра под окнами! И когда появился этот ваш Алексей! Этот анфан террибль!.. Впрочем, нельзя не признать, он довольно милый молодой человек. Если бы не его слабость... Но я не об этом! Мы ничего не говорили по поводу возмутительной надменности вашей бывшей жены, которая на справедливые замечания домового комитета отвечала насмешливо и даже презрительно! И мы радовались, когда эта наглая особа

покинула наш дом...

– Так, – тихо произнес я, поворачиваясь к соседке, – если у вас есть какие-то претензии ко мне, обращайтесь к участковому. Или к хозяину квартиры. Но не смейте лезть в мою личную жизнь, иначе...

Не знаю, что бы я пообещал соседке в следующую минуту, но она меня уже не слушала. Из-за моей двери раздался тоскливый полустон-полурев. Не особо громкий, но в такой пронзительной тональности, что у меня даже зубы завибрировали. Я распахнул дверь и, выхватив револьвер, бросился внутрь.

Если вы когда-нибудь обзаведетесь револьвером (что на самом деле маловероятно) и когда-нибудь вам придется врываться в собственное жилье, ожидая увидеть в нем неведомого монстра, пожирающего юную девушку (что еще менее вероятно), очень советую помнить о порошках. И о взведенном курке.

– Убили!!! Застрелили!!!

Я услышал, как в коридоре хлопнула дверь и загремели многочисленные замки – Едвиги Константовна предпочла ретироваться.

И ее нельзя за это осуждать. Когда твой собеседник вдруг выхватывает револьвер, бросается в квартиру, потом раздается грохот выстрела и человек уже неподвижно лежит на полу, разумный вывод может быть только один. Немедленно оказаться как можно дальше от этого места.

Справедливости ради надо отметить, что сначала я все-таки упал, а потом раздался выстрел. С другой стороны, я и впрямь был на волосок от смерти – сначала со всей дури врезался подбородком в пол, а потом отдачей выстрела мой «Van Helsing» влип мне барабаном точно в лоб. С минуту я лежал оглушенный, пытаюсь понять, на каком свете нахожусь. Голова раскалывалась от боли, из чего неумолимо следовало, что все еще на этом.

– Ну че, эффектный выход.

Я попытался сфокусировать взгляд. Первое, что ясно прорисовалось в поле зрения, – Паштет. Кот застыл на диванной подушке, выгнувшись дугой и вздыбив шерсть так, что казался раза в три больше своих и без того впечатляющих габаритов. Опустив глаза ниже, я осознал, что диванная подушка безнадежно испорчена. От нее остался только каркас с хлопьями ваты и клочками обивки. Ну а то, сорок пятый калибр – это не шутка.

Я поискал глазами Женьку и чжуполуна.

Девчонка опять сидела на своем излюбленном месте – на моем столе. Ми-ми отсутствовал. Первую пришедшую на ум мысль – что мой выстрел разнес чжуполуна в клочья – я прогнал. Никаких клочьев не наблюдалось, да и Женька в таком случае вряд ли продолжала бы спокойно сидеть, а уже колотила бы меня по голове своим ноутбуком. Я осторожно сел и прислушался к себе. Головокружения и тошноты не было.

«Нашел о чем переживать, – прокомментировала Хайша. – Твои мозги слишком монолитны, чтобы получить сотрясение!»

«Перестань, – попросил я богиню. – Мне и так плохо!»

«А было бы еще хуже, если бы Женька сидела на диване!»

Я представил себе это, и мне сразу стало хуже.

– Эй, Вик, с тобой все в порядке?

– Д-да, пожалуй, – буркнул я и встал. – А где Ми-ми?

Ответом мне послужил новый тоскливый стон. Доносился он явно из моей комнаты. Я заглянул внутрь. Собрал всю доступную мне дипломатичность.

– Жень... по-моему, между нами появилось некоторое недопонимание.

– А?

– Нам необходимо серьезно поговорить и утрясти все неясные моменты.

– Ты о чем вообще? – Женька, не отрываясь от экрана, покосилась на меня.

– Я люблю животных. Но не настолько, чтобы спать с ними! Какого хрена в моей постели делает Ми-ми?!

– Ну ты и эгоист, Фокс! – вскинулась девчонка. – Ми-ми болен! Ты что, не

понимаешь?! Ну как же ты не понимаешь?! А?! Он же болен! Ему плохо! Диван ведь жесткий! Ты ведь знаешь, какой у вас диван жесткий! Неужели ты не понимаешь?! Неужели не можешь поспать пару дней на диване, уступив кровать смертельно больному дракону?!

– Э-э-э... Ну допустим. Хотя ты забываешь, по-моему, что на Ми-ми куда более жесткий панцирь. Но почему ты, если так трогательно заботишься о нем, уложила его в мою, а не в свою кровать?

Женька состроила невинное личико и часто захлопала ресницами:

– Вик?! Неужели ты допустил бы, чтобы я спала на жестком диване?

Я обреченно махнул рукой и полез за телефоном.

«Вот-вот, – одобрила мои действия Хайша. – Это нужно было сделать в первую очередь, а не о кроватях спорить!»

Телефон Алекса не отвечал минуты две, но я упрямо ждал. Это мы уже проходили. «Если я кому-то нужен, он все равно дождетсЯ. А если не дождетсЯ, значит, не так уж и нужен!»

В середине третьей минуты Алекс наконец соизволил отозваться.

– Ну? – недовольным тоном спросил напарник. – Какого дьявола...

– Алекс, ты мне срочно нужен в конторе! – оборвал я его.

– Издеваешься?! – натурально взвыл Алекс. – Я всю ночь изображал влюбленного придурка, таскался за Агатой по всем ночным клубам Москвы, устал как собака! И вот только-только дождался от нее приглашения проводить до дома! А ты хочешь, чтобы я после всех стараний бросил ее...

– Серьезно?.. – На мгновение я сбился, но тут же опомнился: – К черту! Если ты сейчас откажешься, она только сильнее захочет заполучить тебя! Зато, если ты не прибудешь сюда немедленно, тебе придется вытаскивать меня из тюрьмы!

– Что ты натворил? – сразу посерьезнел напарник. Он, конечно, маньяк, когда дело касается женщин, но наша работа для него так же важна, как и для меня.

Я коротко пересказал обстоятельства своего эпического возвращения домой, добавив, что соседка наверняка уже вызвала милицию и наряд ожидается с минуты на минуту. Труп они, разумеется, не обнаружат, но вот избавиться от порохового запаха и внушительной дыры в стене я все равно не смогу. Разрешение на ношение оружия у меня есть, но мне будет очень трудно объяснить, чего ради я устроил стрельбу по диванным подушкам. Особенно учитывая исходящий самогонный дух. Посадить меня, скорее всего, не посадят, это я для красного словца сказанул, но вот неприятности могут доставить. А их и без милиции сейчас хватает.

Алекс внимательно выслушал меня, ехидно порекомендовал освежевать подстреленную подушку, но потом смиловился и пообещал прибыть немедленно. Вот только это «немедленно» в Москве – понятие очень растяжимое. А ведь Алекс не на мотоцикле ездит! У него «ягуар», собранный еще в восьмидесятые, – древний колченогий рыдван, который он с пафосом называет «классической моделью». Так что когда еще мой напарник доедет и вообще доедет ли?..

– Привет, Робин Гуд!

Я почти вздрогнул (нервы ни к черту), но все-таки удержался. Спокойно обернулся. Алекс смущенно улыбнулся и развел руками.

Ну да, мой напарник – маг. Но маг очень слабый. Перемещаться теневыми тропами он почти не умеет. Точнее, умеет, но недалеко и небыстро. Чтобы с одной из центральных улиц столицы шагнуть в прихожую нашей конторы, затерявшейся почти у самой МКАД, ему нужен был сопровождающий. Вернее, сопровождающая.

Агата окинула контору холодным взглядом и надменно уставилась на меня.

– Э-э-э... привет! – Сказать, что я чувствовал себя не в своей тарелке, было бы зlostным преуменьшением. – Спасибо.

– Поблагодаришь потом Алекса. Я это сделала для него, а не для тебя.

– Кто бы сомневался, – проворчал я.

Агата предостерегающе подняла палец и прислушалась к чему-то. Потом кивнула Алексу:

– Они уже входят в подъезд. Иди выручай этого... снайпера.

Последнее слово она произнесла с такой долей яда, что даже удивительно, как воздух в комнате остался пригодным для дыхания.

Алекс послушно нырнул в прихожую и встретил наряд милиции на лестничной площадке. Разговора мы не слышали, да и продлился он недолго. Алекс хоть и слабый маг, но все-таки маг. К тому же внушение – его конек. Через пару минут милиционеры отбыли в полной уверенности, что все тщательно проверили и никаких нарушений порядка не обнаружили. Человек просто споткнулся и упал. Никаких выстрелов, просто где-то громко хлопнула дверь.

Пока Алекс нежно полировал мозг стражам порядка, я не знал, как справиться с охватившим чувством неловкости. Агата молчала, но выражение ее лица отчетливо говорило о том, что она оценила и «творческий беспорядок» в комнате, и потертый (а теперь еще и простреленный) диван, и пыль на столе и полках с книгами.

И вот спрашивается, почему меня это так напрягает?!

– Выпьешь что-нибудь? – ляпнул я, чтобы скрыть смущение, и тут же сообразил, как неаккуратно подставился.

– С удовольствием, – медовым голосом протянула Агата и беспощадно улыбнулась. – Пожалуй, я бы выпила немного вина.

– Вина нет, – злясь на самого себя за глупость, отрезал я. – Могу предложить джин с тоником.

Агата некоторое время с удовольствием наблюдала за моей агонией, после чего добила:

– Ты все так же любишь этот напиток английских бедняков? Да еще смешиваешь его с газировкой? Фокс, когда ты повзрослеешь?

– До твоего возраста мне все равно не дожить! – огрызнулся я.

Женька, встревоженно наблюдавшая за нашей пикировкой, поспешила влезть в разговор:

– Простите, вы ведь очень могущественный маг, да?

Агата сделала вид, будто только что заметила присутствие девчонки.

– Девочка, если ты собираешься попросить меня погадать на жениха, то лучше не делай этого. Тебе совершенно точно не понравится то, что я скажу.

– Почему? – опешила Женька. – Нет, я, ваджет, о другом хотела попросить, но почему вы так сказали?

– Потому, деточка, что твоя непримечательная внешность в соединении с пристрастием к экстравагантным прическам и одежде может привлечь кавалеров строго определенного круга. А манера говорить еще сильнее ограничивает этот круг.

Я был готов к тому, что Женька выдаст отповедь и мне придется срочно бросаться на ее защиту, а Алексу потом – убирать то, что от нас останется. Но Женька неожиданно спокойно восприняла слова ведьмы.

– Ага, – кивнула она. – Типа того я и думала. А можно вас попросить посмотреть Ми-ми?

– Ми-ми?

Мне показалось, Агату реакция Женьки тоже сбила с толку.

– Ми-ми... ну у нас тут живет. Он чжу... свинодракон, в общем, у нас живет. Только он заболел, а к ветеринару ж не пойдешь. Гляньте, а?

– Но... я ведь не врач! – От растерянности Агата даже забыла про свой вечно пренебрежительный тон.

– Но вы же маг! А он – существо магическое. Наверняка у него и болезнь магическая! Может быть, вы сумеете ему помочь? Ему так плохо!

Вот чего я меньше всего ожидал от Агаты, так это что она согласится.

– Ну вот и все. – Освободившийся Алекс вошел в комнату и немедленно завертел

головой. – А где...

– Ты не поверишь, но они с Женькой осматривают Ми-ми.

– Что они делают? – вытаращился на меня напарник.

– Ми-ми заболел, и Женька упростила Агату посмотреть, не может ли она чем-то помочь. И не спрашивай меня ни о чем! Я сам не понимаю, что произошло. Так... пойдем пока в коридор, мне нужно тебе срочно кое-что рассказать.

Алекс бросил недоверчивый взгляд на дверь моей комнаты и послушно последовал за мной в коридор. Убедившись, что нас от Агаты отделяют две плотно закрытые двери, я шепотом произнес:

– Как далеко у вас зашли отношения?

– Вик, это... ну...

– Что ты мямлишь? У нас мало времени!

– Ну-у-у... далеко, – признался Алекс. – Уверен, она захочет, чтобы я остался сегодня у нее.

– Это хорошо.

– Э-э-э... ну да, – осклабился напарник. – Она фантастическая женщина!

– Я не в том смысле, Казанова! Мне нужно проникнуть в ее дом.

– Ты с ума сошел!

– Тихо! – Я поспешил зажать Алексу рот.

– Ты с ума сошел! – трагичным театральным шепотом повторил Алекс. – Она тебя даже не в жабу превратит! И не в коврик!

– Это точно, Агата – прагматик. Она меня просто и без затей убьет. Если поймает. Потому-то и хорошо, что ты ее будешь отвлекать.

– Я? Ты с ума сошел!

– Да перестань ты твердить как попугай одно и то же! Это идеальный шанс! Я почти уверен, что Вагнер сегодня будет очень занят, а потом – очень болен. Прислуга у Агаты приходящая, ночью она дома остается одна. Правда, она маг и наверняка защитила жилище магическими ловушками. Вот для этого ты мне и нужен!

– Ты с ума... э-э-э... ну ладно, поговорим здраво. Ты хочешь, чтобы я обезвредил ее ловушки? Как? По сравнению с ней я вообще не маг, а так, недоразумение, знающее пару фокусов. Мне ее ловушки не то что не взломать, я даже и не пойму, как они работают!

– Но ты их заметишь! На это твоих сил должно хватить!

– Ну... замечу, конечно. Но какая тебе с этого польза?

– Походи по дому. Вы же не сразу в постель заляжете, Агата – женщина утонченная, она любит получать удовольствие от каждого нюанса. Попроси показать ее коллекцию... правда, до сегодняшнего дня я даже не знал, что у нее есть коллекция... В общем, поверни разговор как-нибудь так, чтобы она сама заговорила о древних артефактах. Смотри внимательно, где какие ловушки стоят. Особенно меня интересует путь от входной двери до места, где эта самая коллекция хранится. Когда все узнаешь, как-нибудь уединись ненадолго и позвони мне... нет, лучше зайди с телефона в аську и напиши Женьке. Она будет нашим связным.

– Ты хочешь обокрасть Агату Прайя?!

– Какой ты догадливый!

– Мне это не нравится!

– Мне тоже. Но я должен спасти Арину. Не бойся, особого ущерба Агате я не причиню. Пострадает разве что ее самолюбие.

– Этого-то я и боюсь больше всего!

– Хватит, Алекс! Мы же сыщики!

– Вик, я тебя не узнаю! – простонал Алекс. – Это я должен находить нам самоубийственные заказы, а ты – бухтеть, что они слишком опасны и нам лучше бы от них отказаться! Что с тобой случилось? Ты где-то подхватил авантюризм в острой форме!

Я досадливо отмахнулся:

– Психологией займемся потом. Времени мало. Если сможешь нейтрализовать какие-то ловушки, сделай. Но зря не рискуй. Основная твоя задача – Агата должна быть с тобой всю ночь! Делай что хочешь, но она не должна взять и отправиться бродить посреди ночи по дому!

– Насчет этого не сомневайся! – самодовольно усмехнулся Алекс. Заговорив на привычную тему, он сразу пришел в себя. – Из постели со мной женщины посреди ночи не убегают. Разве что уползают, моля о передышке!

– Вот и хорошо. Я верю в тебя.

Когда мы вернулись в комнату, Агата и Женька уже были там. И что самое поразительное, беседовали вполне миролюбиво. Впрочем, увидев меня, Агата вновь стала надменнее сиамской кошки. Взяв Алекса под руку, она холодно попрощалась, движением брови создала теневой проход, и они оба исчезли в нем.

– Уфф! – не скрывая облегчения, выдохнул я и повалился на диван. – Ну закрутилось!

– Что закрутилось? – спросила Женька.

– Вообще все закрутилось!

Я коротко пересказал Женьке события последних часов. Выслушав мой план похищения вампирского кинжала, девчонка неодобрительно покачала головой, но комментировать не стала, за что я испытал к ней чувство искренней благодарности. Зато она тут же засыпала меня кучей вопросов по техническим сторонам предстоящей операции. Что мог, я объяснил сразу. Но во многом план операции зависел от того, что разузнает Алекс.

– Ну и как тебе Агата?

– Нормальная тетка, – пожала плечами Женька. – Не понимаю, чего вы с ней так друг друга ненавидите?

– Есть причины...

Женька подняла на меня удивленный взгляд. Я с запозданием понял, что говорю сквозь стиснутые зубы. Поспешил перевести разговор на другую тему:

– А что с Ми-ми? Она что-нибудь толковое посоветовала?

– Да нет, – вздохнула Женька. – Удивилась, правда. Сказала, что зверь невероятно редкий даже в Китае, и назвала его бывшего хозяина му... гм... чудачком. Мол, такую редкость просто так оставить совершенно незнакомым людям мог только полный чудак. Но в болезнях драконов она ничего не понимает. Просто навела на него обезболивающее заклинание, чтобы хоть не так мучился.

– Ну что ж, придется по окончании дела слетать в Китай, – вздохнул я. – Надеюсь, гонорара хватит на билеты.

– Ты так уверен в удаче?

– Удача тут ни при чем, – возразил я. – Я все рассчитал.

– Ну-ну, – хмыкнула Женька. Потом неожиданно сморщилась: – Слушай... а чем так воняет?

Запах пороха уже выветрился. Чего, к сожалению, нельзя было сказать о запахе вампирского гнезда.

– Это истинно вампирский дух! – Я нехотя поднялся с дивана и направился в ванную. – Тебе повезло, что тебя там не было!

– Ну да, конечно! – буркнула Женька. – Все веселье оставляешь себе! Кстати! Ты мне маленького вампирчика не принес?!

Я с содроганием вспомнил жуткое пробуждение и энергично замотал головой:

– Очень надеюсь, что не принес!

Алекс вышел на связь около пяти вечера.

Это позволило мне спокойно обдумать предстоящий визит в квартиру Агаты и даже кое-что заранее спланировать. То есть я хочу сказать, когда собираешься выступить против мага такого уровня, планировать что-то – занятие в целом бесполезное. Границ возможностей Агаты я не знаю, и, думаю, этого никто не знает. Вполне вероятно, она умеет

читать мысли или предсказывать будущее. Если так, то она уже знает о предстоящей эскападе, а не подала виду только из желания поиграть со мной, как кошка с мышкой. Или, что тоже вполне вероятно, ее ловушки окажутся непроходимыми для обычного человека.

У меня была надежда на одну особенность характера Агаты, о которой она сама, как мне кажется, даже не задумывалась. Прекрасная ведьма заведомо надменна. Уважает она лишь тех, кого считает равными себе по уму, причем априори записывает в недоумки всех, пока те не доказывают обратного. На то у нее есть веские основания, но в данном конкретном случае подобное мировоззрение может сыграть мне на руку. Есть надежда, что охранные ловушки в доме Агаты не рассчитаны на такого хитроумного вора, как я.

«Мечтай, мечтай. С твоей удачей ты вляпаешься по самые уши прямо на пороге!»

«А что не так с моей удачей? – возразил я Хайше. – Если рассматривать объективно? Смотри, я оказываюсь в опасных ситуациях в разы чаще, чем среднестатистический человек. Да в какие разы! Только за последний год я всерьез рисковал шкурой больше, чем за всю жизнь до того, как стал сыщиком. А шкура-то до сих пор цела! Ну... не совсем, конечно, цела, потрепалась изрядно, пришлось даже кое-где заштопать, но ведь я жив и здоров! А значит, на удачу жаловаться грех!»

«Вот этого я и боюсь, – проворчала Хайша. – Ты в последнее время, похоже, вообразил, будто бы оседлал фортуны. Потерял осторожность. А это не тот скакун, который долго ходит под седлом. Рано или поздно фортуна всегда сбрасывает наездника!»

«Замечательная сентенция, – проворчал я. – Очень поэтичная! Идеально подходит, чтобы испортить настроение. Больше я в ней никакого смысла не вижу. Или ты можешь предсказать, в какой именно момент удача мне изменит?»

«Нет конечно! Но...»

«Тогда не морочь мне голову!»

Хайша обиделась, но тут Женька позвала меня к ноутбуку и этим избавила от необходимости выслушивать возмущенные комментарии богини.

Алекс прекрасно справился с первой задачей. В коротком, но емком сообщении он перечислил все обнаруженные ловушки.

Женька вывела на экран ноутбука план квартиры Агаты.

Еще утром, когда я сообщил цель, девчонка выяснила, какая фирма делала ремонт для ведьмы, и нашла их сайт в Интернете. Как это принято в последнее время, на сайте имелся и электронный адрес фирмы. Женька отправила на него письмо с «коммерческим предложением» и трояном собственной «сборки». Примерно через пару минут после того, как неведомый нам менеджер открыл письмо, ничего в нем не обнаружил и принялся писать вежливый ответ с просьбой повторить отсылку, Женька уже копалась в его почте. Обнаружив там письмо от директора фирмы, выслала «троянскую мышь» уже на этот адрес. Примерно через полчаса девчонка чувствовала себя во внутренней сети фирмы, как в собственном ноутбуке. Правда, искать план пришлось долго, зато он был предельно подробный, вплоть до дизайна интерьера с указанием, где и какая мебель стоит.

Сверясь с сообщением Алекса, мы расставили на картинке условные значки и полюбовались получившейся красотой. Потом я схватился за голову, Хайша отпустила очередной «комплимент» моему умственному развитию, а Женька осталась спокойной только потому, что ей названия ловушек ничего не говорили.

Похуже, я переоценил свое знание психологии Агаты. Либо в ее коллекции хранилось нечто очень и очень ценное.

«Испывающий Тень, – предположила Хайша. – Я же говорила, что это не может быть обычный кинжал!»

«Возможно, возможно... а я ведь тебе ответил, что это сейчас не имеет значения? Так вот, ничего не изменилось!»

Я напряженно размышлял.

Ну если честно, я просто тупо таранился на испещренный красными пометками план и надеялся, что решение как-нибудь само придет мне в голову.

Хайша терпела-терпела да и посоветовала мне взять себя в руки и попытаться хоть раз подумать головой, а не спинным мозгом. Я согласился. Хотя должен заметить, решения, принятые мною инстинктивно (то, что богиня именует «спинным мозгом»), чаще всего куда эффективнее тех, что я долго обдумывал и просчитывал.

Я уже говорил, что Агата – прагматик? Так вот, в ее магической охранной системе этот прагматизм был возведен в принцип. Она не озаботилась придумать замысловатые ловушки, которые коварно заманивали бы вора кажущейся безобидностью, а потом долго и мучительно лишали бы жизни. Надо отдать должное Агате – она не склонна к ненужной жестокости. Ведьма просто закрыла все вероятные пути, которыми незваные гости могли бы проникнуть внутрь.

Квартира ведьмы располагалась на первом этаже старого дома на улице Заморенова. Точнее, Агате принадлежал весь первый этаж. Внутри все квартиры были объединены в одну. Двери в общие подъезды не использовались – на них Агата повесила «небесные щиты». Учитывая, что заклинания были наложены на современные бронированные двери, реальнее было бы пробить стену рядом, чем пройти через них. Сама ведьма попадала домой через бутик модной одежды, владелицей которого являлась. Если пройти через торговый зал, то попадешь в коридор, в который выходят двери нескольких кабинетов – бухгалтерии, кабинета менеджеров, еще каких-то офисов и, конечно, кабинета Агаты. Теневая дверь из этого кабинета вела в жилище ведьмы.

Проблема была в том, что этим путем мне не пройти. Допустим, каким-то образом удастся обмануть охранников, которые дежурят в бутике, и попасть в офисную часть. Кабинет Агаты заперт, а дверь постоянно под прицелом камеры охраны. Женька влезла в компьютерную сеть бутика, но оказалось, что компьютер охраны не подключен к сети, так что отключить камеры не выйдет.

Впрочем, даже если бы мне удалось попасть в кабинет Агаты, непреодолимым барьером стало бы заклинание «сеть» на теневой двери. «Сеть» действовала как не видимый обычным зрением аналог натянутой сетки или, скорее, паутины. Не пропускала внутрь и, натягиваясь, передавала сигнал ведьме – кто-то ломится сквозь защиту. Заклинание не особенно сложное, но Алекс сообщил, что в него вложено столько силы, что снять его может либо сама ведьма, либо кто-то ей равный.

Агата проходила сквозь «сеть», производя какие-то манипуляции с Тенью, после чего заклинание исчезало, а потом восстанавливалось само. Но что это были за манипуляции, понять Алекс не смог – не его уровень. На всех окнах были установлены «небесные щиты». Уже этого было достаточно, чтобы ни один обычный вор не смог проникнуть внутрь через окно. Но Агата явно допускала возможность, что к ней пожалует вор-маг, который сумеет разобраться с этим заклинанием. Иначе зачем было устанавливать на дверях всех комнат, в которых имелись окна, «пентаграммы стихий»? Мы раньше уже сталкивались с такими заклинаниями, и Алекс не стал тратить время на пояснения – я и сам прекрасно знал принцип действия этой защиты. «Пентаграммы» можно назвать более интеллектуальной версией «сети» – в них закладывают ментальный образ хозяина. Поэтому их удобно использовать во внутренних помещениях – хозяин может свободно передвигаться по дому, не заботясь о снятии и восстановлении защиты. Чужак же получит одновременный удар всех пяти стихий, что обычно заканчивается плачевно даже для очень крепких существ. Например, Алекс, однажды схлопотавший удар «пентаграммы», провел две недели в реанимации.

Ну и наконец некоторые из дверей блокировало старое и отнюдь не доброе заклинание «адский полог». Видимо, за этими дверьми таилось нечто жизненно важное для Агаты, потому что данное заклинание относилось к очень опасным и подлым: оно никак себя не проявляло до того момента, пока жертва хоть кончиком волоса не оказывалась в зоне действия. Стоило этому произойти, и неудачника окутывало пламенем такой интенсивности, что даже сталь плавилась. Снимать «адский полог» было так же трудно и опасно, как и ставить. На каких именно дверях висело это заклинание, Алекс не знал. Но Агата сообщила ему, что таких дверей несколько, и блуждать в одиночестве по дому очень вредно для

здоровья.

Один из «адских половгов» охранял и дверь, за которой скрывалась коллекция артефактов. Алекс коллекцию так и не увидел – Агата отказалась его туда вести именно потому, что не хотела возиться с заклинанием.

«М-да... значит, неизвестно, есть ли какая-то отдельная защита на самих артефактах».

«Об этом можно и не беспокоиться, – проворчала Хайша. – Ты все равно не можешь попасть внутрь».

«Могу, – возразил я. – Просто пока не знаю как».

Я вновь принялся изучать планировку квартиры. Неизвестный мне дизайнер постарался, вырисовывая каждое кресло, каждый пуфик. На плане кухни было нарисовано даже мусорное ведро. Я усмехнулся такой скрупулезности, прокрутил изображение дальше, но тут взгляд зацепился за белое пятно. В прямом смысле слова: небольшой квадратик на плане кухни с четырех сторон окружали стены, внутри ничего не было нарисовано. Я сверился с масштабом – стороны квадрата были длиной чуть больше метра. Слишком много для колонны или вентиляционной шахты.

– Как ты думаешь, что это? – Я указал Женьке на квадрат.

– Это? – Девчонка пожала плечами. – Без понятия. Может быть, дизайнер не рассчитал и у него в этом месте чертеж не сошелся?

– Гениально!

– Ладно, ладно, я ж просто предположила! Сейчас я этот кусочек вырежу и на несколько форумов закину. Думаю, ответ будет в течение часа.

На самом деле ответ появился даже раньше – Женька только закончила размещать вопрос на последнем из подходящих по тематике форумов, а на двух других уже появились независимо друг от друга ответы.

«Ты что, знал?!» – удивилась Хайша.

«Нет. Видимо, моя удача пока еще согласна походить под седлом!»

Правда, результат оказался не совсем тот, которого я ожидал. Дом был старый, и я понадеялся, что непонятный квадрат окажется отопительной трубой, оставшейся от тех времен, когда парового отопления еще не было. Увы, дом оказался не настолько старым. Отопительной трубы в нем не было. Зато был мусоропровод, прямо на кухне. Оказывается, когда-то строили дома и с такой вот странной планировкой. Ничего не скажу – идея, конечно, напрашивается сама. На первый взгляд действительно весьма удобно не держать на кухне пахучее ведро, с которым нужно в любую погоду топать к мусорному баку или, в лучшем случае, в коридор. Открыл люк, да сразу мусор и выкинул. Но такая идея могла прийти в голову только архитектору-мужчине. Ни одна хозяйка не потерпит в одном помещении с готовящейся едой трубопровод, по которому с верхних этажей регулярно пролетает мусор, а из подвала трудолюбиво ползут тараканы. Поэтому практически во всех домах, в которых устроили такое «удобство», жильцы неизменно договаривались и заваривали люки, предпочитая все-таки прогулки до мусорных баков во дворе.

Я просмотрел план и обнаружил еще несколько таких труб. Судя по всему, во время ремонта убрать их не смогли и стыдливо облицевали квадратными панелями.

«Думаешь, пролезешь?»

«У трубы большой диаметр. Должен пролезть».

«Все равно это не решает проблемы с «адским пологом»! И вообще, как ты из трубы попадешь в квартиру?»

«Я думаю над этим», – отмахнулся я от Хайши. Ко мне уже пришло знакомое ощущение, которое иногда бывает на дороге с оживленным движением. Вокруг несутся машины, и в каждой из них водитель, чье поведение предсказать невозможно. И все же ты каким-то шестым-седьмым-восьмым чувством, позвоночником или селезенкой, но совершенно точно чувствуешь, куда повернуть, когда добавить газу, а когда притормозить. И чувствуешь, что вот сегодня ты обязательно доберешься до места назначения.

Женька по моей просьбе вновь нырнула в Интернет, обзвонила каких-то знакомых и

примерно через час выдала информацию по подвалу и чердаку нужного мне дома. Оказалось, что подвал частично снимают под склады разные фирмы, но один из нужных мне блоков никем не используется. Это была еще одна удача – спустаться с чердака пять этажей по мусоропроводу мне совершенно не хотелось. А еще меньше – потом карабкаться по нему же вверх.

Я созвонился с лавкой, торгующей магическими товарами, и узнал, что нужное мне вещество у них есть. Потом мне пришла в голову еще одна умная мысль, и я позвонил Профессору. Профессор когда-то работал в секретной лаборатории, разрабатывавшей «гуманное оружие». Всякие усыпляющие газы, бомбы с клеем, гранаты, выбрасывающие сеть, и прочие интересные штуки, которые противника не убивали, а временно выводили из строя. С наступлением новых экономических реалий военные решили, что гуманное отношение к противнику им не по карману, и лабораторию прикрыли. Помыкавшись по разным конторам и осознав свою глобальную неспособность к бизнесу, Профессор с горя вернулся к прежнему занятию и стал изготавливать всякое необычное оружие кустарными методами на заказ. И не только оружие.

Договорившись о встрече, я посмотрел на часы – семь вечера – и принялся собираться. Женька с завистью смотрела, как я пакую в рюкзак альпинистское снаряжение, инструменты, черное термобелье, чешки и подшлемник. Неворуженным глазом было видно, как ей хочется отправиться со мной.

– Извини, Жень, – ответил я на ее умоляющий взгляд. – Не в этот раз. Слишком все серьезно, а у тебя пока мало опыта. Обещаю, в следующем расследовании ты будешь не только за компьютером сидеть. А пока ты здесь нужна – связь поддерживать. Да и за Ми-ми нужно кому-то приглядывать.

– Я понимаю, – вздохнула девчонка. – Просто я так обрадовалась, когда вы взяли меня в команду. Думала, теперь начнутся настоящие приключения. А получается, занимаюсь тем же, чем и раньше.

– Не грусти. Будут и у тебя приключения. Еще и надоест...

Я снял «сбрую» с кобурой и револьвером и убрал в ящик стола.

– А ты что, его не берешь? – Женька проводила удивленным взглядом оружие.

– У меня даже в мыслях нет сражаться с Агатой, – ответил я. – Если все пройдет удачно, мы с ней не должны встретиться.

– А если...

– А если она меня все-таки поймает, то худшее, что я мог бы сделать в такой ситуации, – напасть на нее. Если я буду безоружным и добровольно сдамся, то она максимум сдаст меня Ивору с соответствующей жалобой. И у меня еще останется шанс уговорить ее, при посредничестве Ивора, отдать артефакт. А если я достану револьвер, она меня убьет.

– А почему бы тебе сразу не пойти к Ивору и не попросить, чтобы он уговорил Агату?

– Я не очень-то надеюсь, что это даже у него получится, – покачал я головой. – Агата упряма. К тому же я так и не узнал, связана ли она с похищением. Нет, к Ивору я обращаюсь в самом крайнем случае.

Я не стал рассказывать Женьке о намеках Отбоя. Оборотень легко мог соврать, просто чтобы посеять во мне недоверие к Ивору. И надо сказать, у него это получилось. Не то чтобы я всерьез подозревал старика, но посвящать его в происходящее пока не собирался. Сначала попробую управиться сам.

Перед уходом заглянул в свою комнату.

Ми-ми все так же пребывал в полудреме, время от времени тихо похрюкивая. Из-под одеяла, которым его заботливо укрыла Женька, торчал один пяточок. Я приподнял одеяло и потрогал лоб чжуполуна. Кажется, он стал не такой горячий. Впрочем, надо бы купить термометр... гм... только вот куда его ставить закованному в панцирь по самые уши свинодракону?

Бросив взгляд на панцирь, я заметил, что он сильно раздулся, а по бокам даже треснул – две глубокие продольные трещины тянулись от шеи чжуполуна почти до хвоста. Я опять

закутал Ми-ми в одеяло и вышел.

Надо быстрее заканчивать с этим делом и везти бедолагу в Китай.

Оставив Женьку осуществлять связь между мной и Алексом, я захватил рюкзак и покинул контору. Как ни странно, Едвиги Константовны на лестничной площадке не было. Может, последние события так напугали ее, что она оставит меня в покое?

Нет, это был бы слишком роскошный подарок судьбы!

Оседлав мотоцикл, я медленно выкатил со двора.

Первым пунктом сегодняшней программы была магическая лавка. Расположена она как раз по дороге к Профессору, к тому же работает до восьми вечера, а значит, успею впритык. А к Профессору можно заявиться в любое время дня и ночи...

– Конечно! Все почему-то считают, что к Профессору можно заявиться в любое время дня и ночи! – ехидно проворчал Профессор, глядя на меня снизу вверх. – И он будет просто-таки счастлив! У него ведь нет никакой личной жизни! Он даже не ест и не спит! Да?!

Профессор ростом не вышел. Вообще-то он всем не вышел, кроме мозгов. Похоже, все то, что у других людей идет в рост, силу, красоту и прочее, все это у Профессора пошло в мозги. И мозгам этим теперь в голове явно тесно, потому что, во-первых, голова у Профессора размером как полторы моих, а во-вторых, он слегка тронутый на своих экспериментах.

– Хватит, Проф! Я же заранее позвонил, предупредил, что приеду. Мог бы сказать, что не успеешь мой заказ подготовить...

– А кто сказал, что я не успел?! – немедленно повелся на старую уловку мой приятель. – Да тут и делать-то было нечего! Я такие задачи еще школьником решал!

В этом я не сомневался, тем более что Профессор окончил школу экстерном в тринадцать лет. А в восемнадцать стал кандидатом технических наук.

– Я верил в тебя! – поспешил я его успокоить. – Просто ты сам говоришь, что я не вовремя.

– Это другое, – неожиданно смутился Профессор и сделал шаг назад, позволяя мне войти в квартиру. – Проходи. Ты только не говори ей, чем я занимаюсь.

– Э-э-э... ей? У тебя кто там? Мама приехала?

– Нет!

Тут я заметил, что Профессор сегодня какой-то странный. То есть я хочу сказать, парень, который в холодильнике хранит банки с колониями бактерий и пытается научить хомячка таблице умножения, как бы вообще по жизни странный. Но раньше мне не доводилось видеть его в костюме и при галстук. Даже то, что костюм был болотно-зеленого цвета, сорочка – розового, а галстук – синего, уже не могло ошарашить сильнее.

В голове моей завертелись самые фантастические предположения вплоть до дружественного визита инопланетной делегации. Почему бы и нет? Я уверен, что если инопланетяне и решат установить с землянами контакт, то начнут с лучших умов. Профессор вполне подходил на эту роль.

Однако все мои версии оказались недостаточно фантастическими.

На диванчике в гостиной сидела девушка.

Более того, девушка очень и очень симпатичная, стильно одетая и явно не обделенная мужским вниманием.

«Я что-то пропустил и мы случайно попали в другое измерение?»

«А что такого? Твой приятель – нормальный мужчина...»

«Профессор кто угодно, но только не нормальный мужчина! – возразил я. – Последний раз он пытался очаровать девушку, когда еще учился в институте. Он читал ей наизусть статьи Бора по квантовой механике!»

– Знакомьтесь, это мой... э-э-э... коллега! – между тем суеился Профессор. – Доцент Фокс! Это моя хорошая знакомая – Вера. Верочка, извини нас, я должен отдать Виктору... э-э-э... результаты нашего совместного эксперимента. Он очень торопится, правда, Вик?

– Да, конечно. У меня самолет в Норвегию через час. Знаете ли, лечу получать Нобелевскую премию.

Профессор затащил меня в маленькую комнату, служившую ему лабораторией, и сердито зашипел:

– Фокс! Какая еще Нобелевская премия?! Не выставляй меня дураком!

– Да ты сам с этим прекрасно справляешься! Надо же было выдумать – доцент! Какой из меня, на фиг, доцент?!

Профессор был вынужден признать, что на доцента я не особо похож. Конечно, сейчас времена настали демократичные и вполне можно представить ученого в потертых джинсах и мотокуртке. Но старый глубокий шрам от скулы до небритого подбородка плохо сочетался с образом ученого. Как и перебитый когда-то в двух местах и криво сросшийся нос. Особенно же сильно дискредитировали версию изрядные синяки вокруг обоих глаз от утреннего удара в лоб револьвером. Какой там доцент! Натуральная, блин, панда!

– Ладно, все равно Верочка не так много ученых встречала. Может быть, поверит...

– Что ты ей наврал про себя? – поинтересовался я. – Что за тобой уже забронирована кафедра в Смитсоновском университете?

– А что, ты не допускаешь, что я могу просто так понравиться девушке? – обиделся Профессор. – Бескорыстно?

– Я этого не говорил! – ушел я в глубокую защиту.

Профессор, в общем, неплохой парень, и мне не хотелось его обижать. Тем более не стоило обижать парня, изобретению которого предстояло защищать меня от «адского полога».

– А это что? – поспешил я сменить тему, выцепляя из кучи хлама на столе изящную коробку из лакированного дерева с перламутровыми вставками. – Ты стал курить?! Сигары?!

– Не трогай! – Профессор стремительно выхватил хьюмидор из моих рук и сердито посмотрел на меня. – Сколько раз тебе говорил – ничего здесь без разрешения не трогать?!

– Э-э-э... типа это опасная штука?

– Пока основной заряд не вставлен, не особо... но руки могло оторвать или глаз выбить.

– Ладно, извини, не буду тебя надолго отвлекать. Костюм готов?

– Я же предупреждал, что костюм сшить не успею, – занудным голосом поправил меня Профессор. – Тебе еще повезло, что у меня был готовый образец нужного размера. Я сделал тогу и накидку с капюшоном. И одну длинную перчатку – она закроет руку до плеча. Вторую не успел, так что придется обойтись одной.

Профессор вытащил из шкафа увесистый сверток металлического цвета. Я поспешил освободить на столе место. На вид и на ощупь толстая ткань казалась сделанной из жидкого металла – неуловимо перетекала в руках, переливалась бликами. И казалась очень холодной, мои пальцы сразу онемели, как на морозе.

– Ты уверен, что выдержит?

– Как я могу быть уверен, если не знаю точных параметров? – сварливо поинтересовался Профессор. – В какой температуре будешь работать?

– Не знаю, – развел я руками. – Видел, как от такого же заклинания расплавился стальной доспех.

– Очень впечатляюще. И бесполезно. Даже не спрашиваю, знаешь ли ты марку стали, из которой был сделан доспех.

– Ну а приблизительно?

– Если возьмем температуру плавления стали тысяча четыреста градусов, то от двух до пяти минут.

– А потом сгорит?

– Нет, ну что ты! Только расплавится. Но тебя это не должно волновать – перед этим ткань перестанет отводить тепло, и ты испечешься, как курица в фольге.

– Мне должно хватить двух минут, – пробормотал я, отгоняя видение печеного Виктора

Фокса с яблоком во рту.

– Перед тем как войти в рабочую зону, сделай глубокий вдох и надень маску. Дышать в ней нельзя – я не стал делать отверстия для дыхания, потому что воздух вокруг тебя все равно сразу сгорит.

– А дыхательный аппарат...

– Не нужен он тебе, – отрезал Профессор. – На пару минут дыхание задержать даже я способен. А если ты пробудешь в огне дольше, аппарат тебе не поможет.

Я вздохнул. Либо испекусь, либо задохнусь – какое богатство выбора!

– Все понятно?

– Да. Спасибо, Проф! Вот деньги.

Я достал пачку банкнот. На балахон ушла большая часть оставшихся на счету конторы денег. Ну да ничего, если он убережет меня от «адского полога», то я впишу его в счет Ивору. А если не убережет, то мне будет уже по фигу. Сделаю напоследок Алексу гадость!

Утешив себя этими соображениями, я аккуратно свернул металлическую ткань и спрятал в рюкзак.

Что ж, пора приступать к операции.

Ретроспектива

1485 год, Испания, Сарагоса

– А и то сказать, сеньор, вот где у меня эти мараны! – Лавочник с силой постучал ребром ладони по мясистому заливку, на котором и верно смогло бы усесться целое семейство. – Обнаглели как... как... обнаглевшие наглецы!

Агате проблемы местной общины маранов – так презрительно называли в здешних местах крещеных евреев – были малоинтересны. Но она на всякий случай покивала и пробурчала что-то невнятно-одобрительное. Иногда в потоке мутных жалоб на погоду, дела, детей, жену, маранов, морисков, городскую стражу, город, страну и несправедливое мироустройство в целом проскальзывали серебряной рыбкой интересные слухи. И тут уж нужно было подобно терпеливому рыбаку не упустить улов.

– Вот вы, сеньор, ведь сами-то посудите, – продолжал ободренный лавочник. – Как же это так получается, что у них лавки и у меня лавка, да только они жируют, а я еле концы с концами свожу?! Нечисто тут, сеньор, как хотите, а нечисто. Вот возьмется за них сеньор инквизитор...

Лоснящаяся круглая физиономия лавочника наводила на мысль, что еле-еле он сводит концы пояса на штанах. Агата и сама предпочла бы покупать еду в лавочке сеньора Кириана – там, по крайней мере, прилавок ежедневно мыли со скребком, а товар был куда свежее. Увы, там невозможно было разжиться свежими сплетнями – мараны вели себя замкнуто и с чужаками не очень-то откровенничали.

В том, что инквизиторы рано или поздно возьмутся за маранов, Агата не сомневалась. Тот же лавочник наверняка уже посетил отца Арбуэ с приватным разговором. А говоря по-простому – с доносом на конкурентов. Сеньору же инквизитору только и нужен повод. Впрочем, и другие добрые горожане не уставали наущничать, обвиняя соседей, знакомых и даже родных в ереси, колдовстве и прочих грехах. Агата жила в Сарагосе уже почти год, но до сих пор не могла понять, откуда в этих людях столько ненависти друг к другу. Может быть, потому, что их здесь так много?

Сама Агата со дня на день ожидала, что на нее донесут. Легенда, под которой она поселилась в Сарагосе, была вполне обыденной: юный наследник бедного дворянского рода пытал счастья на ратной ниве, но снискал лишь тяжелые ранения, сделавшие невозможной дальнейшую службу. Благодаря небольшой сумме, накопленной из жалованья за время службы, «сеньор Прайя» пытался организовать собственную торговлю вином, ради чего совершал частые поездки по окрестностям. Притирания, которыми она пользовалась, делали

черную кожу светлой – не темнее, чем у многих испанцев. Но вот овал лица, пухлые губы и особенно глаза выдавали африканскую кровь. Пока удавалось отговориться далекими предками, но кто-нибудь рано или поздно наверняка заподозрит в ней шпиона мавров.

В том, что при необходимости она сумеет отбиться и сбежать, ведьма не сомневалась. Но покидать Сарагосу именно сейчас ей было никак нельзя. Она уверенно шла по следу Теодора (вернее, по следу украденного кинжала) через всю Португалию и часть Испании, но в большом городе монах легко затерялся. Агата не верила, что Теодор почувствовал слежку. Судя по маршруту, именно Сарагоса с самого начала была его целью. Здесь голодный голос кинжала стих. Вряд ли монах так долго вез могущественный артефакт повелителей просто для того, чтобы уничтожить. А значит, кинжал *кормили*.

Прощавшись с лавочником, Агата привычно захромала в сторону таверны. О том, чтобы случайно не забыть о «ранении», она позаботилась со своей обычной основательностью – подошва одного из башмаков была на палец толще. Со стороны не особо заметно, а волей-неволей захромаешь. В таверну идти не хотелось. К спиртному Агата относилась настороженно, а прокуренный воздух вызывал удушье. Но это тоже была необходимая часть работы – в тавернах всегда самые свежие слухи.

Войдя в «Веселого быка», Агата заняла обычное свое место за столом в дальнем углу. Официантка, давно уже оказывавшая симпатичному скромному идальго знаки внимания, тут же принесла кувшин вина и тушеные овощи. Ведьма устроилась поудобнее со стаканом вина в руке и прикрыла глаза. Со стороны – благородный сеньор отдыхает после целого дня праведных трудов. Ни за что не догадаться, что «сеньор» напряженно вслушивается в разногласный гомон и умудряется вылавливать из него интересные сведения, даже если их произносят шепотом. В какой-то момент она услышала, как в таверну вошли еще два посетителя. Один из них после небольшой паузы произнес вполголоса: «Вон там, в углу».

Агата сообразила, что незнакомец говорил про нее, только когда шаги двух пар ног стихли возле ее стола. Раздалось деликатное покашливание. Агата приоткрыла глаз, изобразив на лице удивленное недовольство, впрочем, легкое – ровно настолько, насколько был бы недоволен обычный посетитель, уединение которого неожиданно нарушили.

Двое. Невысокий пожилой сеньор в добротной скромной одежде мог быть купцом, или законником, или... кем угодно в общем-то. Рядом с ним его молодой спутник казался особенно длинным и тощим – ну чисто цапля. Одет так же добротно и скромно – явно подражает во всем своему старшему товарищу. Или наставнику?

Агата вызвала колдовское зрение. Облик молодого парня почти не изменился, только исчезли волосы, а кожа стала сухой и серой, словно у мертвеца, неприятно напомнив ведьме повелителей. А вот старший из странной парочки...

– Ты – колдун, – утверждающе произнесла Агата. – А этот мальчишка – твой ученик.

Пожилой сеньор усмехнулся:

– О! Я не сомневаюсь, что для столь сильной ведьмы не составит труда узнать в нас собратьев по Тени. Но прошу вас не говорить так громко. Не ровен час, услышит кто, начнется паника, солдаты прибегут. А мне хотелось бы поговорить с вами в спокойной обстановке.

– О чем?

– Вы позволите присесть? – Колдун уселся за стол, не дожидаясь ответа. – Мы проделали дальний путь и, хотя большая его часть прошла теньвыми тропами, изрядно устали. А я уже не тот, что был раньше, да... знаете ли... не тот!

Агата запоздало кивнула, и ученик тоже устроился на лавке – скромно, на самом краю.

– Что же заставило вас проделать столь далекий путь?

– Разумеется, Испивающий Тень.

– Кто?

– Она даже этого не знает! – подал голос ученик.

Агата уставилась на юношу самым тяжелым взглядом из своего арсенала, и тот сразу залился краской. Пожилой колдун тоже неодобрительно покачал головой:

– Незнание чего-то еще не является свидетельством глупости, как и знание – свидетельством ума. А вот гордыня до добра не доводит, друг мой.

– И все-таки?

– Испивающий Тень – имя кинжала, за которым вы охотитесь, милая сеньорита. Так его называют сами его создатели – вампиры.

Агата кивнула. О том, что повелителей в этих местах называют вампирами и относятся к ним хоть и со страхом, но без особого уважения, она уже знала. Испивающий Тень, значит? Милое название.

– Зачем вам кинжал? И как вы о нем вообще узнали?

– На второй вопрос ответить проще – слухами земля полнится. Докатились вот и до нашей глухомани. Неужто вы думали, что появление такого могущественного артефакта останется незамеченным?

– Но он вовсе не появился внезапно...

Колдун усмехнулся:

– А это уже часть ответа на второй вопрос. Я знал, что кинжал где-то в Африке. Это я гнал его последнего владельца из города в город, из страны в страну, пока не загнал в Египет. Дальше я гнаться за ним не смог, случилось... много всего случилось. Мне стало не до беглого вампира. Я надеялся, что Испивающий Тень навсегда похоронен где-нибудь в джунглях. И вот недавно он вернулся. Я должен остановить того, кто завладел проклятым кинжалом.

– И что потом? – невинным тоном поинтересовалась Агата.

– Потом?

– Вы его уничтожите?

– Да, – после недолгого раздумья кивнул колдун. – Я хотел оставить его для исследований, но понимаю, что вы потребуете его уничтожить. Я готов заплатить такую цену за вашу помощь. Возможно, это вообще лучший выход.

– А зачем я вообще вам нужна? – подозрительно спросила Агата. – Вы и сильнее, и опытнее – вон когда еще повелителя... то есть вампира гоняли, как нашкодившего щенка...

– Увы, я слишком долго занимался делами в своей вотчине, – вздохнул колдун. – Мы прибыли только сегодня и плохо ориентируемся в местной ситуации. А вы здесь уже давно...

– Да... только без особого толку, – искренне вздохнула Агата.

– Все равно вас здесь уже знают, вы не вызываете подозрений. А время, должен признаться, не терпит. Нынешний владелец еще не полностью освоился с силами, которые дает кинжал. Но он близок к этому и, если проведет нужный ритуал, невесть что может натворить.

– Я и сама хотела бы быстрее все закончить, – развела руками Агата. – Но проклятый монах регулярно кормит кинжал, и я не могу его услышать. И сам где-то очень надежно спрятался.

– Позвольте кое-что посоветовать вам, обращаясь к прежнему моему опыту. Ищите с другого конца. Владельцу кинжала нужен маг большой силы. Как я уже имел несчастье убедиться, в этих местах магия развивалась каким-то извращенным путем. Некоторые маги искренне возомнили, что способность творить чудеса им дает покровительство бога, и принялись фанатично истреблять своих же братьев и сестер, не принявших эту теорию. Так что сильные маги здесь сосредоточены в лоне церкви. А сильнейший из них в городе...

– Петр Арбуз, – закончила Агата. – Инквизитор Сарагосы.

– Вот видите! Ваше знание местных реалий могло бы сослужить нам хорошую службу!

– Вам?

– Нам, – поправил ее колдун. – Опасность слишком велика, чтобы действовать разобщенно. И наша помощь вам тоже может пригодиться. Я хотел бы, чтобы мы доверяли друг другу.

– Думаю, я вам доверюсь, – кивнула после недолгого раздумья Агата. – По рукам!

Маг и ученик вышли из таверны и неспешным шагом направились к центру города. Убедившись, что на вечерней улице они одни, ученик спросил:

– И вы готовы уничтожить артефакт?! Только чтобы потрафить этой юнице?!

– Хормин, Хормин, – с мягкой укоризной ответил маг, – ну когда же ты отвыкнешь судить по внешнему виду? Эта юница старше тебя как бы не вдвое. А уж сильнее да опытнее – о том и говорить не след.

– Да и пусть!

Маг с иронией посмотрел на надувшегося ученика.

– Разве ты сам печешь себе хлеб? И кафтан сам шьешь?

– Да не... – удивился такому повороту беседы ученик.

– Вот и тут так же. Пусть сия сеньорита затравит нашего зверя. Она – хороший охотник и сделает это лучше нас.

– А потом вы небось возьмете ее в ученицы? – подозрительно спросил Хормин.

– Так вот ты чего испугался?! – искренне рассмеялся маг. – Не бойся, так просто от меня ты не избавишься! Не пойдет она ко мне в ученицы. Она к этому еще не готова.

Глава седьмая

Если есть выход, то есть и вход. Так устроено почти все. Ящик для писем, пылесос, зоопарк, чайник... Но конечно, существуют вещи, устроенные иначе. Например, мышеловка.

Харуки Мураками

У нужного дома на улице Заморонова я оказался уже хорошо за полночь. Не спеша, на второй передаче, проехал мимо, словно по своим делам.

«Двое мужчин на скамейке за кустами. Сильно пьяны, вряд ли обратят на тебя внимание. Женщина на площадке между домами, выгуливает собаку, уже настроилась уходить. Больше никого».

С Хайшей иногда трудно уживаться. На самом деле почти всегда. Богиня цинична, авторитарна и язвительна. Но чего не отнимешь – божественное вмешательство в ее лице часто бывает очень даже полезно. С магией у нее негусто, зато в теневом зрении видит Хайша гораздо лучше меня. К тому же она чувствует эмоциональное состояние людей, так что может сказать наверняка, следит ли за мной кто-нибудь или нет.

Что ж, думаю, ее выводам можно доверять. Женщина с собачкой скрылась в подъезде, а пьянчуги на лавке были слишком погружены в свой мир. Вряд ли даже у Агаты нашлись топтуны, способные так искренне сыграть пьяных людей. Да и вообще, с чего бы ей ожидать незваных гостей именно сегодня?

«Потому что Алекс стал к ней клеиться. Сразу после того, как вы подписались на розыск Арины. Это выглядит подозрительно».

«Ты перестраховываешься. Алекс пытался подкатить к Агате и раньше, собственно, он делал это каждый раз, когда у него только появлялась возможность».

«Тогда почему она именно сейчас обратила на него внимание?»

Я задумался. Хайша попала в точку – мне и самому казалось подозрительным, что Агата, всегда относившаяся к Алексу с насмешливой снисходительностью, чуть ли не сама вешается на шею моему напарнику. Если вспомнить сцену в кабинете Ивора – это ее нарочитое «прелестный зайчик», – она явно намеренно кокетничала с Алексом. Но какой в этом смысл? Не могла же она заранее знать, что Махариста потребует от меня кинжал из ее коллекции? И даже в этом случае зачем ей Алекс? Просто закрыла бы мусоропровод еще одной ловушкой.

«Не вижу смысла гадать, – сообщил я Хайше. – Посмотрим на месте».

Я оставил мотоцикл в соседнем дворе и уверенным шагом направился к лестнице в

подвал. В такой ситуации глупо прятаться по углам и красться на цыпочках в тени. Как раз такие выкрутасы гарантированно привлекут чье-нибудь внимание. Лучший способ стать «невидимкой» для случайных свидетелей – вести себя совершенно буднично.

Примитивный навесной замок отнял у меня всего несколько секунд. Я закрыл за собою дверь и перешел на теневое зрение. Мир вокруг меня вспыхнул плотным зеленоватым свечением. Обычно в Тени краски приглушены, но здесь, под жилищем могущественной ведьмы, концентрация теневой силы была такова, что даже бетонный пол светился замысловатыми узорами. Впервые я видел, чтобы по стенам, словно вода, текли волны избыточной силы. Само помещение подвала в Тени не изменилось, как это обычно бывает, но потеряло стабильность. Я видел одновременно несколько подвалов, налагающихся один на другой с небольшим смещением и слегка колеблющихся – как летом над раскаленным асфальтом плавится воздух. Это зрелище меня слегка дезориентировало.

«Спокойно, Фокс, – раздался в голове уверенный голос Хайши. – Это всего лишь разные варианты будущего этого коридора. Просто здесь они видны из-за силы Агаты, а вообще это свойственно каждому объекту. Ничего страшного. Хочешь, я поручу? У меня голова не кружится».

«Все уже нормально, спасибо, Хайша».

Я сосредоточился на дальнем конце коридора и пошел вперед, стараясь не обращать внимания на свихнувшееся пространство вокруг. Через десяток шагов разум адаптировался к зрелищу многовариантных коридоров, и стало легче.

Мимо, переругиваясь, прошмыгнула стайка крыс. О том, что это именно крысы, я догадался лишь по длинным голым хвостам и характерным прыжкам, которыми они двигались. Постоянное соседство с теневым магом вызвало у грызунов сильные мутации, превратив их в весьма странных уродцев. Покрытые хитином лапки не имели ступней и заканчивались гладкими остриями, выбивавшими звонкую дробь по бетонному полу. Толстые тушки несли на спинах улиточные раковины, а лысые головы были до омерзения похожи на человеческие. Одна из тварей отстала от стаи и уселась, разглядывая меня с каким-то нехорошим, почти человеческим любопытством.

«Неужели они разумны?»

«Вполне может быть, – буркнула Хайша. – Сам видишь, что вокруг творится. Здесь все насквозь пропитано магией!»

«Страшно представить, что происходит с соседями Агаты этажом выше!»

«Не думаю, что на них такое соседство сильно скажется, – возразила Хайша. – Люди более устойчивы к силе Тени. Разве что у кого-то прорежутся способности».

«Везет! Вот лег спать рядом с ведьмой, а проснулся магом!»

«У тебя-то так не получилось!»

«Тьфу на тебя!»

Я махнул в сторону крысы шлемом, и тварь, высоко подпрыгнув, ускакала догонять стаю. Черт! Неприятное зрелище! Обычные крысы мне и то больше нравятся. Да и мало ли какие еще теневые существа тут могут бродить! Правда, сейчас ночь и они, скорее всего, выбрались наружу. Мало мне было заботы о возможных ловушках Агаты, так тут еще и уродцы всякие толпами носятся, того и гляди сопрут что-нибудь из снаряжения!

Ловушек, впрочем, пока не попадалось. В общем-то я здорово надеялся, что в подвале их и не будет. Окажись здесь какие-то следы присутствия Агаты, это означало бы, что ведьма знает про мусоропровод. И не просто знает, а допускает, что через него кто-то может проникнуть в ее квартиру. В этом случае мне оставалось бы только развернуться и уйти – лезть прямиком в пасть тигрицы в мои планы не входило.

Но больше мне так никто и не встретился, никаких ловушек тоже не обнаружилось, и я беспрепятственно добрался до нужного места. Квадратное помещение было пустым и, к счастью, чистым. Из зияющего в потолке круглого отверстия ничем, кроме пыли и затхлости, не пахло. По идее архитектора здесь, под отверстием, должен был стоять мусорный бак. Дверь, через которую бак предполагалось вывозить к мусорной машине, за

ненадобностью заложили кирпичом. Тем лучше.

– Ну что ж... приступим, – произнес я вслух, отгоняя неуверенность, и достал из рюкзака дрель.

Потолок в подвале был низким, всего два метра, можно дотянуться до внутренней стороны трубы без проблем. Я поднял дрель над головой так высоко, как только мог достать, уперся сверлом в стенку мусоропровода и принялся размеренно вращать рукоятку привода. Спина и руки вскоре устали – сверлить в такой позе не очень-то удобно. Надо было прихватить какой-нибудь ящик, чтобы подставить под ноги. Теперь-то, конечно, поздно спохватился.

Несмотря на неудобство, первый канал я высверлил быстро. Осторожно закрепил в нем костыль с карабином. Закрепил веревку и подтянулся так, чтобы плечи опирались о край мусоропровода. Стоя в петле, принялся сверлить второе отверстие выше.

Ничего сложного, только терпение и хладнокровие.

Закрепив второй костыль, я примерился к трубе. Так и есть – диаметр чуть-чуть меньше, чем нужно бы. Втиснуться можно, но есть все шансы застрять. Но это-то я как раз предусмотрел.

Закрепив веревку на втором костыле, я спустился вниз и вытащил из рюкзака сверток с термобельем.

Этот комплект я когда-то купил, поддавшись положительным отзывам в сообществе мотоциклистов. Разумеется, зря. Нет, если ездить быстро в холодную погоду, то в нем и впрямь теплее. Но стоит ненадолго спешиться и посидеть в кафе или у друзей в гостях, становится жарко. А ведь это не свитер – не снимешь при посторонних. В общем, всего раза два я его надевал, а потом оно прочно поселилось в дальнем углу бельевого ящика. Выкидывать было жалко – обтягивающее плотное трико черного цвета выглядело прямо как наряд какого-нибудь киношного ниндзя. Вот и нашлось ему достойное применение. А потом можно будет и выбросить с чистой совестью!

Я переоделся и достал из рюкзака банку с полупрозрачным желе голубоватого цвета. «Кровь ледяного дракона». За ней, собственно, я и заезжал в магическую лавку. Несмотря на громкое название, на самом деле это всего лишь слизь, вырабатываемая хоть и теневыми, но все-таки слизняками. Впрочем, у алхимиков это давняя традиция: чем гадостнее ингредиент, тем возвышеннее у него название. Наверное, чтобы использовать было не так противно.

Впрочем, я не особо брезглив.

Главное, эта слизь создает идеальное покрытие с очень низким коэффициентом трения. Учитывая, что труба мусоропровода все-таки уже, чем мои плечи, «кровь» вполне стоила заплаченных за нее денег.

Я тщательно покрыл слизью верхнюю часть тела. Натянул перчатки, чешки, повесил на шею открытый рюкзак. Подтянулся на веревке. Теперь плечи легко проскользнули в трубу. Я еще два раза воспользовался дрелью и оказался прямо напротив железного короба мусороприемника. Со стороны кухни дверцу заварили, но сам короб крепился к трубе болтами.

Я достал из рюкзака ножовку.

Выглядели болты внушительно, но железо на них пошло низкого качества, мягкое, так что уже через полчаса я бережно снял внутреннюю раму и спустился с ней вниз, в подвал.

Первый этап закончен.

Я посмотрел на часы. На все про все у меня ушло два часа. Неплохо, совсем неплохо!

Обновив слой слизи, я вновь забрался в мусоропровод и осторожно вытолкнул короб наружу. Сдвинувшись сантиметров на пятнадцать, он уперся в стенку и застрял. Пришлось попотеть, раскачивая и протискивая его дальше, но в конце концов мне удалось спихнуть его вниз, на пол. Тут удача решила вновь меня слегка поощрить. Во время ремонта трубу облицевали не кирпичом и даже не досками, а плитами из гипсокартона. Мне даже не пришлось ничего пилить или сверлить, я просто прорезал ножом дыру нужного размера и оказался на кухне.

Забавно. Насколько я знал, Агата почти не готовит. Завтрак ведьмы обычно состоит из кофе или чая, как и ужин, а обедать она предпочитает в ресторанах, тем более что вполне может себе это позволить. В свете этого совершенно непонятно, зачем ей кухня, битком набитая посудой и всякой кухонной техникой, функции большинства из которой были для меня загадкой.

«Фокс, не отвлекайся! У нас мало времени!»

Я посмотрел на часы.

Половина третьего. Второй этап закончен. Пока все идет по плану.

Я собрал все инструменты в рюкзак и сбросил его в мусоропровод. Банку с остатками «крови» поставил рядом с лазом.

Зажав в руках сверток с огнеупорным костюмом, я крадучись вышел из кухни.

Сразу за дверью был небольшой предбанник, а за ним – огромный холл, бывший раньше, скорее всего, двумя, а то и тремя отдельными комнатами. Современная мебель, скорее даже мебель будущего: стремительные смелые силуэты, комфорт и роскошь. Картины на стенах. Тоже современное искусство. Наверняка самые талантливые представители, но я его не люблю и не понимаю. Для меня живопись, достойная внимания, закончилась на импрессионистах. А вот Агата...

«Фокс, не отвлекайся!» – занудно повторила Хайша.

«Да, да, – проворчал я, возобновляя движение. – Уже иду!»

Окон в холле не было – похоже, их замуровали во время ремонта, и Агата не позаботилась повесить на двери защитные заклинания. Это был один из тех кирпичиков, на которых я строил свой план. Не очень-то надежный фундамент, но ничего другого у меня нет. Из холла я попал в длинный коридор. С одной стороны – две двери, на которых переливаются всеми цветами радуги «пентаграммы стихий». С другой – еще три двери, две из которых тоже под «пентаграммами», а на одной ничего не видно. Значит, на ней, скорее всего, «адский полוג».

В конце коридора – последняя дверь. За ней, судя по плану, еще один холл вроде того, который я только что покинул. Это означает, что на двери не должно быть заклинания. Но в какой из комнат сейчас Агата и Алекс?

Я сделал пару осторожных шагов, когда одна из дверей, как раз та, на которой я не увидел заклинания, распахнулась настежь.

Сердце сжалось в маленький ледяной комок и шустро провалилось в живот.

Я вжался в стену, пытаюсь слиться с рисунком обоев. По позвоночнику одна за другой поползли капли холодного пота.

Из спальни, безвольно шаркая уродливыми тапочками в виде морд розовых кроликов, вышел Алекс. Кроме тапочек на нем были лишь часы да амулет на шее. Покачиваясь, словно только что восставший зомби, мой напарник сделал пару судорожных шагов, ноги его подломились, и он упал сначала на колени, а потом плашмя всем телом на пол. Самое жуткое в этой картине (не считая тапочек) было абсолютно пустое выражение лица Алекса, не изменившееся даже в момент встречи с паркетом.

Дверь в комнату закрылась с торжественной медлительностью.

Содрогаясь от ужаса и жалости, я подкрался к напарнику и попытался нащупать пульс. На запястье пульс не прощупывался!

На шее пульс...

«Если ты будешь так сжимать ему шею, пульса у него точно не будет!»

...был! Уф!

Я так и осел рядом с безжизненным телом Алекса. Пришлось сделать несколько медленных вдохов и выдохов, чтобы сердце вернулось из живота на отведенное ему природой место.

Я осторожно перевернул Алекса, с растущим гневом увидел запавшие, в черных тенях глаза, ввалившиеся щеки...

– Алекс... господи! Что она с тобой сделала?!

Напарник приоткрыл глаза:

– Кто... ты... черный... человек?

– Ты меня не узнаешь? Алекс, это же я!

– Ты меня... не обманешь, черный человек... Алекс – это я...

Я поспешно стянул с головы подшлемник. Приподнял голову напарника.

– Это я! Виктор! Что она с тобой сделала? Она пыталась тебя?!

При виде моего лица глаза Алекса распахнулись, в них плеснулся животный ужас. Вцепившись в мой воротник, он яростно зашептал, косясь на дверь:

– Спаси меня, Вик! Забери меня отсюда! Пожалуйста!..

– Алекс, Алекс...

– Ты не представляешь, что она со мной делала! Я больше не могу!..

Из-за двери донесся капризный голос Агаты:

– Малыш, ты что там бормочешь? Давай быстренько делай свои дела и возвращайся! Не заставляй меня ждать!

Алекс попытался вскочить, но ноги не держали его.

– Мне нужно мясо!

– Что? – опешил я от такого поворота.

– Мясо! – с необычной для него кровожадностью в голосе повторил Алекс. Глаза его нехорошо засветились в полумраке коридора. – Нужно восстановить силы! Тогда я смогу бежать!

Он подергался на ковре – безрезультатно. Потом устался на мое запястье.

– Эй, эй! Даже не думай об этом! Тоже мне вампир недотра... недоделанный! Я видел холодильник на кухне. Пошли, я тебе помогу...

Алекс что-то прошептал и воспарил в метре над полом.

– Моя тень напитана под завязку, – ответил Алекс на мой удивленный взгляд. – Но физическое тело истощено полностью. Не могу идти, ноги не держат. Зато могу левитировать – так тебе легче будет меня тащить.

Я ухватил напарника за волосы, словно тонущего, и потащил за собой.

– Это жестоко! – захныкал Алекс.

– К голому парню я готов прикасаться только в районе головы! – отрезал я. – По крайней мере, она у тебя вроде как одета. Заткнись и терпи!

Снаружи холодильник ведьмы напоминал поставленную на попа легковую машину представительского класса. Внутри же раскинулись съестные ряды, которым мог бы позавидовать небольшой продуктовый магазин. Некоторые яства я даже не смог опознать. Подгоняемый голодным кваканьем в животе Алекса, я вытащил половинку копченого окорока и потянулся за ножом. Напарник с неожиданным проворством выхватил мясо у меня из рук и с довольным урчанием впился зубами в добычу.

– Ладно, некогда расслаживаться! – Я вбил в стакан несколько перепелиных яиц, замешал с молоком и протянул Алексу этот «гоголь-моголь». – Быстро приходи в себя и двигай в спальню...

– Что-о-о?! Я не пойду! Ты не можешь требовать от меня этого!

Я взглянул в горящие диким огнем глаза напарника, и шутить насчет его давешнего хвастовства как-то сразу расхотелось. Я попытался воззвать к его чувству долга:

– Послушай, ты сам ведь этого захотел. Теперь поздно отступать. Если ты сейчас исчезнешь, Агата пойдет тебя искать. И наткнется на вот это.

Я кивнул в сторону развороченной стены.

– Второй раз мне сюда уже не попасть! Агата наверняка взбеленится и навесит защиту на каждую щель в стене. Потрачено столько трудов и времени! Просто невозможно взять и отказаться от плана сейчас, когда осталось лишь пойти и забрать кинжал!

Алекс продолжал молча грызть окорок.

– Пойми, мне необходима поддержка вампиров! Я уже не успею составить новый план, времени не осталось! Если мы провалим сегодняшнюю операцию, Арина погибнет.

– А если я вернусь к этой ведьме, то сам погибну! – возразил Алекс. – Признаю, такая смерть привлекает меня больше любого другого способа отдать концы, но я надеюсь, она настигнет меня только через много-много лет, когда я буду старым и уставшим от жизни!

– Когда ты будешь старым и усталым от жизни, тебе такая смерть точно не будет угрожать! Ты будешь толстым обрюзглым стариком, к которому ни одна девушка не притронется!

– С чего ты взял?! – возмутился Алекс. – Я всегда буду высоким и стройным!

Я многозначительно посмотрел на обкусанный окорок в его руках. Окорок выглядел так, словно побывал в аквариуме с голодными пираньями. Алекс звучно лязгнул зубами, наглядно демонстрируя, что пираньям тут ничего не обломилось бы.

– Я сяду на диету, – с набитым ртом сообщил напарник. – Как только выберусь отсюда, сразу и сяду! И к старости буду стройным...

– Не особо рассчитывай на спокойную старость! Если ты сейчас не отправишься к Агате, я тебя сам пристрелю!

– Стреляй, – с великолепным равнодушием позволил Алекс. – Кстати, револьвер твой где?

Судя по его упрямому взгляду, моя попытка напугать его, точно так же как и надавить на жалость, провалилась. Что ж, придется прибегнуть к самому радикальному доводу.

– Алекс, видишь этот сверток у меня в руках?

– Ну? – Напарник сразу почуял неладное и даже жевать перестал.

– Это огнезащитный костюм. Я заказал его у Профессора специально под эту операцию.

Когда дело касается денег, Алекс соображает очень быстро.

– Сколько?!

Я озвучил сумму. Остатки окорока упали на пол. Наверное, если бы Алекс не был так слаб, он бы попытался меня задушить. Но мне и так стало не по себе от выражения его лица.

– Если мы выполним заказ, я его включу в счет, – поспешил я успокоить напарника. – Для Ивора это, сам понимаешь, копейки. Но если мы завалим дело, ни о каком гонораре речи быть не может.

Алекс залпом допил приготовленный мною «коктейль», с тоской посмотрел на холодильник и встал. Ноги у него слегка дрожали, но передвигаться самостоятельно он уже мог.

– Я иду.

– Алекс...

– Молчи! И запомни на тот случай, если мы больше не увидимся, – я это делаю только ради денег!

Алекс доковылял до комнаты и скрылся за дверью, вызвав в спальне бурю эмоций. Мне, как ни парадоксально, стало грустно.

«Фокс...»

«Не надо, Хайша. Все забыто и быльем поросло. Нам совсем о другом надо думать!»

Я прокрался в следующий холл, обставленный точно так же – словно пассажирский салон какого-нибудь межзвездного лайнера, причем ВИП-класса. Здесь тоже не было окон, зато имелись три двери. На двух – «пентаграммы», на одной – ничего. Точнее, «адский полог», если Алекс не ошибся и коллекция именно за этой дверью.

Я почувствовал, что моя решимость слегка как бы скукожилась. Не то чтобы я готов был отказаться от задуманного, но в голову стали лезть всякие непрошенные вопросы. Например, не ошибся ли Профессор в расчетах? Он же взял за основу температуру плавления стали с моих слов. Стальной доспех действительно плавился – это я правду ему сказал. Только он ведь расплавился бы и если температура заклинания была выше. Значительно выше. И сколько в таком случае продержится созданная Профом чудо-ткань? Минуту? Пять секунд? Вообще нисколько?

«Мы еще можем уйти, – произнесла Хайша. – В конце концов, на вампирах свет

клином не сошелся! Придумаешь еще что-нибудь!»

«После того, как я убедил Алекса вернуться в спальню? Да он меня завтра просто загрызет, если я свою часть работы не выполню!»

«Фокс, я серьезно...»

«Погоди!»

Я прислушался. Из-за одной из дверей явственно доносились какие-то звуки. Я подкрался ближе. Сомнений нет – это была музыка. Кто-то играл на рояле. Я успел услышать кусочек какой-то пьесы Чайковского, не вспомнить какой, потом, без перехода, Вивальди, потом музыкант некоторое время просто перебирал клавиши, а потом зазвучала мелодия, которую я прекрасно знал. Наверное, я был единственным человеком, которому доводилось ее слышать, да и то лишь потому, что присутствовал при ее сочинении.

Я, задышавшись, отскочил от двери.

«Фокс, это же *та* музыка!»

«Я знаю... – Я попытался успокоиться. – Знаю...»

«Но это значит...»

«Ничего это не значит, – отрезал я. – Может быть, простое совпадение. Может быть, там просто запись, в конце концов!»

«Ты сам-то веришь?»

Я не стал отвечать Хайше. Развернул сверток, натянул на правую руку перчатку. Влез в балахон. Накинул сверху плащ.

Непонимаю. Совсем ничего не понимаю. Игра с каждым шагом запутывается все сильнее, и все отчетливее проступает неприятное ощущение, что моя роль в ней – вовсе не роль игрока. И возможно, даже не ферзя.

Я встал напротив двери. «Адский полог» никак не проявлял себя. Но он был здесь, каким-то образом я ощущал его присутствие.

Время пошло!

Опускаю капюшон.

Глубокий вдох. Выдох. Еще вдох. Выдох. И последний, самый глубокий, насколько хватило легких, вдох.

Натягиваю на лицо маску, шагаю вперед.

Мгновенно тяжелой беззвучной волной меня накрывает жар.

Жарко, черт возьми! Но терпеть можно...

На ощупь нахожу ручку на двери.

Не заперто! Разумеется – с такой-то защитой...

Тем проще!

Вваливаюсь внутрь и закрываю за собой дверь.

Тоненько свистит и пощелкивает остывающая ткань.

Терплю, сколько хватает сил, потом сдергиваю маску, выплевываю углекислоту и с наслаждением вдыхаю – воздух вокруг меня горячий, но уже не обжигает.

Полторы минуты!

Есть!

«Есть! Хайша, мы прошли!»

«Потом будем ликовать! Еще нужно выбраться отсюда!»

Слова Хайши меня сразу отрезвили. Оглядевшись, я убедился, что Алекс не ошибся, – коллекция магических артефактов находилась именно в этой комнате.

Агата подходила к коллекционированию так же прагматично, как и ко всему остальному в этой жизни. Пожалуй, было неправильно называть собрание этих предметов коллекцией, как неправильно было бы называть коллекцией, например, хранящиеся в доме охотника ружья. Арсенал – вот более точное название того, что я увидел. Здесь явно не было вещей, которые берегли из-за древности, истории или красоты. Только мощные и редкие артефакты. Каждый из них мог пригодиться практикующей ведьме в любой момент.

«Вот видишь! – не замедлила заявить Хайша. – В таком месте не будут хранить

простой кинжал, каким бы древним он ни был!»

«Убедила, – буркнул я. – Причем уже давно. Может, хватит? Давай просто найдем его и уберемся отсюда побыстрее!»

Впрочем, искать Испивающего Тень не было необходимости. У стены, под развешанными странного вида масками и разнокалиберными посохами, стояла небольшая витрина с несколькими амулетами и единственным кинжалом.

Я внимательно изучил и саму витрину, и стены, и пол вокруг нее, некоторое время простоял рядом, прислушиваясь к ощущениям и пытаюсь уловить опасность. Ничего. Видимо, Агата сочла принятые меры достаточными и не стала устраивать ловушки в самой комнате. Логично. Она уверена, что попасть в ее жилище посторонний человек не может. Но даже если искусный маг или талантливый вор каким-то чудом и проберется внутрь, то пройти «адский полог» не сможет никто. Магическая защита против этого заклинания бессильна. Существуют, правда, огнезащитные скафандры, которые пожарные используют при особо сильных пожарах, например на нефтяных вышках. Но даже такой скафандр не выдержал бы жара «адского полога». А про изобретение Профессора пока никто не знает.

На ее месте кто угодно решил бы, что нет смысла защищать отдельными заклинаниями еще и каждый артефакт. И теперь ее ждет большой сюрприз.

«Не хотел бы я оказаться рядом с Агатой, когда она узнает, что ее ограбили! – подумал я, забирая из витрины кинжал. – Страшно представить, как она взбесится!»

«Алекс тебе завтра расскажет в подробностях, – съехидничала Хайша. – Если останется жив».

«Брось! – отмахнулся я. – Ты можешь себе представить женщину, которая способна причинить зло Алексу?»

«Разумеется, могу, она сейчас всего в нескольких комнатах от нас».

В словах Хайши был резон. Уж конечно не моему балбесу-напарнику противостоять второй по силе ведьме Анклава.

«Надеюсь, у Алекса хватит ума свалить из этого уютного гнездышка, не дожидаясь завтрака в постель. В конце концов, не факт, что Агата сразу догадается, что кинжал украл я!»

«Это ты сейчас пытаешься успокоить себя?»

«Нет, правда! Почему она должна подозревать именно меня?»

«Вагнер знает, что у тебя дела с вампирами. Испивающий Тень – вампирский артефакт. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы сложить два и два!»

«Вагнер сейчас, должно быть, еще только приходит в себя после вампирского гостеприимства. Вряд ли он успел сообщить Агате последние новости. Да и все равно – дело уже сделано, остается надеяться на сообразительность Алекса».

«Тогда лучше надейся на удачу!»

Мысленно согласившись с Хайшей, я покинул арсенал ведьмы.

В комнате напротив было тихо, рояль молчал. В коридоре стоял запах эксклюзивных духов. Тех самых, которыми благоухала Агата в кабинете Ивора. Вполне естественно, что ими пахнет в квартире Агаты, но... вроде бы запаха не было, когда я шел в арсенал. Появился он только сейчас? Или я просто не обратил на него внимания, слишком пораженный услышанной музыкой? Что происходит?! Проклятье, что здесь происходит?!

Ладно, нужно двигаться! Главное, мой план пока реализуется вполне успешно, а со всякими странностями можно разобраться потом.

Я стащил с себя чудо-костюм, завернул в него кинжал и поспешил на кухню.

До мусоропровода удалось добраться без приключений. Сбросив в отверстие добычу, я вылил на себя остатки слизи и проскользнул следом. Оказавшись в подвале, с облегчением избавился наконец от насквозь пропитавшегося «Кровью ледяного дракона» термобелья, вытерся насухо и переоделся в свою обычную одежду. Собрал рюкзак. Огляделся. Вроде ничего не оставил, кроме костылей в стенке мусоропровода. Но по ним на меня не выйти – я купил альпинистское снаряжение одни боги ведают как давно совсем для другой операции...

«Тогда уж следовало бы беспокоиться о слизи на стенках трубы, – немедленно развеяла мою уверенность Хайша. – Или ты думаешь, ведьма не догадается обзвонить магические лавки и узнать, не покупал ли кто недавно «Кровь ледяного дракона»? Учитывая, что нормальные алхимики покупают обычно не больше ста граммов слизи зараз, тебя наверняка запомнили».

И вновь пришлось признать, что Хайша дело говорит.

А значит, мне нужно как можно быстрее попасть домой.

Ну да с этим-то как раз было меньше всего проблем!

Самое удовольствие ездить по Москве ночью или ранним утром. Дороги пустынные, патрули ГИБДД мирно спят, а если и не спят, то им все равно лень гоняться за одиноким мотоциклистом. Можно открутить ручку газа до предела и наслаждаться скоростью. Жаль только Москва такая маленькая! А мне всегда нужно куда-то торопиться!

Я выехал в четыре утра и через пятнадцать минут уже входил в нашу контору. И то пять минут из них потратил на то, чтобы приковать мотоцикл цепью к ограде и открыть дверь.

Женька еще не спала. Я заговорщицки подмигнул в ответ на ее вопросительный взгляд, порылся в рюкзаке и продемонстрировал кинжал. Девчонка расплылась в улыбке:

– Вик, ты нереально крут! Я в тебя верила!

– А то! – Я рухнул на диван и принялся рассматривать добычу.

На первый взгляд Испивающий Тень не представлял собой ничего особенного. На второй и на третий, впрочем, тоже. Нет, ну я и не ожидал в общем-то украшений из золота и драгоценных камней. Мне доводилось иметь дело с разными артефактами, и я усвоил, что маги не любят ненужных украшений. Во-первых, артефакт – рабочий инструмент. Молоток плотника на золотой рукоятке, украшенной изумрудами, смотрелся бы дико. Точно так же нелепо выглядит для мага покрытый золотом и самоцветами посох или ритуальный кинжал. Во-вторых, украшенный таким образом артефакт привлекает нездоровое внимание воров, а маги не любят ненужный риск.

И все же Испивающий Тень выглядел уж слишком неприятно. Сантиметров тридцать длиной, из них половина – рукоять. Грубо выкованный, так что следы отковки до сих пор отчетливо видны на лезвии. Кинжал сильно пострадал от времени. Лезвие глубоко и неровно сточилось, по металлу расползлись пятна въевшейся ржавчины.

И ровным счетом никакого присутствия магии.

«А мы не ошиблись? – спросил я Хайшу. – Это же обычный кусок железа! Или... точно! Агата меня перехитрила! Она как-то узнала о моих планах и подменила кинжал! Стерва! Представляю, как она повеселилась!»

От злости я едва не запустил бесполезную железяку в стену. Опять Агата выставила меня дураком!

«Спокойно, Фокс! – остановила меня Хайша. – Я уверена, что это именно Испивающий Тень. Ты просто кое-что упускаешь из виду. Посмотри на него внимательно теневым зрением...»

Я послушно уставился на кинжал. Железка как железка.

«Тебе вредно работать по ночам, Фокс, – усмехнулась богиня. – Ты от этого глупеешь прямо на глазах. Ну допустим, Агата и впрямь обманула нас и подсунула просто какой-то старый кинжал. Да? Это ведь очень старый кинжал, согласишься? По нему видно, что выковали его не меньше двух-трех веков назад. А то и раньше. И что им все это время пользовались. Верно? Верно! Так почему у него нет теневого облика?!»

Я вновь уставился на кинжал теневым зрением, потом – обычным. Ничего не изменилось. А ведь чем старше вещь, чем насыщеннее его история, тем причудливее она выглядит в Тени. Некоторые предметы с особенно сложной биографией в теновом зрении меняются до полной неузнаваемости. Вот оно что... Испивающий Тень выглядел слишком обыкновенным!

«Ты маскируешься! – Я с уважением погладил рукоять. – Хитрая железяка! Чуть не

провел меня!» – И почувствовал легкий толчок в ладонь. Словно уловил пульс на рукояти кинжала. Испивающий Тень признал свое поражение и ответил мне.

– Хорошо... – произнес я вслух. – Дело сделано. Теперь нужно подумать, как бы не превратить победу в поражение.

– Ты о чем? – Оторвавшись на секунду от монитора, Женька бросила на меня встревоженный взгляд. – Ведь все получилось, как ты планировал?

– Так-то оно так, – не без простительного самодовольства ответил я, машинально крутя в руке кинжал. – Но я ведь не пирожок на базаре увел. Как только Агата узнает, что это моих рук дело, а она узнает это очень быстро, сразу явится сюда, чтобы порубить меня на бефстроганов и скормить крысам. И у нее есть все шансы осуществить это желание.

– Она сможет, – подумав, согласилась Женька. – Тебе надо скрыться.

– Не выйдет, – возразил я. – Она устроит облаву и все равно рано или поздно меня разыщет. Учитывая ее способности – скорее, рано. Да и нет возможности сейчас прятаться, что-то должно случиться в ближайшее время, я это чувствую.

– И что же тогда?

– Я должен закончить дело как можно быстрее. Мне придется опережать Агату хотя бы на шаг. И все время действовать, ни на минуту не оставаться на месте.

– Хороший план, – кивнула Женька. – Может прокатить. Значит, ты сейчас...

– Приму душ и лягу спать.

– Спать?!

– Угу. – Я встал и, не удержавшись, зевнул. – Извини.

– погоди, а что ты мне втирал насчет «действовать и не оставаться на месте»?

– Жень, поймей совесть! – Я опять зевнул, едва не свернув челюсть. – Я всю ночь не спал, да и операция была совсем не простой! Если я не посплю хотя бы часика два, то вообще перестану соображать. Агата все равно раньше десяти из постели не вылезает, так что немного времени у меня есть.

Я закрылся в ванной, стянул одежду и, встав под душ, подставил лицо горячим струйкам воды. Это меня всегда успокаивает. Так бы и стоял – и час, и два. А лучше набрать бы ванну... Нет, нельзя! Я в ней сразу засну!

Я с сожалением выключил воду и принялся вытираться. Глянул мельком в зеркало. Мда... неплохо бы побриться.

Взгляд остановился на кинжале, который я зачем-то приволок с собой в ванную. А что, забавная идея! Мало кто может похвастаться тем, что побрился древним вампирским артефактом...

«Фокс!!!»

Я замер, оторопело глядя в зеркало. Рука с Испивающим Тень застыла всего в нескольких миллиметрах от горла.

«Ах ты, зараза!» – Я положил кинжал на полку и присел на край ванны. Мне показалось, я услышал разочарованный вздох артефакта.

«Фокс, от этой штуки надо избавиться как можно быстрее! – В голосе Хайши явственно звучали нотки отвращения. – Он слишком опасен!»

«Ты права... Проклятье!»

«Что?»

«Я-то надеялся выпастись!»

Ретроспектива

1485 год, Испания, Сарагоса

Крыша нагрелась под Агатой, и ведьма поймала себя на том, что глаза слипаются, а голова так и норовит улечься на сложенные руки.

Она не спала по-настоящему уже четвертые сутки. Не возвращалась домой. Не появлялась в тавернах и людных местах. Передвигалась только ночами, заодно воруя еду в

лавках.

Не верила колдуну.

Слишком сладко пел Ивор про бескорыстное желание помочь людям. Непохож он на доброго дедушку, как ни старается выглядеть таковым. А вот на большого хитреца очень даже похож. Вон как ловко обложил ведьму! Той и деваться некуда было, только радостно согласиться на союз. Но искренни ли его посулы уничтожить кинжал повелителей? Проверять честность колдуна Агата не собиралась.

Ведьма осторожно потянулась, разгоня застоявшуюся кровь. Замерла. Инквизитор вышел из дома, постоял немного во внутреннем дворике, словно раздумывая, стоит ли куда-нибудь идти. И вернулся в дом. Агата шепотом помянула всех духов плодородия.

Недавно кто-то пустил по Сарагосе слух, будто бы на отца Арбуэ хотят напасть в отместку за притеснения инквизиции. Если по чести, так и было за что! По новому кодексу Торквемады инквизиторам вменялось налагать штрафы на обвиняемых и арестовывать имущество осужденных. В Арагоне, где существовал древний закон, запрещавший конфискацию имущества, недавно изданный кодекс вызвал особое возмущение. Арагонские дворяне обратились к королю и папе с просьбой урезонить инквизицию, но никакого результата это не дало. Поговаривали, что королевская чета имеет с конфискованного имущества немалый профит. Вот и решили гордецы припугнуть попов. Только кто-то из заговорщиков оказался не в меру болтливым, и теперь Петр Арбуэ, которому отвели роль показательной жертвы, постоянно был настороже.

С одной стороны, Агате стало проще следить за инквизитором, но с другой – у Теодора не было возможности напасть на Арбуэ. Станет ли он дожидаться удобного момента или, в конце концов, решит удовлетвориться другой жертвой? В Сарагосе было еще несколько сильных магов, но до уровня Арбуэ они даже все вместе недотягивали.

Агата упрямо продолжала следить за инквизитором.

Но очень уж хотелось спать!

К вечеру сонливость окончательно одолела ведьму, но, когда в тишине скрипнула дверь, Агата немедленно вскинулась, будто сторожевая собака. Инквизитор все-таки покинул дом.

Агата поспешила за ним, прикрывшись завесой невидимости.

Нервно озирающийся по сторонам инквизитор шагал быстро, почти бежал, и до церкви они добрались минут за десять. Никто так и не попытался напасть на отца Арбуэ, никто, как решила Агата, даже не следил за ним. Возможно, слухи о предстоящем покушении основывались всего лишь на чьих-то выдумках. Ведьма поднялась по ступеням церковного крыльца вслед за инквизитором, но у дверей остановилась. Здание окутывало сложное мощное колдовство. Агата даже не смогла определить всего, что было намешано в заклинаниях, накладывавшихся одно на другое, словно капустные листья. Ясно было только, что самой колдовать в таком месте лучше и не пытаться – неизвестно, какое из церковных заклинаний и как отреагирует на это. Ведьме пришлось снять даже завесу невидимости.

Скромно прижимая к груди шляпу и прихрамывая, сеньор Прайя вошел в церковь. Почему бы благочестивому идалго не посетить церковь, пусть даже и ночь на дворе?

Можно было обойтись и без лицедейства. В церкви никого не было, кроме Петра Арбуэ. Инквизитор же так погрузился в молитву, что не услышал шагов Агаты. Ведьма поспешила укрыться в глубокой тени за колоннами. Арбуэ был сейчас один и совершенно беспомощен, словно поросенок, которого охотники привязывали к пальме, выманивая крокодила на берег. Если Теодор вообще собирался объявиться, то лучшее место и время трудно было представить.

И монах не заставил себя долго ждать. В отдалении послышался бой часов на ратуше – одиннадцать часов вечера. С ударами колокола смешался топот ног, тревожно разносясь под сводами. Четыре тени двигались по проходу слишком целеустремленно для обычных горожан, пришедших в церковь за утешением или наставлением. Агата почувствовала движение теней вокруг инквизитора. Петр Арбуэ поднялся с колен и ждал убийц,

равнодушно скрестив на груди руки.

«Так и есть! – удовлетворенно подумала Агата. – Ловушка! Поросяенок-то оказался клыкастый».

Невозмутимость инквизитора смутила нападавших. Они остановились и завертели головами, видимо, как и Агата, подумав о ловушке. Но из-за колонн не спешили выскочить стражники, и заговорщики успокоились. Сгустившиеся вокруг Арбуэ тени они, похоже, не видели. Правда, один из заговорщиков остался стоять на месте, когда остальные двинулись к инквизитору. Теодор или нет? По фигуре вроде подходит – высокий и тощий. А больше ничего не разобрать – по самые глаза закутался в плащ и глубоко надвинул шляпу.

Агата опустила на четвереньки и тихонько поползла к проходу, прячась за скамейками. Ведьма, правда, совершенно не представляла, что будет делать. Собираясь на охоту, она не думала, что схватка с Теодором может случиться в стенах церкви, под прицелом охранных заклинаний. Оставалось надеяться, что и монах побоится использовать здесь колдовство. Агата не сомневалась, что в обычной драке легко справится с Теодором, – непохоже, что он много времени уделял физическим упражнениям.

Ведьма осторожно выглянула из-за скамьи. Трое заговорщиков стояли теперь в паре шагов от Арбуэ. Инквизитор оставался спокоен, лишь тонкие серые губы скривились в презрительной гримасе.

– Вы осмелились прийти с греховными помыслами в дом Божий! – насмешливо произнес Арбуэ. – Напасть на меня?! Здесь?! Воистину, если Бог хочет человека наказать, он лишает его разума!

– Взять его!

Агата узнала холодный спокойный голос. Она больше не сомневалась – перед ней Теодор.

Заговорщики стали окружать инквизитора. Один вытащил из ножен шпагу, второй – мавританскую саблю. Третий подготовил веревку. Инквизитора, похоже, собирались не убить на месте, а взять в плен. Агата знала почему, а вот Арбуэ удивленно вздернул бровь и покачал головой, мол, вы даже глупее, чем казались поначалу. Потом небрежно взмахнул рукой, и шпага покатила по полу, а ее хозяин рухнул на колени. По мгновенно поглупевшему лицу покатились слезы раскаяния.

– Дева Мария, прости меня, несчастного слепца...

– Шевелитесь, идиоты!

Крик Теодора вывел из ступора второго заговорщика, и он рубанул инквизитора саблей. Металл мерзко заскрежетал о металл. Арбуэ пошатнулся, распоротая ряса сползла с плеча, обнажив кирасу. Заговорщик выругался и замахнулся вновь, целя в голову. Инквизитор выбросил вперед руки, словно для защиты. Агата колдовским зрением увидела, как с рук хлынул поток теней, буквально сбивший двоих заговорщиков с ног. Но Теодор устоял. Более того, со стремительностью кобры метнулся к инквизитору, преодолевая теневой поток, коротко взмахнул рукой, и Арбуэ схватился обеими руками за горло. Тени вокруг него мгновенно растаяли.

– Проклятье... – проворчал Теодор, глядя на сочащуюся между пальцев инквизитора кровь. – Как нехорошо...

Ведьме оставалось преодолеть всего несколько шагов. Короткая дубинка сама скользнула в руку. Монах стоял к ней спиной. Арбуэ рухнул на колени и потянул к монаху окровавленную руку.

– Не бойся, сейчас боль закончится, – почти ласково произнес Теодор, доставая из-под плаща небольшую флягу. – Что ж... из-за твоего упрямства все придется делать наспех...

Агата зачарованно смотрела, как монах поливает Арбуэ из фляги густой жидкостью. В нос ударил мерзостный запах, возвращая ведьму на столетия назад – в храм. Теодор принялся нараспев читать заклинание, сжимая в руках кинжал повелителей. Глаза инквизитора вылезли из орбит, он повалился навзничь.

Падение тела вернуло Агату к реальности. Одним большим прыжком она покрыла

расстояние до Теодора и опустила дубинку на его затылок. Монах в последнее мгновение что-то почуял и успел отшатнуться – дубинка ударила по плечу. Теодор взвыл от боли, но кинжал не выпустил. С неожиданной ловкостью он отскочил, уходя от второго удара, и развернулся, едва не зацепив Агату лезвием. Ведьма вовремя отклонилась, и противники замерли, разглядывая друг друга. Монах недоуменно нахмурился при виде незнакомца, потом взгляделся в выбеленное лицо Агаты и прошипел изумленно:

– Ведьма?! Откуда ты здесь?!

– Да так, – небрежно поигрывая дубинкой, ответила Агата. – Гналась за одним трусливым воришкой. И, я вижу, догнала.

Теодор мельком взглянул на кинжал и ухмыльнулся:

– Я знал, что ты недостаточно умна, чтобы оценить этот артефакт. Иначе не морила бы его голодом. И не осмелилась бы прийти ко мне.

– Я знаю, что такое Испивающий Тень. Когда-то давно я воспользовалась его силой. Один-единственный раз.

На лице Теодора появилось недоумение.

– Воспользовалась? И потом засунула его в тайник – бесполезно ржаветь?! Ты лжешь! Ни один человек не откажется от такой возможности!

– Не суди всех по себе, – процедила Агата сквозь зубы. – Впрочем, ты все равно не поймешь. Отдай кинжал – и останешься жив.

– Что? – Теодор рассмеялся. – Ты безумна! Что ты можешь сделать против хозяина Испивающего Тень?

– Ты не осмелишься колдовать здесь! – Агата быстро огляделась. Колебания теневой силы растревожили защитные заклинания. По стенам и колоннам церкви пробежали быстрые струйки теней, над головами колебалось и пульсировало серое полотно, готовое обрушиться в любой миг. – Нас обоих разотрет в пыль!

– Еще как осмелюсь. – Теодор пошел на нее, одной рукой продолжая угрожать ведьме кинжалом, а другой совершая какие-то пассы. – Меня в любом случае убережет сила Испивающего. Даже хорошо, что ты явилась. А то этот упрямец, кажется, не доживет до ритуала.

Агата мягко скользнула в сторону и выбросила вперед руку с дубинкой. Монах легко отвел удар кинжалом и попытался контратаковать, но, похоже, фехтование не было его сильной стороной. Кинжал бесполезно пропорол воздух, ведьма же качнулась вправо и ударила Теодора дубинкой по левой руке. Монах затряс ушибленной кистью, потерял концентрацию, и почти готовое заклинание рассеялось.

– Ну что? – издевательским тоном поинтересовалась Агата. – Сильно тебе Испивающий помог? Ты слаб, колдун. Слабак даже с кинжалом остается слабаком.

– Ведьма! – прорычал Теодор.

– Она самая. Сдавайся, Теодор. Клянусь, я отпущу тебя.

На лице монаха появилось странное удовлетворенное выражение. Агата метнулась в сторону, но из-за фальшивой хромоты запнулась. Левую голень обожгло болью. Один из заговорщиков, тот, что был с саблей, пришел в себя и сумел полоснуть ведьму по ноге. Второй удар он нанести не успел, Агата достала противника дубинкой в висок, но самой ведьме пришлось тут же отступить, защищаясь от бросившегося в атаку Теодора. Теперь она хромала не только из-за разных ботинок.

– Тебе конец. Сдайся и умри безболезненно.

– Я еще спляшу на твоей могиле, колдун!

Агата завертела дубинкой с удвоенной силой, заставляя монаха отступить. На самом деле уверенности она больше не испытывала. Рана была серьезной, ведьма чувствовала, как в ботинке хлюпает кровь. Еще немного, и появится слабость, начнет кружиться голова, а потом проклятый монах запросто добьет ее.

– Ты слабеешь. – Теодор холодно улыбнулся. – Ты уже побледнела, скоро свалишься. Брось свою палку. Пора кончать этот нелепый спектакль.

– Действительно пора.

Спокойный, уверенный голос заставил вздрогнуть обоих противников. От одной из колонн отделился невысокий пожилой сеньор в скромном добротном костюме. За его спиной высился долговязый парень с огромными оттопыренными ушами.

– Хватит! – повторил маг. – Бросьте артефакт, святой отец. Он не по вашу душу. Я – Ивор, глава Анклава магов государства Московского. От своего имени обещаю вам жизнь и свободу, ежели немедленно сдадитесь. Или мне придется уничтожить вас. Поверьте, сил у меня на это хватит.

Теодор затравленно оглянулся на выход из церкви. Драться сразу с тремя магами ему явно совсем не хотелось.

– Теодор, я...

Ивор не успел договорить. Монах быстро произнес какое-то заклинание и, присев, хлопнул ладонью по полу. Агата невольно взвизгнула, когда вырвавшиеся из пола теневые лианы скрутили ее по рукам и ногам, оторвав от поверхности. То же самое произошло с Ивором и его учеником.

Это колдовство стало последней каплей, в тот же миг все охранные заклинания будто разом сорвались с цепи. Воздух внутри церкви содрогнулся, ломая и переворачивая скамьи. Все стало серым, закружилась вьюга из обрывков теней, терзая кожу словно песком. Теодора сбilo с ног и поволокло по полу, но он так и не выпустил кинжал. Кое-как встав на ноги, монах бросился вон из церкви.

Стены и колонны задрожали, с потолка посыпалась штукатурка, и Агата уже приготовилась к смерти, но тут все разом закончилось. Теневые лианы ослабили хватку и рассыпались в черный прах у ног Агаты.

– Весьма любопытное заклинание, – произнес Ивор, стряхивая прах с камзола. – Обрати внимание, Хор. Очень изящное использование магии смерти для создания псевдожизни.

– А? – Ученик озадаченно потряс головой, отчего выдающиеся уши затрепыхались, словно флаги на ветру. – О чем вы, учитель?! Этот мерзавец уходит...

– Ушел, если точнее, – вздохнул Ивор. – Я его не чувствую. Подозреваю, он уже за несколько кварталов отсюда. И искать его по ночному городу – занятие бесполезное, уж поверь моему опыту.

– И все из-за этой... этой...

– Ну-ну, скажи-ка из-за кого? – пробормотала Агата. Голова кружилась все сильнее. – Вы ведь здесь с самого начала, да? И не вмешивались. Так кто же тогда вы сами-то?

Ученик оскорбленно запыхтел, но Ивор осадил его одним строгим взглядом и, повернувшись к Агате, виновато произнес:

– Мы сегодня все наделали ошибок, не будем тратить время, обвиняя друг друга. Давайте я перевяжу вам рану, а то, не ровен час, сомлеете от потери крови. И надо быстро уходить отсюда. Боюсь, весь этот шум привлек внимание, а мне совсем не хочется объясняться со стражниками.

– Да, надо уходить, – наконец признала правоту колдуна Агата.

– Мы отведем вас пока на постоянный двор, где сами остановились, – заканчивая перевязывать ведьме ногу, сказал Ивор. – Думаю, несколько дней вам придется полежать. Даже я не могу залечить такую рану быстро.

– А как же кинжал? Теодор наверняка утром же покинет город!

– Ничего, мы его найдем. Рано или поздно Испивающий Тень проявит себя.

Глава восьмая

Убийство для нормального короля – самая естественная причина смерти.

Терри Пратчетт

«Вот отстой-то!»

Я бросил взгляд направо, налево, перед собой и с отвращением прикрыл глаза.

«А ну не смей! Заснешь!»

Я послушно открыл глаза и уставился на кончик собственного носа.

Вокруг стояли, плотно сбившись, серые люди – мятые унылые лица, красные мутные глаза, безвольно опущенные плечи. Серые люди и серые мысли. Прямо передо мной была чернота за вагонным стеклом, в котором я видел свое отражение – такой же серый человек с такими же серыми мыслями. Ну а что вы ожидали увидеть в шесть утра в метро?

Ну да, мне опять пришлось покинуть уютную контору, манившую не таким уж, если вспомнить, жестким диваном, и спуститься на нижний круг ада, именуемый метро.

Находиться в конторе не имело смысла, более того, становилось опасно. Благодаря столь эффектной демонстрации стало ясно, что Испивающий Тень мог каким-то образом подчинять людей своим желаниям. Вернее, одному желанию. После многих столетий воздержания он хотел крови. Жажда мучила древний артефакт, ему нужны были жертвы. Меня спасло то, что во мне живет Хайша. Когда Испивающий Тень подчинил меня – да так ненавязчиво, что мне казалось, будто я следую своим желаниям! – Хайша успела сообразить, что происходит, и вывела меня из транса.

Один раз успела, но в другой ведь может и не успеть. К тому же в конторе находилась еще и Женька, у которой против силы артефакта вообще никакой защиты нет. Если я усну, а Испивающий Тень в это время подчинит девчонку своей воле, у меня есть все шансы уже не проснуться. Да и не уснул бы я, когда рядом артефакт с такими маньяческими наклонностями!

Так что, выйдя из ванной, я немедленно запаковал кинжал в рюкзак и отправился к метро. Отдам кровожадную железяку Махаристе и потребую обещанной поддержки. Пора уже закругляться с этим расследованием.

Я опять начал дремать, но тут из динамиков раздалось: «Станция «Китай-город». Вывалившись из вагона, я проковылял к концу платформы, дождался прибытия очередного поезда и, под прикрытием сонной толпы, нырнул в теневую дверь. Короткий низкий лаз, древний подземный ход – и вот уже знакомый подвал. Словно и не уходил никуда.

Судя по обстановке, вампиры как раз начали стягиваться в гнездо, чтобы переждать под землей светлое время суток. Меня встретили радушно, как родного, что вовсе не обрадовало. То есть я хочу сказать, мало приятного в том, что тебя пытается по-дружески обнять бомж. Особенно когда их несколько. И знание того, что под личинами бомжей на самом деле скрываются вампиры, ни в коей мере не сглаживает неприятные ощущения. Скорее даже наоборот. Я, кажется, уже говорил, что дружески настроенные вампиры едва ли не большая докука, чем вампиры, относящиеся к тебе чисто прагматически.

Вежливо растолкав испускающих ароматы помойки «друзей», я поздоровался с Махаристой и без лишних прелюдий протянул ему завернутый в несколько слоев бумаги кинжал.

– Что, неужели... – Барон недоверчиво посмотрел на меня, потом выхватил сверток из моих рук и принялся лихорадочно срывать упаковку. – Неужели...

Он отбросил последний лист и замер, сверля ошалелым взглядом кинжал. Потом медленно поднес ко рту, провел языком по лезвию и застонал от наслаждения. Меня чуть не вывернуло от сладострастия, с которым вампир проделал это. Если бы не Агата, словно Немезида идущая по моим пятам, я бы предпочел сейчас незаметно свалить отсюда, а за обещанной поддержкой явиться позже. Намного позже!

Увы, сейчас было совсем не время проявлять безразличие.

Махариста встал ногами на кресло и тонко взвизгнул на вампирском языке. Лица всех присутствующих в гнезде вампиров обратились к нему. Барон поднял над головой кинжал. Испивающий Тень, на мой взгляд, смотрелся ничуть не величественней какого-нибудь кухонного ножа, но по гнезду прокатился восторженный гул. Вампиры стали подниматься с

пола и стягиваться к креслу барона. Их взгляды были прикованы к артефакту. Кто-то в запале даже потянул к нему дрожащие руки, но Махариста бесцеремонно отбросил подданного увесистым пинком. Выходка барона не вызвала абсолютно никакой реакции – вампиры как зачарованные таращились на кинжал.

Махариста заговорил.

«О чем он? Переведи!»

«Да о чем в такой момент говорят все лидеры? – скучным голосом ответила Хайша. – Великий день настал. Тяжелые испытания не прошли даром. Тени великих предков смотрят на нас. Я поведу вас к новым горизонтам. Тыр-пыр, восемь дыр и прочая демагогия».

Патриотические лозунги меня всегда вгоняли в сон. Началось это еще со школьных времен, когда я на всяких пионерских линейках и собраниях прятался в задних рядах и благополучно дрых всю официальную часть. Привычка эта не покинула меня и во взрослой жизни. Нет лучшего снотворного, чем речь очередного политического лидера. Со временем это даже стало чем-то вроде условного инстинкта. А тут еще бессонная ночь в квартире Агаты. Так что стоило Хайше в двух словах объяснить мне содержание «предвыборной речи» Махаристы, как меня стало неудержимо клонить в сон.

К счастью, Махариста быстро утомился и завершил свой спич очередным пронзительным взвизгом и воинственным потрясанием кинжалом. Я даже без перевода догадался, что он объявил неизбежный и мучительный конец всем врагам. После чего развалился в кресле, а подданные начали по очереди подходить и целовать его руку.

«Присягают, – прокомментировала Хайша. – Или вроде того. В общем, клянутся следовать за великим вождем, сумевшим вернуть реликвию, до последнего вздоха. Похоже, ты только что породил культ личности».

«Да наплевать, – буркнул я, нетерпеливо дожидаясь окончания церемонии. – Опыт показывает, что, прежде всего прочего, новоявленный царек чистит свое окружение. И в первую очередь избавляется от самых умных и сильных соперников. Если Махариста немного проредит популяцию упырей, людям от этого только польза будет».

Наконец верноподданнические пресмыкательства закончились, и я смог пробиться к Махаристе.

– Хау, великий вождь!

– А, Фокс... – На мгновение выражение лица Махаристы стало откровенно раздраженным, но он тут же натянул маску благодушия. – Мы благодарны тебе за помощь. Чего ты желаешь в награду?

– В награду?! Мы?! Хренов макарон! Махариста, это у тебя что, так быстро прогрессирует мания величия? Или от радости память отшибло?

– Смертный! Ты просто не понимаешь, что сейчас произошло!

– Да мне, в общем, по фигу, – сообщил я. – Мне нужны твои бойцы, чтобы накрутить хвосты оборотням.

– А... я помню. Хорошо, будут тебе бойцы.

– Завтра утром!

– Хорошо, хорошо, – уже не скрывая раздражения, ответил Махариста. – Придешь сегодня вечером к метро, там будут ждать два десятка моих подданных. Им будет приказано беспрекословно тебе подчиняться. А теперь мы позволяем тебе удалиться.

– Угу. Наше вам с кисточкой, – пробормотал я и, попрощавшись коротким кивком, направился к выходу.

К креслу барона уже спешил давешний «советник» в сногсшибательном пуховике. В лапках, замотанных несвежими бинтами, он тащил знакомый мне по недавней пьянке поднос. Видимо, в силу особой торжественности момента вместо самогона на подносе высилась фигурная бутылка с каким-то дорогим коньяком, тарелочка с нарезанным лимоном, открытая коробка шоколадных конфет и футляр с сигарами.

Ну разумеется, «вождю нации» не пристало заливать глаза дешевым алкоголем. Теперь Махариста наверняка войдет во вкус, станет пить только благородные напитки, курить

только сигары, а там, глядишь, начнет регулярно мыться. В результате в гнезде образуется оппозиция традиционалистов, которых барон регулярно будет публично казнить или тайно умерщвлять – в зависимости от политической ситуации. Но рано или поздно они свергнут «отщепенца»...

«Ну хватит уже, зафантазировался!» – прервала мои мысли Хайша.

«М-да... действительно. Но что же это за кинжал такой? Они все словно рехнулись, когда его увидели!»

«Ага, и тебя проняло?»

«Да уж...»

Какая-то мысль на самом краю сознания тревожила меня. Что-то я увидел... Выход из гнезда был уже рядом, когда я понял, что именно. На подносе, принесенном «советником», лежал футляр с сигарами! Лакированное дерево с перламутровыми вставками! Хьюмидор из лаборатории Профессора!

Я развернулся.

Вампир в пуховике, сгорбившись, торопливо семенил в один из проходов.

Где поднос?!

Я тут же увидел его – в руках другого вампира, стоявшего на коленях перед троном с выражением слепого обожания на грязном лице.

В початой бутылке еще колеблется жидкость.

Махариста, запрокинув голову, вылизывает последние капли из стакана. Серый длинный язык, похожий на пиявку, шарит по стеклу.

– Смачная бормотуха! – пьяно ревет барон. – С этого дня только такую и будем пить!

Подобострастный смех подданных.

Махариста одаривает коленопреклоненного вампира отеческой улыбкой, возвращает на поднос пустой стакан.

Берет в руки хьюмидор. Я не успеваю остановить его. Барон, продолжая улыбаться, открывает крышку...

Я прыгнул в дверь в тот момент, когда сверкнула яркая вспышка. В маленьком замкнутом пространстве подвала раздался звонкий треск, словно на лютom морозе сломалось дерево. Затем последовал оглушительный хлопок. Раскаленная воздушная волна ударила меня в спину и выбросила в коридор. Последнее, что я увидел, была стремительно надвигающаяся стена.

«Вик... Вик! Очнись! Вик! Открой глаза!»

Иногда Хайша бывает просто невыносима.

«Вик!»

Нет, не отстанет. Уж если ей что-то взбрело в голову, проще сдаться и сделать, как она просит. Все равно ведь будет нудить, пока не добьется своего.

Я открыл глаза.

Какая-то мутная и странная картинка.

Я некоторое время лежал, пытаюсь сообразить, что это такое. Потом понял, что вижу каменный пол и уходящий в темноту коридор. Только под каким-то странным ракурсом.

«Потому что ты лежишь на полу!» – сообщила Хайша.

«А почему я на полу? – осторожно поинтересовался я и прислушался к ощущениям. Голова действительно болела, но не так, как с похмелья. – И где это я?»

Вообще говоря, коридор казался знакомым, хотя непривычный ракурс и мешал опознать его. А еще сбивали с толку клубы сизого дыма, вытекающего из двери неподалеку. В воздухе стоял смрадный запах горящих тряпок и жареного мяса. И визг... Кто-то визжал, истошно, на одной ноте, высверливая мне дыру в черепе.

«Вик, напряги память! Ты был у вампиров. Принес Махаристе кинжал...»

«...!!!»

Память вернулась сразу и полностью. Я хотел было вскочить, но мозг подсказывал, что

резких движений сейчас лучше не делать. У меня, знаете ли, богатый опыт пребывания в нокауте, и я в курсе поведения организма после сильных ударов по голове. Осторожно сев, я переждал приступ тошноты, подполз на четвереньках к двери, заглянул внутрь. Одного взгляда мне хватило, чтобы отпрянуть, привалиться к стене и закрыть глаза. Тошнота вернулась.

Если раньше гнездо напоминало картины Босха – полные уродливых образов, но тем не менее совсем не страшные, то взрыв словно открыл дверь в отвратительный своей натуралистичностью ад современных фильмов ужасов. Я принял. Кроме гари едко пахло чем-то химическим. Судя по тому, что я успел увидеть до того, как вырубился, в гнезде произошел объемный взрыв. То-то Профессор говорил про основной заряд! Знаю я такие игрушки. Когда Махариста открыл хьюмидор, вспомогательный заряд выбросил в воздух взвесь горючего вещества, мгновенно заполнившего небольшое помещение. А потом запал детонировал это облако. Мне повезло – я успел инстинктивно броситься вон из подвала. А вот от Махаристы, оказавшегося в самом центре взрыва, не осталось вообще ничего.

Я прислушался к своим ощущениям и попытался встать. Как ни странно, это получилось. Я шагнул к входу в гнездо.

«Куда?! – взвилась Хайша. – Там никого живых не осталось! Не смей! Потолок вот-вот рухнет!»

«Да там и не было живых-то, – пробормотал я, чувствуя, как на меня накатывает нездоровая веселость. – Надо забрать этот чертов кинжал...»

«Его там нет, – огорошила меня богиня. – Пока ты валялся без сознания, кто-то его унес».

«В каком смысле – кто-то?! – мысленно взвыл я. – Ты что, не могла посмотреть?!»

«Фокс, в этом теле мне достается точно так же, как и тебе. Меня точно так же оглушило, и я не могла сконцентрироваться, чтобы управлять мышцами. В конце концов, ты не так часто позволяешь мне это делать – я не привыкла!»

«Ладно, ладно, извини. Но тогда откуда ты знаешь, что кинжал забрали?»

«Я услышала, как кто-то прошел мимо. Смогла приоткрыть один глаз. Это был тот самый вампир в пуховике. Только это был никакой не вампир. Он прошел рядом с нами, и я почувствовала, что от него не пахнет вампиром. То есть немного от него пованивало, но совсем не так, как от настоящих кровососов. Похоже, он просто слегка измазал одежду в ближайшей помойке – запах получился схожий, но поверхностный. Больше я ничего не смогла понять. Но по-моему, это был мужчина. И я ощутила, что Испивающий Тень при нем. Это чувство голода я ни с чем не спутаю!»

«Понятно... Надо убираться отсюда!»

Это была своевременная мысль. Из других ходов стали появляться уцелевшие вампиры, и я не хотел попадаться им на глаза. Конечно, в последнее время между нами сложились почти дружеские отношения, но, судя по яростному шипению и гневным взвизгам, доносившимся из руин гнезда, выжившие упыри были слегка неадекватны. Неудивительно, учитывая обстоятельства. Пытаться в такой момент что-то втолковать разъяренным кровососам, да еще когда голова раскалывается, а пол так и норовит уйти из-под ног, идея вполне самоубийственная. Нужно переждать некоторое время. Пусть сначала какой-нибудь вампир, самый умный или самый наглый, объявит себя новым бароном. С ним и буду договариваться.

Придя к такому выводу, я побрел к выходу из подземелья, придерживаясь рукой за стену. Что-то затрещало, за моей спиной раздался гулкий удар, стены и пол вздрогнули, меня окутало земляной пылью. Вампирские вопли разом прекратились, зато мерзко заверещала автомобильная сигнализация.

Потянуло свежим воздухом.

Я медленно обернулся.

Конечно, московский воздух трудно назвать действительно свежим, но после затхлой

атмосферы вампирского гнезда он вполне мог сойти за таковой. Оказалось, подвал находился все-таки не под самой церковью, как на планах диггеров, а немного дальше – прямо под стоянкой автомобилей. Это я понял по двум машинам, венчающим груды земли и битого асфальта на месте, где недавно было гнездо. Машины были, к счастью, пустыми и надрывались сигнализацией. В образовавшуюся дыру было видно еще несколько стоящих в ряд машин и совершенно ошалелое лицо охранника в окне будки.

М-да... в ближайшее время новый барон этому гнезду не понадобится. А мне нужно срочно придумывать новый план.

Я пробрался через лаз на станцию метро. Здесь, похоже, слышали взрыв, возможно даже слегка трянуло, впрочем, центральные станции строили как бомбоубежища – какая-то там «хлопушка» им навредить не могла. Особой паники тоже не наблюдалось. На лицах пассажиров застыло недоумение и любопытство. Я сел в подошедший поезд, на станции «Октябрьская» пересел на Кольцевую линию и поехал по кругу. Хорошее укрытие – в метро Агата меня не сможет найти, да и искать не станет. Жаль, здесь нельзя укрыться хотя бы на пару дней!

«Что за пораженческие мысли! – возмутилась Хайша. – Кто недавно говорил, что сейчас не время прятаться? Надо действовать!»

«Как? У меня был простой и надежный план. Ради него я ввязался в авантюру с ограблением Агаты. Чертовски опасную авантюру, если ты помнишь! И потребовавшую, кстати, неслабых денежных вложений... Так, стоп...»

Я закусил губу, пытаюсь болью разогнать мутную кашу в голове. Я украл кинжал для Махаристы. Кто-то уничтожил барона и забрал кинжал. Какой вывод из этого следует? Некто ошивался возле барона, изображая из себя вампира, а тут подвернулся случай заполучить Испивающего Тень, чем он и воспользовался? Нет, слишком уж стремительно и точно действовал этот «некто». И явно это он посоветовал Махаристе требовать с меня кинжал. Этот «некто» – не вампир, Хайше в таких вопросах можно доверять. И Махариста это наверняка знал, не мог не знать. Некто зашел на огонек к барону, а тут речь об Испивающем Тень? Нет, не верю. Такие совпадения, конечно, бывают. На самом деле иногда бывают такие совпадения, что нарочно не придумаешь. Но они все же очень редки. Более правдоподобной кажется другая версия. И меня, и Махаристу использовали. Довольно унижительная мысль. Тем больше шансов, что она окажется верной.

Итак, кому-то позарез нужно заполучить кинжал. Испивающий Тень хранится в очень надежном месте, простому вору в дом Агаты не проникнуть. А вор, как-то связанный с Тенью, в дом Агаты не сунется ни за какие деньги – ссориться с могущественной ведьмой дураков нет. Точнее, один такой дурак есть. Я с Агатой и без того на ножах и, если уж быть честным, с удовольствием взялся за дело. А как же! Такая возможность позлить ведьму, да еще под благовидным предлогом спасения невинного ребенка! Я ж и говорю – дурак!

Неизвестный хитрец очень хорошо меня просчитал! Меня и Махаристу. Он дождался моего визита и подсказал вампиру, что можно потребовать от меня. Заранее предвидя, что я не откажусь. А барон очень хотел укрепить свое положение и тоже ухватился за идею. Жаль, но Махаристу теперь уже не расспросишь насчет личности этого умника.

Попробуем зайти с другой стороны. Допустим, меня тоже вели. Как я пришел к мысли заключить союз с вампирами? Кто мне подсказал эту гениальную идею?

Я задумался, восстанавливая в памяти события последних дней. Вот я разговариваю в баре с Отбоем. Я уличил его в похищении Арины, а он посоветовал мне не совать нос в чужие дела. Мы обменялись парой стандартных угроз и разошлись. Неприязненные взгляды компании вампиров, ошивавшихся в тот момент в баре, и навели меня на мысль связаться с Махаристой.

Получается, никто меня на самом деле не вел? И все мои построения – досужие фантазии ушибленного взрывом ума? Но кто-то ведь был там, в гнезде, маскируясь под вампира! И этот «кто-то» заказал Профессору бомбу, замаскированную под коробку для сигар. Заказал – это важно отметить! – заранее, потому что Профессор, конечно, гений, но

даже он не смог бы собрать такое устройство за пару часов. Значит, смерть Махаристы была спланирована еще до того, как мы с ним встретились. Получается, этот таинственный «некто» был совершенно уверен, что я приду к Махаристе за помощью? Или, может быть, он собирался подбить на кражу кого-то из вампиров, а я просто удачно подвернулся?

Некому задать все эти вопросы...

Тупик.

Впрочем, еще одна ниточка у меня осталась! Профессор!

«Он не выдаст заказчика!»

«А мне почему-то кажется, что выдаст!» – возразил я. Дюжий мужик, сидевший на скамейке напротив, поймав мой взгляд, поспешно укрылся за газетой.

«Фокс, я понимаю, ты немного расстроен...»

«Я был немного расстроен, когда у меня напрочь заглох двигатель на полпути между Кушово и Беломорьем и мне пришлось двадцать километров толкать мотоцикл по ночному шоссе. Вот тогда я был расстроен. А сейчас мне хочется кого-нибудь убить!»

«Профессор делал свою работу...»

«Профессор никогда раньше не делал оружия! Вернее, он никогда не делал обычного оружия. Только всякие штуковины, обезвреживающие противника без особого вреда для здоровья. Он играл по правилам, черт возьми! А тут взял и собрал настоящую бомбу! А если бы заказчик активировал ее в людном месте? Если бы это был какой-нибудь хренов террорист?»

«Успокойся, Вик. Ты же сам понимаешь, Профессор хоть и гений, но в практических вопросах его даже десятилетний малыш обманет без труда. Я уверена, он просто не подумал, во что ввязался».

«Вот это я и хочу ему объяснить. Ты не волнуйся, я не собираюсь брать с собой бейсбольную битку».

«И что тебе даст имя заказчика? – Хайша попыталась зайти с другой стороны. – Думаешь, он и организовал похищение Арины?»

«Почему бы и нет? Кто кошелек украл, тот и старушку замочил... или как там у классика?»

«Организовать похищение, чтобы ты согласился украсть кинжал? Тебе не кажется это каким-то слишком уж окольным путем?»

«Кажется, – вынужден был признать я. – Но вот как хочешь, но селезенкой чувствую, все это не просто так! Я должен проверить. В худшем случае у меня будет лишний козырь на руках, когда буду торговаться с Агатой. Может быть, если я сдам ей этого типа и верну кинжал, она согласится не убивать меня слишком уж мучительным способом».

«Ты сам-то в это веришь?»

Несмотря на пессимистичное замечание Хайши, настроение у меня заметно поднялось. Такую реакцию я давно за собой заметил: стоит мне хоть какую-то, пусть даже самую завалящую, цель перед собой поставить, как жить становится если не легче, то хотя бы веселее.

Оставалась, правда, одна проблема – я очень хреново себя чувствовал.

«У тебя сотрясение мозга, – встревожилась Хайша. – И, судя по симптомам, сильное. Тебе надо отлежаться хотя бы пару дней».

«Некогда, сама же понимаешь! – раздраженно буркнул я. – Сделай что-нибудь!»

«А что я могу сделать? Регенерация происходит сама по себе, независимо от моего желания. Но мгновенно ничего не произойдет, надо дать телу отдохнуть. А вообще, ты редкостный хам! Нет чтобы поблагодарить, так еще наглости хватает упрекать! Если бы не я, ты бы все еще валялся в коридоре без сознания!»

«Все, все, сдаюсь! Хватит! От твоего нытья у меня еще сильнее голова разболелась!»

Стараясь держаться прямо, я выбрался из вагона и хотел позвонить Женьке, но обнаружил, что мобильного нет. Возможно, выпал, когда взрывная волна отправила меня в полет. Или, что тоже вероятно, пользуясь моим полубомбочным состоянием, в вагоне

телефон вытащил карманник. Я сунул руку во внутренний карман и с облегчением нащупал бумажник. Выбравшись на улицу, прямо в павильончике у выхода из метро купил самую дешевую модель и симку к ней.

– Женька, привет! Это я, Виктор!

– Ну че?! – затрещал в ухо звонкий голосок, отнюдь не улучшая мое самочувствие. – Как все прошло?! Ты договорился с бароном? Он даст бойцов?

– Нет.

– Почему? – Девчонка сразу скисла.

– Он слишком рассеян.

– Что? В смысле – он забыл о вашей договоренности? Да ты возьми его за шкирдос...

– Нет, в прямом смысле слова рассеян. Думаю, самое крупное, что осталось от Махаристы, его клыки.

Я вкратце рассказал Женьке о гибели вампирского гнезда.

– У нас в конторе кто-нибудь появлялся? Например, вчерашняя ведьма?

– Угу, как раз она и появлялась, – хмыкнула девчонка. – Искала тебя, как ты и предупреждал. Мы с ней, ващет, довольно мило поболтали, но на прощанье она посоветовала мне искать новых компаньонов.

– М-да... совет не лишен смысла, – вздохнул я. – Алекс, разумеется, не появлялся?

– Даже не звонил. Телефон у него не отвечает, и из аськи он еще ночью пропал.

– Неудивительно. Ты не волнуйся. Не думаю, что Агата на него сильно зла, она же понимает, что это моя затея. Так что искать она будет в первую очередь меня.

– Блин! Вот ты меня утешил!

– Я не тот колобок, который легко съесть!

– Лисе это удалось, – вздохнула Женька. – А твоя Агата хитрая.

– А на хитрую... э-э-э... ну ладно, Жень, я не могу долго говорить. Созвонимся вечером.

Я отключился и медленно побрел по улице. Ехать в контору нельзя. Агата уже знает, кто наведется в ее арсенал, и наверняка будет следить за квартирой. Как она это устроит, предсказать невозможно, у магов для этого есть масса способов. Про Хайшу она знает, следовательно, учтет, что магические ловушки и наблюдателей я обнаружу. Принимая во внимание основательность, с которой Агата подходит ко всему, что делает, на меня она будет охотиться без поблажек – словно на теневого мага. Еще раз обмануть ее не удастся. Но где-то укрыться нужно. Хайша права, да я и сам чувствую себя совершенно разбитым.

Впрочем, немного денег еще осталось. Я доехал до Курского вокзала, нашел в электронной справочной самую непритязательную гостиницу и уже через полтора часа блаженно вытянулся на койке в похожем на коробку из-под телевизора номере.

Я честно собирался просто полежать, размышляя над свалившимися на нас проблемами. Может быть, даже какое-то решение найти. Но, видимо, мое тело осознало, что находится в постели, и самовольно решило не растрачивать такой шанс на пустяки...

Проснулся я от телефонного звонка. По привычке протянул руку, чтобы взять телефон с тумбочки, и ткнулся пальцами в стену. Весь сон мгновенно с меня слетел, в голове заметались панические предположения. Впрочем, хватило одного взгляда на стену, обклеенную «веселенькими» обоями, и сиротские занавески на окне, чтобы вспомнить, где я нахожусь. Телефон продолжал надрываться. Я взял подпрыгивающую от нетерпения коробочку и машинально взглянул на дисплей. По маленькому экрану бегала надпись, сообщавшая, что абонент неизвестен. Да и сам телефонный аппарат мне в общем-то был незнаком.

Ах да...

Я прислушался к ощущениям. Голова больше не кружилась, меня не тошнило.

«Спасибо, Хайша!»

Я нажал кнопку и поднес телефон к уху.

– Женька?

– Свинья ты, Фокс! – завопила девчонка. – Какого черта ты пропал?! Я тут извелась вся! Обещал же позвонить вечером...

– А... э-э-э...

– ...а сейчас три часа дня!

– Ну?

– Ты вчера обещал позвонить! Вчера!

– Ого! – продолжил я с той же впечатляющей лаконичностью.

Если учесть, что в гостиницу заселился я вчера как раз где-то около трех часов дня, то получается, сутки проспал!

– Извини, Жень. Срубило меня, я же ночь не спал перед этим, да еще под взрыв попал. Ты бы позвонила...

– Я и звонила! Только ты трубку не брал. Я каких только ужасов не напридумывала!

Я машинально заглянул в память телефона. Больше десятка непринятых звонков. Вот это уснул так уснул!

– Прости, Жень, – повторил я. – Не слышал. Спал как мертвый.

– А ты и есть мертвый, – неожиданно хихикнула девчонка.

– Должен заметить, твое веселье по этому поводу... э-э-э... В каком смысле – мертвый?

– Ну все так считают, – сообщила Женька. – Кроме меня, разумеется. Ну и Алекса. Он тут недавно приплелся домой, обливаясь слезами...

Где-то на заднем фоне послышался возмущенный вопль моего напарника.

– Обливался, обливался! – ехидным голосом пропела девчонка. – Пряма я насчет вас, парни, даже засомневалась!

Я услышал очередной протестующий возглас Алекса и какую-то возню – похоже, мой напарник пытался отобрать у Женьки телефон. Сдавленный вопль и падение чего-то тяжелого подсказало мне, что попытка не удалась.

– Он просто очень сентиментален, – поспешил я защитить напарника, да и себя оградить от насмешек. – Все принимает очень эмоционально. Уверен, по Паштету или Ми-ми он горевал бы куда сильнее.

– Ну ты сравнил! По ним и я бы горевала куда сильнее!

– Ты разбила мне сердце, Женька! – прочувствованным голосом ответил я на этот выпад. – А с чего все решили, что я отправился в райские кущи?

– Мечтатель! – захихикала девчонка. – Кто тебя пустит в райские кущи-то?! Да ты и сам со скуки там озвереешь... А решили, что ты погиб, потому что взрыв ведь был. И обвал. Погибло целое гнездо вампиров во главе с бароном. Это как бы не пожар в мусорном баке. По Тени сразу поползли всякие слухи. В нашем мире, кстати, тоже – все-таки провалилась стоянка, да еще чуть ли не на Красной площади, скандал! В общем, все это быстро раскопали и нашли несколько мертвых тел. Раздавленных до неузнаваемости. Никаких документов, одежда как у бомжей. Зато обнаружили почти неповрежденный мобильный телефон. Угадай чей?

– Значит, все-таки там я его выронил, – проворчал я. – И что, так быстро все выяснилось?

– Ну вообще-то если бы не Агата...

– Агата! Вот оно что! Сообщила, что вампирский артефакт и взрыв в вампирском гнезде должны быть связаны между собой. А уж на кого надавить, чтобы все делалось очень и очень быстро, у нее есть.

– Ну да. Она, кстати, здесь недавно опять появлялась. Сказала, что ей тебя ни капельки не жаль – типа это закономерный финал бездарно прожитой жизни. Во как!.. Еще сказала, что Алексу бояться нечего. Ну вроде как месть она считает... э-э-э... как она там сказала...

– Месть – занятие для лакеев, – машинально повторил я одну из любимых сентенций Агаты. – Интересная информация. Все складывается весьма удачно! Жень?

– Да?

– Передай, плиз, трубку Алексу... Алекс?

– Я не рыдал! Она все врет!

– Ну-ну, не стоит стесняться своих чувств! – Я наслаждался бессильным рычанием напарника и уже серьезно продолжил: – Сволочь, которая устроила взрыв, сорвала мой план. Но я, кажется, придумал, как использовать ситуацию в наших интересах.

– Хочешь воспользоваться тем, что мертв для Отбоя и его стаи?

– И этим тоже. Но этого мало – на базу мне, может быть, и удастся тайно проникнуть, но вывести оттуда Арину – нет. Это не кинжал, ее в рюкзак не запихнешь. Мне все равно нужно, чтобы вампиры напали на оборотней.

– Понимаю, – протянул Алекс. – В принципе может прокатить. Как я понимаю, мутить воду предстоит мне?

– Ну не мне же, – хохотнул я. – Я ведь почти официально мертв. План проникновения на базу мы с Женькой разработали для Махаристы. Копия у нее в ноутбуке должна была остаться. Пусть она тебя посвятит в детали, а ты придумай, как ненавязчиво подкинуть идею вампирам. Гнезда больше нет, но какая-то часть кровососов наверняка убереглась. Например, перед взрывом я не видел в подвале довольно приметную компанию. Одеваются в черные костюмы и шелковые рубашки, куча бижутерии на шее и пальцах – вылитые сутенеры из мексиканского сериала. Сейчас им деваться некуда, наверняка днем будут отсиживаться в баре «У кота», я там их несколько раз встречал. Они пока в бешенстве и плохо соображают... впрочем, они вообще плохо соображают, так что ты их наверняка сможешь распалить.

– Легко, – согласился Алекс. – Только вот найдутся ли у них вожаки, чтобы организовать внятную операцию?

– Если вампиры поверят, что взрыв гнезда организовали оборотни, то на акцию возмездия подпишутся и другие гнезда, а в них есть свои бароны. Впрочем, мне не нужно поголовное истребление стаи Отбоя. Главное, чтобы началась серьезная заварушка и все собачки были заняты дракой.

– Может быть, мне?..

Я машинально кивнул, потом сообразил, что Алекс меня не видит.

– Смотри по обстоятельствам. Если решишь, что без вожака кровососы не решатся на штурм, организуй их. Но в схватку не вмешивайся, пусть сами друг другу бока мнут. Как говорится, двое в драку – третий лишний.

– О'кей, договорились. А ты что будешь делать?

– Нужно кое-что проверить, – уклончиво ответил я. – Навестить одного старого друга и получить кое-какие ответы. Если что, звони.

– О'кей.

Я отключился, спрятал телефон в карман и, заложив руки за голову, прошелся по номеру.

«Мне этот план не нравится!»

«Тебе и предыдущий план не нравился».

«Да, и что? – уперлась Хайша. – Оба эти плана одинаково плохи!»

«У тебя есть лучший?»

«Да! Иди к Ивору, и пусть он заберет у оборотней Арину! В конце концов, он – глава Анклава!»

«А если Отбой сказал правду и все это – затея Ивора?»

«Ты параноик! Сначала Агату подозревал, теперь Ивора...»

«Почему сначала? Я и сейчас ее подозреваю!»

«Но она же показала, что на вашей стороне!»

«Чем? Да, она решила подыграть нам и сделала вид, что верит в мою гибель. Но мне ее планы неизвестны. Возможно, моя «смерть» ей просто на руку!»

«Я и говорю – параноик!» – вздохнула Хайша.

«Поживем – увидим!»

«Если проживем».

«И кто из нас параноик?»

Еще за квартал до девятиэтажки, в которой жил Профессор, я почувствовал беду. Мимо меня, завывая сиренами, пронеслась «скорая помощь». Не простая, с надписью «Реанимация». Вроде бы это ни о чем не говорит – в огромном городе постоянно с кем-нибудь что-нибудь случается. Но тут я свернул в переулок, и меня настигло дежавю – в воздухе отчетливо пахло гарью. Причем, как и в подzemелье, у гари был отчетливый химический привкус. Сомнения у меня почти исчезли, и я побежал.

Четвертый дом, третий подъезд.

Запах гари и химии плотно висит в воздухе.

У подъезда толпится народ. Здесь же две пожарные машины, милицейский уазик и машина «реанимации» – полный комплект.

Пожар уже потушили. Покрытые жирной копотью пожарные устало сворачивали шланги.

Окна квартиры Профессора зияли черными дырами с выбитыми стеклами.

Толпа оживленно зашумела. Из подъезда выкатили каталку, на ней скрючилось что-то маленькое, накрытое пропитавшейся кровью простынею. Рядом бежал фельдшер, держа на весу пластиковый пакет с жидкостью, пуповина капельницы уходила куда-то под ткань. Порыв ветра на мгновение завернул край простыни, приоткрыв сплошное кровавое месиво. В толпе кто-то охнул, какая-то женщина заплакала в голос. Мужики курили и матерились.

«Вот и поговорили», – мелькнуло неуместное в голове.

Растрепанная девушка бросилась к каталке. Фельдшер рывкнул на нее, помог коллегам затолкать носилки в неотложку, забрался следом и захлопнул дверцу, оборвав спор. Завывая сиреной, машина умчалась. Девушка осталась.

Я протолкался к ней сквозь толпу, осторожно взял под руку:

– Вера, пойдемте. Незачем вам тут стоять.

– Он... он...

– Он пока жив, – как можно убедительнее произнес я. – Врачи уже занимаются им, а значит, есть надежда.

Вера дала себя увести к соседнему подъезду. Я усадил ее на скамейку, сходил в киоск за минералкой и бумажными платками. Наверное, допрашивать девушку сейчас жестоко, но, когда суматоха уляжется, ее возьмет в оборот милиция и никто не даст мне с ней поговорить и пяти минут. Да и не хотел я светиться перед милицией, особенно учитывая свой потрепанный вид.

– Что случилось? Вы были там?

– Не-э-эт, – всхлипнула девушка. – Мы договорились пойти гулять. Я сама решила зайти за Марком. Вы ведь знаете, какой он! Если запретят в этой своей лаборатории, то забывает про все на свете...

Я машинально кивнул, со стыдом понимая, что только сейчас узнал, как на самом деле зовут Профессора. Ну... как-то без надобности мне все эти годы было его имя. Профессор и Профессор.

– Я хотела раньше прийти, но все никак не могла решить, что надеть. Марк, правда, все равно не замечает, в чем я. Но мне-то надо было выбрать... И я немного опоздала. Но я даже не волновалась, Марк никогда не сердился, что я опаздываю. Он меня всегда понима-а-ал!

– Ну-ну. – Я погладил все-таки разревевшуюся девушку по плечу. – Верочка, успокойтесь. Он ведь еще не умер. Врачи его обязательно поставят на ноги... Выпейте воды...

Девушка послушно отпила минералки, утерла покрасневший нос и продолжила:

– Я совсем чуть-чуть опоздала. Подошла к подъезду, а тут грохот, сверху на землю что-то сыплется, люди кричат... Я почему-то сразу про Марка подумала. Ну что это у него в лаборатории. Посмотрела на окна и больше сдвинуться с места не могла – вся как омертвела...

Девушка вновь начала всхлипывать. Я протянул ей пакетик с бумажными платками.

Выдержал максимально деликатную паузу, какую только мог позволить себе. Но девушка сама нарушила молчание. Сжав кулачки, она тихо проговорила:

– Это все из-за меня...

– Вера! Ну что за глупости?! Проф... Марк занимался опасными экспериментами...

– Вы не понимаете! – горячо заговорила девушка. – Марк очень стеснялся, что у него мало денег. Я ему говорила, что это не так, что нам хватает. Но он постоянно сравнивал себя с крутыми бизнесменами... Это из-за меня! У него ведь раньше никого не было. Он считал, что ничем не может привлечь девушку. Я даже обижалась – получается, я с ним что, ради денег?! Но он меня не слушал. В последнее время стал твердить, что скоро все изменится, что он разбогатеет.

– Да? – Я насторожился. – И что же он придумал?

– Он не говорил. Но я сразу испугалась! Понимаете, когда мужчина начинает так говорить, жди беды! Вот моя семья жила себе нормально, не голодали и в обносках не ходили. Но отец придумал план, как разбогатеть...

– И?.. – невольно заинтересовался я. Меня тоже иногда посещают всякие планы, и чужой опыт был интересен.

– Они с другом влезли в долги и купили болото.

– Болото?

– Да! Они узнали, что во Франции лягушачье мясо – деликатес. И решили разводить лягушек и экспортировать их мясо во Францию.

– Э-э-э... и как? Что-нибудь получилось?

– Получилось, – вздохнула девушка. – Но когда они уже почти разбогатели, выяснилось, что это совсем не те лягушки. Там требуется какой-то особый, специально выведенный вид. А отец с другом выдавали за них самых обычных болотных лягушек. Ну и что-то там еще было неправильно. Их хотели арестовать за мошенничество, но они сбежали куда-то за границу. Отец теперь время от времени передает нам с мамой письма и деньги через знакомых. Но даже мы не знаем, где он!

– М-да... грустная история, – согласился я. – Но ведь так бывает не всегда.

– Всегда, – возразила девушка. – Вот мой бывший парень – тоже придумал какой-то чудо-план, как стать богатым!

– И что, не вышло?

– Вышло! В том-то и дело! Стал богатым и нашел себе другую! Я же говорю, если услышишь такое от мужчины, жди неприятностей!

– Значит, вы не знаете, что за план был у Марка? – вернул я девушку к «нашему барану». Хотя уже сам догадывался, что это было.

– Нет, – вздохнула девушка. – Но это совершенно точно было что-то опасное и связано с его работой. Марк перестал пускать меня в лабораторию. Раньше, наоборот, радовался, когда я интересовалась его опытами, показывал, как его изобретения работают. А тут, как только я приходила, сразу покидал лабораторию и запирали ее на ключ. И еще он стал мрачным и раздражительным. Его мучили какие-то мысли.

– Он не делился с вами?

– Нет. Однажды только начал говорить что-то... ну... что даже когда работал на военных, работал для того, чтобы люди не погибали. Но потом сам себя оборвал и сказал, что люди и не погибнут. Что старик твердо обещал. И больше мне из него ничего вытрясти не удалось.

– Старик? – уцепился я за слова девушки. – Какой старик?

– Я не знаю. Он про него только один раз и сказал тогда.

– Понятно... Спасибо, что помогли. Вы где живете? Давайте я поймаю такси.

– Нет! – встрепелась девушка. – Я должна быть рядом с Марком!

– Уверены? Вряд ли в ближайшее время вас пустят к нему.

– Я подожду! Буду ждать на улице, если выгонят!

– Вот же повезло паршивцу, – удивленно проворчал я под нос. Достал телефон. – Жень,

привет! Как наши дела?

– Двигутся. Алекс отправился в бар рассказывать трогательные сказки о том, каким ты был хорошим парнем. Я раскопала пару форумов, на которых явно тусуются люди, знающие про Тень. Вбросила туда слух, якобы на вампиров наехали оборотни Отбоя. Мелочь, конечно...

– Нет, все правильно, такие мелочи хорошо работают на достоверность. Молодец! Мне от тебя вот какая помощь еще нужна. Только что кто-то взорвал лабораторию Профессора. Он сам тяжело ранен. Мне нужно узнать, в какую больницу его повезли.

– Ух ты! – восхитилась Женька. – Опять все самое интересное достается тебе! Ладно, сейчас выясню!

Через пару минут девчонка перезвонила и сообщила адрес больницы. По ее информации, Профессор был пока жив. Я посадил Веру в такси, а сам зашагал в сторону метро.

«Ничего себе поворот, а? – обратился я к Хайше. – А ты настаивала, чтобы я к Ивору обратился!»

«Не понимаю, – призналась богиня. – Вообще, если помнишь, я ведь тебя сама предупреждала, что Ивор вполне способен на жестокие поступки. Но мне совершенно непонятны его мотивы. Зачем ему Испивающий Тень? Да он сам мог бы такой артефакт создать, если уж приспичило! Но наворотить такие туры на колесах, убивать вампиров и людей, и все – ради проржавевшего куска железа... Не понимаю!»

«Я тоже. Мне сейчас ясно одно: к Ивору за помощью обращаться нельзя. Не знаю, что он затеял, но, судя по поступкам, старик совсем вразнос пошел. И если он поймет, что мы его раскрыли, жить нам ровно один вдох. Буду делать вид, что ничего не знаю и просто выполняю заказ».

«Вообще-то ты мертв...»

«Вообще-то Ивор знает, что это не так. Когда он забирал кинжал, то видел, что я валяюсь в коридоре живой, хотя и без сознания. Ивор знает, Агата знает... похоже, это вообще секрет Полишинеля!»

«Что дальше?»

«Дальше... А дальше я собираюсь навестить еще одного нашего общего знакомого. Сегодня ведь четвертый день».

«Вик, а может быть, не стоит? – заволновалась Хайша. – Неужели мы без него не обойдемся?»

«Да не беспокойся ты так! Я обещаю быть вежливым, как английский посол!»

«Я не про это! Просто в последнее время как ты кого-то навестить собираешься, так с ним сразу что-нибудь происходит. Махаристу убили, Профессора едва не убили...»

«Да! Я черный посланец смерти! Бу-у-у! Трепещите, ничтожные людишки!»

«Болван!»

Ретроспектива

1679 год, Франция, Париж

Агата стояла на набережной Сены, обхватив плечи руками. Несмотря на необычно теплую для марта погоду и подбитый мехом палантин, ведьма дрожала. Впрочем, она не пыталась обмануть себя – слишком холодная для ее африканской крови погода была в том почти не виновата. Причины куда более веские заставляли ведьму дрожать – отвращение и... страх.

Для самой Агаты стало открытием, что она еще может чего-то бояться. После того, что пережила в храме повелителей, после стольких прожитых веков, отнюдь не спокойных и благостных. Она успела застать изгнание маранов и морисков из Испании, видела своими глазами кровавую крестьянскую войну в Германии и была в Париже в ту августовскую ночь почти сто лет назад, которую потом назовут Варфоломеевской. Ведьма видела столько крови

и смертей – отвратительных, мучительных смертей, – что ей казалось, страх больше никогда не сможет пробиться в покрывшееся льдом сердце. И теперь, после стольких лет, вернувшееся ощущение было... неприятным? Нет. Скорее, озадачивающим.

– Добрый вечер, мадам Агата.

Ведьма подняла взгляд. Рядом стоял невысокий пожилой мсье в темном камзоле самого заурядного покроя. По виду – то ли купец, то ли судейский чиновник. За его спиной возвышался костистой башней сутулый мужчина с огромными ушами. Только по этим выдающимся во всех смыслах ушам да росту ведьма узнала Хормина. От молодого ученика мага в этом человеке осталось мало. Разве что настороженный неприязненный взгляд.

– Здравствуйте, мсье Ивор. Или здесь вы известны под другим именем?

– Здесь я вообще неизвестен, – развел руками маг. – Мне редко удается выбраться куда-то за пределы России. Знаете ли, очень беспокойный край, нужен постоянный пригляд за тамошними властителями.

Агата поняла намек и сразу перешла к делу:

– Испивающий Тень в Париже.

– Вы уверены? В последний раз он объявлялся восточнее, и я готов прозакладывать свою бороду, что Теодор намеревался скрыться где-то в османских владениях.

– С тех пор прошло много времени, – возразила Агата. – Я почти уверена, что кинжалом теперь владеют совсем другие люди.

– Значит, Теодора мы больше не увидим, – хмыкнул Ивор. – Что ж, не могу сказать, что сильно опечален этим обстоятельством.

Ведьма нахмурилась:

– У меня вашей уверенности нет. Теодор был, конечно, мерзавцем – хладнокровным и умным. И сильным магом. Но я его не боялась. Нынешние же владельцы кинжала внушают мне страх.

– Владельцы? Такое возможно? Я считал, что Испивающим может владеть лишь один человек.

– Это мужчина и женщина. Я пока не знаю, кто из них двоих использует кинжал. Или они научились управлять им вместе.

Ивор некоторое время молчал, глядя на реку. Агата тоже не спешила нарушить молчание.

– Вы мне не доверяете, – наконец произнес он. – Это очевидно, хотя повода к тому у вас не давал. Вы предпочитали все это время охотиться на кинжал самолично. И все же теперь вызвали меня. Что же изменилось?

– Мне не справиться с ними одной, – призналась Агата. – Возможно, даже с вашей помощью это будет очень непросто.

Хормин презрительно фыркнул, да и Ивор недоверчиво вздернул бровь.

– Простите, мадам Агата, но я – глава Анклава магов. Мой ученик, несмотря на молодость, один из высших магов...

– И все же, – прервала его Агата, – мы можем столкнуться с силой, которую не побороть ни одному магу. Если я правильно догадалась, что собираются совершить эти люди.

– С силой... Ах вот вы о чем?!

Ивор помрачнел.

– Было уже несколько сотен жертвоприношений, и все... – Агата запнулась, сглотнула жесткий комок, – ...все *такие*. Возможно, их было даже больше. В Париже большой район трущоб, где даже не золото, а всего лишь серебро надежно запечатывает языки.

– Вы знаете, где сейчас эти люди?

– Узнаю сегодня или завтра. Они осторожны, но, чтобы покупать жертвы и молчание их родителей, нужны деньги. Потому женщина занялась торговлей ядами. Я пыталась подобраться к ней, изображая дамочку, задумавшую отравить мужа, но ничего не добились, кроме нескольких флаконов с обычной отравой, переданных с посыльными. Эта женщина

умна и осторожна, она как-то чувствует, каким клиентам можно доверять, а с какими лучше общаться через посредников. Но мне повезло. В январе одна из сообщниц отравительницы на званом ужине изрядно выпила и проболталась, что продает яды. При этом присутствовал тайный полицейский осведомитель... это была я. Мне пришлось поступить на службу, чтобы задействовать полицию в своих поисках. Я уговорила отравительницу продать мне яд и с флаконом пошла к Никола де Реюни – полицейскому комиссару Парижа, моему начальнику. Он приказал устроить облаву и обыск в доме отравительницы. Там мы обнаружили запас ядов – так полиция и ухватилась за кончик этой нити. Надо отдать должное Никола, он сумел размотать этот клубок, несмотря на то что имена всплывали очень известные.

– Вы хотите, чтобы их арестовали?

– Да. У меня нет никакого желания марать об них руки, пусть местное правосудие об этом позаботится. Главное – вырвать ядовитые зубы у гадюки. После этого она будет не опаснее жабы. Но мне нужна ваша помощь.

– Хорошо, мы вам поможем, – кивнул Ивор.

– На прежних условиях?

– Что? Ах да, разумеется. Кинжал будет уничтожен.

– Спасибо, – с искренней благодарностью произнесла Агата. – Я жду вестей не раньше утра...

– Мы подождем на постоялом дворе, – кивнул Ивор. Порывшись в кошельке, вытащил веточку длиной с указательный палец и протянул Агате: – Когда мы понадобится, сломайте. Я тотчас узнаю об этом, и мы придем так быстро, как только сможем.

Агата смотрела вслед магам, пока забавная парочка не скрылась за поворотом. Спрятала веточку в рукав и кивнула темноте в ближайшей подворотне. Раздался едва уловимый шорох, и из темноты, тревожно озираясь, выбрался клошар совершенно омерзительного вида. Большое толстое тело, от многослойных драных одежек казавшееся еще больше, и сильные кисти рук вкупе с жестоким нагловатым выражением лица говорили о том, что попрошайничество – вовсе не основной источник доходов этого бродяги. Подойдя к ведьме, клошар принял униженную позу, но смотрел по-прежнему нагло.

– Что-нибудь новое разведал?

– Да что там разведывать-то? – небрежно взмахнул длинной рукой бродяга. – Все и так ясно. Я тот пепел понюхал только и сразу понял – едой... э-э-э... простите, мадам, человеческими костями пахнет.

– Значит, этот дом. Я не ошиблась.

– Если только кто еще в веселом городе Париже не балуется человеческими жертвоприношениями. Здесь все может быть, хе-хе... кха... кха...

Агата с отвращением смотрела на захлебнувшегося кашлем вампира. И этих существ ее соплеменники называли повелителями? Позволили им обращаться с собой, как со скотом? Ведьме нестерпимо захотелось прямо на месте убить тварь, унижавшую ее память одним своим видом. Но вампир был пока нужен. Обитатель трущоб знал больше, чем можно было выведать при помощи денег и даже магии. Это он выяснил, что кто-то покупает у бедняков новорожденных и что дети исчезают потом бесследно. А теперь вот нашел дом, в котором проводили обряд жертвоприношения и где, скорее всего, находился сейчас Испивающий Тень.

Агата кивнула:

– Хорошо, води меня туда.

– А как же ваши друзья? – с некоторой тревогой поинтересовался вампир. – Там, знаете ли, мадам, такая силища вокруг дома, что ой-ой-ой! Я даже подходить близко побоялся!

– Ерунда! – Агата не собиралась демонстрировать перед вампиром неуверенность. – Я сама решу, стоит ли звать кого-то на помощь. Иные союзники бывают опаснее врагов.

Вампир поежился под острым взглядом ведьмы и пробормотал:

– Зачем же было вообще их предупреждать, раз вы им не доверяете?

– Я не могу допустить, чтобы этот кинжал вновь улизнул от меня. Ради этого можно

пойти на сделку хоть с дьяволом.

Глава девятая

Никогда не апеллируй к лучшим качествам человека. Возможно, он ими не располагает.

Роберт Энсон Хайнлайн

Если бы где-нибудь на земле проводились конкурсы среди зануд, Хайша, несомненно, заняла бы в подобном состязании первое место и получила звание «Величайшая зануда всех времен и народов». А если бы и не выиграла, то никак не из-за пренебрежения тренировками – моя богиня регулярно оттачивает мастерство занудства на мне.

В этот раз Хайша настроилась внушить мне, что в разговоре с ангелом, пусть даже и опальным, следует гордыню свою усмирить и демонстрировать почтительность и вежливость. Настроилась она серьезно, а потому методично промывала мне мозги всю дорогу до логова господина Ессе.

Я и сам признавал, что в ее наставлениях был некоторый практический смысл. Трудно игнорировать очевидные факты, а что может быть очевиднее легкости, с которой меня выставил вон Самуил, лишь только я попытался адекватно ответить на его издевки? А ведь ему даже не пришлось применить физическую силу! Грустно представить, что может натворить эта гора мускулов и жира, если решит, что я его на самом деле оскорбил.

С другой стороны, мои попытки быть вежливым в предыдущие наши встречи не побудили ангела хоть чем-то помочь мне. Более того, выгнав меня за наглость, Самуил все-таки снизошел до того, чтобы поделиться кое-какой информацией, хоть и бесполезной в практическом смысле, но отчасти успокоившей меня. Во время же прошлого расследования, когда я вел себя куда более сдержанно, ссыльный ангел лишь озадачивал меня заумными намеками, смысл которых стал понятен слишком поздно.

Лично у меня создалось впечатление, что Самуилу глубоко безразлична как моя вежливость, так и моя наглость. Поведение же его зависит от каких-то совершенно непредставимых причин вроде прихоти левой пятки.

Хайшу эти рассуждения почему-то совершенно не убедили. Она бы и дальше с удовольствием занималась моим воспитанием, но тут мы наконец-то пришли.

И тут же выяснилось, что мне не придется разыгрывать из себя благовоспитанного джентльмена. Самуилу было не до моей вежливости.

Нет, его, несмотря на мрачные предсказания Хайши, не убили.

Вернее будет сказать – не добились.

Войдя в комнату Самуила, я поначалу не заметил ничего особенного. Разве что мое появление не вызвало традиционных язвительных комментариев. Господин Ессе, как всегда развалившийся в кресле перед стеной телевизоров, вообще не соизволил отреагировать на мой приход. С другой стороны, мы не так уж часто видимся, чтобы можно было говорить о настоящих традициях. То есть я хочу сказать, Самуил, конечно, глумился надо мной каждый раз, когда я приходил к нему за помощью. Но вдруг сегодня ангел, например, пребывал в особенно благодушном расположении духа? Стараясь не нарушить это его состояние, я поздоровался с умилившей меня самой вежливостью – если память не изменяет, в последний раз я так вежливо разговаривал лет десять назад с деканом в институте, когда вставал вопрос об отчислении.

Никакой реакцией мои старания не были вознаграждены. То есть буквально – ангел даже ухом не шевельнул в знак того, что слышит меня.

Это навело на мысль, что господин Ессе пребывает, напротив, в особенно гадком настроении и потому делает вид, что меня в его доме вообще нет. Обидно, конечно, но куда более привычно. Честно говоря, я даже не представлял, как себя вести с добродушным и веселым Самуилом. Зато как разговаривать с мрачным и ехидным ангелом, я знал.

Однако на мою последующую тираду, полную эфемистических намеков на близкое родство ангела с такой достойной птицей, как индюк, тоже никакой реакции не последовало. Не считая запоздалой попытки Хайши зажать мой рот моими же руками.

Ангел к оскорблениям остался так же безучастен, как и к вежливости.

Некая мысль, мелькнувшая в сознании, наконец выкристаллизовалась, и я потянул из кобуры револьвер. В комнате не было ни одной кошки. Вообще-то у Самуила три страсти: книги, телевидение и кошки. В его доме горы книг, десятков телевизоров и, думаю, десятка полтора кошек. Подсчитать точное количество беспокойных зверьков мне как-то в голову не приходило, да и вряд ли у меня что-нибудь из этой затеи получилось бы. В прошлые мои визиты кошки частью возлежали на грудах книг в томных позах, частью носились по комнате, то покидая ее через открытое окно, то возвращаясь тем же путем назад, ели, вылизывались и не особо обращали внимание на нас с ангелом.

Сейчас же я не видел ни одного животного.

И Самуил не подавал никаких признаков жизни.

Мне вспомнилась шутка Хайши. Ангел вроде как не мог умереть, но, с другой стороны, что я знаю об ангелах?

Держа наготове револьвер, я подкрался к Самуилу и убедился, что взгляд его совершенно неподвижен, а зрачки сужены так, что почти не видны. На мое размахивание ладонью перед лицом они не отреагировали. Хорошей новостью было то, что глаза Самуила не помутнели, роговица была влажной. Жив.

«Вик, я чувствую вокруг сильную магию смерти!»

Я поспешил перейти на теневое зрение.

«Апатит твою Хибины! Что это, Хайша?!»

Я тут же вернулся обратно в реальность и шлепнулся на пол между двумя книжными кучами, переводя дух. Хайша подавленно молчала. Похоже, зрелище подействовало на нее даже сильнее, чем на меня.

До этого момента я смотрел на Самуила теневым зрением всего один раз, когда впервые пришел к нему, еще не зная, что под личиной отшельника-книголюбца скрывается ангел. Желания повторить этот опыт у меня не возникало – слишком уж подавляющее это было зрелище. В книге Еноха, помнится, ангелы тусовались с людьми постоянно, входили в их дома (судя по Самуилу, явно без приглашения), ели и пили с ними и «возлежали с их женщинами». А еще один библейский персонаж даже боролся с ангелом и неслабо намял ему бока. Ну не знаю, возможно, люди с тех пор измельчали, но я чувствовал себя рядом с Самуилом, словно рядом с доменной печью. Немыслимо было представить, что кто-то может спокойно пить и есть в компании ангела, тем более – бороться с ним.

И все же кто-то боролся с Самуилом и победил его с помощью магии.

В теневом зрении исчезли галдящие телевизоры, кучи книг, да и сама комната. Вокруг, накрытая давящим серым небом, расстилалась тоскливая серая пустошь, пронзительный ветер гнал куда-то серую пыль. С прошлого моего посещения ничего здесь не изменилось, да и не могло измениться. Но в том месте, где раньше незыблемой глыбой восседал ангел, расстелив бесполезные крылья, из серого такыра выхлестнулись гибкие стебли. Они оплетали тело Самуила, как обвивающиеся вокруг Лаокоона змеи в знаменитой скульптуре, только эти «змеи» целиком состояли из тени. Черные стебли подняли ангела примерно метра на два над землей и держали на весу, растянув в некоем подобии богохульного распятия. И похоже, стебли эти были чудовищно сильны – все мускулы гигантского тела окаменели от напряжения, но ангелу лишь удавалось не дать окончательно изломать себя. На моих глазах он со сдавленным рычанием рванул на себя правой рукой, мышцы на мгновение пугающе вздулись, щедро плеснула из-под стеблей кровь, кое-где путы, поддавшись, порвались. Но тут же из оборванных концов вытянулись новые теневые ростки, оплетая освободившуюся руку еще надежнее, чем ранее. Полный боли и бессильной ярости стон разорвал серый мир – так могла бы стонать скала, если бы у камня был голос.

Это оказалось уже слишком, и я вывалился обратно в нашу реальность.

«Что это было, Хайша?» – повторил я, постепенно приходя в себя.

«Ты что, слепой? – огрызнулась богиня дрожащим голосом. – Магическая ловушка это. Уходим отсюда. Немедленно!»

«Магическая ловушка? Брось! Он же ангел! Какая ловушка может удержать ангела?»

«Как видишь! Пошли же! Чары совсем свежие, маг, который ее поставил, может быть где-то рядом!»

«Нету его здесь, успокойся».

«С чего ты взял?»

«Посмотри...»

Кошки, оказывается, все это время были в комнате, просто скрывались. И не спрашивайте, где в комнате могут спрятаться больше дюжины кошек, – вы просто не видели, во что может превратить даже небольшое жилище мающийся скукой ангел. Может быть, имелаась здесь и какая-то магия, в конце концов, проживая рядом с таким мощным источником силы, кошки вполне могли измениться. Так или иначе, я их не видел, пока они не сочли, что опасность миновала.

Они вылезали из каких-то неприметных закутков, из-за книжных завалов, запрыгивали с улицы в окно и, кажется, даже возникали прямо из воздуха. Кошки льнули к хозяину, терлись мордами о колени, вставляли сусликом, пытались заглянуть в его неподвижные глаза. И вопросительно смотрели на меня, словно требовали немедленно помочь Самуилу.

«Они больше не чувствуют присутствия врага. Мы, похоже, опять едва разминувшись с этим чокнутым магом!»

«Ну... допустим, – вынуждена была согласиться Хайша. – Все равно не вижу смысла торчать здесь. Ты же не маг, тебе это заклинание все равно не распутать. Да и не всякий маг его разберет».

«Не маг, – согласился я. – Но нельзя же его вот так оставить. Рано или поздно у Самуила кончатся силы, и заклинание его сложит, как сломанный перочинный ножик!»

«О... ну... он ведь все равно не умрет от этого, – проворчала Хайша. – Он же бессмертный. В отличие от нас!»

«Да, но ты представь, какая это боль!.. – Я замолчал, соображая. – Погоди... он действительно бессмертный. Ты как-то сказала, что твоя сила на ангела не подействует?!»

«Ну говорила, да, – подтвердила богиня. – Я обрезаю нить жизни и забираю отпущенное время. Но время ангелов бесконечно, нельзя вычерпать бездонный колодец...»

«Замечательно!»

«?...»

«Ты подумай, Хайша! Ведь отпущенное время есть не только у живых существ! Время иссякает, засыхают деревья, камни рассыпаются песком, и даже звезды гаснут!»

«Я это прекрасно знаю! Ты сейчас, если не забыл, меня и цитируешь!.. О!.. Ты хочешь сказать...»

«...время, отпущенное заклинанию, тоже конечно, – закончил я за Хайшу. – Ты обрежешь нити заклинания, а ангелу твоя сила все равно не повредит!»

«Ты уверен, что он оценит это?»

«Ну... ему, конечно, наплевать на всех, но собой-то он должен хоть чуть-чуть дорожить?»

«Что ж, давай попробуем», – согласилась богиня.

Я перешел на теневое зрение и с содроганием уставился на жутковатое «распятие».

Знак на моей груди, обычно напоминающий татуировку, налился темным свечением и стал болезненно пульсировать. Левая рука без моего участия поднялась, одновременно становясь тоньше и изящнее, по коже от знака побежал замысловатый узор. Сейчас эта рука была полностью рукой Хайши. На мгновение я почувствовал внутри холодную обморочную пустоту. С растопыренных пальцев сорвалась призрачная паутина и облепила ангела и черные стебли заклинания.

– ...ть!!! – с чувством произнес Самуил, расправляя крылья и с отвращением растирая в

пыль остатки заклинания. – Наконец-то! Я уж начал беспокоиться, что ты сам не догадаешься, что нужно сделать!

Я поскорее вернулся к обычному зрению – так ангел смотрелся привычнее. Кошки, уловив перемену, довольно урчали и с удвоенной энергией ластились к хозяину, покрывая и без того неопрятный халат новыми наслоениями шерсти.

– Мог бы и спасибо сказать, между прочим! – без особой надежды буркнул я. – Все-таки мы тебя вроде как освободили.

Ангел так и ждал этих слов. Скорчив мину, в которой сочетались презрение и удивление, надменно спросил:

– Спасибо?

– Я и забыл, что ты не знаешь смысла некоторых слов, – хмыкнул я. – Ладно, проехали. Лучше скажи, кто это тебя так раскатал?

– Да так... один не в меру шустрый колдунишка, – небрежно отмахнулся Самуил. – Застал врасплох... Из-за тебя, между прочим! Так что благодарить мне тебя совершенно не за что!

– Из-за меня? – пришла моя очередь удивляться. У меня это получилось куда искреннее. – А я-то тут каким боком?!

– Кое-кто – не будем показывать пальцем, хотя я имею в виду именно тебя, – повадился бегать ко мне за советом по любому поводу. А еще кое-кто очень не хотел, чтобы я тебе помогал, вот и постарался меня устранить. Убить меня у колдуна, конечно, кишка тонка, но нейтрализовал он меня вполне качественно. Правда, он не знал про твою сожительницу и не мог предвидеть ее вмешательство.

– И кто же этот «кто-то»?

– Ишь какой быстрый! – со знакомой противной ухмылкой произнес Самуил. – С чего это я стану тебе все рассказывать?

Я даже слегка опешил от такого заявления. Ну... совсем слегка – чего-то подобного от этого заносчивого типа и следовало ожидать.

– Я же тебе помог!

– Не переоценивай своей помощи, – скривился ангел. – Колдун не учел еще одно обстоятельство. Меня все равно бы освободили, просто немного позже. Надеюсь, ты не настолько вульгарен, чтобы требовать оплатить добровольно оказанную помощь?

– Я именно настолько вульгарен! – зарычал я, теряя терпение. – Выкладывай, кто это был!

– Тем более не скажу. – Самуил отвернулся к телевизорам и принялся рассеянно поглаживать сразу трех кошек, оккупировавших его колени. – Твоя вульгарность освобождает меня от угрызений совести... Шучу! Их у меня и не было. До сих пор ты прекрасно выкручивался и без моей помощи. И есть основания считать, что так будет и дальше. Не вижу причин портить эту любопытную партию своим вмешательством.

– Ты же обещал! – ляпнул я и сам почувствовал, насколько жалко это прозвучало. – Четыре дня прошло!

– Я обещал?... Ах ну да! Но я ведь обещал только, что, если за четыре дня ты не найдешь Арину, я дам тебе подсказку, где ее искать. Ты это узнал и без моей помощи, хоть и немного шулерскими методами. Что же тебе еще нужно-то?

– Неблагодарная пернатая задница! – Я почувствовал, как глаза натурально застилают от ярости. – Это тебе не игра! Выкладывай, что происходит?! Или я...

– Что? – одарил меня снисходительным взглядом Самуил. – Хочешь, чтобы я снова вышвырнул тебя на улицу? Учти, я не люблю повторяться. На этот раз вышвырну руками через окно.

Я молча развернулся и пошел к двери.

– Самый твой умный поступок за все это время. Стой!

Я повернул ручку двери.

– Стой, говорю. Так и быть, кое-что я тебе скажу.

Очень хотелось уйти. И дверью хлопнуть так, чтобы с полок посыпались книги, а все кошки от испуга разом уписались.

Я не могу себе позволить быть гордым. Не сейчас.

– Ну?

– Ты все время упускаешь одну важную деталь.

Ангел выжидающе уставился на меня, но сегодня у меня было как-то особенно кисло с гениальными озарениями. Не дождавшись ответа, Самуил презрительно скривился и процедил:

– Бог мой! С чего ты решил, что можешь заниматься сыском? Как ты умудряешься по утрам находить свои штаны на стуле рядом с кроватью? Ты же азов своей профессии не знаешь!

– Ты о чем вообще?

– Какой вопрос задает себе в первую очередь уважающий себя сыщик в детективах?

*Cui prodest*²?!.. Ах да, в латыни ты тоже не силен. Это значит «кому выгодно?».

Я получил возможность вернуть ангелу презрительную ухмылку.

– Меньше надо детективов читать, господин Ессе. В жизни все немного сложнее. Задавал я себе этот вопрос, задавал. Только вот ответа на него у меня нет, иначе я бы уже знал все. Сразу было ясно, что оборотни выполняли чей-то заказ. Их мотивы неважны – может, за деньги. Или под угрозой. Важен мотив заказчика. Но пока мне приходится иметь дело только с результатами его деятельности. И зачем ему понадобилось похищать Арину, так и не понимаю. Ну не ради выкупа же, в самом деле!

– Хотя это понимаешь, и то хорошо. Конечно, не ради выкупа. Но почему ты не подумал о самых очевидных причинах? Странно не то, что девчонку похитили, странно, что в момент похищения не состоялась массовая драка между желающими ее похитить!

– Что?

– Подумай же головой, – буркнул ангел, беспорядочно переключая каналы на телевизорах. – Она ведьма. Потенциально – ведьма редкой силы. И одновременно неуправляемая жестокая девчонка, с удовольствием использовавшая силу против обычных людей. Представляешь, что она может натворить, если станет полноценной ведьмой? Ее исчезновение сейчас убережет от множества больших проблем в будущем. Вот тебе и первый мотив.

– Она вовсе не такая уж плохая! – попытался я выступить в защиту Арины. – Просто у девочки слегка крышу снесло от внезапно обрушившегося на нее могущества.

– Вот-вот! Я как раз об этом и говорю. Ей крышу снесло даже от тех крупниц силы, которые доступны сейчас. Представляешь, как на нее подействует обретение всей полноты власти над Тенью? Она ведь вполне сможет стать тираном, которого до сих пор не видывал мир! Но... она не первый маг такой силы. Ты слышал когда-нибудь о магах-тиранах?

– Нет... погоди, ты что, имеешь в виду, что таких магов устраняют? Кто? Анклав?

– Я ничего не говорил. – Ухмылка ангела стала донельзя самодовольной. – Наконец-то ты начал думать своей головой, перебирать версии...

Я промолчал, не зная, что возразить. Арина мне показалась неплохой девочкой, вовсе не жестокой. Да, она терроризировала прислугу всякими магическими фокусами, но ведь толком не осознавала, что творит! Ей это казалось увлекательной игрой. Хотя... я же с ней разговаривал всего один раз!

Ангел с явным удовольствием наблюдал за мной, словно мог читать мысли. А может быть, и правда мог.

– Что, понравилась версия? Правдоподобно звучит? А вот тебе еще одна. Допустим, ты прав и девчонка эта – прям ангел во плоти... Ну-ну, не делай такое лицо! Далеко не все из

² *Cui prodest* (букв. «Кому выгодно?») – один из принципов расследования, вопрос, который часто помогает следователю установить личность преступника.

нашего племени похожи на меня. Большинство гораздо хуже, хе-хе... так вот, допустим, ты прав. Допустим, Арина девочка и впрямь добрая и, обретя могущество, примется причинять добро и наносить пользу направо и налево. И люди ее полюбят – а куда им будет деваться-то? Молодая энергичная ведьма уровня главы Анклава магов, а то и сильнее. Это ведь не только сорок – пятьдесят килограммов идеализма, но и логичный претендент на кресло главы Анклава. Старичок Ивор всеми, разумеется, любим. Но он, как и все старики, любит стабильность и спокойствие. Его заботами Анклав существует без серьезных потрясений уже несколько столетий. И очень многих такое положение не устраивает. По их мнению, это застой, ведущий к загниванию. А сам Ивор хоть и старичок, но не маразматик, чтобы не понимать этого... и не святой, чтобы добровольно отказаться от поста...

Он выдержал паузу.

– Да, – вынужден был согласиться я. Ангел ткнул прямо в больное место. – Об этом я уже думал.

– А ты все-таки не безнадежен! – констатировал ангел таким умильным тоном, словно хвалил собаку, с десятой попытки сообразившей принести брошенный мячик. – И не забудь еще про Хормина и Агату. Когда-нибудь Ивор все равно уйдет, и Арина станет их конкурентом – более молодым и сильным.

– Это не Агата. Ведьма знает про Хайшу, она нейтрализовала бы тебя другим способом. Ангел даже похлопал в ладоши.

– Ого! Да ты умеешь делать простейшие логические умозаключения! Почему ты раньше скрывал этот талант?!

– Так это Ивор? Или Хормин? Все из-за власти?

– В конечном итоге все всегда из-за власти, голода или любви, – наставительным тоном сообщил ангел. – Но ты вновь цепляешься за одну версию и не хочешь подумать еще. А что, если она не верна? Я ведь сейчас просто говорю первое, что приходит на ум.

– Ты не дал мне уйти, чтобы было кому голову морочить?

– И для этого тоже, – покивал ангел. – Видел бы ты, какая у тебя глупая физиономия становится при этом! Фокс, не разочаровывай меня! Тебе ведь известны все необходимые факты. Вспомни все, что происходило с тобой за эти дни, и попробуй хоть немного пошевелить мозгами!

– Ладно, но скажи вот еще что...

Ангел прервал меня взмахом руки и прислушался к чему-то.

– Убирайся!

– Но...

– Быстро убирайся отсюда! – рявкнул Самуил. – Мои безупречные братцы спешат спасти заблудшую овцу. Долго же они раскачивались...

– Что?

Ангел нетерпеливо уставился на меня.

– Какая буква в слове «убирайся» тебе непонятна, смертный?

– Э-э-э... какие, на фиг, братья к тебе спешат? Откуда у тебя вообще могут быть братья?

– Мы все, в смысле все ангелы, в какой-то степени братья. И постоянно ощущаем друг друга. Там, наверху, почувствовали, что меня кто-то сковал магией, и послали зондеркоманду на помощь. Корпоративный дух и все такое. Я ведь хоть и проклятый отщепенец, но все же ангел. Позволить издеваться надо мной смертному магу как-то не комильфо. И не умно – маг может вообразить, что и обычных ангелов можно вот так же стреноживать.

– Ну и... пусть себе летят, – возразил я. – В чем проблема? Это же не я тебя заколдовал.

– А они не станут разбираться, – хохотнул Самуил. – Да и не смогут в общем-то. Они подобны части единого организма. Голова узнала, что меня скрутил заклинанием смертный маг, и потянулась рукой в это жалкое обиталище, чтобы освободить пленного и наказать колдуна. Ты не сможешь объяснить руке, что ты – совсем другой смертный. Пока до головы

это дойдет, рука тебя уже прихлопнет. Так что проваливай отсюда. Я не хочу лишиться удовольствия досмотреть партию до конца.

Хоть это и походило на не особо изобретательную попытку выставить меня вон, я не стал артачиться и покинул квартиру Самуила. В конце концов, он ведь мог просто вышвырнуть меня, как в прошлый раз, не заботясь придумывать какие-то причины. Может быть, и правда какой-то пернатый спецназ ему на помощь летит?

То, что Самуил на этот раз обошелся без шуточек и сказал правду, выяснилось, стоило мне выйти на крыльцо. То есть сначала-то ничего особенного в глаза не бросилось, только мелькнула мысль, что погода портится. Пока мы с ангелом обменивались любезностями, небо основательно заволочло тучами. Потом Хайша охнула, я перешел на теневое зрение и стал свидетелем самого грандиозного зрелища, которое мне доводилось видеть.

Из небесной глубины проливался иссиня-черный клубящийся поток. Над городом он словно упирался в невидимую преграду и растекался по ней грозowymi тучами, постепенно затягивая все небо. Это было похоже на перевернутое вверх ногами извержение вулкана.

«Смотри-ка! Не соврал пернатый! Давай и впрямь валить отсюда!»

Мысль была как никогда актуальной, но выполнить свое благое намерение я не успел. Из туч в асфальт прямо перед подъездом ударила толстая ветвистая молния. Воздух разорвало оглушительным шипящим треском. За ней последовала еще одна, и еще, и еще – через мгновение в узкий переулок обрушился настоящий высоковольтный водопад. Стало трудно дышать от пересыщенного озоном воздуха. Я зажмурился, судорожно шаря рукой по двери подъезда в поисках ручки, но в следующее мгновение электрическое шоу закончилось столь же внезапно, как и началось.

Я осторожно приоткрыл глаза.

Честно говоря, мне тут же захотелось снова их закрыть. Если вид даже одного ангела действовал на меня угнетающе, то сразу троих переварить было еще сложнее.

Три внушительные фигуры в сияющих белоснежных хитонах парили всего в паре шагов от меня. Парили, совершенно наплевав на физику и здравый смысл, не утруждаясь хотя бы разок для виду взмахнуть широченными крыльями. Крылья сияли той же режущей глаза белизной, что и хитоны.

– ЧЕЛОВЕК! НЕ ПРЕПЯТСТВУЙ!

Три голоса, одинаково глубокие и совершенные, но различающиеся по тональности, прозвучали одновременно, пробирая меня до мозга костей. Нестерпимо захотелось бухнуться на колени, покаяться во всех грехах, постричься в монахи, посыпать голову пеплом – в общем, совершить какую-нибудь глупость. В голосах ангелов чувствовались лишь отголоски истинной мощи, но даже этого было достаточно, чтобы подчинить меня. Я готов был выполнить любое требование ангелов... Вот только что, собственно, хотят от меня посланцы небес, пролетело мимо моих ушей. Я растерянно вякнул:

– Чего?

– НЕ ПРЕПЯТСТВУЙ!

– А! – Я слегка пришел в себя и поспешил убраться с крыльца. – Да и в мыслях не было! Извините, парни! Удачи!

Я потрусил прочь, счастливый, что так легко отделался, но новый «музыкальный удар» в спину заставил меня застыть соляным столбом.

– ЧЕЛОВЕК! СТОЙ!

– Да?

– ТЫ РАЗГОВАРИВАЛ С ОТСТУПНИКОМ!

Ладно, похоже, улизнуть не судьба. Но вроде как с ними можно нормально разговаривать. А значит, выкручусь! Уж что-то, а забалтывать я умею!

– Слушайте, парни, а нельзя это... ну... типа лампочки пригасить? – попросил я, поворачиваясь к ангелам и прикрывая ладонью глаза от режущего света. – А то, блин, прямо допрос у нас получается, а не разговор.

Такая простенькая просьба вызвала у ангелов что-то вроде ступора. На меня без

всякого выражения уставились три пары сияющих глаз. Три рта синхронно открылись:

– ЧТО?

– Ярko слишком светитесь, – пояснил я, уже жалея, что не придержал язык. – Смотреть на вас неприятно... э-э-э... то есть я не то хотел сказать! В смысле – на вас смотреть больно! Хм... Ну то есть не в том смысле, что вы уроды какие и на вас больно смотреть... Дьявол! Упс!.. Парни, только без обид!.. Вот же хрень!!!

Соображали ангелы, может быть, и медленно, но вот действовали стремительно. Не успело нечаянное оскорбление сорваться у меня с языка и я сам еще не осознал, что ляпнул что-то не то, как у ангелов в руках появились сияющие – черт, опять-таки сияющие! – мечи и они всё с той же ужасающей синхронностью нанесли удар. С лезвий сорвалось три молнии, и только невероятный кульбит, которого даже я сам от себя не ожидал, спас мою шкуру от поджаривания.

Чудом приземлившись на ноги, я, не тратя времени на самоубийственные попытки оправдаться, задал стрекача, делая на ходу неожиданные рывки из стороны в сторону, не давая ангелам прицелиться. Откуда только взялось? То есть я хочу сказать – мне довольно редко приходилось бегать под обстрелом. Если точнее, ни разу за всю мою парадоксально долгую жизнь. Не сложилось. А тут откуда-то появилось стойкое ощущение, когда и куда нужно метнуться на бегу, пропуская очередной пронзительно-белый разряд.

Ш-Ш-Ш-АРГХ!!!

«Идиот!»

Треск разрываемого воздуха.

Вспышка слева, запах озона.

«Кретин!»

Вправо!

Еще разряд!

Ангелы величественно и неотвратимо плыли вслед за мной по воздуху, нанося удар за ударом. Хорошо еще, что делали они это синхронно: каждая молния получалась тройной мощи, но увернуться от одной струи плазмы все же проще, чем от трех. Впрочем, озерца вскипающего асфальта, принимавшего предназначенные мне разряды, и взрывающиеся стекла припаркованных вдоль переулка автомобилей не добавляли оптимизма.

Ш-Ш-Ш-АРГХ!!!

Перекат через голову!

Бегом!

«Ненавижу тебя!»

Бросаюсь буквально на стену, пропускаю молнию, отталкиваюсь руками от стены. Разряд плавит бетон, которого я только что касался.

Ш-Ш-Ш-АРГХ!!!

«Не мог промолчать!»

И свернуть-то некуда!

Ш-Ш-Ш-АРГХ!!!

Еще удар!

«Тупица!»

Впереди перекресток! Наконец-то!

По закону подлости, или, как более интеллигентно называют его иностранцы, по закону Мерфи, из-за угла надменно выворачивает здоровенный джип. Заполняя лоснящейся черной тушей переулок, успевает проехать метров пятьдесят и резко останавливается. Еще бы! Я бы тоже затормозил, став свидетелем такого зрелища! Ангелов-то водитель, наверное, не видит, зато человек, мечущийся, как заяц, под градом электрических разрядов, наверняка произвел на него неизгладимое впечатление!

Я успел разглядеть сквозь лобовое стекло перекошенное ужасом лицо сидящего за рулем автомонстра человечка, запрыгнул на капот, перекатился по крыше... В следующий миг чудовищный удар подбросил джип в воздух. Под стон сминающегося металла меня

шваркнуло об асфальт. Хорошо у меня в мотокуртке вшитые пластиковые щитки на плечах и локтях! Перекатившись, я прямо с четверенек рванул вперед.

Вправо!

Ш-Ш-Ш-АРГХ!!!

Эта молния ударила всего в паре шагов позади меня!

За спиной раздался нарастающий топот. Высоко вскидывая маленькие пухлые ножки и сотрясаясь объемистым животиком, меня обогнал водитель джипа. На лице его было написано отрешенное безумие, в правой руке он продолжал сжимать мобильный телефон.

«Слабак!»

«А?» – Неожиданный поворот в ругани Хайши обескуражил.

«Даже этот тюфяк тебя обгоняет! Быстрее! Спаси нас!»

Ш-Ш-Ш-АРГХ!!!

Молния прошла чуть выше толстячка. Тот взвизгнул и бодрым козликком ускакал за угол.

«Разумно!»

Я метнулся следом.

За поворотом начинался точно такой же переулок, но за первым же домом обнаружился узкий проход, заставленный машинами. Я, не раздумывая, свернул в него, споткнулся о кучу разнообразного мусора и ласточкой улетел в небольшой закуток позади переполненных мусорных баков. Инстинктивно рванулся было прочь, но тут же услышал до жути знакомое потрескивание воздуха и затаил дыхание. Сделать это было совсем не трудно – вонь в закутке стояла тошнотворная.

Потрескивание приближалось. Все вокруг залило беспощадным сиянием, но я как раз оказался в глубокой тени от мусорного бака.

«Кажется, нам конец! – мелькнуло в голове. – Прости, Хайша!»

«Я тебя ненавижу, Фокс!»

Ангелы, похоже, зависли прямо напротив помойки. Помойный запах причудливо смешивался с запахом озона. Волосы по всему телу встали дыбом.

Сколько это продолжалось, не знаю. Лично для меня время остановилось.

Потом сияние отхлынуло.

Я некоторое время продолжал сидеть, дрожа всем телом. Потом в закуток заглянула бродячая псина, посмотрела на меня долгим жутковатым взглядом и сочла за благо убраться восвояси.

«Они ушли, Фокс! Хватит дрожать! Выбирайся отсюда!»

Очень хотелось верить Хайше. Я осторожно выглянул из-за мусорного Эвереста. И верно – ангелов не было.

«Предыдущее дело мне нравилось больше», – переведя дух, пожаловался я богине.

«Еще бы! Нашими противниками были всего лишь люди!»

«И это тоже, – согласился я. – А кроме того, я постоянно ошивался в разных барах и кафе. В этот же раз судьба целенаправленно ведет от вампирячьего бомжатника через мусоропровод прямо на помойку. Наверное, меня можно назвать пессимистом, но маршрут с такими вехами на пути настораживает».

«Ты не пессимист, ты идиот! Надо же было такое ляпнуть в лицо ангелам! Да еще и дьявола помянул!»

«Я не поминал! Просто выругался. Я же не знал, что они такие тупые!»

«Самуил тебя предупреждал. И они совсем не тупые, просто иначе мыслят».

«Ну да, конечно. Даже не догадались заглянуть за мусорные баки. Я ведь был у них в руках!»

«Дурачок, они же не глазами тебя искали! Они чувствуют души, а тебя не почувствовали потому, что у тебя на шее амулет Ивора. Вот и решили, что здесь никого нет».

«О! – Я нащупал под футболкой металлический диск. Когда выяснилось, что Ивор

всучил мне не тот амулет, я машинально повесил его на шею, чтобы не потерять, и напрочь забыл. – Seriously? А штука-то полезная! Надо ее обязательно зажать или, на худой конец, у Ивора выкупить. Черт...»

Эйфория, в которой я пребывал по случаю чудесного спасения, резко сошла на нет. Не то чтобы мы с Ивором были на самом деле такими уж друзьями. Но старикан всегда казался безобидным чудачком, хотя и очень могущественным, надо признать. Но сам же Ивор никогда своими магическими силами или положением главы Анклава магов не кичился. Наоборот, делал все, чтобы казаться проще... Получается, именно чтобы казаться? Нет, понятно, маг по определению человек совсем не простой. Но Ивор с его неказистой внешностью, простецким поведением и наивным восторгом перед всякими техническими штучками – этот Ивор приказал похитить Арину? Взорвал гнездо вампиров, перебив их не меньше двух десятков? Понятно, что кровососов никто не пожалеет, но такая безжалостная операция совершенно не вязалась у меня в голове с тем Ивором, которого я знал! Наконец, я не верил в случайный взрыв в лаборатории Профессора. Он всегда отличался скрупулезностью в вопросах безопасности – сколько лет на оборонку отпахал! И вот так фатально ошибся, да еще сразу после выполнения заказа Ивора? Слишком невероятное совпадение. Более того, если бы Вера пришла раньше на пару минут, она бы тоже оказалась в эпицентре взрыва. А значит, Ивор приговорил двух человек.

«И что ты с этим собираешься делать, а? Кто-кто, а Ивор тебе не по зубам. Он не только сильнее – это еще можно пережить. Плохо то, что он умнее тебя. Безнадежно умнее!»

Я вынужден был согласиться с богиней. Выступать против Ивора даже не то что опасно – с него станется по старой памяти пощадить нелепого дурачка Фокса, – а просто смешно. Уверен, он так сплел интригу, что, как бы мы ни дергались, что бы ни делали, это будет идти на пользу его конечной цели. Вполне возможно, даже мое «прозрение» относительно его роли было заранее предусмотрено, и именно в результате моей реакции на это открытие Ивор окажется в выигрыше.

С другой стороны, особого выбора у меня все равно не было. Раз уж сел за доску – ходи. Такие уж в этой игре правила. А играть придется до конца.

Но я не знаю, как играть против гроссмейстера!

«Хочешь совет?» – непривычно мягко произнесла Хайша.

«Хочу». – Я был так подавлен, что даже не нашел в себе сил на ехидный ответ.

«Возвращайся в контору. Агата однозначно просигналила, что преследовать тебя не будет. Пока, во всяком случае».

«Она-то, может, и не будет. А если меня увидит кто-нибудь из вампиров? Или оборотней?»

«Какой им смысл ошиваться возле твоей конторы? Да вампиры и не знают, где ты живешь. А оборотням теперь никто не поверит».

«Да, пожалуй, ты права. Надо возвращаться».

«Вот-вот. Вернись в контору и помойся! Ты воняешь совершенно отстойно!»

Ретроспектива

1679 год, Франция, Париж

Дом не выделялся среди других домов на этой улице – обычное жилище парижанина с не особо высоким, зато надежным доходом. Но шагах в десяти от крыльца Агата почувствовала необъяснимое желание уйти. Ей пришлось сосредоточиться на своей тени, защищаясь от колдовского полога, окружающего дом. Будь ведьма чуть слабее, и чужая воля заставила бы ее уйти, полностью забыв про это место.

В префектуре служат обычные люди. Когда они придут арестовывать убийцу, то окажутся беспомощнее слепых щенков. Убийцы при помощи сил Испивающего Тень легко заморочат полицейским головы и вновь сбегут. Агата собиралась позаботиться, чтобы такого не случилось.

Ведьма прокралась вдоль фасада дома к черному ходу. Служанки в Париже все одинаковые, служат ли они в доме галантерейщика, ювелира или ведьмы, в этом Агата убедилась на собственном опыте. Приучить их запирасть черный ход невозможно. Если забудешь приказать, а потом еще и проверить, так и останется на ночь дверь открытой. Агата осторожно толкнула дверь и ухмыльнулась, услышав тихий скрип – так и есть, не заперто.

Оглянулась, чтобы позвать вампира, но того нигде не было. Запоздало сообразила, что для него колдовской полог наверняка оказался слишком мощным и теперь упырь шлепает неизвестно куда, гадая, чего ради он забрел в этот район. Неважно, упырем можно заняться потом. Если это «потом» будет.

В доме напряжение теневого колдовства было просто невыносимым. Если Врата еще и не открыли, то это должно было произойти вот-вот. Агата вытащила из корсета веточку и, поколебавшись, все-таки сломала ее. Ивор ушел от места встречи пешком, он довольно стар, значит, постоянный двор был расположен где-то там, недалеко. Сюда он доберется, самое быстрое, за четверть часа. За это время либо ведьма уничтожит Испивающего Тень, либо он сам уничтожит ее. И тогда пусть уж Ивор попытается остановить безумцев.

Агата прокралась мимо кухни, откуда доносился топот маленьких лапок и звяканье посуды – крысы искали объедки. Минула чулан, в котором кто-то возился, стонал и хихикал. Похоже, нерадивая служанка хорошо проводила время. Впрочем, весь дом внутри был пропитан неистовым плотским желанием. Осознав это, Агата встревожилась – где-то в доме проводился очередной ритуал, и он вполне мог оказаться завершающим.

На хозяйской половине было темно и тихо. Агата перешла на колдовское зрение и содрогнулась от отвращения – под действием сотен ритуалов, проводившихся здесь, дом в Тени выглядел мерзко. Изогнутые, в наплывах и впадинах стены белесо-розового цвета напоминали рыбы кишки. Из струящейся по ним слизи выглядывали растекшиеся, словно расплавившийся воск, человеческие головы, руки и иные части тел. Ведьма несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и пошла на запах, источаемый проводящимся ритуалом. Это было похоже на игру в «холодно – горячо». Только во время игры не приходится так спешить.

Наконец Агата заметила в одном месте на полу пульсирующий теневой силой квадрат. С облегчением вернувшись к обычному зрению, ведьма откинула ковер, под которым обнаружила люк. Схватившись за кольцо, подняла крышку. Крутая узкая лестница вела вниз.

Агата собралась с духом, вытащила из потайных карманов в складках платья две навахи и ступила на лестницу. Рукояти складных ножей, управляться с которыми ведьма научилась еще в Испании, успокаивающей тяжестью легли в ладони. Давление теневой магии усилилось, Агата спустилась в подвал и увидела своих врагов.

Она ошиблась. Вокруг алтаря стояли трое человек. Мужчина вполне обычной, даже заурядной наружности, но, в общем, вполне симпатичный. Ведьма уже знала, что его зовут Лесаж – обычный авантюрист и фокусник. Женщина – невысокая, стройная и очень красивая, словно светящаяся изнутри желанием. Катрин Ла Вуазен. Отравительница. И некто в тяжелой темной мантии с низко надвинутым капюшоном. Он-то и держал в руках кинжал. Появление Агаты явно стало неожиданностью. Лесаж выронил золотой потир, а Ла Вуазен инстинктивно прижала к груди младенца, словно и не собиралась только что положить его на алтарь. Ведьма лишь мазнула по обоим колдовским взглядом, убеждаясь, что ни колдовской крови, ни настоящей силы в них нет, и уставилась на человека в мантии. Очевидно, он-то и являлся настоящим хозяином Испивающего Тень, а сообщники использовались лишь для грязной работы.

Агата не стала тратить время на разговоры. Быстро чиркнув навахой по запястью, она произнесла заклинание и тряхнула рукой в сторону Лесажа, схватившегося было за шпагу. Несколько капель крови попали на мужчину, и он отлетел к стене, словно его в грудь лягнул конь. Ла Вуазен бросила орущего младенца и метнулась к Агате, явно намереваясь вцепиться в лицо ногтями. Ведьма увернулась и пинком толкнула отравительницу головой в стену. Развернулась и плеснула на человека в рясе скопившуюся в ладони кровь. Подчиняясь

заклинанию, капли рассеялись в воздухе мелкой пылью, обратились в тонкие ледяные иглы и устремились к хозяину кинжала. Не желая рисковать, Агата сразу использовала самый сильный прием из своего арсенала. Если бы хоть несколько кровавых игл достигли противника, он был бы обречен – смертельный яд, который Агата создала в собственной крови, распространился бы по всему его телу.

Человек в мантии небрежно отбил кровавый рой одним взмахом рукава.

– Ты все такая же горячая, Агата. И все так же не очень умна. Одно слово – дикарка.

– Теодор, – прошипела Агата, узнав голос. – Так ты жив! Я должна была догадаться!

– Я же говорю – ты не очень умна. Но, надо отдать тебе должное, упорна. Ты меня почти настигла в Кабуле, так что даже пришлось инсценировать свою смерть. Я нанял этих двух идиотов выполнять для меня ту часть работы, которая требовала общения с людьми. И все равно ты как-то учуяла меня! Наверное, это инстинкт хищного животного, который мы, европейцы, утратили благодаря цивилизации.

– А ты все так же болтлив, – проворчала Агата. – Мелешь языком, как базарная торговка.

– Я мог бы и обидеться, – хмыкнул Теодор, – если бы не понимал, что твоя наглость – от бессилия. Ты ведь ничего не можешь мне сделать. Сейчас я доведу ритуал до конца и спокойно покину Париж. Конечно, этот город удобен для меня по многим причинам, но он – не единственное место на земле. Думаю, в Венеции или Риме я устроюсь не хуже...

«Значит, кинжал накопил недостаточно силы, чтобы открыть Врата», – мелькнуло в голове Агаты. Это давало небольшой шанс.

Ведьма расслабилась, опустила руки с ножами, позволяя Теодору увидеть и оценить всю ее понурюю фигуру. И плеснула вновь скопившейся кровью, но не в колдуна, а на себя.

Теодор на мгновение растерялся, таращась на место, где только что стояла ведьма, и тут же взвизгнул, хватаясь за распоротое предплечье. Ударил в воздух мелкая каменная крошка. Взвились щепки от надрубленных ступеней. Почти невидимое из-за скорости лезвие прошлестело в каком-то дюйме перед носом колдуна.

Это было опасное заклинание, открытое случайно и отложенное до более спокойных времен, когда можно будет его изучить и научиться использовать. Спокойные времена так и не наступили, приходилось использовать его на свой страх и риск. Под этим заклинанием Агата двигалась в десятки раз быстрее, чем обычный человек, но почти не могла управлять телом – мысли не успевали за мышцами. Оставалось покрывать стены, пол и потолок бороздами от ножей и надеяться, что один из ударов случайно придется по Теодору.

И эта тактика давала результат! Меньше чем за минуту колдуна уже покрывало с десяток ран, хотя ни одна не была серьезной. Тем не менее в глазах Теодора появилось затравленное выражение, он попытался обороняться, но наложить заклятие на стремительный, хаотичнодвигающийся силуэт не успевал.

Агата понимала, что еще немного, и тело не выдержит такой скорости – порвутся истощенные мышцы, начнут ломаться кости. Хуже того, если остановиться сейчас, то она просто рухнет без сил и не нужно будет никакого колдовства, чтобы ее добить. А проклятый колдун все еще был жив.

И тут по ступеням лестницы застучали торопливые шаги двух пар ног. Ивор прямо на бегу послал в Теодора окутанный голубоватым сиянием шар. Колдун попытался его отбить, но шар рассыпался фонтаном молний, отбросившим Теодора от алтаря. Колдун взвыл от боли, витиевато выругался и взмахом кинжала открыл проход на теневую тропу. Ивор с Хормином бросились следом, но были сметены случайно врезавшейся в них ведьмой. В следующее мгновение Агата вскочила и каким-то чудом сумела отправить себя в закрывающийся проход.

– Вот это да... – пробормотал Ивор, с трудом поднимаясь на ноги. – Ты это видел, Хор?

– Чокнутую ведьму, сбившую нас с ног? Лучше бы не видел!

– Да нет, я про то, как Теодор открыл проход! Ему даже не пришлось читать заклинание – просто приказал кинжалу, а тот все сделал. Это же новый шаг в магическом

искусстве!

– Шаг к деградации, – возразил Хормин. – Маг, обладающий таким артефактом, не станет утруждать себя регулярными тренировками ума и в итоге отупеет. Превратится в придаток артефакта.

– Возможно, ты и прав, – согласился Ивор. – Но все равно жаль, что мы опять упустили его. Я даже не успел определить, куда вела теневая тропа.

– Для начала давайте покинем это место. Скоро здесь будет полиция, улики для них предостаточно, преступники наличествуют, так что мы здесь явно лишние.

– Ты прав, Хор. Уходим.

Они покинули дом, но на улице Ивор наткнулся на карету некоей новой, невиданной до сих пор конструкции, и застрял, изучая крепление колес. Скучающий Хормин прислонился к стене дома, дожидаясь, пока учитель удовлетворит свое любопытство. Самого Хормина изобретения людей совершенно не интересовали.

– Мсье... мсье маг?

– Да? – Хормин удивленно уставился на смиренно склоненную фигуру в каком-то невообразимом тряпье. Перешел на теневой взгляд. – Упырь?

– Да, мсье. Махариста к вашим услугам.

– Чего тебе?

– Мсье, не соизволите ли просветить бедного вампира, где его хозяйка?

– Хозяйка?

– Мадам Агата, ведьма.

– Вот не знал, что она якшается с упырями, – брезгливо процедил маг. – Сбежала твоя хозяйка. Погналась за таким же сумасшедшим магом. Надеюсь, они в конце концов прибьют друг друга.

Упырь с сомнением покачал головой и заковылял в темноту.

Глава десятая

Чем я отличаюсь от Джона Уэйна? Джон не может выстрелить в спину. Я – могу.

Клинт Иствуд

Вопреки моим робким надеждам Едвигу Константовну эквилибристика с револьвером если и напугала, то ненадолго. Соседка вновь дежурила на лестничной клетке и, судя по вспыхнувшему хищной радостью при виде меня лицу, собиралась взять реванш. А уж когда я поднялся по ступенькам, и вместе со мной помойный дух, Едвигу Константовна явно решила, что настал час отмщения.

– Гражданин Фокс! – Вздернув левую бровь чуть ли не к самым бигуди, соседка нацелила в меня тлеющую сигарету. – Вы встали на скользкую дорожку и катитесь по наклонной! Уж не знаю, как вашему соседу удалось уговорить сотрудников милиции не арестовывать вас...

Я понял, что пришло время что-то с этим делать. Дальше так жить нельзя. Состроив значительную физиономию, я произнес:

– А... ну он всего лишь показал им наши удостоверения.

– Ваши... что? – Теперь уже вверх уехали обе брови.

– Ах, Едвигу Константовна, Едвигу Константовна! – Я погрозил соседке пальцем, заговорщически усмехаясь. – Ни за что не поверю, что вы не догадались! С вашей-то проницательностью!

– Я? Догадалась? А! Ну конечно же я догадалась!

– Но вы ведь и сами должны понимать, – продолжил я конспиративным шепотом, – нам с Алексеем приходится маскироваться. Мы столько времени потратили на внедрение, что даже малейший намек на истинные причины, по которым мы здесь поселились, могут

развезать по ветру плоды многолетних трудов!

– О?!

– Конечно! – Я обвел подозрительным взглядом лестничную площадку. – Враг не дремлет! Оперативные мероприятия вывели нас на этот дом, и мы поселились здесь в надежде выяснить, кто же из жильцов дома является... ох, нет! Я не имею права посвящать кого-либо в детали операции! Вы уж простите, я и так рассказал слишком много. Вы же понимаете – режим секретности...

– Разумеется, – растерянно кивнула Едвига Константиновна. – Но в нашем доме образцового содержания?..

– Самое темное место находится под фонарем! – многозначительно произнес я. – Неужели вы не замечали, насколько странно ведут себя некоторые из жильцов? Вы заметили, например, что у жильца из квартиры пятьдесят два на почтовом ящике навесной замок с секретным кодом?

– Да-а-а... – протянула задумчиво соседка, обернувшись к стене с почтовыми ящиками и сверля подозрительным взглядом пресловутый замок. Замок «жилец из квартиры пятьдесят два», профессор Семерамидский, навесил на почтовый ящик ради сохранности обширной переписки с издательствами научных журналов. Старичок вел переписку по старинке, на бумаге, и очень переживал, что хулиганы могут вытащить какое-нибудь важное письмо.

– А жилец из квартиры семьдесят один? – подлил я масла в огонь. – Обратите внимание: каждый вечер он выходит на балкон и подает какие-то сигналы руками.

Я подумал, что перегнул палку – на лице соседки появилось недоверие.

– Да ведь он просто зарядку делает!

– Зарядку? – снисходительно хмыкнул я. – Ну может быть, и зарядку. Только кто же делает зарядку вечером? Да еще и в любую погоду – и в дождь, и в мороз. Неспроста это все, Едвига Константиновна! Может быть, конечно, я ошибаюсь и он вовсе не тот, кого мы ищем. Это очень трудное задание. Почти каждый жилец этого дома под подозрением – кроме вас, разумеется! Потому мне и пришлось устроить эту проверку!

– Проверку?

– Конечно! Вы проявили себя как ответственный гражданин, оказавшись в непростой ситуации. Я... мы уверены, что вы справитесь с заданием государственной важности. Стране нужна ваша помощь! Вы готовы?

– Всегда готова! – отчеканила соседка, вытягиваясь по стойке «смирно».

– Наблюдайте за соседями, возможно, при вас они потеряют осторожность! Докладывать будете лично старшему лейтенанту Рейнгарду.

– Есть!

– Родина вас не забудет!

– Служу Советскому Союзу!

– Тсс! – Я еще раз подозрительно прислушался. Где-то на верхних этажах хлопнула дверь.

Мы с Едвигой Константиновной обменялись понимающими взглядами и скрылись каждый в своей квартире. Я запер дверь и перевел дух. Ну что же, на некоторое время энергия соседки направлена в мирное русло.

Я стащил ботинки и, сунув ноги в растоптанные тапочки, застонал от наслаждения. Хорошо все-таки оказаться дома! Пусть даже это и не настоящий дом, а всего лишь временное пристанище. Здесь можно обрести иллюзию защищенности от конфликтов внешнего мира и даже какой-никакой комфорт. Ну насколько он возможен в квартире, ни один из обитателей которой не склонен к ведению домашнего хозяйства. Здесь можно не скрывать свое истинное лицо под маской холодного цинизма, потому что твои близкие любят и всегда ждут тебя...

– А... это ты, – мельком глянув в мою сторону, буркнула Женька. Уткнулась было в монитор, но тут же настороженно принялась и уставилась на меня возмущенно. – Фокс! Это от тебя опять бомжами несет!

– Ничего подобного, – с достоинством возразил я. – Всего лишь помойкой.

Девчонку это почему-то рассердило еще сильнее. Она зажала нос и завопила:

– Проваливай в ванную! Или я за себя не ручаюсь!

Поскольку на столе у меня присутствует несколько массивных предметов, в том числе латунная статуэтка Будды весом примерно в полтора килограмма, и рука Женьки уже шарилась где-то рядом с ней, я предпочел не спорить. Тем более что и сам был не прочь смыть помойное амбре.

Джинсы и футболка отправились в стиральную машину. А вот куртку пришлось тщательно отмывать с мылом. Впрочем, этой процедуре она подвергается после каждой поездки в дождь – летящая из-под заднего колеса грязь намертво уделывает спину, несмотря на закрытое крыло и брызговик.

Полчаса спустя, тщательно вымытый и оттого непривычно благостный, я устроился на диване и принялся смазывать куртку детским кремом, запасенным специально для таких случаев. Паштет устроился на спинке дивана за моей головой и уютно заурчал. Женька полюбовалась на эту идиллию и поинтересовалась:

– Так и что же ты все-таки делал в помойке? Искал улики?

– Да нет. Троица электрифицированных голубков, явно сидящих на стероидах, попыталась меня поджарить. Пришлось искать политического убежища в мусорной куче.

– Круто! – восхитилась Женька. – Такие монстры в Тени тоже есть?

– Есть, – кивнул я. – Только они не то чтобы монстры.

Я со вкусом и, признаюсь, с некоторыми вымышленными для большей красочности деталями рассказал девчонке о последних событиях. Детали напарница оценила по достоинству, но сразу выцепила основную мысль:

– Ксо! По ходу, у нас неслабый эпик фэйл нарисовался! Если главный гад – этот ваш Ивор, я имею в виду. Он же, как я понимаю, у вас типа босс финального уровня? Нереально прокачанный визард?

– Гм, несколько излишне образно, но близко к правде, – согласился я. – А главное, он мастер все рассчитать и предусмотреть. Не помню случая, чтобы он проигрывал.

– Ну раньше ведь ему не приходилось иметь дела с тобой, – попыталась вселить в меня немного уверенности Женька. – Говорят же, что один дурак может поставить в тупик даже нескольких мудрецов. Только вот Алекс опять будет нудить, что работаем без оплаты.

– Ага... ну да, конечно, это самая большая наша проблема. А где, кстати, сам Алекс?

– Когда последний раз созванивались, сидел в баре. Напивался с горя, что тебя убили. Ну то есть делал вид, что напивается, а заодно поил всех желающих. Там действительно оказалась та компания вампиров, насчет которых ты предупреждал. У них тоже что-то вроде траура. Вот они все вместе и бухают. Алекс, когда в последний раз звонил, сказал, что ему уже с трудом удастся сдерживать упырей, которые хотят прямо сейчас идти бить морды оборотням. Он их уговаривает разойтись по гнездам за подмогой и напасть утром, как и запланировали. Вообще, хорошо, что ты вернулся.

– Не поверишь, меня это тоже радует.

Моя ирония была пропущена мимо ушей.

– Нужно внести коррективы в наш план. Ты ведь теперь не сможешь быть в передовом отряде.

– Само собой. И что?

– А то, что Арину упыри не подписывались спасать. Вечеринка обещает быть многолюдной, Алекс сказал, что гарантирует не меньше двух десятков вампиров. Это минимум, а скорее всего, будет около полусотни бойцов. И ты говорил, что в стае Отбоя где-то двадцать пять – тридцать оборотней. Файт, значит, будет эпический. Арина там окажется как нуб, которого шутки ради взяли с собой в инст хайлелвельники.

– Э-э-э... что?

– Уф! Как же тяжело с тобой говорить! Все время приходится подбирать слова! Порвут твою Арину, я говорю, в первые же минуты схватки. Или затопчут случайно. А если не

порвут и не затопчут, то представляешь, что с ней сделают вампиры, если победят?

– Я об этом думал, – кивнул я. – Мне нужен номер мобильного Отбоя.

Женька вопросительно посмотрела на меня.

– Позвоню ему перед началом атаки и предложу сдаться.

– Ты шутишь?! Ты ему позвонишь, и он вот так просто поднимет лапки?

– Нет, конечно. Я постараюсь ему внушить, что на моей стороне серьезное численное превосходство и у него просто нет шансов. В другое время он, скорее всего, послал бы меня подальше и все равно ввязался в драку. Но сейчас для него главная задача – выполнить заказ. Рисковать он не станет, прихватит Арину и попытается улизнуть под шумок. Мы с Алексом последуем за ним и где-нибудь в укромном месте притормозим.

– Уверен, что справитесь?

– Один против нас двоих он не выстоит. В крайнем случае воспользуюсь силой Хайши.

– Убедил, – кивнула Женька. – Но ведь Отбой наверняка поднимет по тревоге остальных оборотней. Внезапного захвата не получится.

Я пожал плечами:

– И что? Нас с Алексом там уже не будет.

– Ты хочешь подставить союзников? – недоверчиво спросила Женька. – И вот так спокойно говоришь об этом?

Я поморщился, чувствуя досаду. Разговор постепенно заходил в область, которой мне касаться совсем не хотелось. Но девчонка продолжала требовательно смотреть на меня, ожидая ответа.

– Жень, речь идет о вампирах. Попробуй забыть на время трогательный образ мечущегося между голодом и любовью белокурого принца, растиражированного маскультом. Эти существа – убийцы. Все, поголовно. Они могут обходиться кровью животных, могут покупать донорскую кровь, но при любой возможности убивают. Как они утверждают, только кровь, выпитая прямо из человеческой артерии, насыщает их магической силой. Остальное – суррогат, утоляет голод, но не более того. У большинства вампиров счет идет на десятки жертв. А у наиболее старых кровососов за плечами целые кладбища. Если бы мне представился такой шанс, я без сожаления выжег бы все их гнезда.

Женька сосредоточенно уставилась на экран, но я видел, что руки ее неподвижно лежат на клавиатуре.

– Жень... они действительно безжалостные убийцы. Мне довелось попасть под облаву, которую они устроили на бродяг на одной из свалок недалеко от Москвы. Мы с Алексом шли по следу химеры, которая сбежала от одного из магов Анклава и якобы стала охотиться на людей. Оказалось, что это была не химера... Я видел, как они убивали людей.

– А ты...

– А я валялся с распоротым боком и только молился, чтобы меня не почуяли. Но это ничего не меняет. Если бы я был цел и невредим, то просто удрал бы. Я всего лишь человек. В лучшем случае могу справиться с одним вампиром – если хорошо подготовлюсь и нападую внезапно. А вампир попадется слабый и глупый.

– А Хайша?

– Ее сила бесполезна против вампиров. У них нет отпущенного времени жизни – они умирают только насильственной смертью. Разве что могу перебить оборотней – они, знаешь ли, тоже не вегетарианцы. Но как раз они – конкуренты вампиров. Если оборотней не станет, вампиры расплодятся еще сильнее. А так они регулярно потрошат друг друга, уменьшая популяции до терпимого уровня.

– А маги?! Что же они?!

Я пожал плечами:

– Если уж честно, то высшим магам плевать на людей. Вампиры им в чем-то даже ближе – живут вечно, магией владеют и все такое. Правда, большинство магов все-таки нуждаются в людях. Они живут среди нас, мы для них – источник доходов, ну и опять же еда и вещи не из воздуха берутся, кто-то должен все это производить. Поэтому Анклав магов

формально запретил охоту на людей – это касается и вампиров, и оборотней, и других разумных теневых существ. Но в реальности маги смотрят сквозь пальцы на нарушения запрета, лишь бы все прошло тихо.

– По-моему, это свинство! – Женька сердито сжала кулаки. – И ты тоже в этом свинстве замешан! Ты ведь можешь хоть что-то сделать, но не делаешь! Тебе не мешает спать мысль, что в этот самый момент где-то на улице убивают ни в чем не повинного человека?!

– Ну... вообще-то нет, – признался я. – Скажи, а тебе не мешает спать мысль, что в этот самый момент где-то на улице гопники избивают – вполне возможно, до смерти – человека ради грошового мобильного?

– Это совсем другое дело! – возмутилась Женька. – Я же не в милиции работаю!

– А почему?

– Ну...

– Потому что все мы хотим прожить свою жизнь, – ответил я сам себе. Повесил смазанную куртку на плечики, чтобы высохла и не скукожилась. Сходил на кухню за льдом и тоником. Смешал себе джин-тоник. – Свою жизнь, понимаешь? Такую, как мы себе сами планируем. В твои планы входит положить жизнь на алтарь служения людям? Отказаться от всех своих планов на будущее, чтобы ежедневно и еженощно спасать жизни неизвестных тебе людей. В моих планах всего этого нет. И вообще, очень мало найдется тех, кто действительно готов к такому самоотречению. Без базара – уважаю таких людей, они реально святые. А я вот – нет. Великое служение чему-либо не для меня. Я просто хочу заниматься тем, что мне интересно. Прожить жизнь с максимально доступным комфортом и удовольствием. И, честно говоря, не умею искренне сочувствовать незнакомым людям. Да, если вдруг увижу, что на человека напал вампир или оборотень, постараюсь его отбить. Но не стану хуже спать от самого факта, что вампиры где-то кого-то убивают.

– Хомяк!

– Ой-ой! – насмешливо произнес я. – Ну давай отложи свой ноутбук и иди патрулировать улицы. Спасай прохожих от грабителей, помогай тушить пожары, переводи старушек через дорогу. Да ладно, давай даже без экстрима – бросай свой институт и получи образование медсестры. И иди в хоспис помогать умирающим. А? Не хочется, правда?

– Сволочь ты, Фокс! – надулась Женька.

– Ну в каком-то смысле – да. Я эгоист. Все люди в конечном счете эгоисты. Приятно, конечно, обманывать себя, придумывая различные оправдания, но мне лень. Да и вообще, глупое это дело – себя обманывать.

Я смешал еще один коктейль. Девчонка продолжала молчать, демонстративно громко стуча по клавишам. Ну и хорошо. После всех приключений, выпавших на мою... э-э-э... шею в последние дни, мне вовсе не хотелось нравственно-философских дискуссий, а хотелось тупо отдохнуть. Ну их, все эти моральные выборы и понятия о чести! Приличному человеку о таких вещах говорить не следует.

Допив джин-тоник, я сунулся было в свою комнату, но, увидев внушительный холм на кровати, вспомнил о Ми-ми. Чжуполун дышал по-прежнему тяжело, но больше не стонал. На вершине «холма» пристроился Паштет, встретивший меня равнодушным сонным взглядом. Я присел рядом на кровать, погладил лоб свинодракона. Лоб был горячим, но, как мне показалось, менее чем раньше.

– Ну что, приятель? Ты как?

– Вроде ему лучше, – отозвалась из комнаты Женька. – От еды больше не отказывается. Наоборот, захавал раза в два больше, чем обычно ест.

– Это хорошо, – согласился я. – Держись, парень. Надеюсь, лететь в Китай все-таки не придется.

«Хорошо-то хорошо, но опять придется спать на диване!» – проворчала Хайша.

«Если человек не может заснуть стоя, значит, он спать не хочет!»

«Ох, избавь меня от своих армейских афоризмов!»

Но я опроверг сомнения богини самым показательным способом – завернулся в одеяло и практически сразу заснул.

Женька разбудила меня в четыре часа утра.

– Алекс звонил, – протяжно зевая, сообщила девчонка. – Он с вампирами уже едет к складу. Атаку запланировали на пять. Так что если хочешь успеть к началу представления, собирайся.

Проклинаая всех на свете упырей, оборотней и Алекса за компанию, я нацепил высохшую за ночь куртку, сунул в наплечную кобуру револьвер и вывалился из конторы на свежий утренний воздух. Небо было затянуто тучами. Очень хорошо! Алекс успешно справился с одной из главных задач.

До старого складского комплекса я домчался минут за десять, загнал мотоцикл в укромный угол и дальше пошел пешком. Несмотря на ранний час, жизнь на складах кипела: в свете прожекторов величественно проплывали длинные фуры, сновали фургоны и автопогрузчики. Что-то разгружали и загружали, подбадривая себя заковыристым матом, грузчики.

Я от души повторил за ними пару особенно смачных оборотов. Когда мы разрабатывали план, то исходили из того, что рано утром на складах никого не будет. Ни мне, ни Алексу в голову не пришло, что склады могут работать круглосуточно, хотя об этом нетрудно было бы догадаться. Теперь же никто не мог гарантировать, что на шум драки не заявится какой-нибудь любопытный работяга, а то и несколько. Впрочем, менять что-то сейчас поздно. Наверняка вампиры уже на позициях.

Стоило мне подумать об этом, как в кармане завибрировал телефон.

– Ну что, покойничек, готов к воскрешению? – раздался в динамике бодрый голос напарника.

– Мне пока рано воскресать, – усмехнулся я. – А то разочарованные таким обманом кровососы меня быстро оформят в натурального покойника. Ты где сейчас?

– Точка три.

Я сверился с планом.

– Один?

– Э-э-э... не совсем.

– Алекс, ты болван! Если рядом с тобой упыри, какого хрена ты заговорил про покойника?! Они, конечно, не гении мысли, но что, если догадаются?.. Ладно. Сколько их там?

– Э-э-э... одна.

– Это хорошо... Что?! Одна?! Ты соблазнился вампиром?! Боги! Меня сейчас стошнит!

– Она не вампир! – поспешно объяснил Алекс. – Там... ну в баре... Понимаешь, мы там выпили все довольно сильно. Но ведь в этом и был план! Иначе я бы вампиров ни в жизнь не раскачал! Вот... Ну и Маруся тоже с нами сидела. Она вообще ведьма. Начинаящая.

– Маруся по имени ведьма... тьфу ты... Ведьма по имени Маруся. Начинаящая. Господи, в каком мире я живу! Ну а с собой-то ты зачем ее притащил?

– Да она как-то сама увязалась. Я тут ни при чем.

Капризный женский голосок на заднем фоне и звук долгого поцелуя несколько смазали убедительность, с которой Алекс оправдывался.

«Ну а чего ты ожидал? – резонно заметила Хайша. – Там, где Алекс, рядом обязательно женщина. И хорошо, если одна».

«Ладно, хотя бы не вампир».

– Алекс, выхожу к точке, – сообщил я в телефон. Вывернул из-за угла и добавил: – Вижу вас.

Алекс выбрал для наблюдательного пункта удобное место. Когда-то здесь выгрузили несколько бетонных труб большого диаметра – даже взрослый человек вполне мог бы сидя поместиться внутри. То ли канализацию ремонтировали, то ли просто на склад привезли, да не было места, и их временно сложили за оградой. Как это часто бывает, «временно»

растянулось на много лет – трубы от непогоды давно уже стали грязно-серого цвета, поросли мхом, а нижний ярус до половины ушел в землю. Тем не менее горка из уложенных друг на друга в четыре ряда труб возвышалась над заборами, позволяя наблюдать, что происходит на территории соседних складов. На вершине этой горки и устроился Алекс со своей очередной пассивой.

Девушка была довольно миловидна и в хлам пьяна. Настолько, что совершенно не контролировала магию. Меня она поприветствовала плавным взмахом руки, с которой непринужденно сорвалась струя чего-то беловато-розового.

– Ой! Извини... – захлопала ресницами ведьма и тут же залилась пьяным смехом. – Что-то у меня невы... невытр... невып... а не выпить ли нам еще по одной? Оф-фицант!

– Не за что, – проворчал я. К счастью, жидкость (судя по запаху, клубничный йогурт) расплескалась по трубам, не зацепив меня. – Алекс, ты с ума сошел? Зачем ты ее с собой приволок, да еще в таком виде?

– Да не волок я ее! – взвился напарник. – Я думал, она в баре осталась. Когда мы уходили, она дремала на столе. А сюда добрались, стали разделяться на отряды, и тут это чудо откуда-то... Ну не с вампирами же ее оставлять было?

– Врешь.

– Ну ладно, вру, – легко признался Алекс. – А ты пробовал когда-нибудь призывать тучи? Да еще грозовые! Да еще в конце августа! Знаешь, сколько сил это отнимает?! Если бы не Маруся, я сейчас лежал бы здесь пластом и даже двигаться не мог бы.

– Замечательно. И кто ее будет опекать? Ты должен был помочь кровососам пробиться в ангар. А мне нужно стеречь Отбоя, чтоб не ускользнул!

– Ничего, я все продумал! – самоуверенно заявил Алекс. – Сейчас я присоединюсь к вампирам и помогу им проникнуть в ангар. И тут же вернусь. А ты покараулишь Марусю, не позволяя ей что-нибудь учудить.

– Интересно, каким образом? – ехидно поинтересовался я. Девушка между тем принялась сосредоточенно икать, каждый раз вызывая небольшое облачко разноцветных искр. – Замечательно. Мы еще не победили, дорогуша! Отставить салют!

– Не... ик!.. не... ик!.. не морочь мне голову! Ик!

– Ну займи ее чем-нибудь! – отмахнулся Алекс и, взглянув на часы, подпрыгнул на месте. – Время! Я должен бежать!

– Удачи, – вздохнул я вслед напарнику и посмотрел на продолжающую неудержимо «салютовать» Марусю. – Ладно, вреда от этого, кажется, нет, да и ты при деле. Продолжай в том же духе.

Сам я пристроился на краю трубной горы с телефоном возле уха и биноклем в руке.

– Все готовы? Выступаем! – услышал я через некоторое время голос Алекса. Напарник давно приобрел беспроводную гарнитуру к телефону, в большей степени ради имиджа, и вот впервые она действительно пригодилась. Я мог слышать его переговоры с вампирами и корректировать действия.

В бинокль мне было видно, как в конце улицы остановился фургон с затемненными стеклами и из него выскочило несколько фигур, закутанных в невообразимое тряпье. Больше всего они напоминали оживших лоскутных кукол, сшитых неряшливой или неумелой рукой. Вампиры. Многослойные тряпки, в которые они нарядились, надежно закрывали каждый миллиметр кожи, не оставляя остаткам солнечного света, пропускаемым тучами, никаких шансов. В руках у кровососов были мачете и обрезки железных труб. Из канавы напротив входа вылезло еще несколько вампиров во главе с Алексом.

– Так, первая и третья группа ждут сигнала на противоположной стороне. Вторая со мной, четвертая только что прибыла. Ну что, парни, ждите. Я сейчас...

Алекс поводит руками в воздухе и исчез – создал завесу невидимости.

– Двигаюсь к входу, – произнес напарник для меня. – Замок на воротах убогий, просто для виду. Прохожу ворота.

Я увидел, как одна из створок отъехала в сторону. Потом кабель, идущий к камере

наблюдения на воротах, начал отчаянно дергаться и в конце концов оборвался.

– Готово, – произнес Алекс, сбрасывая завесу. Помахал рукой вампирам. Обе группы слаженно, словно давным-давно тренировались это делать, прошли через ворота и рассыпались между кучами какого-то древнего строительного мусора и не менее древними ржавыми контейнерами. Алекс закрыл ворота и вновь укрылся завесой.

Буквально через минуту к воротам неспешно подошел оборотень с помповым ружьем в руках, подергал створки, убедился, что замок заперт, покрутил в руках оборванный кабель и красноречиво пожал плечами. Достал телефон, переговорил с кем-то, опять пожал плечами и двинулся обратно. Я уже было перевел дух, но тут оборотень остановился и поднял голову, пригнувшись.

– Дьявол, – услышал я шепот Алекса. – Запах!

Я обругал себя последними словами. Кому-кому, а мне, дважды имевшему «счастье» близко общаться с упырями, следовало бы подумать об их «фирменном» запахе. На улице вонь чувствовалась слабее, чем в гнезде, да и оборотень в человеческом облике не обладает таким острым нюхом, как в волчьей ипостаси, но все равно запах, должно быть, был для него словно светящаяся в воздухе надпись: «Рядом вампиры!»

Охранник начал поднимать ружье, я услышал в телефоне напряженный выдох Алекса, позади оборотня в воздух взлетел изрядный кусок железобетонной сваи, развернулся и обрушился вниз. Даже такой мощный организм, как у оборотня, неспособен проигнорировать пару сотен килограммов железобетона, внезапно опустившихся на голову. Охранник молча зарылся мордой в землю. Тут же на него набросился Алекс, деловито скрутил локти за спиной его же ремнем и оттащил бесчувственную тушу за один из контейнеров.

– Чуть не попались!

– Чисто сработано! – похвалил я напарника. – Ты крут!

– Фирма веников не вяжет, – попытался небрежно хмыкнуть Алекс. Из-за тяжелого дыхания это у него вышло не очень убедительно. – Не знаю, зачем нам эти вонючки? Мы бы и вдвоем справились! Как в старые добрые времена...

– Когда это они были добрыми? – возразил я. – От снов об этих старых добрых временах я до сих пор иногда просыпаюсь в холодном поту. Действуй, впереди еще патрули. Первый охранник на три часа от тебя. Десять шагов, за контейнером.

– Бесчувственный ты чурбан, – вздохнул Алекс. – Продолжаю.

Напарника я по-прежнему не видел, но примерно представлял, как он крадется под прикрытием завесы к следующему охраннику. Тот явно считал, что занимается чем-то бессмысленным, и в возможность нападения не верил. Во всяком случае, растяпа уселся, прислонившись спиной к вросшему в землю контейнеру, и держал в руках телефон. Судя по характерным движениям и мимике, играл он в гонки. Бейсбольная бита валялась рядом на земле.

Оборотень так увлекся игрой, что даже не заметил, как в воздухе образовалось небольшое облачко сиреневого цвета и вопреки всем законам аэродинамики поплыло прямо к нему. Через пару мгновений виртуальный гонщик уже сладко похрапывал, уронив телефон на колени.

– Грамотно! – признал я. – А то я уж опасался, что ты всех будешь так глушить, как первого.

– Силы надо экономить, – тяжело выдохнул в микрофон Алекс. – Я тебе не Ивор. Сколько их еще?

– С этого насеста я вижу двоих. Один только что завернул за дальний от тебя угол ангара. Второй сейчас вырулит из-за штабеля плит, что метрах в двух от тебя на полдень. Мне кажется, он тебя чувствует. Приготовься...

Оборотень целеустремленно шагал в сторону Алекса, настороженно водя носом. В волка он перекидываться не спешил, видимо ожидая увидеть случайно забредшего на чужую территорию складского рабочего. Или максимум обычного мелкого воришку.

Демонстративно помахивая бейсбольной битой, вывернул из-за угла и замер, разрываясь между показаниями глаз и носа. Замешательство оборотня длилось всего мгновение, но Алексу этого хватило. Из земли вырвались несколько совершенно неуместных в нашем климате лиан и спеленали оборотня по рукам и ногам, предусмотрительно обмотав и челюсти.

– Ядрён батон! Я и не подозревал, что ты так умеешь!

– Не умею, – признался Алекс. – То есть умею, но так быстро не могу. Пришлось заранее изготовить несколько артефактов.

– Понятно... Все равно это круто выглядело.

«Надеюсь, ты Алекса-то не подозреваешь?»

«Нет, – после недолгого размышления ответил я Хайше. – Но согласишься, это выглядело до ужаса похоже!»

«Только на первый взгляд, – возразила Хайша. – Вспомни, нормальным зрением ты не видел, что ангел связан. Черные стебли были видны только тeneвым зрением – это было воплощение заклинания в Тени. А лианы Алекса существуют в дневной реальности. На самом деле эти два заклинания вообще противоположны. Там было заклинание, основанное на силе смерти, а Алекс воспользовался силой жизни».

«Хайша, чтобы исключить Алекса из списка подозреваемых, мне не нужны такие мудреные обоснования. Я его слишком хорошо знаю, чтобы заподозрить в предательстве».

«Приятно узнать, что в тебе еще осталась вера в людей!»

«Угу. Алекса не интересует ничего, кроме женщин. Он бы поленился разрабатывать и воплощать такую громоздкую интригу ради чего-то другого. А тут убей – не вижу для него интереса!»

«Агата?»

«Брось! Ты же его видела тогда ночью. Не сильно-то он походил на счастливого Ромео!»

– Вик, ты что, заснул там? – прервал нас Алекс. – Видишь еще кого-нибудь?

– Пока нет. Думаю, с западной стороны ангара тоже два-три охранника, но они тебя волновать не должны. Пусть обе твои группы начинают атаку, охрана отвлечется на них, а первая и третья группы ударят им в спины.

– О'кей. – Алекс стал видимым и дал отмашку вампирам. Те растрепанными крысами метнулись по проходу к стене ангара и заняли позиции по обе стороны ворот. – Мы готовы.

– Все спокойно. Я звоню Отбою. Действуй.

Я набрал номер Женьки:

– Подключай меня.

– Готово, можешь говорить.

В трубке послышались гудки, потом недовольный сонный голос Отбоя:

– Да?

– Привет, Отбой. Узнаешь?

– Э-э-э... какого черта? Кто это?

– Ну вот и хорошо. Я твой доброжелатель, так скажем. Но награды и благодарностей не ищу, так что предпочитаю остаться анонимным.

– Чего?! Ты кто такой?! Ты хоть знаешь, с кем говоришь?!

Я наблюдал, как Алекс идет вдоль стоящих у стены ангара мотоциклов оборотней и методично вспарывает покрышки. Убедившись, что напарник расправился со всеми агрегатами, произнес:

– Кто я, неважно. А ты – оборотень. Вожак стаи оборотней. У тебя много врагов.

– Живых – мало!

Я молча возвел глаза к небу. Все-таки Отбой не исправим!

Небо между тем постепенно прояснялось. Значит, Алекс уже снял заклинание и отпустил тучи. Я поискал напарника взглядом и не нашел. Поднялся ветер. Он становился все сильнее. Отлично...

– Тут ты прав. Большинство твоих врагов – не совсем живые. Но и не совсем мертвые...

– Ты...

– Заткнись и слушай, – оборвал я Отбоя. Вампиры уже примеривались к воротам ангара. – Логово твоей стаи окружено вампирами. Их не меньше сотни. Они вот-вот ворвутся в ангар...

У Отбоя много недостатков. В общем-то недостатков у него гораздо больше, чем достоинств. Пожалуй, я бы смог назвать только одно явное достоинство оборотня – он не мямля. Когда нужно действовать, он действует, не тратя драгоценное время на вопросы и размышления.

Стоило мне сказать про вампиров, как в трубке раздались короткие гудки. Буквально через пару мгновений в воротах ангара распахнулась калитка, и из нее высунулся оборотень. Что бы он там ни ожидал увидеть, но явно не толпу вооруженных озлобленных упырей. Волколак уставился на вампиров. Вампиры – на волколака.

Оборотень опомнился первым и захлопнул калитку. Но запереть ее не успел – один из упырей вцепился в ручку и рванул калитку на себя. Средний вампир физической силой примерно равен среднему оборотню. Но в этот раз упырь оказался сильнее – после непродолжительной борьбы калитка распахнулась, и вампир тут же прыгнул внутрь. Раздался грохот дробовика, и не по делу шустрого упыря вышвырнуло за калитку, он несколько шагов проехался на спине и остался лежать, раскинув конечности. Заряд дробин с близкого расстояния превратил многослойные одежды на груди вампира в лохмотья. Как, впрочем, и грудную клетку. Регенерация у вампиров даже лучше, чем у оборотней, дробь явно была обычной, а не серебряной, и через пару минут упырь мог бы снова сражаться. Но пары минут у него не оказалось.

В бинокль мне были хорошо видны язычки синеватого пламени, мгновенно разбежавшиеся по растерзанной плоти вампира. До меня долетел пронзительный предсмертный визг. Остальные упыри затравленно подняли головы – пока все их внимание было занято калиткой, ветер почти разогнал тучи. Несколько слоев одежды, плотная грязь на лице и прочие ухищрения не могли защитить вампиров от прямых солнечных лучей. Алекс не оставил им других вариантов – только пробиваться внутрь ангара.

Вампиры – крысы теневого мира. Честные схватки не для них, и если нельзя подкрасться к жертве со спины или когда она спит, даже очень голодный вампир сто раз подумает, прежде чем напасть. И скорее всего, не нападет. Но если крысе отрезать все пути к отступлению, она будет сражаться с храбростью отчаяния.

Калитку в мгновение ока сорвали с петель, вампиры навалились всей толпой, раздалось еще несколько выстрелов, но упыри все равно прорывались внутрь. Из-за угла ангара выскочил оборотень-охранник. Следом молча неслись длинными прыжками вампиры – первая и четвертая группы, всего особей двадцать. Увидев вонючую толпу, ожесточенно штурмующую ворота, оборотень замешкался, в следующее мгновение вампиры настигли его, и я поспешно перевел бинокль на калитку.

Вторая и третья группы уже были внутри. Быстро покончив с охранником, первая и четвертая группы присоединились к ним – теперь вампиры проскакивали в калитку без проблем, оборотни уже не могли защищать вход. Выстрелы внутри ангара звучали непрерывно, к глухому рывканью пары дробовиков присоединилась чечетка автоматов и хлесткие щелчки пистолетов. Глупо. Стая Отбоя привыкла иметь дело с человеческими бандитами и расправлялась с ними всегда люто и быстро. Трудно проиграть, когда твой противник фактически беспомощен против тебя. Но вампиры-то не люди, они так же устойчивы против пуль, так же сильны и так же легко регенерируют. И они знают, как сражаться с оборотнями, потому и вооружились стальными дубинками и мачете. Единственное преимущество оборотней – им не страшен солнечный свет. Но они еще не сообразили, что происходит, оборотни вообще медленно соображают.

Кроме Отбоя. К тому же я дал ему фору.

И где он?

Не успел я подумать об этом, как один из листов железа, которыми были обшиты стены ангара, сдвинулся. Ну естественно! Какой же оборотень не подготовит тайный выход из норы?! И как раз там, где я предвидел, – прямо возле мотоциклов. Вот только Отбоя ждало разочарование.

Я с удовольствием понаблюдал, как оборотень в бешенстве потрясает кулаками и топает ногами. Арина все это время спокойно стояла рядом, с любопытством взирая на беснующегося Отбоя. Ну по крайней мере, с ней на первый взгляд все в порядке.

– Бу! – раздался прямо над ухом довольный голос напарника.

Я даже не вздрогнул – именно чего-то такого от Алекса и ждал.

– Нужно снова натянуть облака.

– Чего?! – взвыл Алекс. – Да я в первый раз чуть не обделался от напряжения! Ты надо мной издеваешься, что ли?

– Отбой оказался умнее, чем мы рассчитывали, – пояснил я. – Он никуда не побежал. Знает, что вампиры на солнце не рискнут вылезти, вот и не беспокоится. Сейчас его стая выпотрошит упырей, он спокойно переждет опасность на улице и вернется с Ариной внутрь. И мы его больше не вытащим оттуда.

– Чтоб тебя! – вздохнул Алекс, снимая завесу. – Ладно... Марусь, просыпайся, поможешь мне!

Но ведьма, успевшая к этому моменту вырубиться, благополучно игнорировала все попытки Алекса разбудить ее. Напарник сдался, начертил знак силы и уселся в центре в позу лотоса. Вскоре небо снова потемнело от наползающих туч. В этот раз, правда, они были пожиже, но Отбой все равно посматривал на них с тревогой. Я бросил взгляд на Алекса – по серому лицу напарника струился пот.

– Все, достаточно. И последнее – необходим мираж. Десяток вампиров, бегущих к Отбою из-за ангара. Нет, лучше штук двадцать...

Алекс что-то пробормотал под нос дрожащими губами, и, по-моему, это было не заклинание. Тем не менее возле калитки ангара сформировалось несколько серых растрепанных фигур. «Вампиры» заулюлюкали и помчались к Отбою, размахивая оружием. Оборотень вновь показал свой решительный характер – не мешкая ни мгновения, закинул Арину на плечо и бросился прочь.

– Отлично, теперь нам... – Я посмотрел на бледного как смерть Алекса, злобно сверлящего меня взглядом, и поправился: – Теперь я займусь Отбоем, а ты следи, чтобы с этой девицей ничего не случилось. Спрячь, что ли, и ее, и себя за завесой...

– Он меня еще учить будет, – проворчал Алекс, медленно взбираясь по трубам вверх. – Вали давай. А то упустишь волчару.

Я кивнул и припустил следом за Отбоем. Будь оборотень в волчьей шкуре, он бы от меня, скорее всего, ушел. Но нести Арину в волчьем обличье ему было бы куда труднее, и Отбой не стал перекидываться.

И все же бежал он очень быстро. Несмотря на тренировки, я никак не мог его догнать. Да что там догнать! Расстояние между нами пусть медленно, но увеличивалось. Вот уже и складская зона осталась позади, мы пересекли дорогу под аккомпанемент ошалело сигналящих водителей, пробежали через небольшой парк, свернули к хаотично натыканным грязноватым пятиэтажкам.

Отбой пару раз оглядывался и, убедившись, что я все еще бегу за ним, прибавлял скорости. Я тоже... ну во всяком случае, пытался. Бежать становилось все труднее, словно я на каждом шагу проваливался по щиколотку в песок. Еще несколько шагов – и оборотень скроется среди домов.

«Фокс, он уйдет! Ты не продержишься в таком темпе и пяти минут!»

«Он свалится раньше!»

«Не дури! В нем тeneвая кровь! Тебе с ним в выносливости не состязаться! Дай мне сделать это!»

«Нет! – Я заработал ногами еще быстрее, преодолевая боль, разливающуюся по мышцам. – Приготовься! Поможешь мне! Только поможешь!»

«Ладно», – сдалась Хайша.

Я на ходу вытащил из кобуры револьвер и, остановившись, сразу припал на одно колено. Зрение изменилось. Теперь мне были видны даже отдельные нити, из которых была соткана рубашка оборотня, тончайшие, почти невидимые волоски на руках Арины, вцепившихся в эту рубашку. Я вскинул револьвер, и мышцы рук послушно окаменели, фиксируя оружие не хуже стендовых тисков. Время замедлилось. Оборотень продолжал двигаться, но казалось, он плывет через ставший густым, как кисель, воздух.

Я нажал на спусковой крючок четыре раза, расчетливо выбирая цель.

Время вернулось к нормальному ходу.

Отбой споткнулся, удивленно посмотрел вниз – на ровном месте... Охнул, увидев обрубок вместо левой ступни.

Вторая пуля оторвала правую ступню оборотня. Третья и четвертая ударили его чуть правее и чуть левее хребта.

Отбой выронил Арину, рухнул на колени и схватился за развороченную сорок пятым калибром спину. Застонал-всхлипнул и повалился на землю, теряя сознание.

Мне и самому хотелось упасть тут же, и если не уснуть, то хотя бы минут пять полежать. Легкие пытались вырваться из грудной клетки, чтобы вместить еще чуть-чуть воздуха, перед глазамиплыли багровые круги.

Я все-таки поднялся на дрожащие, подгибающиеся ноги и заковылял к Отбою.

«Сверху!» – вскрикнула Хайша.

Я вскинул револьвер. На мгновение увидел падающую сверху тень и выстрелил. Маленькое гибкое тело подлетело вверх, словно гигант двинул снизу кулаком. И упало на асфальт с мерзким шлепком – как куском сырого мяса об стол ударили. Я шагнул ближе... Кеды, мешковатые джинсы, мотоциклетная куртка явно с чужого плеча. Серые с темными подпалинами волосы собраны в два пучка, словно кисточки на ушах большой кошки.

– Рысь, – вздохнул я. – Ну конечно...

Про подружку Отбоя я совершенно забыл. Да и неудивительно. Оборотни, превращающиеся в тигров, гепардов, рысей и других больших кошек, предпочитают жить уединенно. Не знаю, чем приворожил девушку Отбой, но это был единственный случай, когда оборотень-рысь жила с волчьей стаей. Но привычки все же брали верх, и Рысь – настоящего имени девушки я не знал – исчезала и появлялась по своему желанию. Когда Отбой пришел в бар пугать меня, девушки с ним не было. Когда я следил за боем у ангара – тоже.

И вот появилась.

Я убедился, что Рысь без сознания, и заковылял к сидящей рядом с оборотнем Арине.

– Привет. Сильно ушиблась? Как себя чувствуешь?

– Уж точно лучше, чем он. – Арина кивнула в сторону оборотня. Несмотря на бодрый тон, голос у девочки явственно дрожал.

– Час, максимум – полтора, и у него даже шрамов не останется, – проворчал я. – Отвернись.

– Что?

– Отвернись, говорю.

Я нацелил револьвер в затылок оборотня. Арина побледнела, но меня не послушалась, не отвернулась.

– Ты хочешь его убить?

– Арина, он ведь оборотень. Я не знаю, скольких людей он убил за свою жизнь. Он и меня хотел убить. Но судить – не мое дело. Не хочу я этого всего. Просто не могу ему позволить гнаться за нами. А другого способа остановить его не знаю.

– Он меня не обижал. И Рыся со мной играла...

– Тьфу ты, черт! – Я спрятал револьвер и протянул Арине руку. – Это все очень мило,

но, если они опять тебя похитят, Ивору придется искать других спасателей. Пошли.

Арина очень серьезно кивнула, словно принимая все издержки решения, встала и подала руку. Не как ребенок, позволяющий себя куда-то вести, а как взрослый, закрепляющий соглашение.

«А чего ты ожидал? Она же ведьма. Хотя и маленькая еще. А ты – тряпка!»

«Ой, прошу тебя, Хайша! Не сейчас!»

«Надо было добить Отбоя! Или тебе нравится постоянно озираться в ожидании удара в спину?»

«Блин, Хайша! Не могу я на глазах у ребенка вышибить мозги человеку, который с ней, видите ли, играл!»

«Да, конечно, это нанесло бы ей непоправимую психологическую травму! Надеюсь, тебя утешит, что этого не произойдет, когда Отбой свернет тебе шею!»

«Ладно, оставим мораль и все такое в стороне. У меня всего один патрон остался. Если бы я убил Отбоя, Рысь не успокоилась бы, пока не прикончила бы меня, – кошки, знаешь ли, очень мстительны. Или предлагаешь мне добить и ее каким-нибудь подручным средством? Например, отрезать голову перочинным ножиком?»

«Фокс! Когда ты выдумываешь себе оправдания, то выглядишь полным идиотом! Я могу добить этих оборотней чисто и безболезненно для них».

«Нет! И не будем больше об этом!»

Я повернулся и зашагал назад, к складам, увлекая за собой Арину. Где-то вдалеке уже завывала сирена. Видимо, кто-то из зевак, опасливо выглядывавших из окон, вызвал милицию. Что ж, их ждет незабываемое переживание, когда «смертельно раненные» оборотни где-нибудь в карете «скорой помощи» или на операционном столе придут в себя и сбегут. Впрочем, врачи «скорой» и работники моргов и не такое повидали в своей жизни.

Недолго проплутав между совершенно одинаковыми складскими ангарами, мы наконец вышли к базе оборотней. Алекса с ведьмой здесь уже не было, напарник благоразумно смылся. Мне тоже вовсе не хотелось сюда возвращаться, да нужно было забрать мотоцикл.

Вывернув из-за угла, я увидел всего в нескольких шагах от нас красную спортивную машину. К счастью, Вагнер стоял спиной к нам и был полностью увлечен разговором с одним из оборотней Отбоя. Еще трое оборотней возились с мотоциклами, меняя распоротую Алексом резину. Судя по пасторальной картине, бой закончился полным разгромом вампиров.

Стараясь держаться неприметно, я повел Арину к тому месту, где оставил мотоцикл. Никто не обращал на нас внимания... пока теплый утренний воздух не разорвал пронзительный вопль:

– Фо-о-окс! Стой! Держите его!

Я невольно остановился и обернулся. По дороге между складскими заборами ковыляла Рысь. Выглядела она ужасно: футболка со здоровенной дырой в центре груди была вся залита кровью, как и куртка с джинсами. В не успевшей толком затянуться ране белели ребра. На белом же, блее кости, от потери крови лицо яростно пылали желтые кошачьи глаза.

Оборотни как зачарованные смотрели на чуть живую подругу своего вожака.

Я не стал ждать, пока они придут в себя, и бросился прочь. За мной, словно лодка на буксире, бежала, едва успевая перебирать ногами, Арина.

Раздался азартный вой нескольких глоток одновременно. Усталые мышцы взвыли в унисон. И где это чертово второе дыхание, когда оно так нужно?!

Ретроспектива

1692 год, Ямайка, Порт-Ройял

– Держи ее! Держи! Загоняй! – раздался голос над самой головой.

– Кого держать-то?! – огрызнулся второй голос. – Где ты ее видишь?!

– Ушла! Все-таки ушла, морского ежа тебе в глотку!

Мужчины принялись устало переругиваться, обвиняя друг друга в бегстве пленницы. Собакам, так и не сумевшим взять след, тоже досталось. Собаки жалобно визжали, но искать беглянку отказывались. Ее запах пугал огромных мастифов гораздо сильнее гнева хозяев.

Агата, не шевелясь и почти не дыша, лежала в небольшой яме, образовавшейся под корнями наполовину вывернутого из земли штормом дерева. Эту яму она заметила еще в первый день, когда ее схватили и вели в дом обемана Унгоу.

Когда ее колдовство внезапно перестало действовать, ведьма сразу поняла, что вмешались обеманы. За те несколько месяцев, что она провела на Ямайке в поисках Теодора, она достаточно изучила обеих, местное колдовство, чтобы узнать его «запах». И методы обеманов – так здесь называли колдунов. Впервые Агата видела, чтобы несколько колдунов объединялись и работали вместе под командой наиболее сильного из коллег. Видимо, что-то подобное имел в виду Ивор, когда говорил о своем Анклаве магов. Агата, хоть и предпочитала действовать независимо, не могла не признать, что справиться с таким отрядом в одиночку ей было не по силам.

Что хуже всего, Теодор успел заручиться дружбой и поддержкой верховного обемана Порт-Ройяла. Когда ведьма наконец вышла на след бывшего монаха, тот уже не считал нужным скрываться. Наоборот, он разгуливал по городу, стал завсегдатаем едва ли не всех портовых кабаков, швырялся деньгами направо и налево и вообще вел себя так, словно специально выставлялся напоказ. Тут бы Агате почувствовать подвох, но почти столетняя погоня вымотала ее, и привычная подозрительность дала сбой. Показалось – вот он, шанс раз и навсегда прекратить затянувшуюся охоту. Агата подстерегла Теодора, когда тот шел домой, и ударила неожиданно, из засады. Вернее, хотела ударить, но заклинание не дало никакого эффекта. Как и следующее. А потом большая сильная рука бесшумно, словно в кошмаре, вынырнула откуда-то из-за спины и сдавила ведьме горло. Чернокожий гигант выволок ее на середину дороги и небрежно бросил к ногам Теодора. Тот некоторое время рассматривал ее, как какую-то забавную зверушку, а потом изо всей силы пнул ногой в живот. Ведьма попыталась закрыться тeneвым щитом, но ничего не получилось, и удар отбросил ее на несколько шагов, заставив скрючиться в комок от пронзившей боли. Теодор подскочил к ней и принялся пинать – уже не с такой силой и не так метко, но тяжелые подкованные сапоги сделали свое дело. Ведьма потеряла сознание.

Когда Агата очнулась, Теодор вытирал взмокший лоб изящным белоснежным платком. Вокруг стояли бесстрастные чернокожие мужчины в одинаковых белых портах и рубашках навыпуск – словно только что с плантации. Только эти были слишком чистыми и упитанными, чтобы принять их за рабов. Обеманы. Те, кто подавил ее магию и отдал в руки Теодора.

Почувствовав взгляд Агаты, бывший монах подошел и поставил ногу ей на живот. Ведьму стошнило. Теодор ухмыльнулся.

– Что, больно? Больно, знаю. Если бы не мой друг Унгоу, я, пожалуй, забил бы тебя до смерти. Но он сказал, что жалко терять такой хороший товар. И он прав – это будет даже забавнее, чем просто убить тебя. Поднимите ее.

Агата стиснула зубы, но не смогла сдержать стон, когда ее вздернули на ноги и заставили идти. Бледное лицо Теодора даже порозовело, и Агата поклялась себе, что скорее откусит язык, чем еще раз доставит ему такое удовольствие. И заставила себя идти самостоятельно, почти не опираясь на держащих ее с двух сторон под руки обеманов. Только голову наклонила низко, чтобы не радовать врага видом текущих от боли и бессилия слез. Впрочем, часть сознания ведьмы, словно некий отстраненный наблюдатель, равнодушно фиксирующий происходящее с ней, продолжала искать пути к спасению. Когда свернули с дороги на лесную тропу, ведьма догадалась, что ее ведут к дому Унгоу. Тут-то она и заметила яму под корнями дерева. Если бы удалось вырваться и сбежать... нет, любой сильный колдун способен найти человека по «запаху» его души. Значит, не сейчас.

Когда подходили к дому Унгоу, пришлось остановиться – обеман снимал заклинания,

защищающие его жилье. Агата увидела возле ног несколько ростков вороньей лапки. Здесь, на Ямайке, где было так же тепло, как и на давно покинутой родине, Агата почти все время ходила босиком. Переступив с ноги на ногу, она незаметно наступила на росток и, сорвав, зажала его под пальцами левой ноги.

Ее бросили в загон для рабов. Агата слышала, что Унгоу занимается контрабандой, продавая испанцам рабов, захваченных пиратами. Сейчас в загоне никого не было. Очевидно, последнюю партию уже продали, а новых пока не купили. Серые каменные стены, песчаный пол, куча тростника в углу и крошечное окошко – даже голову не просунуть.

– Привыкай, – почти добродушно посоветовал на прощанье Теодор. – Скоро это станет твоим постоянным местом жительства. Где-нибудь в Америке, например. Унгоу посоветовал мне лишить тебя теневой магии и продать. Думаю, из тебя получится хорошая рабыня – сильная, ловкая. Если понравишься своему хозяину, может быть, тебя даже возьмут прислугой в дом, хе-хе...

Агата молча выслушала насмешки, чувствуя, как возвращается сила, – доставив ведьму в дом Унгоу, обеманы перестали блокировать ее тень, – и с трудом подавила желание напасть на Теодора немедленно. Он уже побеждал ее в колдовском поединке, а теперь, уставшая и избитая, она вообще не имела против него ни малейшего шанса. Сначала нужно сбежать и встретиться с врагом на своих условиях.

Стоило Теодору уйти, как Агата без сил упала на охапку подгнившего тростника и, скорчившись, заснула. Телу требовался отдых, чтобы восстановиться и залечить раны. Ведьма просыпалась всего два раза – когда открывалась дверь в загон, – в ужасе думая, что пришли ее забрать. Но это всего лишь приносили еду – миску каши, пресную лепешку и воду. Она с жадностью съедала все и вновь засыпала. Так прошло два дня, на третий Агата почувствовала, что Тень в доме изменилась. Испивающий Тень проголодался, и Теодор готовился к ритуалу. Отдыхать дальше становилось опасно.

Ее обыскали, отобрали обе навахи и, разумеется, деньги, но одна серебряная монетка затаилась в глубине кармана. Агата терпеливо полировала ее об камень, пока изображения на аверсе и реверсе не стерлись совсем. Пояс – по разгульному Порт-Ройялю она ходила в мужской одежде – с нее почему-то не сняли. Наверное, решили – если удавится, то и черт с ней. На получившемся из монетки гладком диске ведьма пряжкой выпарапала теневые символы. Наложила на амулет чары и до времени спрятала в песке на полу. Наковыряла из щелей загона мох и несколько поганок, крошила немного хлеба на подоконник и получила за это птичье перышко. Смешав эти нехитрые ингредиенты с ростком вороньей лапки и сдоблив все кровью из прокушенного запястья, получила мазь с запахом оборотня. Насколько она знала, работоторговцы обычно держали мастифов, специально натасканных охотиться на беглых рабов. Но собаки везде одинаковы и панически боятся оборотней.

Когда дверь в загон в очередной раз открылась и вошел обеман, приносивший пленнице еду, Агата лежала, скорчившись в углу. Привычная картина обманула колдуна, он на мгновение отвлекся, чтобы поставить миску и чашку с водой на пол, а в следующее мгновение Агата оказалась у него на спине. Накинув ему на шею пояс, ведьма воспользовалась локтем как рычагом и рывком сломала противнику шею. Мертвое тело еще падало, когда на шум в загон вбежал второй обеман. Это Агата предвидела – колдуны всегда приходили по двое, один оставался у двери, а другой входил внутрь. Она хлестнула вбежавшего поясом по глазам и, когда ошарашенный колдун инстинктивно прикрыл лицо руками, пнула его со всей силы между ног. Обеман засипел, не в силах даже крикнуть от жестокой боли, а в следующее мгновение Агата ударила его локтем в кадык, оборвав мучения.

Прислушалась.

В доме пока было тихо. Правильно. Они ведь колдуны, а она – ведьма. Если ведьма решит сразиться с колдунами, то сделает это при помощи колдовства – так они думают. Но в доме, полном колдунов, это все равно что ударить в колокол. А она не только ведьма, она родилась и выросла в охотничьем племени.

Агата осторожно выглянула из загона. Во дворе никого не было. Она надела амулет, прячущий душу обладателя от колдовского поиска, натерлась мазью с запахом оборотня и бросилась прочь из проклятого дома.

Установленные Унгоу защитные заклинания были не особенно сложными, Агата легко разобрала их строение и на бегу нанесла удар в скрепляющую точку. Заклинание рассыпалось, и в тот же миг из дома донесся взбешенный рев обемана.

Но Агата уже скрылась в лесу.

Глава одиннадцатая

Победу, изложенную со всеми подробностями, трудно отличить от поражения.

Жан-Поль Сартр

Догонять и убежать – два самых выматывающих занятия на свете. А когда речь идет об оборотнях, то занятия эти не только утомительные, но и бессмысленные. Еще бессмысленнее и утомительнее сначала гнаться за оборотнем, а потом от оборотней убежать.

Волколаки сориентировались быстро и, побросав дела, пустились в погоню. Еще бы – это же их любимое развлечение! А тут какой-то неуклюжий человечешка сам забрел на их территорию, предоставив возможность поразмяться... Всего несколько скачков – и расстояние между нами сократилось вдвое. До оборотней было еще метров сто, но я почти физически ощущал их клыки на своей шее. Вернее (если учесть высоту в холке даже самых крупных из них), на другой части своего тела, впрочем столь же уязвимой и ценной для меня. Убежать от оборотней в их волчьей форме обычному человеку нереально.

Разумеется, я и не рассчитывал только на одну человеческую силу. В моем распоряжении было шестьдесят лошадиных сил литрового японского двигателя.

Вот и мотоцикл.

Ключ в замок.

Оборотни уже рядом.

Инструктировать Арину некогда, я закидываю ее на сиденье перед собой, нацепляю очки и врубаю передачу, одновременно откручивая ручку газа до упора.

Мотоцикл срывается с места, приятным бонусом вслед летит волчий визг – гравий из-под заднего колеса хлещет по мордам оборотней не хуже кнута. Я ловлю себя на самодовольной ухмылке и приказываю собраться. Мы еще не ушли.

Мотоциклы оборотней Алекс вывел из строя надолго. Даже при наличии инструментов и немалого опыта поменять покрышки – дело не пяти минут. Но я помнил, что у стаи Отбоя есть еще как минимум два джипа – для представительских, так сказать, целей. И минут через пять я убедился, что оборотни про них тоже помнят. Позади меня раздался нарастающий надсадный рев двух мощных двигателей. Нужно скорее убираться из складской зоны! Здесь, на раздолбанной колесами многотонных фур грунтовке, у внедорожников явное преимущество перед мотоциклом. Был бы у меня эндуро, я, разумеется, ускакал бы от них в два счета. Но на чоппере с его небольшим дорожным просветом об этом и мечтать было нечего. Оборотни перли напролом, мне же приходилось удерживать среднюю скорость, лавируя между ямами, кучками щебня и прочим строительным мусором.

На шоссе я из-за этого выскочил с висящими едва ли не в прямом смысле слова на моем заднем колесе джипами, набитыми завывающими в азарте оборотнями. Как назло, обычная для Москвы пробка отсутствовала. Я-то рассчитывал уйти, прострелив между вяло ползущими автомобилями и легко оставив позади завязшую погоню. Увы, приходилось срочно корректировать план.

Вопреки расхожим мифам далеко не все мотоциклы легко «делают» автомобили. Во всяком случае, это не относилось к состязанию моей изрядно потрепанной жизнью старушки и новеньких джипов оборотней. И тем более к состязанию с пулями – опьяневшие от погони

оборотни принялись щедро поливать нас из автоматов, высовываясь из окон и верхних люков.

«Надо было посадить девчонку сзади!»

«Черт возьми, Хайша! Это уж слишком!»

«Что? Они бы не посмели стрелять – девчонка им нужна!»

«Если я на такой скорости навернусь, нас обоих размажет по асфальту. Так что плевать им на Арину. Видимо, Отбой своими планами ни с кем в стае не делился! Или они уже про все забыли – это ж оборотни!»

От спора меня отвлекла красная точка в правом зеркале, стремительно увеличивающаяся. Не успел я ее заметить, как рядом со мной возникла приземистая красная «бист» Вагнера. Наемник с завидным спокойствием едва касался руля одной рукой, другой же посылал мне недвусмысленные знаки, приказывая остановиться. По крайней мере, этому преследователю Арина нужна была живой.

Приказ я проигнорировал, тем более что оборотни и не думали прекращать канонаду и в случае остановки наверняка изрешетили бы нас до того, как наемник успел бы вмешаться. Да и не входило в мои планы сдаваться.

Убедившись, что я даже не тронул рычаг тормоза, Вагнер слегка отстал. Потом опять догнал меня, на этот раз слева, и попытался выжать на обочину.

Я резко тормознул, вывернулся чуть ли не из-под колес первого из джипов и выскочил в крайний левый ряд. Джип взревел движком, но между нами уже втиснулась какая-то легковушка. Водитель ее, правда, сразу осознал, какое неудобное положение занял, испуганно заметался и отстал, но мне удалось выиграть чуть-чуть дистанции. Я прямо слышал, как оборотни в салонах внедорожников беснуются, упустив верную добычу.

Зато Вагнера мой маневр ни капли не смутил. Низкая красная корма «бист» немедленно возникла передо мной и заплесала, не давая уйти в обгон. Наемник словно предчувствовал все маневры мотоцикла, подавая машину из стороны в сторону и постепенно замедляя скорость. Сзади меня припер джип оборотней. Волколаки больше не стреляли – видимо, боялись попасть в союзника на красном спорткаре. А скорее, патроны кончились.

Я опять повел «драгу» вправо.

Вагнер повторил мой маневр и еще сбавил скорость. Справа выскочил и пристроился второй джип. Оборотень за рулем показал международную комбинацию из оттопыренного среднего пальца.

Я двинул мотоцикл влево.

«Бист» мгновенно перекрыла мне дорогу. Джипы тоже сдвинулись, сохраняя «коробочку».

Вправо.

Вагнер, кажется, начал движение еще раньше меня. Оборотни повторили маневр.

Ну что же... раз вам так нравится танго...

– Арина...

– Да?

Я только подивился спокойствию, прозвучавшему в голосе ведьмы. Словно и не мчимся по шоссе, удирая от стаи оборотней. Впрочем, это хорошо.

– Я тебя попрошу кое-что сделать. Только без резких движений.

– Да?

– Протяни левую руку назад, нащупай карман моей куртки и достань из него такую круглую штуку...

– Гранату, что ли?

– О... молодец! Зажми ее крепко в руке и выдерни кольцо. Только не отпускай!

– Есть!

– По моей команде подбросишь ее вверх. И сразу зажмурься.

Вагнер к этому моменту уже заставил меня изрядно сбросить скорость, но это было только на руку – проверить такой маневр на большой скорости я, скорее всего, не рискнул

бы. На встречной полосе между машинами образовался достаточный промежуток. Я вильнул влево, сбрасывая скорость и блокируя заднее колесо.

– Бросай!

Даже сквозь плотно закрытые веки я увидел вспышку.

Мотоцикл начал заваливаться, я успел выставить ногу. Стопа и колено взорвались болью, но мне удалось удержать «драгу» и развернуть ее почти на месте.

Вагнер инстинктивно повторил мой маневр, и у него почти получилось развернуться. Но ослепленные световой гранатой оборотни не успели понять, что происходит. Да и тяжеленный джип обладает слишком большой инерцией для таких маневров. Мощный квадратный бампер с глухим треском впился в бок машины наемника и начисто снес всю заднюю часть. Для самого джипа удар тоже оказался фатальным – из пробитого радиатора ударила струя пара.

Хотелось посмотреть, как Вагнер будет скакать вокруг покалеченной «бист», но оставался второй джип с оборотнями. Его водитель оказался опытнее и, даже ослепленный вспышкой, сумел увести машину от столкновения. Он разворачивался чуть дальше места аварии, не оставляя мне времени поглумиться над поверженным противником.

«Ты не сможешь долго играть с ним в салочки!»

«Верно. На пустом шоссе у них преимущество...»

К счастью, впереди, примерно в полукилометре по этой стороне, в шоссе вливалась какая-то улица. Наплевав на красный свет, я под какофонию возмущенных сигналов свернул на нее. Улица оказалась узкой, наполовину заставленной припаркованными автомобилями, и здесь наконец я смог немного оторваться от преследователей.

Лучший способ уйти от автомобильной погони, если сам ты на мотоцикле, – скрыться во дворах. Я заметил подходящую арку, нырнул в нее и... чуть не взвыл от злости. Вот уж воистину лучшее – враг хорошего!

Двор оказался «глухим». Вернее, раньше-то из него можно было выехать и с других сторон, но сейчас его ровно посередине делил корявый забор из гофрированного железа, за которым вяло «кипела» какая-то стройка. Разворачиваться и возвращаться было поздно.

Я затормозил у первого же подъезда и бросился к домофону.

– Кто? – отозвался домофон подозрительным старушечьим голосом.

– Электрик!

– А я не вызывала! – гордо сообщила старушка, словно видела в этом какую-то особую заслугу.

– Я не к вам, а к вашим соседям!

– Вот к ним и звоните!

– У них не отвечает! – без особой надежды произнес я.

– Значит, никого и нет, – с железной логикой заключила вредная бабка. – И делать вам тут нечего!

Набирать другую квартиру и ввязываться в новый спор было уже некогда. Я шкурой чувствовал, как джип с оборотнями подъезжает к арке. Забор? Перебраться на территорию стройки? Я здраво оценил свои силы и отказался от этой идеи.

– Дядя Фокс! – Арина подергала меня за рукав. – Смотри!

Я проследил за ее пальцем.

– Ну да, я видел. Пожарная лестница. Но она заканчивается в трех метрах от земли. Мне так высоко не запрыгнуть.

– Я могу нас немного поднять, – сообщила девочка.

– Левитация? – недоверчиво переспросил я. Среди магов это считалось одним из сложнейших умений. – Ты умеешь?

– Немного, – призналась Арина. – Только вверх и не очень высоко.

Я схватил девочку за руку и похромал к лестнице. Ушибленная нога болела и пыталась подвернуться.

– Давай! – скомандовал я, оказавшись под лестницей.

Девочка сложила пальцы рук в замысловатый замок и прижала ко лбу. Прошептала несколько слов, состоявших, как мне показалось, из бессвязного набора звуков. Я машинально перешел на теневое зрение и увидел, как под нашими ногами на асфальте образуется что-то вроде колонны из теневой материи. Колонна начала расти и легко подняла нас на уровень первых ступенек лестницы. Я посадил на нее девочку, ухватился за перекладины сам и перевел дух.

– Получилось! Теперь быстро на крышу!

Арина кивнула и с уверенностью цирковой обезьяны покарабкалась наверх. Я едва поспевал за ней, проклиная окончательно онемевшую ногу. До сих пор мне и в голову не приходило, до чего же неудобно взбираться по пожарной лестнице, имея в распоряжении всего три здоровые конечности... То есть не то чтобы я много размышлял на эту тему, но это действительно было очень неудобно и опасно. Пару раз даже казалось, что вот-вот сорвусь, но каким-то чудом все же удалось достичь крыши.

– Какой ты неуклюжий, – поприветствовала меня Арина, помогая перевалиться через бортик. – А еще сыщик!

– Ядрён батон! – прохрипел я, пытаюсь растиранием вернуть ноге чувствительность. – Такая маленькая, а туда же! Вас что, с детства этому учат?!

– Чему?

– А, ладно, проехали, как говорит одна моя знакомая.

Онемение прошло, зато вернулась боль в колене и ступне. Против них растирание оказалось бессильным. Я оставил бесполезное занятие, подполз к бортику и осторожно выглянул.

Джип с оборотнями как раз въезжал во двор.

Возле мотоцикла джип остановился, и из него, словно тараканы из мусорного ведра, высыпались оборотни. Окружив мотоцикл, они принялись оживленно спорить, жестикулируя и озираясь. Ясно, что спрятаться в огрызке двора нам с девочкой было просто негде. Забор не представлял особой преграды для оборотней, но они, видимо, сообразили, что человек так высоко прыгать не умеет. Один из волколаков обнюхал мотоцикл и пошел по нашему с Ариной следу. Постоял под пожарной лестницей, оценивая высоту, пожал плечами и вернулся к остальным. Быстро рассредоточившись, оборотни принялись обзванивать домофоны сразу всех подъездов. Я перекатился на спину и достал телефон.

– Женька, можешь меня отследить по телефону?

– А ты где?

– Блин! Если бы я знал, то, наверное, не просил бы меня отследить, а?

– А, ну да. Повиси там немного.

– Хорошо. Дай пока на вторую линию Алекса.

– Исполняю, о повелитель шайтан-коня!

– Фокс, ты где? – сменил Женьку голос напарника.

– Если бы я знал!

Я опять выглянул через бортик крыши. Оборотни успели обыскать подъезды и теперь совещались возле машины. Наиболее вероятные варианты они исключили и теперь, судя по жестам, спорили, могли мы все-таки забраться на пожарную лестницу или нет.

– Алекс, времени у меня почти нет. Все пошло немного не так, как я рассчитывал, и у нас на хвосте пять злых, как черти, оборотней. Как только Женька вычислит, где я нахожусь, звони Ивору.

– А как же твои подозрения?

– Черт с ними, с подозрениями! Его я только подозреваю, а в оборотнях совершенно уверен!

– Ты как там, выдержишься еще немного? – встревожился напарник.

– Какое-то время. У меня остался один патрон в револьвере, излучатель ультразвука и кастет. И мне очень не хочется, чтобы дошло до кастета.

– Фокс, я тебя нашла! – оглушил меня радостный вопль Женьки. – Ты на улице...

На какой я улице, дослушать не удалось.

– Дядя Фокс! – негромко позвала Арина. – Они идут...

Я вытащил револьвер и подполз к лестнице. По ней карабкался оборотень, причем до нашего убежища ему оставался всего какой-то этаж. Увидев меня, он довольно оскалился. Я оскалился в ответ. Конечно, мои клыки куда менее впечатляющие, чем у оборотня, но это компенсировалось куда более впечатляющим стволом револьвера. Оборотень благоразумно замер.

– Проваливай, – посоветовал я ему, продолжая дружески ухмыляться.

– Сдавайся! – предложил в ответ оборотень не совсем уверенно. – И мы тебе ничего не сделаем.

– Вы мне и сейчас ничего сделать не можете, – возразил я. – Вам придется лезть по лесенке одному за другим, а мне будет очень удобно простреливать ваши пустые черепушки. Учти, словив сорок пятый калибр в лоб, даже ты не выживешь.

– Э-э-э... ты же никого не мочишь, это все знают!

– Все когда-нибудь приходится делать впервые. Попробуй подняться еще на ступеньку, и сам убедишься.

Видимо, по моему лицу было видно, что я не шучу. Оборотень нервно облизнулся и предложил другой вариант:

– Отдай девчонку, и мы уедем. Можешь сидеть тут хоть до зимы.

– Не, до зимы не хочу, – капризным тоном протянул я. – До зимы я тут с голоду помру. И вообще, ты меня неправильно уговариваешь. Давай-ка соберись и сделай мне предложение, по всем правилам.

– Чего? – вытаращился на меня оборотень. – Ты о чем это?!

– Я-то про подкуп. А ты о чем?! Фу, извращенец!

Оборотень густо покраснел.

– Давай предлагай мне деньги, блага всякие и прочие приятные бонусы. А то что же это – я за просто так, что ли, предам доверившегося мне человека? К тому же невыполненный заказ ляжет несмываемым пятном на мою деловую репутацию. За это тоже полагается компенсация!

– Э-э-э... ну... денег хочешь?

– Кто же их не хочет? – грустно вздохнул я.

– О! Так у нас есть! – обрадовался оборотень.

– Везет вам, – еще сильнее загрустил я. – А у меня нет.

– А... ну мы типа поделимся!

– Не, как-то неубедительно звучит, – возразил я. – Вот поверю я вам, отдам девочку, а вы потом скажете – какие деньги? Ничего не знаем! А?

– Э-э-э... а я тебе честное слово дам!

– Ха-ха, – мрачно прокомментировал я. – Пр продемонстрируй мне деньги, тогда и поговорим.

– Погодь, – оборотень полез за телефоном, – мне с Отбоем надо перебрехнуться...

Сидевшая рядом под прикрытием бортика Арина чуть слышно пробормотала что-то, и телефон куском мыла выскользнул из пальцев оборотня. Проводив пикирующий аппарат взглядом, тот уныло выругался, наказал мне никуда не уходить и полез вниз.

– Молодец, – похвалил я ведьму. – Быстро сориентировалась. Что ж, немного времени мы выгадали.

– Думаешь, они поедут за деньгами?

– Ну оборотни, конечно, те еще остолопы, но все-таки не настолько. В лучшем случае Отбой прикажет им сторожить нас, а сам привезет деньги... Впрочем, он меня хорошо знает и понимает, что я просто тяну время. Скорее всего, сообразит, что на крышу можно попасть и через подъезд. И... боюсь, мне придется их всех убить.

Девочка поежилась и выглянула во двор.

– Разговаривает по телефону. Они сейчас атакуют?

– Вряд ли. Отбой захочет сам присутствовать. Дело слишком серьезное, не станет рисковать. Вопрос только, кто первым сюда доберется – Отбой или кавалерия.

– Кавалерия?

– Ивор.

– Не угадал!

– В каком смысле?

– Ни тот ни другой! Смотри!

Я тоже выглянул во двор. Возле джипа завертелся пыльный вихрь. Оборотни настороженно уставились на тощего старика, шагнувшего из теневого портала. Старик расправил плечи, неспешно огляделся, блеснув на солнце отполированным черепом и взмахнув огромными ушами.

– Хормин? Он-то здесь откуда?

– Дядя Мумия! – Арина вскочила на бортик и помахала магу рукой. – Мы здесь!

– С ума сошла?! – Я замер. – Сорвешься!

– Ничего, я же левитировать могу! – отмахнулась девочка.

– А... ну да. – Я с сомнением посмотрел вниз и погладил ноющую коленку. – Жаль, я не могу.

Между тем оборотни, узнав одного из высших магов Анклава, поджали хвосты. В прямом и переносном смысле. Отступив к джипу, они униженно кланялись, едва не стелясь под ноги Хормину.

– Ну вот! Все закончилось хорошо!

– Хм... слушай, неужели он тебя не пугает? Хотя бы тeneвым обликом?

– Да ну ты что?! – недоуменно уставилась на меня Арина. – Он такой прикольный! Как из мультфильма «Египетские приключения»!

– Прикольный, значит...

– Ой! Что... – Арина прижала руки к груди и покачнулась.

Я успел схватить ее и отдернуть от края. М-да... открывшаяся картина могла потрясти даже ведьму. Оборотни замерли в тех позах, в которых их застало заклинание. Я перешел на тeneвое зрение. Так и есть – черные, покрытые шипами стебли беспощадно скручивали волчьи тела. Точно такие же, какие оплетали Самуила. Только вот оборотни, в отличие от ангела, не были бессмертны. Черные стебли напряглись, раздался хруст и предсмертный визг пяти оборотней. Арина зарылась лицом в мою куртку.

«Магия смерти. Я же говорила...»

«Нельзя было прямо сказать, что это дело рук Хормина?!»

«Это мог быть и любой другой маг, умеющий работать с прахом, – возразила Хайша. – Ты же сам постоянно твердил, что подозреваешь всех!»

«Да, но его... черт! Если честно, его – в последнюю очередь. Он же хренов отшельник, ушедший от мира! Какого дьявола он в это влез?!»

«Ну вот и спросишь его сам!»

Хормин направился к пожарной лестнице. Мне совершенно не хотелось следовать совету Хайши. Я схватил оцепеневшую от шока девочку в охапку и заковылял к дальнему краю крыши, почти соприкасавшемуся с крышей соседнего дома. Ерунда – всего-то метра два с половиной – три. Свободного полета, ага. С ногой, которую на каждом шагу словно штыком пронзало от пятки до колена.

«Фокс, оглянись!»

«Дерьмо!»

Хормин уже стоял на крыше возле лестницы и искал нас взглядом. Мне оставалось только нацелить на него револьвер – жест отчаяния.левой рукой я вытащил телефон, набрал Женьку. Ну давай же, бери трубку!

А в ответ тишина...

– Можешь не стараться, – прошелестел Хормин чуть слышно. Тем не менее я услышал его так, словно маг стоял в паре шагов от меня. – Как только твоя ученица назвала этот

адрес, я лишил ваше колдовство силы.

– Колдовство? Ты о чем?.. Ах телефон?

– Телефон, да, – благосклонно покивал Хормин. – Хорошее колдовство, сильное. Даже опытному магу удастся общаться на расстоянии не больше двух-трех верст. А вы, люди, придумали колдовство, благодаря которому можете общаться с другими континентами. Да. Но ваши артефакты такие хрупкие! Достаточно небольшого движения тени, и они уже не могут передавать ваши слова!

– Ты сломал мой телефон?

– И твой, и твоей ученицы. Я стоял у нее за спиной, когда она искала тебя. Теперь только я знаю, где ты!

– Господи, а я-то уж испугался! – Я не удержался от нервного смешка. – Ты идиот, Хормин! Новый телефон можно купить на каждом углу. Да Женьке он и не нужен – позвонит через Интернет! Не понимаешь? Это просто замечательно, что ты не понимаешь! Думаю, Ивор уже на пути сюда. Тебе лучше уносить ноги.

– Я позаботился о том, чтобы Ивор был занят. – Хормин величественным шагом направился ко мне, совершенно игнорируя револьвер. – Очень занят. Тебе лучше отдать ребенка и принять смерть достойно.

– Иди ты в... – Я покосился на Арину и внес поправку: – В ту пирамиду, из которой вылез! Достойно можно жить, а не умирать. Еще шаг, и я выстрелю!

– Да? – Маг не задержался даже на мгновение. – Ну и стреляй.

Что мне оставалось? Ну то есть я хочу сказать, хуже-то все равно не могло быть. Глупо было не попытаться. Я выстрелил.

Пуля ударила мага в середину груди. Мне даже на мгновение показалось, что я его все-таки достал, – Хормин покачнулся от удара и сделал шаг назад... И продолжил идти как ни в чем не бывало. Пуля, способная разворотить двигатель грузовика, оставила на его теле лишь небольшое отверстие. Оно быстро затягивалось, словно ямка в сухом песке.

«Хайша! – Я вскинул левую руку. – Прикончи ублюдка!»

«Не выйдет! Я не чувствую его нить жизни!»

«Попробуй хотя бы!»

С пальцев послушно сорвалась черная паутина, но Хормин прошел сквозь нее, словно это и впрямь была обычная лесная паутина.

Я задвинул Арину за спину и, нацепив на руку кастет, встал в стойку.

«Черт, как нелепо-то!»

«Не то слово!»

«По всем законам жанра сейчас должен бы появиться Ивор!»

Черта с два он появился!

Мне все-таки удалось один раз ударить Хормина. Думаю, он просто не ожидал, что я осмелюсь это сделать. Впрочем, толку от этого особого не было. Замечательный кастет, поверхность которого покрывала гравировка, многократно усиливающая удар, ткнулся в челюсть мага с силой, неспособной и одуванчик потревожить. Каким-то образом вся энергия удара рассеялась в паре сантиметров от головы Хормина.

Маг удивленно поднял бровь, покачал головой, а потом его рука с проворством змеи взметнулась к моей шее. В следующее мгновение я ощутил себя висющим в воздухе. Хормин без всякого заметного усилия держал меня на вытянутой руке за горло. Учитывая дряхлый вид мага, это было очень унижительно. И больно. Пальцы у дедули были как железные щипцы.

Маг посмотрел вниз, на Арину:

– Ты пойдешь со мной.

– Пойду. Только сначала отпустите его!

– Ты не можешь ставить мне условия, ребенок. У тебя нет выбора.

Я попытался пнуть мага ногой, но добился только того, что ушастая сволочь встряхнула меня, как кошка встряхивает мышь, и я чуть не лишился головы.

– Оставь его! – вскрикнула Арина, и в грудь мага ударил огненный шар. Он произвел не больше разрушений, чем мой выстрел.

– Сильная, – с удовлетворением произнес Хормин. – Осталось лишь поместить эту силу в достойный ее сосуд. Пойдем.

Он сделал какое-то движение пальцами, и Арина послушно шагнула к нему. Движения девочки были вполне нормальными, но на лице, когда она на мгновение повернулась ко мне в профиль, было отсутствующее выражение сомнамбулы.

– Силы много, но опыта никакого, – прокомментировал Хормин.

Я ожидал какой-нибудь прочувствованной речи, какие обычно толкают всякие темные властелины и международные злодеи, когда их план почти удался. Кроме того, что мне хотелось наконец узнать, чего ради Хормин затеял всю эту заварушку, я еще рассчитывал, что в результате Ивор все-таки успеет на помощь. Как положено – в самый последний момент. Честно говоря, мне даже не так уж хотелось узнать про интригу, сколько увидеть Ивора.

Увы, сегодня был просто какой-то день разочарований.

Хормин тупо сбросил меня с крыши.

И даже ничего не сказал на прощанье!

На этом свете мало в чем можно быть действительно уверенным. Мне на ум приходят только три вещи: закон тяготения, закон Мерфи и то, что кожура всегда больше банана.

С другой стороны, мне опять повезло. Каким-то образом я сумел уцепиться за край крыши и пока еще не превратился в мокрое пятно на асфальте. Хормин, опять же, просто разжал руку и отправился по своим делам, не убедившись, что настырный детектив проследовал уготованным ему путем. Понятно, что у Хормина не было оснований предполагать, что я мог зависнуть в воздухе, очень быстро размахивая руками. Да я и сам не пойму, как успел вцепиться в крышу. Видимо, какой-то инстинкт сработал.

А с третьей стороны, появление Отбоя, уже вполне целого и невредимого, но от этого не менее взбешенного, было явным перебором. Я так и сказал:

– Нет, это уж слишком для меня. Я – пас.

А что еще скажешь, если пальцы соскальзывают и тело – медленно, как в ночном кошмаре, – отклоняется назад, окончательно подчиняясь силе тяжести?

– ...! – взвыл я от жесткого рывка, едва не выдернувшего мне плечо из сустава. – Осторожнее нельзя?!

– Хочешь, повторим? Обещаю, буду ловить нежно. Не факт, правда, что поймаю.

– Мог бы и не выпендриваться, – раздраженно сказал я оборотню, поочередно массируя то ногу, то руку. – Сразу нельзя было вытащить? Обязательно нужно было ждать последнего момента? Ты что, индийских фильмов посмотрелся?

– Какой же ты, однако, поганец! – восхитилась Рысь. – После всего, что ты натворил, тебя вообще спасать не следовало!

– Ну и не спасали бы! – огрызнулся я. – На себя посмотрите! Кто девчонку украл?! Из-за вас все и началось!

Отбой с тоской взглянул на Рысь:

– Может, сбросим его все-таки, на фиг?

– Я категорически против! – сообщил я, поднимая левую руку. – На Хормина это не подействовало, но вам приближаться не советую.

– Ты же не маг, – ухмыльнулся Отбой и шагнул было ко мне.

Я направил руку в сторону торчащей из крыши антенны. На мгновение вся левая сторона моего тела перешла во владение Хайши, руку оплел теневой узор, и сила богини сорвалась с пальцев черной паутиной. В следующее мгновение железная конструкция рассыпалась горсткой ржавчины.

– Срань господня! – Отбой одним прыжком отскочил метров на пять и замер, выставив перед собой руки в успокаивающем жесте. – Эй, кончай свои фокусы, а? Я же тебе жизнь

спас!

– Допустим. Только вот зачем? Давайте выкладывайте, что вам от меня нужно?

– А если мы тебя просто по доброте душевной спасли? – промурлыкала Рысь. – Не веришь?

– Не особо, – признался я. – Придумай что-нибудь более правдоподобное. А лучше скажи правду. У меня не так много времени, чтобы тратить его на дипломатические игры.

Оборотни переглянулись, и Рысь чуть заметно кивнула Отбою.

– Ладно. Хочешь – верь, хочешь – нет, но я бы тебя и так вытащил. Ну типа ты же меня не стал тогда мочить. Долг платежом типа и все такое. Но мне и впрямь твоя помощь нужна. Можешь отказаться, конечно. Без обид. Но ты типа как в этой девчонке заинтересован...

– погоди, – остановил я Отбоя. – У тебя мобильник работает?

– Чего? – Отбой растерянно захлопал ресницами.

Рысь достала свой телефон, взглянула мельком на экран и протянула мне. Я набрал номер Алекса.

– Да?

– Алекс, это я, Фокс.

– Вик?! Куда ты пропал?! Мы тут с Женькой чуть с ума не сошли! У нее мобильник сдох, она тебя вызывает через скайп, а ты уже не отвечаешь! Тебя там не съели?!

– Угу, съели. Ваш специальный корреспондент ведет репортаж из желудка оборотня.

– Язвит – значит, жив! – сказал куда-то в сторону, видимо Женьке, напарник. – Я и не сомневался, что оборотни есть его не станут. Побоятся несварения.

– Ладно, – прервал я разошедшегося Алекса. – Что с Ивором? Не дозвонились?

– А ты откуда знаешь? Да, не отвечает, старый валенок. Так что Арину мы сами к нему повезем.

– Арины со мною нет.

На том конце связи воцарилось молчание. Потом Алекс уже другим тоном спросил:

– Что случилось? Оборотни?

– Нет. – Я покосился на Отбоя и вздохнул. – Похоже, вышла неслабая путаница. И я здорово напортачил.

– Что?

– Похоже, главный гад в этой истории – Хормин. А оборотни пытались спрятать Арину.

– Ох, черт! – выдохнул Алекс. – Так девочка сейчас у Хормина?

– Да. Он появился тут с полчаса назад, и я смог оказать ему примерно такое же сопротивление, как мышь кошке. Вообще-то он собирался меня убить, но мне повезло. А вот Арину он забрал.

– Понятно. Будь на месте, мы с Женькой как раз подъезжаем к дому, где ты засел.

– Я засел на крыше этого дома, – поправил я напарника и выглянул во двор. Потрепанный древний «ягуар» как раз въехал в арку. – Мы спускаемся.

– Мы?

– Угу. Не паникуйте – со мной два оборотня.

Алекс красноречиво промолчал.

Впрочем, он не возражал, когда мы все втроем уселись в его машину, чтобы устроить импровизированный военный совет. Только покосился нервно через плечо на заднее сиденье, где устроились Отбой с Рысью. Впрочем, как только я начал пересказывать события сегодняшнего утра, напарник и думать забыл про оборотней. Когда речь зашла о неуязвимости Хормина, Алекс поправил меня:

– На самом деле он уязвим. Просто если у обычных людей физическое тело главное, а тень – нечто эфемерное, то у теневых магов тень равноценна телу. Чем сильнее маг, тем сильнее его тень. У такого мага, как Хормин, тень намного сильнее тела, она-то и принимала на себя все твои атаки.

– Значит, если подловить его в месте, где тени не будет...

– Его будет проще победить, – закончил за меня Алекс. – Только Хормин ведь тоже не дурак. В такое место его будет непросто заманить. И не обольщайся – это «проще» очень условное. Даже когда его тень в самом невыгодном положении, он остается могущественным магом. Он раскатает нас в блин и даже не вспотеет.

– Все равно придется рискнуть, – вздохнул я. – Не могу же я бросить Арину на произвол этого психа. Он же не для того ее похитил, чтобы мороженым угостить!

– Да уж... ритуальный кинжал вампиров наводит на очень нехорошие мысли! – Алекс повернулся к Отбою и Рыси: – А вы-то зачем в это дело полезли?! Сидела бы девчонка дома...

– Фига бы она сидела! – рыкнул Отбой. – Что, думаешь, Хормина остановили бы стены? Или типа ее нянька справилась бы с магом? Тоже мне! Несешь сам не знаешь чего!..

– Зато у вас ее смогли увести даже мы с Алексом! – буркнул я.

Отбой взвился, осыпая нас полупонятными ругательствами на смеси русского языка и языка оборотней.

– Остынь! – фыркнула на него Рысь. – Только собаки лают вслед прохожему!

Оборотень выругался еще заковыристей и обиженно уставился в окно. Рысь пояснила:

– Смысл похищения был в том, что никто не должен был знать, где Арина. Это придумала Агата.

– Так я все-таки не ошибся! Инициатором похищения была Агата!

– Да, но только чтобы защитить Арину! Агата – наш друг и доверяла нам. Она рассказала, что, с тех пор как стала заниматься с девочкой, чувствовала нависшую над ней опасность. Какие-то мелкие детали, нюансы, ощущения – невозможно было понять, что действительно происходило, но что-то точно происходило. Потом у нее попытались через подставных лиц выкупить ритуальный кинжал, и все встало на свои места. Испывающий Тень – уникальный артефакт. С его помощью вампиры отнимали тени у приносимых в жертву людей и за их счет усиливали свои. Но вампиры приносили в жертву обычных людей, у которых и тень-то едва заметна! А у Арины тень может поспорить даже с тенью Ивора!

– Под подозрением были Хормин и Ивор, – сообразил я. – Кроме Агаты только они знали про Арину. И если бы один из них принес такую жертву, соединились бы силы двух исключительно мощных теней.

– Да, – кивнула Рысь. – Такой маг обрел бы могущество, сравнимое с могуществом легендарных магов прошлого.

– И потому Агата не рискнула забрать девочку к себе.

– Она хорошая женщина, – хмыкнула Рысь. – Но не святая подвижница. Она хотела помочь девочке, но не ценой серьезных неприятностей для себя. Да и план казался надежным – мы пробрались в дом, не прибегая к магии, так что выследить нас магическим путем было невозможно. А искать иными способами маги не умеют – профессиональный перекося. Правда, Ивор нанял вас, но Агата предвидела это и наняла Вагнера – чтобы саботировать ваше расследование.

– Ну... немного же он смог! – не удержался я от шпильки в адрес конкурента.

– Агата запретила ему убивать или калечить вас, вот он и не справился.

– Э-э-э... м-да... Очень мило с ее стороны.

– Это могло показаться подозрительным.

– Понятно. Но найти Арину оказалось совсем не трудно.

– Ты говорил с духами! – снова фыркнула Рысь, на этот раз насмешливо. – Ни одному магу не пришлось бы в голову говорить с духами! Они их просто не принимают в расчет!

– То есть если бы не наша с Алексом бурная деятельность, Арина просто отсиделась бы у вас в ангаре, и все? Ничего не случилось бы?

– Ну... ты сам сказал.

– Но не могла же она там сидеть вечность!

Рысь пожала плечами:

– Агата сказала, что скоро выяснит, кто стоит за всем этим. Мне кажется, она с самого начала подозревала Хормина, но сразу идти к Ивору все же не рискнула.

– Я вывел чертову мумию на убежище Арины! И сам отдал ему в руки девочку!

«А еще ты чуть ли не из рук в руки передал Хормину кинжал!»

«Спасибо, Хайша!»

Я поднял взгляд. Вся теплая компания, собравшаяся в машине, почему-то смотрела на меня. Ну не вся – Женька, как обычно, смотрела в монитор ноутбука, но одно настороженное ухо свидетельствовало о том, что и она ждет от меня чего-то.

– Э-э-э... вы типа уже все решили?

– Охота попробовать когти на крутом маге, – ответила Рысь. – Давно у меня не было достойного противника!

– Я взялся ее охранять, – ответил молчавший все это время Отбой. – И типа не смог. А еще этот урод убил пятерых моих братьев. Если я не отомщу, какой из меня вожак стаи? Парни не поймут.

– С твоих слов ясно, что этот Хормин – конченный псих, – ответила Женька. – Ненавидит современную технику и, если станет главным боссом, загонит нас всех в каменный век. Я такого будущего не хочу – куда же я без Сети?

– Мы подписали контракт, – ответил Алекс. – Невыполнение его подорвет репутацию агентства. К тому же ты истратил все наши деньги! Мы должны закончить это дело, чтобы Ивор оплатил счета!

Я обвел взглядом компанию этих нагло лгущих балбесов. Они еще и ухмылялись!

– Давай, Фокс! – подбодрил меня Алекс. – Загни что-нибудь такое... про долг, честь и отвагу. Чтобы душа развернулась и обратно свернулась!

– Ну... что... пойдём и вышибем мозги этой мумии!

Ретроспектива

1692 год, Ямайка, Порт-Ройял

Теодор стоял над алтарем, сжимая кинжал обеими руками. Лезвие колебалось на уровне груди. Колдун уже допел основную часть заклинания, ребенок на алтаре, покрытый зеленоватой, дурно воняющей жидкостью, зачарованно следил за игрой света на металле.

Когда голоса преследователей удалились и Агата выбралась из своего укрытия, первым ее желанием было бежать в город, найти отплывающий корабль и скрыться – куда угодно. Но ведьма упрямо зашагала назад – к дому Унгоу. Как она и предвидела, обеманы во главе со своим хозяином участвовали в погоне. А Теодор не сможет сейчас гоняться за ней. Он проводил ритуал, который не мог прервать, – Испивающий Тень не позволил бы ему этого.

Она нашла Теодора в одной из комнат.

Агата больше не собиралась вступать с владельцем могущественного кинжала в магический поединок. И драться сейчас не могла – избитое тело с едва начавшими срастаться ребрами не выдержало бы ускоряющего заклинания. У нее было только одно преимущество: благодаря амулету Теодор не мог почувствовать ее присутствие. Агата прокралась к входу в комнату. Что делать, она не представляла. Колдун стоял боком к двери. Стоит ведьме войти в комнату, он сразу заметит ее. От двери до алтаря шагов пять. Успеет ли Теодор отреагировать?

Агата качнула мотыгой, привыкая к весу. Не бог весть что, но больше ничего во дворе найти не удалось, а ходить по дому в поисках настоящего оружия было некогда.

Теодор возвысил голос, заговорил быстро, с надрывом. Агата заметила багровое свечение вокруг колдуна и шепотом выругалась. Это был последний ритуал, необходимый Испивающему Тень. Кинжал впитал достаточно теней, чтобы открыть Врата.

Казалось, весь мир погрузился в тишину. Слышен был лишь голос Теодора и легкое потрескивание, словно лопались какие-то тоненькие ниточки. Багровое свечение разрасталось, и за спиной колдуна уже явственно был виден черный провал. Темнота в нем

была столь плотной, что казалась жидкой. Гулкий рев приближался даже не из этого провала, а из каких-то немислимых глубин – словно под островом проснулся неведомый зверь и теперь ревел, пытаясь выбраться наружу.

Мешкать долее было нельзя.

Агата вихрем ворвалась в комнату.

Теодор непонимающе уставился на ведьму, на занесенную для удара мотыгу. Он все-таки растерялся, попытался одновременно договорить заклинание и выставить для защиты руки, но не успел ни то ни другое. Острые мотыги пробило грудь колдуна и отбросило его назад, к краю черного провала. Теодор ухватился за торчащее из груди оружие. Рана была не смертельная, тем более для сильного колдуна. Но из тьмы провала вытянулись черные щупальца, с нежной бережностью обвили вокруг Теодора и втянули внутрь. Агате даже послышался всплеск.

Испивающий Тень остался лежать возле алтаря.

Ведьма подняла кинжал.

Что с ним теперь делать-то? Надо уничтожить, но как? Засунуть в щель и сломать? Но уничтожит ли это его? Лезвие ведь останется, можно приделать рукоять, и, наверное, его можно будет снова использовать. Расплавить в кузне? Надо идти в город, но там ее ищут обеманы во главе с Унгоу.

Впрочем, теперь, когда Испивающий Тень в ее руках, что ей какие-то захоластные колдуны? Пожалуй, даже стоит самой разыскать их. Пусть узнают, какую ошибку они совершили, собираясь продать ее в рабство. Смертельную ошибку. Их ведь около дюжины, этих обеманов. И все – сильные маги с сильными тенями. Испивающему Тень будет где разгуляться, попирует кинжал на славу! Но сначала надо закончить ритуал...

Агата замерла. Черный провал, окруженный багровым свечением, никуда не делся. Он ждал.

– Ах ты, паршивец, – усмехнулась ведьма. – Научился залезать в голову людям, да?

Она взяла с алтаря младенца и вышла из комнаты.

И тут же поняла, что неведомому зверю под островом это не понравилось. Глубинный рев усилился, к нему добавилась мелкая дрожь земли. Агата бросилась вон из дома. Небо над островом стало каким-то странным, словно сморщенным. Над лесом кружили птицы – тысячи орущих птиц. Ведьма промчалась по тропинке, выбежала на дорогу, ведущую к Порт-Ройялу. Повсюду из домов выбегали люди, недоуменно озирались, смотрели на жуткое небо.

А потом рев подземного зверя сменился оглушительным ударом. Агату сбило с ног, она покатила по дороге – вместе с другими людьми, камнями, деревьями и каким-то хламом. В какой-то момент ей удалось остановиться, хотя все вокруг продолжало двигаться. Она осознала, что кусок земли прямо под ней – вместе с кустами, деревьями и углом дома – продолжает скользить вниз, к морю. Подняв глаза, ведьма почувствовала, что волосы у нее встают дыбом. Причалы и дома вдоль гавани один за другим уходили под воду, словно из-под них выдергивали невидимые подпорки. Ряд за рядом, расходящейся волной. И тут же на их место врывалась вода. В образующихся водоворотах беспомощно, словно щепки, кружились суда и тоже исчезали под водой. Город проваливался в море, и Агата с ним вместе. Ничего сделать она уже не успевала, да и что может сделать даже очень сильный маг, когда стронулись с места такие глыбы?

Рукоять Испивающего Тень толкнулась в руке, напоминая о себе. Кинжал явно не желал быть похороненным в бездне. Агата вспомнила, как легко Теодор открыл проход на теневую тропу, и взмахнула кинжалом. Лезвие послушно вспорол ткань реальности, и Агата проскочила в открывшуюся щель. Позади нее раздался новый удар, ведьму напоследок окатило потоком мутной от песка воды, но проход уже закрылся.

Вокруг был лес. Обычный европейский лес. Светило солнце, и было тепло.

Агата блаженно вытянулась на густой травой.

Ей больше не за кем и не за чем было гнаться.

Эта мысль вызвала у Агаты не столько радость, сколько растерянность. Все это время погоня за проклятым кинжалом была смыслом ее жизни. И вот цель достигнута.

Но что дальше?

Рядом завозился и захныкал спасенный младенец.

Глава двенадцатая

Чтобы плыть против течения, рыба должна быть сильной. А плыть по течению может даже мертвая рыба.

Джон Кроун

Легко произносить лозунги. Например, призывать вышибить мозги сбрендившему магу. Слово – оно ж не воробей, как утверждает народная мудрость. Вылетело, и нет его, словно и не было.

Увы, потом приходится воплощать свои собственные призывы в жизнь, и вот тогда-то посещает здравая мысль: «Блин! Лучше бы я промолчал!»

Честно говоря, я никогда не стремился геройствовать. Я вообще человек мирный и неконфликтный. Особенно мирным я становлюсь, когда речь идет о маге, который недавно одной рукой тряс мною в воздухе, как терьер – пойманной крысой. Как-то не вдохновляют такие воспоминания на подвиги.

Впрочем, деваться-то некуда. Если Хормин получит неограниченную власть, да с его-то тараканами, на следующее же утро пахать нам землю кривой деревянной сохой и обуваться в лапти. А если серьезно, то при таком раскладе быстрая, но довольно болезненная смерть ждет половину городского населения. И это в лучшем случае. Потому как обычный средний горожанин, оставшись без газа-света-отопления и прочих благ цивилизации, быстро, но вполне мучительно помрет. Это только в теории всякие «зеленые» горазды рассуждать о простой жизни в гармонии с природой. Обычно такие рассуждения у них приключаются после отдыха на Гоа, куда их доставило «порождение проклятой цивилизации» – авиалайнер – и где они живут на всем готовом за деньги, заработанные в «проклятых городах». Эти «дети цветов» не понимают, что в средней полосе России горожанин, вырванный из привычной среды обитания, очень быстро загнется от первой же простуды или банального голода.

Я не очень-то жалую людей, но совершенно не готов наблюдать этот экологический армагеддец воочию. Да и сам я не большой любитель пресловутого чистого деревенского воздуха, когда к нему в нагрузку прилагается холодный сортир на улице.

«Ой, ну уж себе-то не ври!»

«Да не вру же! – возразил я Хайше. – Ну да, Арину тоже надо спасти! Это вообще без вопросов. Но даже если бы Хормин собирался приобрести такое могущество без всяких жертвоприношений, его нужно было бы остановить. Он же натуральный маньяк!»

«Так можно сказать про любого человека, изменяющего мир. У каждого в душе хранится облик того мира, который он считает единственно благим и правильным, – эдакий рай на земле. Люди в массе своей не верят в возможность такого мира и смиряются, приспособляются к тому миру, который есть. К миру, который создают единицы, осмелившиеся воплотить в жизнь свои сны. И кто из них безумнее?»

«Ты, извини, сейчас Хормина оправдываешь, что ли? Ладно, может быть, он и прав – с какой-нибудь божественной или сверхчеловеческой точки зрения. Но я – не бог и не сверхчеловек. Меня многое не устраивает в нашем мире, но еще больше – устраивает. Я обычный среднестатистический обыватель. Мне нужна спокойная предсказуемая жизнь, в которой опасности и адреналин я хочу находить сам, по своему желанию. И я без сожаления вынесу мозги любому ублюдку, который захочет устроить этому миру пляску святого Витта».

«Больше вероятности, что он вынесет тебе мозги. И мне заодно!»

Я чувствовал, что Хайша спорит больше из упрямства, но последнее ее замечание, увы, вполне тянуло на пророчество. Пули Хормина не брали, Хайша также оказалась бессильна против чокнутого мага. Еще меньше надежды было на клыки и когти оборотней. Единственной темной лошадкой оставался Алекс, но его магические таланты весьма скудны и ориентированы больше на охмурение слабого пола да на мелкое воровство.

Когда-то давно один мой друг поучал меня с высоты своего сэнсэйского авторитета, что нет плохого оружия, есть бездарные бойцы, которые не умеют его правильно и к месту применить. И как бы, интересно, он применил нечеловеческую сексуальность Алекса против Хормина?

Я устало потер виски.

«Хватит, Вик... Это уже слишком! С таким настроением нельзя в схватку даже с домовыми ввязываться!»

«Все в порядке, Хайша. Я просто устал».

Я посмотрел на оживленно спорящих соратников и проковылял на кухню. Алекс с некоторым опасением отнесся к моему предложению отправиться в контору и там в спокойной обстановке составить план предстоящей кампании. Он, разумеется, не сказал об этом вслух, но присутствие двоих оборотней его явно нервировало. Впрочем, пообщавшись с Отбоем и Рысью чуть дольше, он расслабился и уже разговаривал с ними, словно со старыми друзьями. Даже попытался подбить клинья к Рыси, но после спокойного обещания Отбоя оторвать кое-какие части тела смирился и попыток не повторял. Женька же вообще была в восторге от оборотней. Особенно от Рыси, которая у нее на глазах обернулась в большую кошку и позволила себя погладить. Алексу, судя по взгляду, тоже безумно хотелось погладить Рысь, но дружелюбный оскал Отбоя не располагал к подобным вольностям.

А вот Паштету наша гостья в ее кошачьей ипостаси совсем не понравилась. Стоило Рыси обернуться, как кот взвыл дурным голосом, выгнув спину дугой и боком ускакал в другую комнату. Видимо, превращение одного из двуногих гигантов, коих Паштет привык воспринимать не иначе как обслугу, в нечто, столь похожее на него самого, нарушало некие представления кота о добре и зле.

Рысь вернула человеческий облик и извинилась перед Паштетом. Кот извинения принял, но на всякий случай из комнаты выходить отказался. Рысь попыталась также разговорить чжуполуна и узнать, что у него болит, но свинодракон не смог ничего объяснить. Это только со стороны кажется, что, зная мы язык животных, легко смогли бы общаться с ними. Но ведь животные и мыслят совсем иначе, чем люди. Да что там животные! Спросите пятилетнего малыша, что у него болит, – даже будучи человеком, он вряд ли что-то сможет объяснить толком. Судя по тому, что поняла Рысь из потока сознания Ми-ми, у того болело все тело. Не очень сильно, но неприятно. Мне показалось, что речь идет о тягостной ломоте, которую любой из нас помнит по первым дням гриппа. Еще чжуполун постоянно твердил о печенье, из чего я заключил, что дело идет на поправку, – раз заговорил о еде, значит, выздоравливает.

Накормив свинодракона печеньем с теплым молоком, я заварил для всей компании крепкий кофе и присоединился к обсуждению плана.

То есть на самом-то деле плана как такового у нас не было.

Немного отойдя от ощущения двадцатиметровой пустоты под ногами, я сразу попытался вызвонить Ивора. Самолюбие самолюбием, но у меня вовсе не было желания нашими слабыми силами атаковать Хормина. Телефон Ивора не отвечал. Телефон Агаты – тоже. Женька пыталась вызвать их всю дорогу до конторы, но безрезультатно. Похоже, Хормин не врал и сумел чем-то очень серьезно занять главу Анклава магов. Где находилась Агата, я даже не пытался угадать, – ведьма всегда жила активной светской жизнью.

Со всей отвратительной очевидностью стало ясно, что помощи нам ждать неоткуда.

Что ж, нам не привыкать обходиться своими силами. Времени вот только на подготовку было маловато.

– Времени у нас почти нет, – первым делом сообщил Алекс. – Сейчас новолуние, как

раз второй день Гекаты. Я уверен, Хормин специально подгадал так, чтобы получить и кинжал, и жертву именно к сегодняшней ночи.

– Самая сильная Тень, сильнее только в день зимнего солнцестояния, – протянула Рысь. – Но зимы он, конечно, ждать не станет. Его вполне устроит сегодняшняя ночь.

– Чем это грозит нам? – поинтересовался я у Алекса.

– О! – небрежно отмахнулся напарник. – Учитывая силу Хормина, можно сказать – ничем. В конце концов, невелика разница: оказаться под колесами самосвала или под колесами самосвала, груженного бетонными плитами. Это важно для Хормина – ритуал предстоит непростой, потому он использует все возможные благоприятные факторы, даже самые ничтожные.

– Понятно. Значит, брать его нужно сегодня до полуночи.

– Замечательное ты использовал слово – «брать»!

Я недовольно покосился на ехидно ухмыляющегося Отбоя.

– А ты надеешься его хотя бы ранить? Оптимист! Нам надо попытаться нарушить его планы и нейтрализовать по крайней мере на несколько часов – авось найдутся Ивор или Агата.

– Не спорь, – ткнула локтем в бок ошестинившегося оборотня Рысь. – Фокс дело говорит. Это тебе не упряям глотки грызть.

Ободренный поддержкой, я продолжил:

– Думаю, ритуал будет проводиться в поместье Хормина. Жертвоприношение совершается под открытым небом или в каком-то специальном помещении?

– Понятия не имею, – пожал Алекс плечами. – Я не такой уж знаток этих древних ритуалов. Так, слышал что-то краем уха.

«Раньше жертвоприношения происходили в храмах, – сообщила Хайша. – Точнее, в храме – он существовал в единственном числе».

«Понятно. Спасибо, Хайша!»

– Итак, ритуал будет проводиться в доме, – резюмировал я для остальных. Для Отбоя и Рыси пришлось пояснить: – Это мой невидимый консультант сообщил.

Судя по синхронно вытянувшимся лицам оборотней, их одновременно посетила мысль, что я еще не совсем отошел от встречи с магом. Впрочем, я все равно не собирался раскрывать им столь интимные подробности, как присутствие Хайши.

– План дома? – вопросительно посмотрел я на Женьку.

– Сорри, без мазы. – Девчонка покачала головой. – Особняк построен аж в позапрошлом веке. Никаких чертежей не сохранилось. Если бы усадьбу признали архитектурным памятником, может, хоть какое-то описание и сделали бы, а то и фотографии интерьеров. А так – zero.

– Наверняка Хормин постарался, чтобы про усадьбу забыли, – предположил Алекс. – Ему такой трюк повернуть ничего не стоило.

– Но ващет, тогда дома лепили примерно по одному шаблону, как сейчас – сайты. В деталях разнообразие, а основа одна.

– Ты права, – кивнул я и стал рисовать на листе бумаги план комнат, как я их запомнил. – Дом небольшой, я так понял, что род Ситичкиных был не особо знатным или богатым. Два этажа. По обе стороны от парадного входа по три окна. Дом практически квадратный, по боковым стенам только по два окна, зато они большие. Я прошел через коридор в холл, из него призрак повел меня на второй этаж, в кабинет мага. Похоже, основная часть особняка нежилая. Во всяком случае, вот эти комнаты, мимо которых я проходил, выглядели совершенно заброшенными. Кабинет вот здесь.

Я посмотрел на получившийся набросок, прикинул, как логичнее всего было бы расположить комнаты, и уверенными штрихами завершил рисунок. Ничего сложного в общем-то.

– Уверен, что вот здесь – центральный зал. По его сторонам – анфилада из комнат.

– И зал – единственное помещение без окон, – глядя на мой рисунок, заключил Алекс. –

Наверняка именно его Хормин и использует для ритуала.

– А нужно помещение без окон?

«Я не знаю, – призналась Хайша. – Тот храм, в котором я побывала, и впрямь был без окон. Но не знаю, важно ли это для ритуала. Вампиры вообще не очень-то любят окна».

– Вампиры наверняка строили свои храмы без окон, – невольно повторил за богиней Алекс. – Просто потому, что окна им не нужны. А Хормин постарается соблюсти все детали до мелочей.

– Логично, – согласился я. – Проникнуть в дом будет несложно. Я не заметил никаких охранных заклинаний. Похоже, маг привык, что в дом и без того никто не заглядывает. К тому же он считает, что убил меня. Свидетелей он не оставляет. Так что бояться ему особо нечего. Но есть проблема – привидение.

Команда дружно уставилась на меня.

– Не, я серьезно – в усадьбе живет привидение бывшего хозяина. Вернее, его сына, погибшего на дуэли. И он предан Хормину не за страх и не за деньги – по велению души. Так что стоит нам проникнуть в дом, как он сразу доложит об этом магу.

– Это плохо, – нахмурился Алекс. – Все способы изгнания призраков, что я знаю, требуют длительной подготовки и сами по себе раскроют наше присутствие не хуже болтливого привидения.

– И что, никаких вариантов?

– Ну я ведь не специалист по таким тонким материям, – пожал плечами напарник. – Вот если бы я был священником...

Алекс замолчал и уставился на меня.

– Ага! – Я потер руки. – Похоже, мы одновременно подумали об одном и том же человеке. А это значит, что он-то нам и нужен!

– Кажется, мы тоже подумали об этом человеке, – соорудил кислую мину Отбой и переглянулся с Рысью. – Что-то я не уверен, что нам следует с ним связываться.

– Не бойся, – отмахнулся я, берясь за телефон. – Я заранее обговорю с Яном ваше присутствие и потребую дать слово, что он не станет брызгать на вас святой водой.

– Знаешь, я как-то равнодушен к святой воде, – возразил Отбой. – Пусть лучше пообещает не колотить распятием и не дышать на меня перегаром.

– Ладно, ладно, – торопливо кивнул я и поздоровался с Яном, ответившим как раз в этот момент. – Доброго дня, преподобный! Ты в состоянии вести деловой разговор?

– Кнешн!

Вопрос, прозвучавший несколько оскорбительно, я был тем не менее вынужден задать. Иначе с паном Замойским нельзя – такой уж он человек.

Ян родился в семье поляков, эмигрировавших в США из Европы во время Второй мировой войны. Детство свое он провел в бедняцком квартале, и была ему вроде бы уготована судьба обычного мелкого преступника, но он некими неисповедимыми путями стал священником. Точнее, уличным проповедником. Сначала он нес Слово Божье бандитам, наркоманам и проституткам в родном городе, потом – в Африке, в Малайзии и много где еще, пока несколько лет назад его каким-то ветром не занесло в Россию. Увы, Ян слишком долго жил в тропических странах, где спиртное служило ему защитой от болезней. Перебравшись в более суровый климат, пить он не бросил, напротив, твердо решил, что теперь виски будет служить ему защитой от холода.

Проповеднической деятельности пана Замойского эта его греховная привязанность не мешала. Наоборот, принятый с утра стаканчик-другой спиртного сообщал его проповедям особую искрометность и энергичность, временами даже чрезмерную. Но в католической архиепархии Москвы преподобного считали натуральной паршивой овцой. Дело в том, что Ян не только имел пристрастие к виски (это ему готовы были простить), но и крайне неожиданно трактовал Библию. В частности, преподобный органично совмещал в проповедях божественную латынь и ругательства на всех языках мира и не испытывал ни малейших сомнений, утверждая постулаты веры кулаками. После того как пан Замойский

попытался на деле пойти по стопам Иисуса и «изгнать торговцев из храма», его отношения с католическими братьями стали слишком напряженными. Особенно с теми, которые по вине Яна провели некоторое время в больничных палатах. В результате преподобный уже продолжительное время пребывал в неопределенном статусе. Денег у него и раньше особо не было, а в последнее время ему приходилось браться за любую работу, чтобы оплачивать жилье и виски. Благодаря небольшому проценту теневой крови Ян знал про Тень, что и позволяло ему как-то держаться на плаву, иногда получая специфическую работу, требовавшую участия священника. Я и сам часто прибегал к его помощи, мне нравилось работать с Яном.

Главное – поймать его более-менее трезвым.

Вот как сейчас.

Договорившись с преподобным, что мы заедем за ним ближе к вечеру, я положил трубку и кивнул соратникам:

– Проблему с призраком, кажется, решили – Ян поедет с нами. Алекс, заедешь за ним? Я его боюсь везти пассажиром, не ровен час – свалится.

Алекс кивнул. Я посмотрел на Отбоя:

– Ты сможешь привести оборотней нам на помощь?

– Нет, – без раздумий отрезал Отбой. – Братьев я на такое дело подписывать не стану. На моей совести и так пятеро наших. Они ведь Агате ничего не должны были.

– Я не прошу их участвовать в драке, пусть хотя бы пошумят у парадного крыльца, отвлекут Хормина...

– Нет. Я в твоём распоряжении. Рысь... ну я ей приказывать не могу, хотя лучше бы и ей не вмешиваться...

– Я не из твоей стаи, малыш! Не забывайся!

– Ну вот, и я об этом. А братьев я даже просить не стану.

– Знаешь, что бы я сделал на месте Хормина, как только оборотни начали бы шуметь под моими окнами? – вмешался Алекс. – Просто оградил бы особняк непроницаемым куполом и занимался спокойно своими делами.

– Да, ты прав, – вынужден был согласиться я. – Глупая идея.

– Вот-вот, – проворчал оборотень. – Я сам его отвлеку, когда проберемся в дом. Каким бы крутым магом он ни был, если я на него брошусь, ему придется отвлечься. Только вы уж не подведите – глушите его сразу, чтобы он меня в пыль не разнес.

– Ты понимаешь, что это все равно может произойти? Что ты можешь погибнуть? Что все мы можем погибнуть?

– Не дурак! – огрызнулся Отбой. – Конечно, понимаю. Потому и стаю с собой не беру. У тебя есть другой план? Безопасный?

– Ладно... – Я посмотрел на Рысь. – Тебе придется...

– Ой, вот только не надо про то, что мне придется прикрывать ваш тыл! – фыркнула Рысь. – С тыла нам никто не угрожает. Я тоже буду отвлекать Хормина. Прыгнем на него с Отбоем одновременно с двух сторон. Может быть, растеряется. Может быть, одному из нас даже удастся его достать.

Я молча посмотрел в глаза кошке.

– Ну я же говорю – может быть, – уточнила она.

– Ладно, спорить с вами... Кому еще кофе?

Кофе захотели все, и я сходил на кухню и сварил пять кружек кофе. А потом мы принялись за детальную разработку плана. На все про все оставалось у нас к тому моменту пять часов и еще три часа на дорогу и рекогносцировку на месте. Мы уложились в четыре часа.

То есть я имею в виду, план мы разработали довольно быстро, благо ничего особо заумного реализовать все равно не успели бы. Да и вообще – чем проще план, тем он надежнее. Обычно я себя успокаиваю именно такими соображениями.

А на самом деле я чувствовал себя совершенно неготовым. Особенно в тот момент,

когда обулся и взял в руки шлем и перчатки. В животе совершенно негероически сжималось от страха.

Сейчас я выйду и, возможно, уже никогда не вернусь сюда. Почему-то именно это казалось особенно обидным. Хотя вообще-то я терпеть не могу эту квартиру. Старые обои, пожелтевшая штукатурка, жесткий как камень диван с простреленной подушкой, порядком обшарпанный стол.

Женька, как обычно восседающая на столе с ноутбуком на коленках, вопросительно посмотрела на меня.

– Будь на связи, – попытался я укрыться за деловым тоном. – И постоянно вызывай Ивора и Агату.

– Ты меня за нуба держишь?! – возмутилась Женька. – И вообще, этим я могла бы заниматься и из машины Алекса! Почему я всегда остаюсь дома?!

– Не уверен, что в окрестностях усадьбы ловит Интернет, – повторил я аргумент, которым отбивался от Женьки последние три часа. – И какой смысл тебе ехать туда?

– Я хочу быть настоящим оперативником! Я хочу участвовать в настоящих операциях!

– Будут тебе настоящие операции! Честно! Потерпи до следующего раза!

– Обещаешь?

– Честное пионерское!

– Смотри! – Глаза Женьки подозрительно блеснули. – Ты обещал! Только попробуй не вернуться!

Я неловко махнул рукой и бросился догонять остальной отряд.

Ретроспектива

1819 год, Россия, Санкт-Петербург

Гости съезжались на Миллионную улицу ближе к ночи.

Не было такого человека, будь то светский завсегдатай салонов или просто любопытный мещанин, не знавшего о причуде *Princesse Nocturne*³. Принцесса Ночи никогда и никого не принимала в своем салоне ранее десяти вечера.

– Зачем мы здесь? – Хормин окинул взглядом пеструю толпу гостей. – Опять слушать благоглупости о превосходстве русского крестьянина, благостно вкушающего репу, над крестьянином галльским, греховно поедающим картофель?

– Это всего лишь издержки вполне понятных попыток укрепить патриотическое настроение. Война многое изменила для этих людей.

– Я еще мог бы принять их патриотизм всерьез, если бы его не выражали на французском языке!

Ивор усмехнулся:

– Ты становишься излишне язвителен, друг мой. Это либо от разлития желчи, либо просто старость. В первом случае могу порекомендовать тебе отличную травницу, сам покупаю у нее настои уже не один десяток лет. Если же это преждевременная старость души, то лучше возьми еще бокал шампанского и обрати свой взор вон на то прелестное создание.

Хормин сердито нахмурился, но машинально бросил взгляд в сторону указанной Ивором девушки. И вынужден был признать, что та действительно прелестна. Тонкий гибкий стан и гордо вскинутая голова, плавные линии красивых рук, грива прекрасных угольных кудрей... Хормин вздрогнул. Ивор успел окутать тенью выпавший из руки друга бокал и незаметно удерживал его в воздухе, пока Хормин не пришел в себя.

– Она?! Но она же погибла!

³ *Princesse Nocturne* – Принцесса Ночи, Евдокия (Авдотья) Ивановна Голицына, урожденная Измайлова (1780–1850) – княгиня. Хозяйка петербургского салона, была прозвана так потому, что все приемы в ее салоне начинались не раньше десяти вечера. Легенды утверждают, что в юности некая гадалка предсказала Голицыной, что та умрет ночью во сне, и с тех пор княгиня никогда не спала ночами.

– Тогда смерть ей очень к лицу! – пожал плечами Ивор. – Никогда ранее не видел столь живой покойницы. Прими сей факт, Хор, она нас опять провела.

– Но зачем? Мы ведь не были врагами! Даже пытались помочь!

– Вот это я и хочу узнать. Иди встань недалеко от дверей.

Раскланиваясь со знакомыми, Ивор переместился по залу так, чтобы девушка его заметила. Маг вынужден был признать, что она прекрасно владела собой. Ни единый нерв не дрогнул на прекрасном личике ведьмы. Она встретила взглядом с Ивором и с насмешливой полуулыбкой чуть-чуть присела, словно собираясь сделать реверанс. Потом избавилась под каким-то предлогом от собеседников и неспешно проследовала к открытому по случаю теплой погоды окну. Ивор поспешил составить ей компанию.

– Рад видеть вас в добром здравии, мадам Агата. Воистину, вы и в огне инквизиторских костров не горите, и в водах цунами не тонете.

– У меня нет желания пикироваться с вами, мсье Ивор, – ответила ведьма. – Можете не верить, но я рада, что встретила вас.

– Вы правы, я не верю вам. Я отнюдь не скрываюсь, и найти меня при желании не составило бы для вас труда. Вы же предпочли инсценировать свою смерть и исчезнуть. Из чего я делаю вывод, что Испивающий Тень не был уничтожен. В то же время я не чувствую его, что может означать только одно – вы его кормите!

– Вы заблуждаетесь, – покачала головой девушка. – Но я понимаю, что трудно предположить что-либо иное. Преодолевать соблазн кинжала трудно. Для меня это ежедневный поединок, но, с тех пор как Испивающий у меня, он не получил ни одной тени. Мне пришлось придумать заклятие, сильно приглушающее его голос. Если согласитесь проводить меня до моего убежища, то убедитесь сами – если кинжал взять в руки, сразу становится слышно, до чего он голоден.

– Вот как? – недоверчиво вздернул бровь Ивор. – Так вы скрываетесь не от меня? От кого же тогда? Погодите... Теодор?!

– Нет... не знаю, – неуверенно произнесла ведьма, глядя в ночь за окном. – Мне казалось, он не мог выжить после того, что с ним случилось. Хотя кто знает? Первое время все было спокойно, я путешествовала по Европе, наслаждалась жизнью... Но потом почувствовала, что кто-то неотрывно следит за мной. Ощущение опасности, очень незначительное, иногда исчезающее вовсе, но всегда возвращающееся. Я начала менять города и обличья, иногда мне удавалось ненадолго оторваться от слежки, но в конце концов они меня вновь находили...

– Они?

– Или он, – поправилась ведьма. – Я пыталась выяснить, кто за мной следит, но он... или они каждый раз ускользали из всех моих ловушек.

– Почему же вы сразу не обратились ко мне?

– Я допускала возможность, что за мной следите вы.

– Допускали?

Агата спокойно встретила взгляд Ивора.

– Вы могли легко забрать кинжал позапрошлой ночью. Когда тайно посетили мой дом. Тогда я и решила, что пора организовать нашу встречу. Вы думали, что посыльный с приглашением для меня на этот прием случайно попался вам на глаза? На самом деле это я приказала мальчишке прохаживаться по улице перед моим домом, пока вы не заметили его.

Ивор закашлялся, пытаясь скрыть смущение.

– Почему же вы не уничтожили кинжал?

– Не знаю, – призналась ведьма. – Почему вы носите это кольцо? Я видела его на вашей руке еще в Сарагосе. Это ведь не амулет.

Маг посмотрел на тонкое серебряное кольцо на безымянном пальце, нахмурился.

– Хорошо... что же вы все-таки ждете от меня?

– У меня сильная тень. И я могу то, что не могут даже некоторые более опытные маги. Но я чувствую, что достигла предела тех знаний, которые могла получить сама. Мне нужен

наставник. И не простой наставник, а вы, мастер.

Ивор кивнул:

– Я давно ждал этого момента. И рад, что он наступил. Добро пожаловать в Анклав, сестра.

– Вашему ученику это не понравится. – Впервые за время разговора ведьма выказала смущение. – Он меня, кажется, с первой встречи ревнует к вам.

– Хормин давно уже мне не ученик, – легкомысленно отмахнулся Ивор. – Он только рад будет.

Агата с сомнением посмотрела на все еще толкущегося возле дверей мрачного Хормина, но возражать не стала.

– Давайте прямо сейчас отправимся в ваш дом, и я сам наложу охранные заклинания на кинжал, – предложил Ивор. – Раз уж вы не хотите уничтожить его. И заодно на весь дом. Защита у вас плохо проработана, уж не обижайтесь. Со временем я научу вас ставить непроходимые завесы самостоятельно. А пока сам позабочусь, чтобы Испивающего Тень никто не смог украсть.

Бродяга, скрывавшийся в тени под открытым окном (высокий, с длинными сильными руками и мощным телом – такому биндюжником в самый раз работать, а не христарадничать), разочарованно выдохнул. До сих пор ему не удавалось приблизиться к кинжалу, поскольку ведьма все время была настороже. Иногда приходилось намеренно рисковать упустить ее, лишь бы не быть обнаруженным. Против ее магии сила и клыки не очень-то помогут. Оставалось терпеливо ждать удобного момента. Но теперь, когда защиту реликвии взял на себя глава Анклава магов, шансы похитить ее таяли на глазах. Впрочем, Махариста умел ждать.

Глава тринадцатая

Пустите доброго человека, а не то он выломает дверь.

Из к/ф «Айболит 66»

– Этого я ему никогда не прощу! – процедил сквозь зубы Алекс. Скулы его окаменели, глаза сузились. Сейчас, охваченный гневом, он более чем когда-либо напоминал своих родичей – демонов. – Сволочь!

– М-да... плохо дело, – посочувствовал я Алексу.

– Плохо?! – немедленно взорвался он. – Плохо?! Да что ты понимаешь? Ты знаешь, как тяжело сейчас найти запчасти для этой модели?

– Э-э-э...

– А знаешь, как на меня смотрят в автосервисе? – продолжал убиваться над скособочившимся в колее «ягуаром» Алекс. – Как на идиота! Мне уже намекали, что ему давно место на свалке! А ведь я на нем уже десять лет езжу! Я каждую панельку в нем сам отполировал!

– Тут еще прямо-таки просится «я его вот такусеньким помню!» – проворчал Отбой. – Мы едем или как?

Алекс бросил на бессердечного оборотня убийственный взгляд, засунул в багажник оторванный глушитель и молча вернулся на водительское место. «Ягуар» дернулся, оглушительно затарахтел и тронулся с места. Помучившись пару минут, я воспользовался первым же спонтанным расширением дороги, обогнал Алекса и поехал в авангарде.

Впрочем, ехать-то оставалось недалеко, за следующим поворотом нам открылся вид на село Курганы. Я остановился у въезда и заглушил двигатель. Алекс съехал на обочину рядом и вылез из машины.

– Здесь?

– Угу. С полкилометра дальше по дороге. Пошли.

Отбой кивнул, перекинулся в волка и шмыгнул в собачий лаз в заборе первого же дома. Пес загремел цепью, залаял, но тут же испуганно заскулил – почуял оборотня. Рысь хмыкнула, тоже приняла звероформу и легко перемахнула через забор дома на противоположной стороне улицы. Как и было оговорено заранее, оборотни должны были обойти усадьбу с разных сторон и попытаться проникнуть в дом через окна. Ущербным людям, имеющим в распоряжении одну-единственную ипостась, то есть мне, Алексу и преподобному пану Замойскому, предстояло идти к особняку Хормина прямой дорогой.

Правда, в отношении Яна выражение «прямая дорога» следовало трактовать исключительно в переносном смысле. Увы, ноги преподобного имели собственное мнение о том, куда следует идти. Причем мнение у каждой ноги было свое и мало зависело от головы. Короче говоря, пан Замойский был пьян.

В этом не было бы ничего из ряда вон выходящего, но меньше часа назад, когда мы заехали за преподобным к нему домой, он был трезв. Ну не так чтобы совершенно трезв – таковым Яна, по-моему, никто и никогда не видел, – но всего лишь в легком подпитии. Сейчас же он пребывал в состоянии средней расслабленности. В этом была и моя вина. Я совершенно забыл про плоскую фляжку, которую пан Замойский всегда держит при себе. Что ж, рвать в раскаянии волосы было поздно. Мы с Алексом подхватили преподобного под руки и двинулись к особняку Хормина, разительно напоминая классическую подгулявшую троицу.

Селяне не выходили на крыльцо, как при прошлом моем визите, чтобы посмотреть на неожиданных гостей, и даже в окна не выглядывали. Отсутствовали даже вечные старушки на лавочках у ворот. Похоже, маг наложил на людей какое-то заклятие...

Алекс красноречиво постучал указательным пальцем по циферблату часов.

– И что должна означать эта пантомима?

– Одиннадцать вечера. Сейчас по телевизору как раз всякие сериалы крутят и самые популярные ток-шоу. Вот все к экранам и прилипли. Заклятие-проклятие... проще надо быть, Фокс.

– Ё-мое, Алекс, ты что, сериалы смотришь?! Или эти... сток-шоу?! Боги, с кем я работаю!

Мы вяло переругивались всю дорогу, почти до самого особняка. Почти – потому что когда вышли на небольшую площадь перед особняком, дорогу нам преградили. Для обычного зрения площадь была пуста, но я почувствовал опасность даже раньше, чем Хайша предупредила, и перешел на теневое зрение. Зомби. Вытянувшись цепочкой, они стояли с неподвижностью, доступной только живым мертвецам.

«Вот черт! Неужели Хормин как-то узнал, что я остался жив?!»

«Не думаю, – возразила Хайша. – Если бы их нацелили на тебя, они бы уже напали. По-моему, маг выставил их на всякий случай – вдруг кто-нибудь заявится в самый ответственный момент?»

«Например, мы», – мрачно предположил я.

Не люблю зомби. То есть я хочу сказать, зомби вообще-то никто не любит. Это нормально для живого существа – не любить оживленный злой магией труп. Некромантия – зло, во всяком случае, наиболее близка к этому понятию. Зомби редко поднимают, чтобы совершить какое-то доброе дело. Если точнее, истории известен только один такой случай, когда не очень умный маг решил защитить город от нашествия кочевников, подняв городское кладбище. От кочевников-то защитил – не ввязываясь в драку, они ускакали от греха подальше. Но и от горожан остались только те, кто успел из города сбежать. А сам город и местность вокруг еще долго пользовались дурной славой, пока Анклав не выслал в те места отряд магов для зачистки.

Зомби имеет единственное желание – убивать. В первую очередь убить того мага, который его поднял. И я его прекрасно понимаю. Поднятый мертвец испытывает ни с чем не сравнимые страдания – и физические, и душевные. Очнуться в разлагающемся теле, рабски подчиненном чужой воле, – не хочу даже представлять себе такую участь. Неудивительно,

что все зомби в большей или меньшей степени безумны. Кроме того, они постоянно стараются вырваться из-под контроля, и магу тяжело контролировать даже одного зомби, не говоря уж о нескольких. Впрочем, Хормин таких проблем явно не испытывал – он поднял сразу два десятка мертвецов, и те послушно сторожили площадь.

– Значит, говоришь, все население смотрит телевизор?

– Ну эти парни, скорее всего, даже не знают, что это такое, – слегка дрожащим голосом парировал Алекс.

Тут он был прав. Судя по истлевшим мундирам, примерно половина зомби когда-то была солдатами и офицерами царской армии. Другая половина мундиров не носила, но, судя по ржавым шашкам и винтовкам, тоже вряд ли относилась к мирно усопшим в своих кроватях селянам. Несмотря на почти вековой срок, сохранились зомби весьма хорошо, отчего выглядели еще неприятнее.

«Здесь болота вокруг, – предположил я. – Естественная мумификация».

«Хормин захватил эту усадьбу как раз во время Гражданской войны, – напомнила Хайша. – Скорее всего, он сам их мумифицировал, чтобы иметь под рукой регулярную и безоговорочно послушную армию».

«Не удивлюсь, если он их не только сам мумифицировал, но и убил сам», – согласился я.

– Ну что? Мы так и будем стоять?

Я покосился на Алекса, не выпуская из поля зрения мертвецов. Вроде нападать они не спешат, но кто их знает?

– Есть какие-то идеи? Хайша им ничего сделать не сможет – они уже мертвы.

– А если она ударит по поднявшему их заклинанию? – спросил Алекс. – Как сделала, когда освобождала ангела?

«Разрушать заклинание нельзя, – ответила Хайша. – Оно постоянно поддерживается Хормином. Если я его разорву, он сразу узнает об этом».

– Не прокатит, – покачал я головой и передал Алексу слова Хайши. – Нам нужно до последней минуты скрывать свое присутствие. Если у нас и есть шанс, то только при внезапном нападении.

– Не убоимся же дьявольских отродий и замочим их всех! – рявкнул неожиданно оживившийся преподобный пан Замоиский, деловито засучивая рукава. – Во славу Божию!

Я едва успел перехватить Яна, не дав воинственному проповеднику оказаться в пределах досягаемости зомби. Алекс между тем выступил вперед, миролюбиво выставив перед собой открытые ладони.

– Парни, спокойно!

– Да они и так спокойны! Куда уж спокойнее?! – проворчал я вполголоса.

– Хочешь, сам с ними разговаривай! – бросил через плечо Алекс и вновь обратился к мертвецам: – Мы в гости к вашему хозяину. Он нас пригласил. Понимаете? Так что пропустите-ка нас быстро!

Сначала я решил, что нас не удостоят ответом. Или просто не понимают. Но потом один из зомби в офицерском мундире произнес с сомнением:

– Гости? Нас не предупредили.

– Да? Невероятно! А ведь господин Хормин так ждет нас! Ну да ведь он столь занятой человек, что ему простительно забыть такую мелочь.

Алекс еще продолжал что-то беззаботно тараторить, но зомби веско оборвал его:

– А значит, права не имеем вас пропустить!

– Предлагаю все-таки прибегнуть к моему варианту решения проблемы. Замочим их всех!

– Легко тебе, падре, говорить! – возразил я, едва сдерживая натиск Яна. – Тебе-то не страшно от руки зомби пасть! Местечко-то теплое уже присмотрено! А нам с Алексом в лучшем случае чистилище светит, так что помирать нам сейчас ну никак нельзя.

– Какой ты все-таки циник, Фокс, – вздохнул Ян. – Но в одном ты прав: таких

нечестивцев ждет после смерти ад. Потому не позволю вам погибнуть, пока не обращу души ваши к истине!

Пан Замойский перестал вырываться и явно настроился на долгую проповедь, что, по мне, было даже хуже лобовой атаки на зомби, но тут от дома донесся крик:

– Не пускать! Ах, ну что же это такое! Не пускать!

Мы все, включая зомби, растерянно уставились на приближающийся призрачный силуэт. Я без труда опознал бывшего курсанта кадетского корпуса Ситичкина. Вот же докучливый призрак! Судя по выражениям не особо подвижных лиц живых мертвецов, они были согласны с моим мнением.

– Не пускать ни в коем случае! – безостановочно вопил между тем призрак, стремительно приближаясь. – Не пускать! Я вам приказываю!

– Кадет, да вы вместе с телом, я вижу, и последний разум потеряли! – холодно произнес давешний офицер. – Как вы смеете приказывать старшим по званию?

– Я – личный адъютант господина Хормина! – сорвался на фальцет господин Ситичкин.

– Это тот самый? – поинтересовался Ян и, получив мой утвердительный кивок, без долгих прелюдий плеснул на призрака святой водой. – Во имя Отца, Сына и Святого Духа! А ну-ка стоять, пся крев!

До сих пор мне не доводилось слышать от преподобного пана Замойского такой краткой и внятной молитвы. Но на призрак она подействовала. Бывший кадет Ситичкин застыл на месте, а главное, замолчал.

– Завтра с утра надо его отпеть по понятиям, – проворчал Ян, пряча бутылочку с остатками святой воды в карман. – И этих несчастных тоже.

– Правильно, давно надо было прищучить эту белогвардейскую гниду! – взмахнул ржавым маузером зомби в остатках галифе и кожаной тужурки. – Барчук сопливый, а туда же, так и норовит на горб трудовому народу влезть!

– Я, кажется, что-то услышал про белогвардейских гнид? – нехорошим тоном поинтересовался офицер. Остальные зомби при мундирах гневно зароптали и подались вслед за командиром. – Это вы не себя ли трудовым народом называете? С каких это пор, интересно, грабежи и разбой стали именоваться трудом?

– Какие грабежи?! Какие грабежи, ты, золотопогонник?!

– Самые обычные грабежи! Или мы застали вашу банду... ах, простите, ваш отряд, не за разграблением этой усадьбы?!

– Это не грабеж был! – возмутился зомби в тужурке. – А экспр... эксперепрепация награбленного буржуями! В пользу трудового народа!

За его спиной тоже сгрудилась добрая половина зомби – тех, что без мундира.

– Как ни называй, а суть не меняется, – пренебрежительно хмыкнул офицер. – Грабеж – он грабеж и есть. А вы – пошлый вор!

– Я – вор?! Ах ты, морда буржуйская!

– Хам!

– ...!

– Я же и говорю – хам!

Зомби с маузером выдал еще один заковыристый оборот, после которого офицер решил не размениваться более на словесный поединок и рубанул противника шашкой. Ржавое лезвие жалобно тренькнуло и обломилось, оставшись большей частью торчать из груди зомби в тужурке. Тот привычно вскинул маузер, но древний механизм издал лишь жалкий скрип. За своего предводителя вступился здоровенный зомби в бушлате, крест-накрест перепоясанном ржавыми пулеметными лентами. Размахнувшись, он ударил офицера прикладом винтовки в лоб. Приклад немедленно рассыпался древесной трухой. Это послужило сигналом к общей свалке.

Зомби оказались на удивление горячими парнями. Не успели мы опомниться, как оба отряда, подволакивая ноги и теряя на ходу носы, уши и пальцы, набросились друг на друга.

– И зомби-то здесь какие-то шальные, – проворчал я, но тут заметил, что Алекс

старательно плетет пальцами сложные фигуры, напоминающие мудры традиционного индийского танца. Пальцевые расклады – самый простой способ для концентрации и формирования заклинаний, неслучайно они популярны даже среди обычных людей, понятия не имеющих об их магической силе. – А, так это твоя работа?

– Угу, – кивнул напарник, посылая в дерущихся зомби последний пасс. – Заклинание раздора. Думаю, в ближайшие полчаса им будет не до нас.

– Отлично, тогда действуем по плану.

Мы обошли дерущихся зомби стороной, беспрепятственно добрались до особняка и разделились. Алекс с паном Замойским вошли через парадный вход, а я оббежал дом и воспользовался лестницей для слуг.

Внутри стояла абсолютная тишина, пронизанная напряжением теневой магии.

«Обряд уже начался, – встревоженно сообщила Хайша. – У нас мало времени!»

Я бросил взгляд на часы. До условленного момента три минуты.

Надеюсь, остальные уже на месте.

Дверь справа – запах тлена и мышей. Кладовая.

Дверь слева – запах плесени.

В теневом зрении кухня выглядит декорацией к фильму ужасов.

Коридор сворачивает и упирается в лестницу.

Наверх, бегом...

Комнаты слуг. То же запустение, пыль и мыши.

Где-то же должен быть проход на хозяйскую половину! Не через улицу же они ходят!

Одна из комнат проходная. За ней новый коридор.

Задышавшись, я вбежал в обширную комнату, заставленную шкафами с книгами. Библиотека. Несколько арок ведут из нее на лестницу, спускающуюся вниз, на первый этаж.

Почти уже выскочив на лестницу, я сумел резко остановиться и шмыгнуть за колонну. Лестница, как оказалось, вела не просто на первый этаж, а именно в большой зал, облюбованный Хормином для ритуала. И проклятый маг стоял прямо напротив, так что, начни я спускаться по лестнице, он меня сразу увидит.

Впрочем, мне и не нужно спускаться. Даже удобнее будет стрелять сверху.

Я подполз к краю и устроил «Van Helsing» на сгибе локтя. Поймал на мушку лысую голову мага. Хормин на этот раз оделся в простой балахон без капюшона, и матово блестящий в свете свечей череп был прекрасной мишенью.

Маг стоял, раскинув руки крестом над деревянным алтарем. Вернее, это был пень дерева, такого огромного, что лежавшая на нем Арина даже не доставала пятками до края. Девочка пребывала в сознании, но, похоже, была оглушена то ли заклинанием, то ли наркотиками – рассеянно водила взглядом по залу, явно не понимая, что с ней происходит. Даже пыталась кивать в такт читаемым Хормином заклинаниям, принимая их за музыку.

Хормин нараспев произнес последнюю фразу и обильно окропил Арину какой-то ядовито-зеленой жидкостью из чаши. Даже у меня на втором этаже от резкой тухлой вони засвербело в носу.

В следующий момент с двух сторон к Хормину метнулись две стремительные серые тени, а в спину ударила мощная струя огня – я и не ожидал, что Алекс способен на такой выброс. Недолго думая я разрядил револьвер в мага.

Хормин даже бровью не повел.

Отбой и Рысь застыли прямо в воздухе, не одолев и половины расстояния до мага. Пули глухо стукнули по телу, выбив из него облачка черной пыли, – вот и весь эффект. Пламя растеклось тысячами ручейков по невидимому щиту и угасло. Из темноты вышел Алекс. На его лице было написано разочарование. Судя по деревянной походке, мой напарник вовсе не стремился познакомиться с Хормином поближе, но ничего не мог поделать – ноги несли его против воли. Правда, маг ограничился тем, что вытащил Алекса на свет, мазнул по нему равнодушным взглядом и оставил стоять на месте.

После этого Хормин уставился в темноту. Недоуменно нахмурился и совершил

несколько пассивов, словно скручивал невидимую веревку. Нахмурился еще сильнее.

– Можешь не стараться, мерзкий колдун! – Ян шагнул в круг света и воздел руку с распятием. – Ибо бессильны служители Дьявола перед силой Господа, в натуре!

– Жрец, что ли? – с пренебрежением спросил Хормин, разглядывая Яна. – Да еще и пьяный! Убирайся прочь, я с твоими богами не ссорился!

– Бог – один! – нравоучительным тоном сообщил Ян. – И сила его пребудет во мне, дабы сокрушить пособника зла! Я тебя имею в виду, поц!

Хормин оскалился не хуже оборотня:

– Оружие тебе не помогло, думаешь, поможет эта железка?

– Мне не нужно иного оружия, кроме веры, чтобы повергнуть тебя! – с пафосом заявил пан Замойский и выбросил вперед длинную, как оглобля, руку.

Удар неожиданно для меня достиг цели. Похоже, и для Хормина это оказалось сюрпризом – маг отскочил на несколько шагов и схватился за разбитый нос. Из-под пальцев потекла кровь. Хормин отнял руку и с ужасом уставился на окровавленную ладонь.

– Как ты... как ты сделал это?!

– Служение злу лишило тебя ума! – важно ответил Ян, приближаясь к Хормину и с многообещающим хрустом разминая пальцы. – Что может твое жалкое колдовство против силы Бога? Готовься ответить за беспредел.

– Колдовство, значит? – На лице мага отразилось понимание, он выхватил из воздуха небольшой кулек и метнул его в Яна. – Тогда все просто...

Янинстинктивно выставил руки, защищая лицо, но кулек разорвался в воздухе и окутал преподобного облаком белого порошка. Священник сделал еще пару шагов к Хормину, закачался и рухнул на пол. Я еле удержался, чтобы не броситься на мага с голыми руками, но Ян завозился и, подтянув колени к груди, сладко захрапел.

Хормин быстро заговорил кровь и, трогая распухший, свернутый набок нос, засеменял к алтарю. Убедившись, что зеленая жидкость за это время успела высохнуть, витиевато выругался и, раскинув руки крестом, запел заклинание с начала.

«Замечательно, – проворчала Хайша. – Все, чего мы добились, – пять минут отсрочки. И разбитый нос Хормина. И весь твой отряд выведен из строя!»

«Не весь. Я еще на свободе. Он меня не чувствует из-за амулета Ивора. Это дает нам шанс!»

«И какой же?»

«Не знаю пока, – не обращая внимания на ехидный тон богини, ответил я. – Но что-нибудь придумаю!»

«Давай-давай, только быстрее!»

Я отполз назад в библиотеку, встал на ноги и уставился в окно, пытаюсь хоть что-то придумать. За окном на площади все еще дрались зомби. В голову, как это всегда бывает в такие моменты, лезла всякая чушь.

На дороге, по которой мы недавно пришли, мелькнули фары приближающегося автомобиля. Потом донесся и ровный урчащий звук мощного двигателя. На площадь выкатил и, лихо развернувшись, остановился «хаммер». Белый.

Когда дверца распахнулась, я уже знал, кого увижу.

Вагнер был в черном плотном комбинезоне из какой-то поблескивающей в свете фар ткани. Бронежилет на нем тоже был черный. На темном фоне эффектно выделялись серебристые рукояти четырех пистолетов – два на груди, два на талии. Из-за спины торчала рукоять катаны. На голених обеих ног, обутих в высокие черные ботинки, – ножны. В руках наемник сжимал что-то длинное и зачехленное все в тот же черный материал.

В общем, ходячая реклама оружейного магазина.

«Да уж, – вынужден был признать я, – выглядит солидно!.. Э-э-э... чего это он?!»

Вопреки моим ожиданиям Вагнер не обошел стороной дерущихся зомби, как это сделали мы, а забросил чехол за спину и ринулся в самую гущу драки. Зомби отличаются силой и выносливостью, но медлительны и неуклюжи. Вагнер же двигался со скоростью,

наработанной годами тренировок. Он крутился, вился волчком, совершал прыжки и сальто и убивал зомби. В руках наемника словно по волшебству появлялись короткие осиновые колья, которые он один за другим всаживал в грудные клетки зомби. Те бестолково махали руками и пытались схватить верткую мишень. Безрезультатно.

Сначала я даже восхитился, но потом понял, что зрелище этой эпической бойни вызывает во мне странное ощущение. Присмотревшись, я понял, в чем дело. Вагнер зачем-то совершал очень много движений. При той скорости, с которой он двигался, можно было просто раз за разом подсакивать к сбившимся в кучу зомби, убивать одного или двух крайних мертвецов, спокойно отбегать назад, «перезаряжаться» и повторять маневр.

Вместо того чтобы применить эту простую надежную тактику, Вагнер зачем-то влез в самую гущу драки и теперь вытворял там нечто вроде того, что можно увидеть в китайских боевиках про кунг-фу. Много красивых движений, махов руками и ногами, уходов и уклонений, без которых, в силу медлительности противника, вполне можно было бы и обойтись.

«О, у него колья закончились, – отметила Хайша. – Сейчас за саблю возьмется!»

«Это не сабля, а катана, – со знанием дела поправил я Хайшу. – Самурайский меч».

Выхватив катану и исполнив с ней своеобразный танец, Вагнер довольно быстро порубил головы и прочие конечности оставшимся зомби, забросил меч в ножны и побежал к особняку.

«Вот кретин! Он бы еще взял громкоговоритель и сообщил Хормину, что прибыл!»

«Скорее всего, он не знал, что хозяин постоянно ощущает своих зомби. Некромантия не особо популярна даже среди магов, Агата вполне могла упустить этот момент!»

«Думаю, он вообще сейчас действует автономно. Я поручил Женьке отслеживать заодно и его звонки и перемещения. Он тоже не знает, где искать ведьму».

«Ладно, но ты обратил внимание? Он побежал к черному ходу!»

Я нырнул за ближайший шкаф с книгами. И вовремя. В библиотеку неслышно скользнула черная тень. Оглядевшись, наемник снял с плеча и расчехлил винтовку. Это оказалась массивная длинноствольная дурища с оптическим прицелом, больше похожим на маленький телескоп.

«Солидно, – прокомментировала Хайша. – Но бесполезно. Сейчас к компании внизу присоединится еще один болванчик... Что ты делаешь?!»

Я аккуратно снял с полки книгу потолще и на цыпочках, мечтая только, чтобы древние половицы не закрипели, подкрался к Вагнеру со спины. Наемник был так увлечен снаряжением своего суперружья, что ничего не замечал. Я дождался, когда он вставит обойму в винтовку и передернет затвор, после чего сильно, но аккуратно тюкнул его книгой по затылку. Том в моих руках весил, наверное, не меньше пары килограммов. Раздался глухой стук, даже, скорее, негромкий хлопок, и Вагнер молча повалился на пол. Я взял из его ослабших рук винтовку и подполз ровно на то же место, с которого стрелял в первый раз. Внизу все было вновь готово для проведения ритуала. Густо покрытая зеленой жидкостью Арина часто дышала и оглядывалась в ужасе – похоже, опьянявшие ее чары были сняты и она вполне осознавала, что происходит. Хормин высился над нею, выкрикивая строки заклинания на языке вампиров. Вокруг алтаря и мага бушевала теневая буря: полотна тьмы бесновались, скручивались в водовороты и бились в судорогах, но не пересекали невидимую границу.

Я поймал мага в прицел.

«И чем это тебе поможет? – заныла Хайша. – Его же пули не берут! Давай лучше смоемся, пока не поздно!»

«Куда бежать-то? – хмыкнул я. – Если он получит власть, некуда будет бежать...»

«Если? У тебя до сих пор есть сомнения?» – истерично хихикнула богиня.

Хормин выкрикнул последние слова заклинания, обхватил рукоять Испивающего Тень обеими руками и поднял на уровень груди. В этот момент я начал стрелять.

Вагнер, конечно, пижон, но оружие он явно выбрал самое лучшее. Отдачи почти не

было, пули легли с кучностью, которая мне раньше и не снилась. Одна за другой, они били в лезвие кинжала, и на четвертой пуле древний металл не выдержал и разлетелся фонтанчиком осколков.

Я встал и не спеша побрел вниз по лестнице.

«Мы... победили?»

«Вроде того».

Честно говоря, никакого вкуса победы я не ощущал. После всех сегодняшних событий осталась лишь усталость да чувство гадливости, словно сослепу наступил на коровью лепешку. Еще и нога опять разболелась. Спустившись в зал, я, не удостоив вниманием Хормина, проковылял к алтарю и склонился над Ариной:

– Привет! Ты как?

– Ничего себе вопрос! – возмутилась Арина. – Меня тут чуть какой-то маньяк в жертву не принес, а ты спрашиваешь, как я?!

– Ну тихо, тихо! – Я уселся рядом на пень и погладил девочку по волосам. К счастью, Хормин не намазал их тошнотной жижей. – Все уже закончилось. Колдун побежден, справедливость восторжествовала.

– Ты!!!

Я обернулся на крик... даже нет – утробный вой Хормина. Тот стоял, скрестив ладони в знаке Черного Огня. Очень неразумно. Это заклинание в исполнении сильного мага вполне могло разрушить весь особняк. Я равнодушно продемонстрировал магу кулак с оттопыренным средним пальцем.

– Сдохни!!!

Хормин оскалился и сделал соответствующий пасс руками. Раздался слабый звук, словно кто-то не удержался и испортил воздух. С рук изумленного мага сорвалось ма-а-ахонькое черное облачко, пролетело с полметра и рассеялось. В то же мгновение из разбитого носа Хормина вновь хлынула кровь. Раздался грохот – это Отбой рухнул на пол. Рысь умудрилась извернуться в воздухе и мягко упасть на лапы. Алекс тоже отмер, но ограничился лишь ругательствами. Только преподобный пан Замойский так и продолжал сладко похрапывать, никак не реагируя на победу сил добра.

– Что...

– Все, – ответил я совершенно растерявшемуся магу. – Ты только что истратил свой последний запас силы.

– Да ты о чем?! Щенок! Да я тебя...

Маг попытался сотворить еще какое-то смертоубийственное заклинание, но не добился даже такого жалкого эффекта, как в прошлый раз. Еще попытка – с тем же результатом. Еще... еще...

– Ну хватит, Хор, – прокатился по залу спокойный мягкий голос. Очень знакомый. – Не позорься.

Хормин вздрогнул и сжался, как застигнутая врасплох крыса, скалясь и поблескивая маленькими глазками. В зал вошел невысокий старичок в старых джинсах и футболке с надписью «Iron Maiden», полускрытой растрепанной седой бородою. Рядом со старичком энергично шагала негритянка в деловом костюме, стоимость которого мне страшно было даже представить. Колоритную парочку сопровождали пять человек, из которых я знал троих – высших магов Анклава.

– Ивор... – В голосе Хормина прозвучало страдание.

Глава Анклава магов посмотрел на бывшего ученика со смесью жалости и презрения, посмотрел на меня, на прижавшуюся ко мне дрожащую Арину, нахмурился, сказал официальным тоном:

– Практикующий маг Хормин, от лица Анклава магов я обвиняю тебя в попытке убийства нашей сестры по магическому искусству ведьмы Арины.

Хормин ничего не ответил, он, казалось, вообще не слышал Ивора, потерянно глядя перед собой. Кровь из носа перестала течь, маг и не пытался вытереть кровавые разводы и

выглядел, как обожравшийся упырь.

– Что с ним? – спросил Алекс. – Он же нас недавно как котят беспомощных скрутил...

Рысь сердито фыркнула, но тоже вопросительно уставилась на Ивора. Глава Анклава молча шагнул к Хормину, пошарил рукой по залитому кровью балахону и выдернул небольшой осколок металла. Хормин даже не вздрогнул.

– Когда кинжал раскололся, острое вонзилось в грудь моего непутевого ученика. Осколки Испивающего Тень обладают некоторыми свойствами целого артефакта.

– Значит, у него больше нет Тени? – Алекс недоверчиво обошел вокруг мага. – Да не, вон что-то виднеется...

– Сердце ему ведь не вырезали, так что тень осталась. Но это именно тень, а не Тень. Хормин больше не маг.

– Вот как? – небрежно поинтересовался Отбой. – Ты говоришь, какое его наказание ждет?

– Никакое, – пожал плечами Ивор. – Анклав предотвращает преступления, но не мстит. Хормин и так наказан страшнее, чем мы смогли бы при всем желании... И, замечу на всякий случай, охота на людей по-прежнему запрещена.

– Ладно, – согласился Отбой. – Чего уж там. Какие могут быть счета с этим убогим? Жаль, конечно, нельзя предъявить стае его голову...

– Можешь сказать, что убил его, – великодушно разрешил Ивор. – Если будет нужно, я официально подтверждаю. Тем более что это почти правда.

– Я... еще... жив...

Агата подошла к покачивающемуся магу. Теневым зрением я увидел, как ее пальцы удлинились и теневыми отростками прощупывают Хормина. Ведьма закончила осмотр и покачала головой:

– Жив-то, конечно, жив. Но это – все, что о тебе можно сказать.

– Что с ним будет? – неожиданно подала голос Арина. – Он же ничего без магии не умеет.

– Подержим некоторое время в одной маленькой больнице, врачи которой уже сталкивались с похожими случаями. Если психика восстановится, определим... ну в архивариусы какие-нибудь. Знания-то по магии у него остались, только что применять их он не может.

– Скажи ей, – потребовала ведьма.

– Агата! – Ивор сердито зыркнул на ведьму, но та спокойно выдержала взгляд главы Анклава.

– Она имеет право знать!

– О чем? – Арина переводила встревоженный взгляд с одного мага на другого. – Что-то случилось?

– Нет... но... – Ивор помялся и, отведя глаза в сторону, промямлил: – Как жертва, ты имеешь право вызвать его на дуэль. Даже в таком состоянии.

Девочка подошла к Хормину и заглянула в его пустое лицо. Обвела нас всех взглядом, вернулась и молча ухватила за мою руку. Мне показалось, я уловил хитрую ухмылку, мелькнувшую в бороде Ивора.

Старый интриган!

Из особняка мы вышли одной большой компанией. На улице маги из Совета Анклава сразу попрощались с Ивором и Агатой, проигнорировав наш отряд, и разошлись теневыми путями кто куда. То ли выказывали этим пренебрежение к немагам, то ли по каким-то своим, очень важным делам спешили.

«Они боятся», – сообщила Хайша.

«Нас?! Не смей мои тапочки...»

«А ты посмотри на это с их кургана, – настаивала богиня. – Они привыкли считать себя выше обычных людей. Да что там! Они считают себя выше и тех магов, которым не удалось достичь высот в магическом искусстве. Мнят себя если и не богами, то полубогами.

Недостижимыми и неуязвимыми. И нате вам – кучка неудачников лишает магической силы одного из сильнейших среди них! Что они должны чувствовать?»

«Это была чистая случайность!» – Я попытался отбояриться от такой сомнительной чести.

«Маги лучше всех знают, что случайностей на самом деле не существует. Только закономерности, которые в силу ограниченности данных мы не умеем проследить. Так что выводы они сделали».

– Ивор, ты ведь и один можешь позаботиться о Хормине? – Агата демонстративно посмотрела на изящные часики. – У меня встреча через два часа, а ведь мне нужно еще сменить имидж.

– Конечно, дорогая, – галантно поклонился маг. – Но постарайся ничего не планировать на завтрашнее утро. Нам нужно обсудить кое-что.

– Я подумаю, – кивнула Агата и исчезла в Тени.

– Вот же...

– ...стерва, – закончил я за мага. – Ты же ее знаешь, Ивор. Это «я подумаю» на самом деле не хуже твердого обещания. Просто она любит оставить последнее слово за собой.

– Да знаю я, знаю! – отмахнулся Ивор. – Ну что же, с моим поручением вы справились. Пусть результат оказался не таким, как я ожидал...

– Да ладно! – хмыкнул я. – Брось, Ивор!

Маг сердито нахмурился, но я уже не мог остановиться.

– Серьезно! По-моему, тебе нечего стыдиться, все прошло именно так, как ты и задумывал. А тебе не пришлось ничего делать, просто столкнуть первый камень и смотреть, как по склону катится лавина. Конечно, по пути она смяла несколько чужих жизней, но ведь это такой пустяк!

– Только не делай вид, что оплакиваешь тех вампиров! – хмыкнул Ивор. – Ты же сам ни минуты не сомневался, отправляя их родичей на верную смерть!

– Не жаль, – согласился я. – У меня как-то вообще не получается переживать за кого-то, кроме близких людей. Просто я немного болезненно воспринимаю, когда меня используют втемную, Ивор! Когда рискуют моей жизнью и жизнями моих друзей, чтобы обстричь свои мелкие делишки!

– Мои? – Ивор удивленно вздернул брови. – Думаешь, я так уж дорожу своим положением? И затеял всю эту катавасию, лишь бы остаться при чинах?

– Ну так и уступил бы место!

– Что – Хормину?

Ивор уставился на меня, ожидая возражений. Я промолчал. Что тут говорить-то? Маг кивнул:

– Вот в том-то и дело, Виктор. Вышло бы по его желанию, сместил бы он меня, мне убыток с того невелик. Даже наоборот. Быть главой Анклава – труд не из легких. Да я лучше бы занимался теорией магии, составлял новые заклинания, исследовал Тень... Что угодно лучше, чем канцелярская работа, уж поверь мне на слово! И будь у меня достойная кандидатура, я бы сам передал этому магу свой пост. Но не Хормину! Он стал бы таким бедствием для всех нас – и для людей, и для магов, и для нелюдей, – что Всемирный потоп показался бы милой шуткой.

– Ну и остановил бы его сам, – буркнул я. Ивор был прав, но эта правота не радовала. – Скажешь, у тебя сил не хватило бы прижать его?

– У Хормина много сторонников и в Совете, и среди простых магов. Пусть моя власть со стороны и кажется абсолютной... что ж, отчасти это так. Но она абсолютна, пока я правлю справедливо. Или хотя бы соблюдаю видимость справедливости. Я мог бы, как ты изящно выразился, «прижать» Хормина, если бы он начал творить nepотpeбствa в открытую. Но он был осторожен и не давал ни малейшего повода. А время диктаторских режимов прошло, Вик.

– И ты решил его спровоцировать.

– Да. Согласись, я поступил с ним честно, дал шанс. Если бы Хормин присоединился к поискам Арины, чтобы вернуть ее родителям... наверное, я бы даже признал, что ошибался на его счет. И возможно, даже уступил бы ему часть своей власти и часть ответственности, кою сия власть налагает. Но он не устоял перед соблазном.

– Как ты и предвидел.

Ивор посмотрел на меня почти жалобно.

– Что мне было делать, Вик? Ну что? Ждать, пока Хормину на самом деле подвернется удобный случай? Тогда я, скорее всего, не сумел бы схватить его за руку. Слишком много было на кону!

Я промолчал. Мои недавние соратники тоже молчали, пряча глаза. Только Отбой сверлил мага злым взглядом – простая волчья душа не могла уместить двух разных Иворов, друга и предателя. В чем-то я даже завидую оборотням.

– Если хочешь, я извинюсь, – не дождавшись ответа, произнес маг. – Прошло много лет с тех пор, когда я в последний раз перед кем-то извинялся.

– Польщен, – усмехнулся я. – Но ты ведь не считаешь себя виноватым? Если честно-то?

– Не считаю, – согласился Ивор.

– Тогда не вижу смысла в пустых извинениях.

– Я хотел бы, чтобы мы сохранили дружеские отношения.

– Брось! Дружеские отношения – это слишком большая ответственность, босс. И слишком большая неопределенность. Лучше останемся деловыми партнерами – это надежнее. Добавь к нашему гонорару нолик, и мы с Алексом охотно забудем неприятное послевкусие этого заказа.

Ивор дернул щекой, но промолчал. Кивнул, взял пребывающего в прострации Хормина под руку и ушел в Тень.

– И ты готов это стерпеть? – взвыл Отбой. – А я-то начал тебя уважать! Э, да чего ждать от наемника?!

– Попрошу без обобщений! – прошипел Вагнер. Он, оказывается, успел прийти в себя и присоединиться к нашей «теплой» компании. Судя по тому, какие взгляды бросал на меня наемник, он догадался, кто его оглушил.

– Милый, – игнорируя возмущенного Вагнера, Рысь обняла Отбоя, – заткнись. Ты опять ничего не понял!

Алекс полюбовался на воркующих оборотней и завистливо вздохнул. Поймал мой ироничный взгляд и тоже ухмыльнулся. Подбросил в воздух и ловко поймал ключи.

– Ну кого подбросить до дома? Не стесняйтесь – пока бесплатно! Апофигей невиданной щедрости – только сегодня! Только преподобного прихватите.

Отбой легко забросил на плечо безмятежно похрапывающего Яна и, обняв за плечи Рысь, двинулся следом за Алексом. Арина заупрямилась было, бросая на меня красноречивые взгляды, но я строго покачал головой. Одно дело уходить от погони, и совсем другое – катать второго номера без защиты и шлема просто так, развлечения ради. При всем моем фатализме я не склонен подвергать чужие жизни ненужному риску.

К тому же я чувствовал, что Вагнер тоже неспроста не торопится уехать.

И если честно, был этому даже рад.

Уж очень, несмотря на усталость, у меня чесались кулаки.

Дождавшись, когда силуэты моих соратников окончательно растворятся в ночи, я обернулся к Вагнеру. Вместе с нацеленным револьвером. На лице наемника нарисовалась кривая ухмылка.

– Ну что, решим все как мужчины? Один на один?

– Легко, – оскалился я в ответ.

«Вик, ты опять собрался наделать глупостей! – возмутилась Хайша. – Дай я его быстренько прибью, и мы поедem домой!»

«Молчи, женщина! Это вопрос чести!»

«Хочешь сказать, он тебя обесчестил?! – ехидно поинтересовалась богиня. – Как это я

не заметила?!»

«Сказал же – молчи! И не вздумай вмешаться!»

«О, изначальный Хаос! За что мне такое наказание?!»

– Тогда брось пушку! – потребовал наемник. – Мы же не хотим смертельного исхода?

– Ты тоже! И меч!

Вагнер нехотя вытащил из кобур пистолеты и демонстративно отбросил в сторону. Вслед под бдительным прицелом моего револьвера отправилась катана. Вагнер продемонстрировал пустые руки.

– И тот, что за поясом на спине, тоже.

Наемник соорудил мину, призванную означать то ли сожаление о собственной забывчивости, то ли о моей наблюдательности. Вытащил из-за спины еще один пистолет и бросил в ту же кучку. Выжидающе посмотрел на меня.

– Вообще-то он был незаряжен, – не отказал я себе в удовольствии поддеть Вагнера. Полуболевшись на вытянувшееся лицо наемника, аккуратно положил «Van Helsing» на землю.

– Хороший ход, – кивнул наемник и неуловимым движением выхватил короткий нож с широким зачерненным лезвием. – А как тебе это?

– Жулик, – пожал я плечами и вынул из кармана левую руку, украшенную кастетом. Вагнеру хватило одного взгляда на переливающиеся руны, чтобы сблестнуть лицом. Нож, конечно, штука мерзкая, но еще вопрос, что хуже – порез ножом или удар, способный зарез перемолотить все кости.

– Кто бы говорил! На счет «три»?

– Согласен.

«Боги, какие же вы, мужики, идиоты!»

Мы повторили ритуал синхронного выбрасывания оружия.

Не успел нож воткнуться в землю, как Вагнер бросился на меня, целясь ногой в пах. Удар, который меньше всего хотелось бы пропустить любому мужчине, и именно потому я наработал защиту от него до автоматизма. Подставив бедро, я попытался поймать Вагнера на встречу, но тот успел отдернуть голову, и мой кулак лишь слегка мазнул его по уху.

Наемник ушел в сторону и, вскочив на ноги, изобразил руками что-то вроде взбесившегося ветряка. Все тот же странный неэкономичный стиль... или сознательная игра, подумал я через мгновение, едва не пропустив удар в шею.

Вагнер попер напролом, нанося удар за ударом – не акцентированные, но очень быстрые и хлесткие.

Чертов колхозник!

Я «включил задний ход» и ушел из-под града ударов вправо.

Хорошенько врезал Вагнеру по печени и взвыл от боли – совершенно забыл про бронежилет! Левый кулак словно углями обложили. Наемник попытался воспользоваться моментом, но налетел открытым горлом на пока здоровый правый кулак. Не особо сильно – успел среагировать, – но все равно инстинктивно схватился руками. Тут же отпрянул и, уже не дурачась, принял боксерскую стойку.

Ну вот и хорошо.

Я двинулся вперед, делая вид, что собираюсь бить левой. Вагнер не купился, ожидая удара правой. Вместо этого я быстро нанес удары ногами – по правой и левой икрам – один за другим. Опять пугнул руками и повторил комбинацию. Наемник застонал сквозь зубы и поспешил разорвать дистанцию. Я с трудом сдержался, чтобы не последовать его примеру – от ударов нога вновь разболелась. Пришлось встать с упором на здоровую ногу и сделать вид, что это у меня такая стойка – боевая и суперпуперсекретная. Наемник, впрочем, ее эффективность не спешил проверять.

– И это все, что ты можешь?

– Я? Да ты уже выдохся!

– Ручка-то болит небось?

– Ничего, мне и одной хватит! А у тебя ножки как? Стоять еще можешь?

– Не только стоять!

Переведя дух, Вагнер снова изобразил странную фигуру руками и пошел по кругу, завывая, как мартовский кот. Я второй раз на эту клоунаду не попался и просто поворачивался, стоя на месте и ожидая, что же наемник предпримет.

И дождался.

Вагнер прекратил кривляться и, быстро наклонившись, подхватил с земли пистолет. Я выругался и застыл. Мерзавец все-таки перехитрил меня!

– Что, без оружия слабо все-таки?

– Мы не в школе, Фокс. Слабо, не слабо – это все неважно. Главное – кто победил.

– А с чего ты взял, что победил? – пожал я плечами. – Ты все равно не сможешь меня застрелить. Даже если у тебя это получится, правда все равно всплывет, и над тобой будет смеяться вся Тень.

Наемник закусил губу – я нащупал его больное место. Впрочем, вычислить, что за комплексы у человека, разъезжающего на пафосных тачках и играющего в Джеймса Бонда, нетрудно.

– Ну? Бросай пушку, и продолжим как взрослые люди. Или вообще давай закругляться – я, если честно, жрать хочу.

– А я не буду тебя убивать, – ухмыльнулся наемник. – И не собирался. Прострелю тебе колено – вот и все. Чтобы в следующий раз думал, на кого лапу задираешь!

«Фокс, хватит! Ты что, и его будешь жалеть? Позволишь подстрелить себя?»

«Не хотелось бы, – признался я. – Блин! Я же не думал, что он такой идиот!»

«Все, Фокс! Можешь сомневаться сколько душе угодно, а я не позволю портить наше общее тело! А если он попадет чуть выше? Я отращивать отстреленное не умею, так и знай!»

Я почувствовал нарастающую пульсацию в знаке на левой стороне груди. Наемник вздрогнул, увидев, как моя левая рука становится тоньше и изящнее, одновременно покрываясь вязью теневого узора. Рискнет стрелять или нет? Промахнуться на такой дистанции профессионал не может. Но... профессионал ли он?

– Похоже, кое о чем Агата тебя забыла предупредить, – констатировал я. – У тебя еще есть шанс. Брось оружие и беги.

Раздался хлопок, словно реактивный самолет преодолел звуковой барьер. Я дернулся, но это был не выстрел – хлопнуло где-то позади меня. Глаза Вагнера натурально полезли на лоб, а рот глупо приоткрылся. Наемник таранился в небо за моей спиной, совершенно забыв о своих гнусных планах относительно моих коленей. На такие трюки я не ловлюсь еще со школы, но изумление наемника было настолько правдоподобным...

– Ви-и-ик! Пригни-и-ись!

Я шлепнулся на землю раньше, чем узнал голос.

Черт! А Женька тут откуда?!

Надо мной пронесся клубок огня и выжег ровный круг в паре шагов перед наемником. И не просто выжег – земля в этом месте расплавилась и вскипела. Драконье пламя – это вам не шутки!

В следующее мгновение надо мной, едва не чиркнув по голове, пронеслось нечто большое и визжащее на два голоса. Не долетев совсем чуть-чуть до остолбеневшего Вагнера, нечто развернулось и резко пошло вверх, позволяя мне хорошо разглядеть себя.

«Кажется, Ми-ми выздоровел», – констатировал я мысленно.

Вернее, как теперь стало ясно, ничем наш чжуполун не болел. Когда у человеческого ребенка режутся зубы, это тоже бывает неприятно, но ведь мы не считаем это болезнью. А у свинодракона, значит, «резались» крылья. Два сравнительно небольших крыла, похожих на орлиные, явно символические для такой туши. Впрочем, в Тени правят другие, магические законы, и этих крыльев вполне хватало, чтобы держать в воздухе не только тушу Ми-ми, но и оседлавшую его Женьку.

Чжуполун эффектно завис на мгновение, перевернулся и свалился в пике, издав

воинственное верещание. Женька немедленно присоединилась к нему – то ли от страха, то ли от удовольствия. Чжуполун с все нарастающей скоростью падал вниз, визжа и извергая огонь.

Не знаю, что стало последней каплей для Вагнера – зрелище летающей свиньи, огненные шары, взрывающиеся вокруг, или совместная звуковая атака чжуполуна и Женьки. Выронив пистолет, он развернулся и бросился прочь, совершая резкие скачки из стороны в сторону, разительно напомнив мне недавнее мое бегство от ангелов.

Ми-ми развернул крылья и грациозно вышел из пике, зависнув в метре над землей. Женька спрыгнула со спины чжуполуна и бросилась мне на шею.

– Вик! Ты цел?!

– Ох... – Я едва удержался на ногах. Пострадавшая ступня уже не болела – ее пилили тупыми кривыми пилами все черти ада, взявшие на себя повышенные обязательства по распилу конечностей. – Я в порядке, сестренка. Но вы очень вовремя!

Чжуполун самодовольно хрюкнул и заложил вокруг нас показательный круг.

– Это все Ми-ми! – сообщила Женька. – Весь день провалялся на кровати, только есть все время просил. Э-э-э... Ты учти, в холодильнике у нас теперь пусто! Ладно, неважно! А потом слышу – треск какой-то. Я уж подумала, кровать не выдержала. Бросилась в комнату, а он сидит на полу довольный, как слон после бани, и крылья по бокам торчат. Показалось даже – все, помер, а я вижу его душу с крылышками. Ты посмотри, прикольно, да?

Чжуполун безропотно позволил осмотреть себя. Продольные трещины на панцире, которые я принял за последствия болезни, теперь разошлись на ширину примерно ладони. Через них-то и были выпущены крылья. Маховые перья золотого цвета, покровные – голубого, постепенно переходящие в синие чешуйки.

– Ладно, это понятно, – протянул я, отпуская крыло. – Летаешь ты благодаря... ну допустим, левитации. То есть непонятно как. Крылья тебе нужны только для управления. Ладно... А как вы догадались сюда прилететь?

– Ты же мне поручил за Вагнером следить, – пожала плечами Женька. – Он дождался эвакуатора, отвез разбитую тачку на стоянку и пересел на джип. Покрутился по городу, пару раз я его теряла, но быстро находила – машина приметная, удобно. Потом смотрю – он едет в сторону Курганов. Ясно же, что тоже сюда. Ну и нетрудно догадаться, что ничего хорошего не будет – почему-то тебя он не любит. Я прикинула, что тут с тобой и Алекс, и преподобный Ян, и оборотни – уж они тебя в обиду не дадут... Слушай, а этот парень... ну... Отбой – он давно с Рысью? Ой, ну ладно, ладно, ты чего? Я же просто спросила... В общем, минут пять назад Алекс въехал в зону слышимости и позвонил, что все нормально. А тебя все нет и нет. Я Алексу говорю, мол, разворачивайся, там что-то случилось. А он тупит, мол, ничего с Виком не случится, его Хайша в обиду не даст. Но я же тебя знаю! Понимаю, что ты в опасности, а ничего сделать не могу! И тут Ми-ми подходит и начинает меня боком подталкивать, словно сесть на него приглашает. Я и села. А он, оказывается, может телепортироваться! Раз – и я здесь! Ведь я не зря прилетела?! Ведь не зря, да?!

– Не зря, – кивнул я, почесывая Ми-ми надбровные дуги. Чжуполун жмурился и похрюкивал от удовольствия. – Ты молодец, Жень. Вы молодцы... Ну что, двинули домой?

– Я на Ми-ми полечу!

– Ну вот, я всегда знал, что девушки предпочитают летчиков, – вздохнул я. – Даже если они в поросячьей шкуре.

Женька рассмеялась, взобралась на Ми-ми, тот легко поднялся в воздух, покружил немного и с оглушительным хлопком исчез.

Я подобрал «Van Helsing» и кастет, на всякий случай собрал арсенал Вагнера и закинул его в кабину джипа. Надеюсь, наемник осмелеет и вернется до того, как любопытные селяне решатся заглянуть внутрь машины.

Странное все-таки ощущение...

Вроде все закончилось хорошо. Можно даже сказать – отлично. Во всяком случае, все живы и здоровы. Ну почти здоровы. И даже вот свинодракон оказался здоров и летуч.

А все равно – тоскливо, хоть становись на четвереньки и вой на луну. Только я ж не оборотень. Да и луны не видно.

Потому я не стал выть и молча похромал к мотоциклу.

Эпилог

– И когда ты понял, что за всем этим?.. – Алекс попытался взмахом руки обрисовать в воздухе нечто абстрактное, но, как всегда, получился женский силуэт. – Ну этим... что все это похищение и прочее – задумка Ивора?

Я блаженствовал в своем любимом кресле, в излюбленной позе: почти лежа, ноги на столешнице. На полу рядом с креслом в пределах досягаемости руки стояла бутылка джина, бутыл с тоником и миска со льдом. Наконец-то можно перевести дух.

– Да только в самом финале, – признался я. – Когда старик так «удачно» подоспел к развязке, да еще и с толпой свидетелей. Я сразу вспомнил про амулет, якобы по ошибке оказавшийся скрывающим душу от магического поиска. А ведь стоило бы помнить, что Ивор никогда не ошибается! Только не в магических делах! К тому же осколок кинжала не случайно попал в Хормина. Да еще так глубоко и точно. Хайша почувствовала колебания теневой магии. Не сильное, можно сказать – едва ощутимое, но в нужном месте и в нужный момент. Это Ивор подхватил осколок и легонько подправил его траекторию. Думаю, даже Агата этого не уловила. А если и уловила, все равно Ивора не сдаст.

– Думаешь, они были в сговоре?

Я посмотрел сквозь стакан на просвет и добавил в тоник еще джина.

– Серединка на половинку, думаю. Сначала Ивор ее тоже использовал втемную. Намекнул, что Арине может угрожать опасность. И подстроил какие-то доказательства этому, уж не знаю какие. Во всяком случае, Агата ему поверила и бросилась спасать девочку. По ее представлениям – спасать. А на самом деле выполнять план Ивора. Договорилась с оборотнями, чтобы те спрятали Арину, а сама начала расследование. И наняла Вагнера, чтобы тот держал нас с Алексом на расстоянии от девочки.

– Где она только этого болвана нашла?! – хмыкнул Алекс.

– Ну не такой уж он болван, – не согласился я. – Но вовсе не так крут, как о нем говорят. Я навел некоторые справки – у него в активе есть несколько удачных дел. Остальные подвиги известны только с его слов. Никто просто не удосужился копать, а он рекламировал себя по принципу «чем невероятнее ложь, тем охотнее в нее верят». И это срабатывало – репутацию он себе создал весомую, его охотно нанимали. Вон на каких тачках ездит...

– «Бист» куплена в кредит, – подала голос Женька. – И Вагнер за нее до сих пор не расплатился. А джип принадлежит Агате, она ему выписала доверенность на время операции... Кстати, а почему он на тебя так взъелся?

– Э-э-э... ну видишь ли... У Агаты несколько своеобразные методы обеспечения лояльности сотрудников-мужчин. Да и женщин тоже. Правда, не сказать, чтобы очень оригинальные. Многие женщины этим приемом пользуются, просто Агата еще и усиливает свою природную притягательность магией. Бедняга Вагнер влюбился в нее, как гимназист.

– Ну а ты-то тут при чем? Ты же ее терпеть не можешь. Да и она тебя...

– Э-э-э...

– Ну что ты блеешь, Вик?! – развеселился Алекс. – Такими подвигами надо гордиться! Агата и Фокс были женаты...

– Суго-о-ой! – взвыла Женька, сверкая глазами от любопытства. – Че, правда?! Да ну! Ты гонишь, Алекс? Ну ведь гонишь? Ну правда, что ли?!

– Да правда, правда, – проворчал я, грозя Алексу кулаком. – Ничего особенного тут нет. Когда я появился в Тени, это было загадочно – теневое зрение без теневой крови, странные способности и все такое. Агата обожает всякую экзотику, вот и взялась меня опекать. Ну и... она весьма страстная и решительная женщина.

– А почему разошлись?.. Погоди, это та самая третья жена, которая осознала, что женщин любит больше? Да? Поэтому?

– Нет. Ей вообще-то все равно... Как ни глупо прозвучит, но не сошлись характерами. Она не терпит ничье мнение, кроме своего. А я не терплю кому-либо подчиняться. В общем, два медведя в одной берлоге – классический случай.

– Но почему до сих пор... Ты же сам говорил про умение прощать!

– Она ведь маг. – Я спрятался за стаканом с коктейлем. Это было не особо приятное воспоминание. – Женщины часто пытаются переделать мужчину, как они считают, «для его же блага». Но у Агаты была и реальная возможность сделать это. Я опомнился почти через месяц, в должности управляющего ее бутиком... Я даже носил костюм и галстук, пока Хайша не пробилась сквозь магические заслоны в моей голове! Вот этого – попытки магией изменить мою личность – я Агате не могу простить.

– Надо отдать ей должное, – вступился за ведьму Алекс, – она никому не рассказала о Хайше. Даже Ивор до сих пор ничего не знает.

– Просто она рассчитывает когда-нибудь использовать это знание, – пожал я плечами. – Это ценная информация, которой просто так не разбрасываются. Жень, ты теперь играешь в нашей команде, и тебе часто придется иметь дело с магами и прочими обитателями Тени.

– И?..

– Просто помни, что многие из них живут сотни, а то и тысячи лет. За такой срок невозможно сохранить человеческий образ мыслей. Они могут казаться нам такими же людьми, как и мы, – со своими слабостями, привычками, тараканами. Они могут быть даже симпатичными. Если захотят.

– Как Ивор?

– Да. Милый безобидный старичок, так забавно умиляющийся мобильным телефонам и спутниковому телевидению и спокойно ставящий на кон жизнь десятилетнего ребенка. Не говоря уже о наших жизнях – мы хотя бы за это получаем деньги. Он в общем-то неплохой человек и хочет добра всем людям. Но пресловутый вопрос о слезинке ребенка для него вообще не стоит. Он видел, как рождаются и умирают поколения людей. Для него смерть отдельного человека ничего не значит. Представляешь, что он видел собственными глазами, пережив все возможные войны и катастрофы прошлого?

Девчонка нахмурилась, видимо пытаясь представить себе это. Покачала головой.

– Вик, ты, похоже, никогда не заглядывал в социальные сети! Да там полно людей, которые прожили от силы два десятка лет и не видели ничего, кроме монитора, а взгляды на мир у них точно такие же. Нашел чем пугать!

– Я не пугаю, – пожал я плечами и смешал новый коктейль. – Предупреждаю. Не жди от них обычного человеческого поведения и не будешь разочарована.

На Женьку мои нравоучительные речи произвели своеобразное впечатление, то есть никакое. Девчонка показала мне язык, стащила мои припасы и принялась смешивать джин-тоник для себя. Паштет запрыгнул ко мне на живот, заглянул в стакан, удивился – как такую гадость можно пить? – и, устроившись поудобнее, принялся вылизываться. Чжуполун, напротив, разлегся у дивана, поближе к Женьке, и время от времени расправлял то одно, то другое сложенное крыло, словно сам до сих пор не мог привыкнуть к своим новым конечностям.

В этой идиллической картине только Алекс выделялся мрачной физиономией, как худеющая дамочка в кондитерской лавке.

– Ладно тебе дуться! – попытался я в очередной раз утешить напарника. – Ну подумаешь... провели тебя немного. Со всеми бывает...

Алекс утешиться не пожелал.

– Но не со мной! Не в таком вопросе! Я должен был почувствовать! Это же моя сфера специализации, в конце концов!

– Агата – один из сильнейших магов Анклава. Ее големы безупречны. Разве что Ивор смог бы понять, что перед ним не сама ведьма, а ее кукла.

– Спасибо, Вик! – взвыл Алекс. – Но ты не мог бы не напоминать мне постоянно, что я провел ночь с куклой?! Мне и так хреново!

– Ладно, ладно. – Я постарался удержать на лице серьезную мину. – Зато ты можешь честно говорить Марго, что ни разу не изменил ей за время расследования... ну если не считать предметы обстановки!

Алекс зарычал и запустил в меня диванной подушкой.

На самом деле, подозреваю, моего напарника больше всего злило не то, что он не распознал голема, а сам факт того, что Агата не поддалась на его чары и подсунула вместо себя куклу. Это и впрямь был жестокий удар по самолюбию для потомка инкуба.

– А ты мог бы и предупредить! Друг, называется!

Я хотел отшутиться, но, взглянув на обиженное лицо Алекса, решил не перегибать палку.

– Я узнал об этом слишком поздно. И даже не узнал – это была догадка, совершенно необязательно верная. Просто кто-то играл на рояле любимую мелодию ведьмы. С одной стороны, в квартире больше никого не должно было быть, да и мелодию эту Агата сама сочинила и играла очень-очень редко... Но я ведь мог и ошибиться. В доме все-таки мог оказаться кто-то еще, кто научился у Агаты этой мелодии.

– Значит, Агата знала, что вы пришли ее обокрасть, и ничего не предприняла? – Женьку больше интересовала фабула расследования, а не переживания Алекса.

– Я бы не назвал это «ничем»! – продолжал упиваться своим горем Алекс. – Я там чуть не умер в объятиях голема, а эта стерва на пианино поигрывала, да еще небось насмеялась надо мной!

– Считай это моральной компенсацией за всех женщин, которых ты использовал! – съехидничала девчонка. – Должен же ты был когда-нибудь напороться на достойную противницу!

Я подождал, пока Алекс метнет вторую диванную подушку в Женьку, и спокойно продолжил:

– Думаю, в тот момент Агата уже знала о моем визите к вампирам и догадалась, что от меня потребовал Махариста. Но еще не определилась, кто стоит за вампирским бароном, вот и решила пожертвовать кинжалом.

– Но это ведь...

– Да, – кивнул я. – Она давала похитителю возможность осуществить свой план. Агате нравилась Арина, она искренне хотела ей помочь. И в то же время готова была пожертвовать ею, лишь бы поймать Хормина. Теперь ты понимаешь, о чем я предупреждал?

Я промочил горло парой глотков джин-тоника и продолжил:

– Хормин, разумеется, клюнул на такую жирную приманку. Он заказал Профессору портативную бомбу, рассчитывая, что такой «механический» способ покушения спишут либо на меня, либо на другого немага. Забрал кинжал. Позаботился, чтобы Профессор никому ничего не рассказал о заказчике, и начал спокойно готовиться к ритуалу. Конечно, ему была нужна Арина, но в этом вопросе он рассчитывал на меня – потому и не добил, когда я валялся без сознания после взрыва.

– А если бы вы с Алексом не смогли освободить Арину?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Думаю, в крайнем случае он сам бы вломился к Отбою. Уж сил-то у него хватило бы раскидать и целую армию оборотней. Просто он до самого конца старался не раскрываться. И не догадывался, что играет по партитуре, которую для него написал Ивор.

– Хитрый жук! – подал голос Алекс. – Заставил всех сплясать под свою дудку и вроде сам ни при чем.

– Потому он и глава Анклава, – развел я руками.

– И что теперь? – Женька вопреки обыкновению смотрела не в монитор, а мне в глаза.

Я взглянул на Алекса:

– Арину ты ведь отвез домой? Там все в порядке?

– Конечно, – самодовольно кивнул Алекс. – Отец девочки сам настоял, чтобы наше агентство приняло гонорар... надо признать, весьма существенный. Я, правда, разделил его на три части – на нас, оборотней и падре.

– Это правильно, – кивнул я. – Тем более что Ивор без вопросов перечислил сумму, которую я назвал. Так что все. Дело закрыто.

– погоди... что же, Ивору так ничего и не будет?

– А что ты предлагаешь? – заинтересовался я. – Не то чтобы я действительно стремился ему отомстить. Так, просто интересно, что, по-твоему, мы можем сделать главе Анклава магов?

– Ну например... например... Я не знаю! Но это ведь неправильно!

Алекс посмотрел на покрасневшую девчонку и только иронично хмыкнул.

– Жень, – как можно мягче произнес я, – мы не судьи. Мы не милиция. Мы даже, если уж честно, не можем претендовать на роль общественной совести. А я – так еще и не хочу, например. И Алекс не хочет.

– А ты за меня не решай! – притворно надулся напарник. – Из меня, может, хорошая совесть выйдет! Покладистая! На что угодно могу положить!

– Вот-вот. Из нас с Алексом хреновые моралисты, а мстители – еще хуже. Мы просто частные детективы, которые за небольшую плату найдут потерявшуюся вещь, сбежавшее домашнее животное и все в таком роде. А моральным обликом высших магов пусть занимается кто-нибудь, у кого много свободного времени...

Звонок телефона не позволил мне развить эту богатую мысль.

Трубку взял Алекс.

– Детективное агентство «Фокс и Рейнард». Алексей Рейнард у телефона.

– ...

– Да.

– ...

– Да, я понял. Без проблем.

Алекс положил трубку и посмотрел на меня.

– Кто это звонил?

– Ивор. Говорит, у него подвернулось интересное дело. Как раз для нас.

– Детали?

– Сказал, при личной встрече все расскажет. Приглашает нас завтра вечером к себе.

– А... Ну завтра вечером – это совсем другое дело. Я уж думал, опять что-то срочное. Хотел отказаться.

– погодите... – Женька недоверчиво переводила взгляд с Алекса на меня и обратно. – Вы что же, возьметесь за дело? Ивор же вас подставил!

Я развел руками:

– Это бизнес, Женька. Ничего личного!

Глоссарий

Агорафобия (от греч. *ἀγορά* – рыночная площадь и *φόβος* – страх) – навязчивый страх, боязнь открытых пространств (площадей, широких улиц).

Анфан террибль (от фр. *Enfant Terrible* – ужасный ребенок) – в широком смысле нарушитель спокойствия, хулиган.

Арагон – испанское автономное сообщество. Расположено на севере Испании и граничит с Францией.

Аркебуза – гладкоствольное, фитильное дульнозарядное ружье, один из первоначальных образцов ручного огнестрельного оружия, появившийся в первой трети XV века.

Арья Хайша – (бурят.) Священные Ножницы – богиня, отмеряющая время, отпущенное всему существующему (авт.).

Аттила – вождь гуннов с 434 по 453 год, объединивший под своей властью варварские племена от Рейна до Северного Причерноморья.

Баг (от *англ.* bug – жук) – жаргонное слово в программировании, обычно обозначающее ошибку в программе или системе, которая выдает неожиданный или неправильный результат.

Багасера – традиционная португальская водка из винограда.

Баро – в переводе с цыганского «большой», так именовали старейшин и вообще авторитетных мужчин в таборе. Позднее трансформировалось в «барон».

Биндюжник – ломовой извозчик, грузчик (*разг.*).

«*Бист*» – марка спортивной машины (*авт.*).

Веб-хантер (от *англ.* web-hunter – веб-охотник) – термин, обозначающий специалиста по сбору информации в Интернете (*авт.*).

Визард (от *англ.* Wizard – колдун) – англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Гоа – штат на юго-западе Индии, самый маленький среди штатов по площади и один из последних по населенности. Популярное среди хиппи, «зеленых» и прочей «продвинутой» молодежи место отдыха.

Гремлин – мифическое существо, злобный проказник, сродни домовому. Считается, что гремлины особенно любят ломать и портить механизмы.

Дежавю (от *фр.* déjà vu – уже виденное) – психологическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, однако это чувство не связывается с определенным моментом прошлого, а относится к «прошлому вообще».

Закон Мерфи – универсальный философский принцип, который формулируется следующим образом: если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдет. Иностраный аналог русского «закона подлости», «закона бутерброда».

Идальго – в средневековой Испании человек, происходящий из благородной семьи и получивший по наследству свой особый статус, передававшийся только по мужской линии.

Инст (*англ.* instance) – инстанс – тип «подземелья» (*англ.* dungeon) в многопользовательских онлайн-ролевых играх. Англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Ифрит – в арабской мифологии злой дух из низших слоев ада.

Катрин Ла Вуазен – французская авантюристка при дворе Людовика XIV. Организовала международную сеть отравителей и дьяволопоклонников. Услугами Ла Вуазен пользовались многие придворные. Казнена 22 февраля 1680 года.

Клаустрофобия (от *лат.* claustrum – ограда и *греч.* φόβος – страх) – психопатологический симптом, фобия замкнутых или тесных пространств.

Клошар – французское название бездомных бродяг, нищих.

Коан – в буддизме (дзен-буддизме и других восточных традициях) короткое повествование, вопрос, диалог, обычно не имеющие логической подоплеки, зачастую содержащие алогизмы и парадоксы, доступные скорее интуитивному пониманию.

Контент – информационно значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа; информационно значимое наполнение Интернета – тексты, графика, мультимедиа.

Ксо (от *яп.* ксо – проклятье!) – в среде любителей японской анимации возглас, обозначающий крайнюю степень разочарования, огорчения.

Лесаж – французский авантюрист, фокусник и шут, сообщник Катрин Ла Вуазен.

Мараны – термин, которым христианское население Испании и Португалии называло евреев, принявших христианство, и их потомков, независимо от степени добровольности обращения (конец XIV–XV век).

Мориски (*исп.* moriscos, от *мого* – мавр) – мусульманское население, оставшееся в Испании после падения эмирата Гранады (1492), насильственно обращенное в христианство,

но в своем большинстве продолжавшее тайно исповедовать ислам.

Мудра (санскр .) – дословно: печать, знак. В индуизме и буддизме – символическое, ритуальное расположение кистей рук, ритуальный язык жестов.

Нерд (от англ . nerd – ботан) – человек, глубоко погруженный в какую-либо деятельность (в частности, в программирование), вместо того чтобы участвовать в более популярных общественных или культурных явлениях.

Нгомбо – распространенное в Африке наименование шаманов, колдунов.

Ник (никнэйм, ник; англ . nickname – первоначально кличка, прозвище) – сетевое имя – псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в чате, форуме, блоге).

Никола де Реюни – полицейский комиссар Парижа. В 1677 году раскрыл хорошо организованную международную сеть отравителей, которую возглавляла Катрин Ла Вуазен.

Нуб (сленг англ . noob, от англ . newbie) – новичок в какой-либо области в Интернете, чаще – неопытный участник или пользователь сетевых или онлайн-игр.

Ньюсмейкер – человек, деятельность которого предполагает намеренную или ненамеренную публичность и вызывает устойчивый интерес СМИ.

Обеах – традиционное магическое учение, распространенное в Африке, на Ямайке и Гавайях.

Обеман – колдун в традиции обеах.

Оруба – африканское божество, покровитель воинов и охотников.

Орета – пальмовое пиво.

Петр Арбуэ – инквизитор Сарагосы. 13 октября 1485 года был убит в результате заговора арагонских дворян. Убийство Арбуэ послужило поводом к началу крупномасштабного террора инквизиции против маранов в Испании.

Пердюмонокль – «потерянный монокль». Существует версия, что в дореволюционном театре имелся такой «штамп»: актер поднимал бровь и ронял из глаза монокль на цепочке. Называлось это по-французски «пердюмонокль» («потерянный монокль» то есть) и обозначало крайнюю степень удивления.

Пляска святого Витта (иначе хорей) – редкое заболевание, которое относится к синдрому экстрапирамидальной системы и проявляется в чрезмерном количестве произвольных некоординированных движений.

Потир (от др. – греч. *ποτήρ* – чаша, кубок) – сосуд для христианского богослужения, применяемый при освящении вина и принятии причастия.

Пофиксить проблему (от англ . fix – исправлять) – исправить (чаще всего ошибку в программном коде), починить, отремонтировать.

«...простреливать на большие расстояния...» – понятие из жаргона байкеров, означает поездку без остановок между двумя пунктами.

Секрет Полишинеля – секрет, который всем и так известен. Выражение происходит от Полишинеля – комического персонажа французского театра – задиры, шута и болтуна, который сообщал под видом секретов известные всем вещи.

Скайп (англ . Skype) – бесплатное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее шифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для связи с абонентами обычной телефонной сети.

Смитсоновский университет – Гарвард-Смитсоновский центр астрофизики (Harvard-Smithsonian Center for Astrophysics, CfA) – вероятно, крупнейшая в мире астрофизическая организация. Входящие в нее ученые работают в рамках обширных исследовательских программ в области астрономии, астрофизики, науки о Земле и космосе и преподавании естественных наук.

Спам – электронные письма или сообщение на форуме рекламного характера.

Сугой (от яп . сугой – классно, круто) – в среде любителей японской анимации слово для обозначения восторга.

Табу – запрет, принятый в обществе (под страхом наказания) и накладываемый на

какие-либо действия для членов этого общества.

Такыр – сухая корка, образуемая при высыхании засоленных почв в пустынях и полупустынях.

Тень – параллельный мир, являющийся тенью реального мира и магически взаимодействующий с ним (*авт.*).

Торквемада (1420–1498) – основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании. Приложил руку к созданию печально известного трактата «Молот ведьм».

Трояны (троянские программы) – общее название вирусных программ, проникающих на компьютер под видом безвредного программного обеспечения.

Файт (от *англ.* fight – схватка, драка) – англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Фрик (от *англ.* freak – урод) – в широком смысле человек со странностями.

Фэйк (реже фейк, от *англ.* fake) – подделка, фальсификация.

Хайлелвелник (от *англ.* High-Level) – игрок высокого уровня. Англицизм, распространенный в среде любителей компьютерных игр.

Хакер (от *англ.* hack – разрубать) – чрезвычайно квалифицированный ИТ-специалист, человек, который понимает самые основы работы компьютерных систем. Это слово также часто употребляется для обозначения компьютерного взломщика.

Хард (от *англ.* hard – жесткий) – в компьютерной терминологии жесткий диск, на котором хранится информация. В разговоре часто обозначает и весь в целом компьютер, «железо».

Хьюмидор (*лат.* humidus – влажный) – ящик, шкатулка (реже шкаф или комната) для хранения сигар.

Чжуполун – в китайской мифологии дракон с телом свиньи, черепашым панцирем и хвостом крокодила.

Чоппер – класс американских мотоциклов, приспособленных для поездок на большие расстояния по хайвеям.

Экзорцизм – в католической традиции ритуал изгнания бесов из одержимого человека с помощью молитвы или наложением рук святого.

Эндуро – класс мотоциклов, специально приспособленный для езды по бездорожью.

Юзер (*англ.* user) – пользователь Интернета.